Евгений Кострица

Рарник

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Планета мертва, но есть еще виртуальное измерение и хардкор-игра. Где сила удара зависит от возможностей физического тела, где рейд-прогресс конвертируется в деньги, где смерть в бою может привести к гибели в обоих мирах, где появляется рарник, незнающий моб он или человек. Жертва обстоятельств или орудие мести? Поиск себя в иллюзорной реальности, но понравится ли то, что он там найдет?

•

Рарник
1

Свет. Тепло. Пространство. Подрагивающее розовое пятно в центре картинки, а в нем сложная смесь из множества запахов маняще вкусных оттенков. Горизонт уходит вверх, сжимаясь в узкую ленточку, а его место заняла неровная темная плоскость в пучках аппетитно пахнущих зеленых штрихов. Вокруг снуют пушистые белые шарики. Они неуклюже толкаются, оставляя после себя полоски пустой серой поверхности, и упрямо наползают на нежную зелень.

Стало не так ярко. На земле вытянулись две длинные тени. Раздался короткий свист, а сразу за ним тоненький, жалобный писк. В соседней зверюшке теперь что-то торчало, а снизу расползалась липкая темная лужица с неприятным запахом.

– Сколько еще? Как же достал тупой гринд*! – усталый, раздраженный голос.

**(Гринд – монотонное уничтожение мобов (игровых монстров) в локации)*.

– Двадцать пять хвостиков. Качайся-качайся* живодер. У нас на сегодня только пушнина! – рассмеялся кто-то рядом.

**(Качаться – повышать навыки и уровень своего персонажа, убивая мобов или выполняя задания)*.

Резкая, острая боль. Все помутнело, закрасилось ярко-красным, и стало быстро терять цвет, превратившись в серую мглу. Холодно, неприятно и зло воет ветер. Слышен тихий многоголосый шепот, но ничего не разобрать. Мир спрятался в рваных клочьях тумана, оставив только небольшой участок с неподвижным, окровавленным комком меха. Розовый нос, усы, длинные уши. Они были моими!

Мои? Кто говорит?

Это же мысли, простые мысли. Они чувствуются, но кем? Откуда возникают, куда уходят? Что-то ведь воспринимает и знает, что они есть, сознает. Но никого рядом нет… Наверное, эта мыслящая пустота и есть «я»?

Вспомнил! Пушистые зверьки называются кроликами! Я только что был внутри белой шкурки и видел оттуда те две жуткие «тени», причинившие такую жуткую боль! Похоже, серая мгла надежно скрывает от них, но не решаюсь пошевелиться, хотя уже понимаю, что здесь безопасно. Вдруг они придут за мной и сюда?

Что-то опять изменилось. Я вздрогнул от неожиданности – истерзанные трупики вдруг исчезли! Мир вокруг сдвинулся, качнувшись чуть в сторону. Значит можно толкать, отпихнуть его от себя!

Легкое усилие и земля послушно заскользила мимо. Туман обнажил немного новой поверхности впереди, но старательно спрятал столько же сзади. Разум просыпался. У меня получается думать все более ясно. Внутреннее пространство словно расширилось, освободив больше места для мыслей. Их становилось уже слишком много, я даже не успевал отследить все. Они приходили все более сложными и разнообразными, требуя себе больше времени и внимания.

Клочья серой тьмы отступали и пропускали вперед, открывая мне мир небольшими кусочками. Я заставил картинку кружить вокруг, опасаясь тянуть к себе то, что пряталось в ее глубине. Где-то там «тени» и все могло оказаться совсем не таким как выглядело с первого раза. Вдруг мир неподвижен, а передвигаюсь в нем как раз я?

Мысль показалась остроумной и свежей, и мне захотелось похвалить себя. Должно быть, я умен, но и мои мучители обладали рассудком, ведь их разговор мне почти понятен. Одного из них донимал некий «Гринд», заставлявший «тени» собирать наши хвосты. Им нужен всего лишь жалкий кусочек плоти и меха. Да любой бы предпочел отдать его сам, лишь бы не испытывать такие страдания! И что мне делать теперь? Сидеть в этом сумраке вечно?

Мир ответил на мой вопрос – на очередном витке обнаружилось стадо пасущихся кроликов. Прямо на месте прошлой казни, и они были точно такими же, как и раньше! Растеряно подтащив их к себе, я стал недоуменно разглядывать молчаливых братьев по разуму. Как им удалось возродиться? Равнодушные твари бросили меня одного, позволив мне так тупо застрять в этой пародии на цветной мир ! А сейчас эти гады эгоистично жрали траву и невозмутимо пряли ушами!

Внутри все кипело от злости, и я начинал понимать мотивы «теней». Мне захотелось уже самому порвать на ленточки несколько милых до отвращения шариков. Спокойнее, нужно сконцентрироваться, где-то должна быть подсказка. Загадочный механизм круговорота кроличьей популяции не мог быть слишком сложным.

Уфф! Я испуганно всмотрелся в собственный разум. Что это сейчас за меня так громко подумало? Я не схватывал смысл собственной фразы! Схожу с ума, не успев толком появиться на свет? Или наоборот, вхожу в него? Но кто входит-выходит?

На этом месте ум заклинило, пришлось взять паузу, чтобы дать всей «мысле-чуши» раствориться самой, что получилось не сразу. Судороги саморефлексии дергали меня еще какое-то время возникновением сложных слов и выражений, смысл которых доходил не сразу. Слишком сложно, надо бы сменить тему, заняв себя чем-то внешним. Подумаю лучше о мире, в котором меня угораздило так неудачно проявиться. Он определенно лишен сострадания. Зачем из-за какого-то хвоста так издеваться над умным живым существом? Почему молчали мои ушастые братья и сестры? Они хотя бы пробовали договориться? Можно обойтись даже без слов, если показать, что мы чувствуем боль. Должно быть, «тени» просто не знают об этом! А если не получится по-хорошему, то надо их проучить! Почему никто не сопротивлялся, нас же много, а «теней» всего две! Можно набрать против них целое войско, а я возглавлю его. Стану полководцем пушистого воинства, заячьим царем!

Ум в очередной раз поразился глубине собственной мысли, но потом стало как-то неловко и стыдно, словно внутренний свидетель поймал меня на вопиющей глупости. На этот раз пробудилось сомнение, и я понял, что еще очень туп. Куда тороплюсь, стоит ли подождать, пока мой интеллект созреет и наберет силу? И уж тогда оценю ситуацию и как следует пораскину мозгами. Впрочем, за меня это уже сделали «тени», судя по состоянию трупика. А вот сейчас прошла ирония или сарказм? Не помню точно, как называется, что-то новое все время всплывает из глубин памяти. Разум пока похож на несыгранный оркестр, где время от времени просыпался новый музыкант со своей партией.

Надо найти способ выбраться, а то останусь тут этой многомудрой пустотой навсегда. Теперь меня пугала перспектива застрять в этом скучном, бесцветном мире навечно. Его свистящий сквозняк и странный шепот стали привычны, но яркие краски, слепящее солнце, простор неба, запахи и вкус сочной травы выглядели намного приятнее.

Я вплотную подплыл к одному из кроликов, чтобы внимательно изучить его тушку, как вдруг заметил слабое мерцание в шкурке, будто в ней жили сотни маленьких светлячков. В мире, наполненном лишь оттенками серого, такой таинственный свет мог испускать лишь какой-нибудь волшебный маяк. Незаметный на большом расстоянии, вблизи он обладал гипнотической силой. Мне хотелось забыться в нем, нырнуть, раствориться в манящем сиянии. Некоторое время я сомневался. Внешний мир оказался жесток, а его уроки наглядно болезненны, но что мне терять? Наконец, все же решился и вплотную приблизился к кролику.

Вспышка синего! В следующую секунду меня оглушили свежие цвета, сотни тончайших запахов и разнообразных звуков. Едва открыв глаза, я тут же зажмурился, чтобы привыкнуть к их яркости. В прошлый раз все выглядело обезличено, я даже не выделял себя из общей картинки. Но «тени» очень доходчиво объяснили суть дела, заставив разделить мир на «меня» и «всех остальных».

Двойственное мировосприятие оказалось очень практичным. Реальность стала выглядеть совершенно иначе, добавив в него новые краски еще незнакомых эмоций. Внутри смесь страха, напряжения и недоверия – я чувствовал себя словно отравленным. У меня опять есть тело, а значит, боль может снова вернуться и ее ожидание переживалось мучительно, доставляя уже почти физическое страдание. Недавняя тупость меня больше защищала, спасительный барьер растаял. Еще ничего не случилось, но мне уже плохо. Возможно, что разум скорее проклятие, чем преимущество. Ум снова отметил в себе появление «кроличьей философии», еще несколько минут назад там и слов таких не было…

Мне надоело бояться, и я решительно открыл глаза. Все та же белая шубка, розовый нос. Пошевелил усами – все на месте. Прыжок, чуть выгнулся, поворот – хвостик еще при мне и, похоже, он не отстегивался, поэтому швырнуть им в лицо супостатам, вряд ли получится. Один из соседей бесцеремонно толкался, наступив мне на лапу. В пустых, черных глазницах словно залито стекло – совершенно безжизненные, пустые зрачки. Там не светилось и намека на мысль. Я хотел поздороваться, но получилось лишь приветливо хрюкнуть.

Никакой реакции, он не пошевельнул даже ухом. Кролики, словно комбайны дочиста выкашивали с поля траву, оставляя за собой черную землю, быстро зароставшую заново. Ни один из них не показывал признаков страха или сомнения. Какая-то чудовищная фабрика бесконечного воспроизводства кроликов,

травы и страданий! Именно в таком диком цикле тут все работает? Как они могут так невозмутимо продолжать щипать траву, как будто ничего не случилось?

Может, у них приступ моей недавней тупости? Я едва вылез из нее сам. Хотя, кто знает, может еще и нет – собственная глупость всегда незаметна, но само направление мысли несколько успокаивало. Надо бы проверить соседей на стрессоустойчивость. Они должны среагировать хотя бы на хамство, а там уже пойму как вести себя с ними дальше. Надо добиться от них хоть какой-то разумной реакции.

Забежав вперед, я повернулся к наглому соседу хвостом и изо всех сил лягнул задними лапами. Удар получился удачным, попав точно в цель. Кролик жалобно пискнул, кувыркнулся через себя и покатился, скрывшись за цветущими зарослями. В два больших прыжка я обогнул куст, и застыл, пораженный увиденным. Ленивая длинноухая тварь мирно жевала траву там, где упала. Если бы она рухнула и застряла в ветках по вертикали, то, невозмутимо продолжила бы жрать прямо в таком положении.

Неудивительно, что «дядюшка Гринд», давал задание собрать с них хвосты, словно ягоды с кустов смородины. Кем бы он ни был, его не мучала совесть. Даже с оторванными лапками тупые пушистые механизмы равнодушно перекатывали бы свои откормленные туши по полю…

Внезапно, я снова услышал речь «теней»! Они возвращаются!

Внутри все похолодело, хотелось вжаться в траву, превратиться в ничто, вернуться в спасительное, бесцветное измерение. Боль – сейчас она повторится! С другой стороны, хорошо что здесь есть хоть кто-то разумный…

– Лапуля, я сдавать! – все тот же грубый, раздраженный тон.

– Беги, мне еще пять, – ответил другой голос слева за моей спиной, совсем рядом!

Я лихорадочно шарил по траве глазками-бусинками, пытаясь разглядеть тень заранее, но опасность исходила не с земли. Откуда мне было знать, что надо искать выше?

Удар! Резко дернуло и пригвоздило к земле. Болевой шок. На мгновение мир расплылся и потерял резкость, но я все же смог оценить состояние раны. Неточный выстрел, видимо коварное существо устало. Лапка держалась только на лоскутике окровавленной шкурки – стрела злющей твари перебила мне кость.

Я дернулся и захрипел, оставив на древке часть своей плоти. Зато теперь тело свободно! Попытаюсь убежать на трех ногах в те колючие кусты впереди. В голове запульсировало, а слабость будто погрузила лапы в трясину. Нет, уползти не получится.

Попытался подпрыгнуть, но лишь неуклюже завалился на бок, нелепо дрыгая лапами. Я хромой, искалеченный заяц, отягощенный приступами рефлексии и склонностью к философии. Слишком легкая цель, но так просто не сдамся! Нет, чокнутый кроль успеет проверить еще пару своих заумных концепций…

С трудом вывернув голову, я смог обернуться, и увидел вредоносного монстра. Поразительно, но с земли это чудище в короткой юбке из кроличьих хвостиков не показалось столь страшным. Его внешний вид совсем не удивил меня, словно я ждал, что именно так оно и должно выглядеть. Откуда-то пришло понимание, что это просто люди. У них, как и у меня есть разум, а если так, то возможно между нами много общего…

Обычный человек. «Лапуля» – так кажется, называл ее дружок. Юная самочка выглядела милой и одновременно упрямой. Широко расставленные серые глаза, высокие скулы. Красные волосы, забранные в пучок на затылке, открывали смешные оттопыренные ушки. За них наверняка дразнили в детстве, а теперь же, они ее, видимо не беспокоили. Девушку больше занимал осмысленный и полный страдания взгляд существа, которого она только что подстрелила.

На самом деле, ее жертва торопливо осмысливала информацию, только что вплывшую в мозг из недр памяти, но едва ли Лапуля разбиралась в тонкостях заячьей мимики. Судя по ее реакции, я уже понимал, что разумные и говорящие белые кролики тут встречались нечасто. Надо сказать, что я жив и умен. Пусть познакомиться в моем лице с нашей кроличьей цивилизацией!

– Ффся-яффыф! – я стукнул уцелевшей лапкой в грудь, представляясь, но закашлялся кровью.

Оторопевшая дамочка не смогла разобрать мой свистящий хрип. Заячья гортань совершенно неприспособленна для членораздельной речи и это все, что она смогла из себя выдавить. А вот мой необычный для местной живности жест, действительно поразил девушку.

При виде странного зрелища, ее серые глаза расширились еще больше, едва не уехав на затылок. Присев на корточки, она внимательно рассматривала мою жалкую тушку. Осторожно потрогала шерсть, длинные уши, расправила слипшиеся от крови усы.

Любое движение великанши пугало, но я терпеливо ждал реакции. Лапуля должна понять, что перед ней необычный кроль. Он столь же разумен и ему невыносимо больно, черт ее подери!

Девушка беспомощно оглянулась, но напарника еще не

видно. Должно быть, у него процесс сдачи хвостиков «Гринду» в самом разгаре, и она колебалась, не зная, что со мной делать. Лапуля совсем не выглядела злодейкой, а в ее глазах ясно читалось недоумение и даже чувство вины. Хотя, возможно, она переживала только из-за того, что мой хвост недотягивал до нужных стандартов…

Боль усилилась. Не выдержав, я тоненько запищал и нервно отпихнул ее руку лапкой. В мучительном стоне смертельно раненного зверька не было ничего веселого, и девушка сочувствующе скривилась, а потом потрясла головой, словно отказываясь верить невероятной картинке. Лапуля неуверенно достала из-за пояса ржавый, окровавленный нож, видимо решив прекратить мучения жертвы.

Вот, тупая сука! Хвостик резать собралась. Пушистая юбочка уже есть, на модный жакетик теперь собирает. У меня уже был опыт удара задними лапами, и я хорошо понимал его эффективность. Пусть тело плохо слушалось, но на одно движение меня еще хватит. Надо только дождаться, пока лицо милашки окажется достаточно близко…

Рра-з! Короткий вскрик. Стук упавшего на землю ножа.

Удар получился не совсем точным, но сильным. Когти глубоко располосовали ей щеку, залив шею кровью. Надеюсь, она станет уродиной.

В следующее мгновение, ко мне летел ее кулак, чтобы прихлопнуть как досадную муху. Я быстро повернул голову, встретив ее запястье резцами. Сил почти не осталось, укус не получился, и зубы только скользнули, но такого маневра не ждали. Испуганная Лапуля тонко взвизгнула и взмахнула рукой, отправив лететь мою искалеченную тушку в густой колючий куст.

Мне все равно. Я уже почти не чувствовал боли, испускал дух и ничего не видел. Но еще какое-то время хорошо слышал.

– Смотри! Багнутый* моб! Он сагрился* и кританул*! – истерично жаловалось кому-то чудовище.

**(Баг – ошибка игрового кода. Сагрился, – агрессия, враждебное поведение. Кританул – удар или спелл с увеличенной силой).*

– Не может быть. Стартовая локация, они тут не агрятся, – спутник вернулся, но судя по его голосу, не мог поверить, что мирный зайчик мог так искалечить.

– Он ненормальный! Останови кровь!

– Не дергайся, достану аптечку.

– Да что я, врать буду? Вот, видишь, и руку прокусил! А лицо? Сильно задел? – жалобно спросила Лапуля.

– Эмм… – голос замялся, видимо не хотел расстраивать девушку. – Похоже, аптечка тут не поможет, надо возвращаться в

город. Расскажешь по дороге.

– Представляешь? Сразу поняла. Знатная такая зверюга и ведь как умно смотрел… Может быть, рарник*?

*(*Рарник – редкий моб с ценным лутом. Лут, шмот – оружие, доспехи, ингредиенты, остающиеся после убийства моба).*

– Их тут нет, ни разу не слышал. Если так, то лучше помалкивать и вычислить время респа*.

(Респ – возрождение мобов или игроков).

Шорох рядом, видимо Лапуля добралась-таки до моего тельца в шиповнике. Настырная девушка, пол-лица нет, и ведь не боится оставить на колючках и вторую половину…

– Я же говорила, что рарник! Цветные сетовые* перчаточки! Ах… Именные! Смотри, что там написано: «Родная Душа. Все не то, чем кажется…»! И бонус к ловушкам! – девушка буквально визжала от счастья, забыв про свою рану.

(Цвет или персональное имя вещи в игре указывает на ее ценность. Сет – набор из нескольких предметов с дополнительным бонусом).

Вот ведь… Да подавись! Надо же, еще и оставил им после себя что-то. Я не глотал никаких ценных предметов, чтобы из моего трупика их так легко выковыривали! Теперь им понравится, и я могу стать тут неприятно популярным...

Звуки медленно таяли и мир начал растворяться в уже знакомой серой дымке. «Сумрак» встретил меня уже как родного. По крайней мере, здесь ничего никогда не болело…

2

Надо перевести дух и хорошо все обдумать. Полученный опыт привел к появлению новых знаний, но меня никто не учил, а значит, все это только воспоминания. Выходит, я тут не новичок, ведь откуда-то же они взялись!

Моя странная уникальность не давала покоя. Почему я так отличаюсь от остальных кроликов? Вдруг это только болезнь, а ее симптом – временная вспышка интеллекта и озарение? А если мое нормальное состояние – бездумно жрать траву, прясть ушами и развивать местный бизнес, покорно поставляя хвостики?

Ну, нет! Ничего не забуду, за все отомщу! От меня хотят войны и боли? Они все получат. Я стану тут царствовать, наводить страх и сеять смерть! Найду способ организовать тут кроличье сопротивление и устроить извергам кровавую баню! Мы у себя дома! «Дядюшке Гринду» придется искать другой материал для своих нелепых нарядов, а я завалю его бусами из оттопыренных ушек и скальпов красных волос! Главное, что я

бессмертен, а значит, могу очень сильно осложнить беззаботное бытие капризных существ в меховых юбочках!

Я представил Лапулю и злобно про себя усмехнулся. Она идеально подходила на роль первой жертвы во славу нового культа. Сделаю из ее нежной кожи большой барабан, звук которого будет вселять ужас во врагов заячьего рода!

Воодушевление и прилив сил дали надежду. Как оказалось, я мстителен и кровожаден. Сейчас меня уже не волновало, что братья и сестры выглядели бездушными и тупыми. Это могло даже помочь, наверняка есть способ управлять ушастыми бездарями.

Мне нравился боевой настрой, но где-то на заднем плане все же маячила мысль, что я еще не слишком умен. Чувствовался большой запас, и видимо есть, куда расти. Лучше взять паузу и остудить пыл. Там и придумаю что-нибудь, а пока надо быть осторожнее. Не хочется закончить свою военную кампанию очередной пушистой шкуркой на стройной ножке человеческой самки.

Возникла интрига, а с ней интерес, азарт и нервное возбуждение. Мышление выглядело все более логичным и ясным, а страх и запутанность почти исчезли. Цена, которую запрашивали за такое богатство, меня вполне устраивала. Ради победы можно смириться даже с болью и периодическим респом.

Враги трусливо ретировались в город, а я на этот раз не спешил показать себя миру. Кролик слишком слаб, а мне хотелось проверить очередную гипотезу. Помимо злосчастной юбочки, злодейка щеголяла в шнурованном жилетике из грубой кожи, которую столь же кровожадно содрала с кого-то. Ее законный владелец мог быть намного сильнее жалкого ушастого грызуна. Хорошо бы найти его родственников, но вот получится ли воплотиться в другом теле?

Я осторожно поплыл в тумане, внимательно разглядывая все, что передо мной проступало. Пока шла лишь трава, да бесхвостые трупики кроликов. Братья, я отомщу за вас, но есть ли у меня хоть какие-то козыри? Заяц обыкновенный, белый, пушистый, со склонностью к жору в непропорциональных для своего размера масштабах. Видимо рарный, но на боевых качествах это почему-то не сказывается. Тигриных когтей мне не дали, пятой ноги не добавили. Безобидный вид, сильный удар задними лапами, крупные передние резцы, но враг не трава и спокойно терпеть укусы не будет.

К любой боли можно привыкнуть, но с моим вооружением получится только психическая атака. На задних лапах, в полный рост. Вражина просто лопнет со смеху, а потом еще и друзей на

мое шоу притащит. Добавили бы зайцам к зубам еще хоть что-то. Ну, хотя бы рога или неприятный, а лучше парализующий запах. Вонять, бодаться и грызть, еще куда ни шло, а так вообще без шансов. От умиления перед трогательными пушистыми шариками умереть трудно.

Стайки моих безмозглых родичей остались позади, стало заметно темнее, а вкусная трава сменилась каменистой россыпью. Один из валунов вдруг ожил, притянув к себе десяток других чуть помельче. С легким постукиванием они взвились в воздух и там сложились, образовав грубый гуманоидный силуэт. За ним поднялись еще два таких же.

Элементали – внутренняя справочная снова вовремя подняла в ум наверх свои записи. Стихия земли, тройками ходят, почти нечувствительны к режуще-колющему оружию. Названия и кое-какая информация появлялись сами, когда я слегка напрягался, пытаясь вспомнить нужное слово. Загадочный процесс воспоминаний больше не удивлял меня и стал совершенно привычным. Откуда простой заяц все это может знать? Какая-нибудь мутация, болезнь или аномалия, а возможно я нечто вроде ученой муравьиной матки – «рарник», как Лапуля сказала. Не просто же так она из меня столь редкий лут выудила…

Я приблизился к элементалю вплотную, чтобы рассмотреть странное существо поближе и оно тут же приглашающе подсветилось знакомым синим мерцанием. Вот, это да! Значит, «мыслящая пустота» могла быть не только кроликом, а кем угодно. Новая форма выглядела достаточно внушительно и серьезно, но спешить больше не буду. Может, найду кого-то еще пострашнее, чтобы отомстить, так уж с гарантией. Формировать из себя ценный лут дармоедкам оказалось процессом очень болезненным и обидным.

Плывя над лунным ландшафтом безжизненной скальной крошки, я мечтал вернуть отобранный у меня трофей, и лучше всего прямо с кожей их новой хозяйки. На заячьи лапки те перчатки все равно не полезут, да и элементаль на камешки их не натянет, но все же они были мои! Лапуля заплатит мне за них своей кровью и болью! Хотя, судя по количеству бесхвостых трупиков на залитой солнцем полянке, отплатить ей тем же я все равно не сумею. Причинить столько страданий одному существу попросту невозможно.

Изощренные фантазии все еще будоражили воображение, когда клочья тумана вдруг предательски расступились, обнажив край пропасти. К сожалению, я оказался слишком занят планами мести, и заметил обрыв только когда полетел вниз. Закон тяготения работал даже для «мыслящей пустоты», но вот

разбиться о скалы вдребезги она не сумела.

Мягко приземлившись в петляющий между крутых утесов ручей, я завис в толще воды, привыкая к течению, стремительно потащившего меня между острых, как бритва скал. Обрезаться об их кромки мне пока нечем, утопиться тоже не вышло. Вскоре мой «дух» вынесло на мель к светлому песчаному берег, где мелкий как мука песок переходил в плотный травяной газон, чуть дальше нырявший под зеленую стену джунглей. Влажный, густой, темный лес. Похоже, я вышел к новой «локации». Надо бы проверить ее обитателей на «одержимость», но радиус видимости в «сумраке» всего несколько метров, и встретиться с ними будет непросто. Тут было где спрятаться под мохнатыми стенами лиан, поглотившими все до чего они смогли дотянуться.

И тут же словно споря со мной, из тумана выпрыгнул двуногий жизнерадостный ящер с коротенькими передними лапками. Саблевидные лезвия длинных когтей, острые, как иголки зубки. Идеальное и быстрое орудие смерти! В таком наряде, вот бы мне встретить Лапулю…

Милейшая тварь хищно оскалилась, когда беззвучно пробежала прямо сквозь меня, чтобы через мгновение снова исчезнуть в дымке. От неожиданности я растерялся, и если бы у меня было тело, то оно наверняка бы покрылось мурашками. Надо хватать, нельзя потерять из вида такое сокровище!

Предвкушение скорой расправы грело мне сердце, и я поспешил по следам ящера. Далеко идти не пришлось, через пару шагов моя цель нашлась в тени большого папоротника. Кровожадная тварь методично откушивала еще живой косулей с влажными от слез глазами. Бедняжка слабо билась под чешуйчатой лапой, а огромная двуногая ящерица неторопливо чавкала, наслаждаясь агонией жертвы. Казалось, на ее безобразной морде улыбались даже огромные бородавки.

Хочу такую! Я радостно поспешил приблизиться к своему новому другу, предвкушая обкатку мощного, обвитого тугими мышцами тела. Но вместо знакомого голубого свечения в нем еле заметно теплилось красное. Я прошивал собой невозмутимого ящера насквозь, пытаясь найти в него «двери», но видимо их надежно заперли. Черт! Ничего не поделать, придется вернуться.

Разочарованный, я с сожалением оставил вожделенного ящера забавляться с косулей и уныло побрел назад искать свои «камешки». Залезу в них, чтобы попробовать повторить подвиги ящера, но элементали вместе с «лапулями» остались где-то вверху на плато за скалами, и туда предстояло как-то забраться.

Склоны утесов почти не отличались друга от друга, а в «сумраке» и так ничего не было видно, и я потерял бездну

времени, петляя в каньонах, и скорее всего давно заблудился. Тела все еще нет и уставать нечему, но мой несчастный разум совершенно вымотался эмоционально.

Тупой, недалекий, жалкий кролик! Злоба и раздражение буквально изводили меня, а в воображении постоянно возникала Лапуля, махавшая перед моими усами зазубренным ржавым ножиком. Мучаясь от бессильной ярости, я пытался рассмотреть в уме свой гнев, но не находил ничего, за что бы мог уцепиться, чтобы отбросить это ощущение давящего негатива. Казалось, та ядовитая стрела Лапули сумела отравить меня ненавистью даже в отсутствии тела…

С большим трудом удалось перестать психовать и чуть успокоиться. В душном уме словно открылось окно, мне сразу стало легче, а поток свежего воздуха принес и решение, как выбраться из лабиринта любой сложности. Надо только идти вдоль одной стены, чтобы не ходить по кругу. Рано или поздно выход найдется. Я не стал напрягаться, чтобы отследить таинственный источник полезной информации, и радостно поплыл в поисках тропинки наверх.

И она, наконец, нашлась. Пришлось быть аккуратным, чтобы в очередной раз не свалиться к обглоданной косуле и ящеру. До меня только сейчас дошло, как сильно я рисковал. Из пропасти могло и не быть выхода, а умирать «ясность мыслящей пустоты» не умеет. Голый, невидимый и сумасшедший разум в каменной ловушке. Навечно. Бр-р-р-р… могла ли существовать участь страшнее…

Наконец-то добравшись до элементалей, я торопливо растворился в желанной голубой вспышке, вновь радостно встречая яркий, цветной мир, обещавший хотя бы частично облегчить груз терзающей ненависти. Холод, ощущение прочности и силы – я с изумлением рассматривал свое новое тело. Казалось, на этот раз большая часть органов чувств просто отсутствовала. Ни тепла живой плоти, ни биения пульса, ни дуновения ветра. И никакого запаха. После сотен тончайших оттенков, которые так хорошо различал кролик, его очень не хватало.

Осязание притупленное, словно через плотный и толстый слой резины. Но вместе с тем, я хорошо знал, где у меня центр тяжести в любой момент времени и четко чувствовал баланс тела. Его части скреплялись между собой невидимым, но сильным энергетическим полем. Я был не просто кучей камней, а скорее, этой невидимой силой, что сплавляла их в единое целое.

Впрочем, расстояние, на котором она действовала, оказалось совсем небольшим. В этом я быстро убедился, когда слишком

резко развернулся «корпусом», взмахнув «рукой» по дуге. Крайний камень оказался слишком тяжелым для такого маневра, и центробежная сила попросту оторвала его, отбросив далеко в сторону.

Глухой стук и отлетевший булыжник ударился о скалу и треснул, расколовшись пополам. Твердый, но хрупкий. Хорошо бы найти породу покрепче. Мне пришлось наклониться и подобрать себе новый камень, легко и естественно занявший свое место. Потребовалось лишь чуть-чуть подправить баланс. И только сейчас я увидел двух невозмутимых коллег, вспомнив, что элементали появляются всегда тройками. Траву от нас косить тут не требовалось, поэтому они бессмысленно курсировали вокруг меня, будто охраняя родные скалы от свихнувшихся геологов или безумных шахтеров.

Некоторое время ушло на тестирование возможностей тела: маневренности, доступной скорости и силы удара – все это зависело от размера и веса моих камней. Я некоторое время экспериментировал, пошарив вокруг, чтобы подобрать оптимальный состав и стать пошустрее.

Рассыпался, шумно уронив тело бесформенной кучей прямо на землю. Полежал, посмотрел, как она выглядит – совершенно не отличить от лежавших рядом булыжников. Снова собрался в прежнюю фигуру, тихо стукнув камнями. Остался доволен. Неплохо.

Новых товарищей мои манипуляции не насторожили, хотя заметить их эмоции со стороны было трудно. Каменюка, она и есть каменюка, выражения «лица» у нее не бывает. Я даже не понимал, чем именно вижу и слышу. Рта и ушей на мне не выдавлено и даже не нарисовано, но все выглядело так, словно я воспринимаю мир из своего верхнего камня.

Полностью освоившись, я решил попробовать прокатиться вокруг. Получилось не быстро, но все же ход мягкий, плавный и равномерный, словно на хорошо смазанных гусеницах. Я так увлекся своими маневрами, что не сразу обратил внимание на новые звуки. Это же человеческий голос! Враги рядом!

Они вышли со стороны заячьей лужайки, но к счастью, я заметил их первым. Партия из трех человек и девушка-одиночка. Впрочем, если бы меня и увидели, то вряд ли бы обратили внимание. «Элементальных кучек» вокруг ползало достаточно, и супостаты принялись неторопливо и методично уничтожать их одну за другой. Похоже, кролики больше не в моде и «Дядюшке Гринду» теперь уже зачем-то понадобились наши камешки. Как будто тут их вокруг и так не хватало…

Я осторожно откатился за скалу, чтобы обдумать план

действий. Со всеми сразу связываться точно не стоит. Нельзя быть уверенным, что можно справиться даже с одним, а вся тройка выглядела очень опасной. Надо бы потренироваться на одиночке. Дождусь, пока она окажется вне зоны их видимости, и займусь ей.

Казалось, что мои булыжники чуть задрожали от предвкушения схватки, и я едва удержался, что бы сразу же не броситься в бой. Пусть это и не Лапуля с приятелем, но все же рядом со мной настоящие враги и у меня есть шанс отыграться. Они пришли сюда за мной, и я принимаю брошенный вызов. В воображении нарисовалась сцена счастливого торжества от первой победы. Юная дева выглядела стройной и хрупкой, что она может сделать с моими камнями? Начну с нее, надо размяться. Там не должно быть слишком сложно.

На первый взгляд, она выглядела миниатюрной и яркой девчонкой. Две задорные косички отливали золотом и смешно прыгали по плечам, усиливая впечатление бойкого и самоуверенного подростка. Ладная, пропорционально развитая фигурка словно дышала упругой силой и скрытой энергией. Красавица двигалась уверенно и артистично. Прогиб спинки, изящное движение вверх левой руки. Кисть отведена назад, тонкие пальчики напряжены и опущены вниз.

Элементали заметили опасность и стали неуклюже разворачиваться к цели. По телу грации словно пробежала волна и к тупым увальням летит ослепительно белый снаряд. Корочка ледяного инея покрыла вокруг них гальку, и замороженные бедняги нелепо застыли на месте.

Легкий отскок гибкой фигурки назад, разворот и быстрый, плавный взмах, будто лебедь взмахнул крыльями! В пространстве начерчен огненный круг и вот два пышущих жаром болида с шипением врезаются в камни, образуя облако пара. От разницы температур, некоторые из них лопаются, но то, что осталось уже оттаяло и теперь несется к цели, грозя проехаться по ней тяжелым катком.

Девчонка точно повторила движение – никто из них не доехал. Четыре огненных шара подряд не пережил ни один моб. Груда горячих, уже безжизненных валунов неровной кучкой вытянулась в ее направлении стрелкой, будто обвиняя обидчика. Но некоторые все же сумели докатиться до ног красавицы.

Она тяжело дышала, видимо внешняя легкость давалась непросто. А последнее движение девушка все же чуть смазала, и этот фаербол* вышел немного слабее. Могла и не успеть. Я даже забылся, залюбовавшись зрелищем, и едва удержался от того, чтобы ей не похлопать в «ладошки».

**(Фаербол – огненный шар, основное заклинание мага,*

специализирующегося на школе огня).

У тройки ее коллег бой шел монотонно и гораздо медленнее. Человек с щитом и в доспехах кряхтел и изредка помахивал тяжелым мечом, старательно подставляясь под удары. Второй суетился за спиной у элементалей, не обращавших на него никакого внимания. Он очень старался и периодически пропадал, словно растворяясь в воздухе, потом появлялся, но толку от него было мало – лезвия кинжалов лишь легко царапали камень.

Статная, чуть полноватая девушка с толстой косой русых волос тихо молилась, сидя на коленях чуть позади них, а ее ладони излучали теплый золотистый свет. Большая грудь, широкие бедра. От нее будто исходил покой и умиротворение, диссонировавший с пыхтением мечника и звуками ударов стали о камень. Казалось, она не обращала на бой никакого внимания, погрузившись в глубокую медитацию.

Пати вымученно допилила очередную кучку и теперь завистливо следила за виртуозным спектаклем магички, отлично понимавшей свое превосходство. Там было на что посмотреть, в ней был словно избыток огня, а ее красота казалась опасной и острой. Девушка с удовольствием позировала на публику, купаясь в лучах внимания.

Обладатель кинжалов восхищенно зацокал языком. Красавица улыбнулась, приветливо махнула рукой и словно зажгла яркий светильник – парень просиял изнутри, кинув в соседа торжествующий взгляд. Но тот лишь мудро усмехнулся и скептически помотал головой, сомневаясь в перспективах горячего юноши.

Лязгнул доспех, пара тычков, шутливых пинков – русоволосая девушка устало и разочарованно смотрела на дурашливую возню своих спутников. Она и не надеялась составить достойную конкуренцию юной красотке. А та, наслаждаясь успехом, неторопливо достала небольшой молоточек и грациозно нагнулась, чтобы отстучать от своих жертв какие-то крошки.

Я понимал, что вот-вот могу превратиться в такую же нелепую каменистую кучку, но никак не мог оторвать взгляд от стройной женской фигурки. Какое изящество и точность движений! Текучесть воды и обжигающий жар! Ее бой был скорее воздушным, эфирным танцем стихий, задорной песней и мощной волной! Такой прекрасный враг выглядел непростым и очень опасным…

3

Траекторию зачистки неприятелем местности просчитать

оказалось нетрудно. Встретившись в центре, пати и магичка вынужденно разошлись, чтобы не делить между собой мобов. За моей скалой как раз топталась пара их свежих стаек, а разбираясь с ними, девушка надолго выпадет из поля зрения своего обожателя.

Я бережно уронил свои камешки на землю так, чтобы мой силуэт не угадывался. В хаотично разбросанных, совершенно обычных камнях, угадать затаившегося элементаля, почти невозможно. Если только наша красотка не обладает особенным зрением, позволяющим видеть их «энергию». А может ли кто-нибудь разглядеть в ней меня? Там, где я сам себя найти не могу?

Я въезжаю в тела, словно в гостиницу, но себя так и не увидел. И даже не услышал, потому что, мысли тоже не являются «мной». Они возникают, некоторое время воспринимаются, а потом исчезают бесследно, а значит это нечто внешнее. А вот как найти «внутреннее», я так и не понял. Кто не понял, что это, где лежит? Волевой импульс, память, привычки, мотивы, любые особенности – все так текуче и непостоянно. Но если все так ежесекундно меняется, то чем мое «я» принципиально отличается от другого столь же ветряного «комплекта»? Где его неизменный «стержень»? Есть ли вообще в этом мире хоть что-то постоянное?

А вот про привычки… Настораживало еще и впечатление, которое на меня произвела эта пылкая особь. С чего бесчувственному каменному чурбану испытывать к ней такое влечение? Я бы еще понял, если бы возжелал какой-нибудь сексапильный осколок горного хрусталя. Обусловленность телом понятна и естественна, но почему меня так взволновала мягкая и теплая девушка?

Значит, где-то в «мыслящей ясности пустоты» таится привычка испытывать к подобным объектам особые чувства. Сексуальное влечение двух существ инстинктивно и означает, что они, по крайней мере, очень похожи, а скорее всего, принадлежат и к одному виду. Так неужели я человек или когда-то был им? Но что является определяющим признаком «человечности», чтобы отличить его от той же разумной «крольчатины»? Если бы я узнал такой атрибут, то поискал бы его у себя и вопрос бы решился. А если такого качества нет?

Я раздраженно мотнул «головой», не в силах справиться с этим анализом и едва не выдал себя. Камень на земле нервно зашевелился, а из-за угла как раз показалась моя цель и тут же настороженно застыла, упершись в меня подозрительным взглядом. Место казалось достаточно ровным, и я решил изобразить случайный камнепад, чтобы замаскировать то неловкое движение и катнул пару камешков, чуть пошевелив

«гусеницами».

Ничего не двигается само по себе на плоской площадке, если только не упало сверху. Видимо, жертва подумала также, и посмотрела чуть выше. К счастью, там оказалось небольшое плато, где толкались мои родственники по горной породе. Если бы я умел дышать, то непременно бы облегченно выдохнул.

Магичка успокоилась и занялась тем, что умела лучше всего – уничтожением мобов. В отсутствии зрителей, внешний лоск и артистизм пропали, сменившись скупостью движений, рационализмом и точностью. Но даже сейчас, ее пластика завораживала.

Красивое, безжалостное и уверенное в себе существо. Я ошибся, оценивая ее издали. Когда на нее никто не смотрел, уже не было нужды поддерживать маску улыбчивой, доброжелательной и озорной девочки. Теперь она выглядела намного старше и уж точно не напоминала подростка. От этой женщины несло властью и железной волей, и она хорошо знала себе цену. Точеный профиль, изящные дуги черных бровей, а в голубых глазах бушевал океан. Бездонный, мощный, яростный.

В ней чувствовалась угроза и сверхъестественная, совершенно демоническая сила. Казалось, она с трудом контролировала кипящую энергию, льющуюся из тонких, длинных пальчиков, то морозными струями, то волной огня. В ее балете было всего два повторяющихся па, всего два спелла*, но они смотрелись выверенными и естественными, словно эта ведьмочка делала их так же легко, как дышала.

**(Спелл – магическое действие или заклинание).*

Скрип снежных кристаллов сменялся треском огня и грохотом разрываемой на куски горной породы. В этой какофонии услышать тихий стук камней, нависшей сзади громадины, почти невозможно. Я поднял тяжелые булыжники над увлеченной боем красавицей, не решаясь раздавить столь совершенное существо.

В золоте волос, забранных в два детских хвостика, играли отблески пламени пожиравшего моих собратьев. Родинка на тонкой шейке, хрупкие ключицы, крохотные красные стеклышки в трогательных маленьких ушках. И такое сокровище сейчас расплющится под тяжестью камня?

Отчетливо представил хруст костей и безжизненное тело, которое только что так украшало собой этот мир… Покинет ли она его навсегда или люди ресаются точно так же, как мы?

Это же враг! Безжалостный и хладнокровный! Прямо сейчас она выжигает таких, как я, да еще и по несколько штук одновременно. Надо бить, пока она меня не заметила!

Я решительно поднял свои камни повыше. Вот сейчас!

Нет, не могу! Слабак!

Я просто не способен сейчас это сделать, что-то внутри яростно протестовало. И конечно не потому, что мне вдруг стало жалко врага. Нет, он жесток, умен и заслуживает уважения, но никак не жалости. Чертова ведьма слишком красива!

И в этот момент, девушка все же что-то почувствовала и обернулась. Я стоял к ней почти вплотную. В ее глазах мелькнуло лишь удивление, но не страх. А ведь ей, похоже, есть что терять...

И вдруг она закричала. Пронзительно, страшно, по-звериному. Трудно поверить, что человеческое горло оказалось способно на столь леденящий вопль.

Но это был не крик ужаса и отчаяния загнанной жертвы, а боевой спелл. Я почувствовал, что парализован. Связующая камни энергия на несколько секунд просто исчезла. Мое тело стало тяжело оседать вниз, распадаясь на части. Этого бы ей вполне хватило, чтобы отскочить, обездвижить, влепить снежный заряд, а потом спокойно и методично расстрелять меня фаерболами издали.

Не знаю, стал бы я за ней гоняться и дальше. Скорее всего, нет. Ведьма представлялась мне гораздо более ценной, чем все ходячие безмозглые камни в долине. Разрушить такую красоту казалось святотатством.

Но все сложилось иначе. Дикий вопль лишил меня контроля над телом, а тяжелые валуны уже давно занесены над ее головой в ожидании удара. Она не просчитала эффект и не успела отпрыгнуть. Камни сами опустились на нее, сминая и дробя в кровавую кашу кости и плоть. Через пару секунд ко мне вернулась способность двигаться, нот ничего исправить уже не мог. Изуродованное женское тело лежало сломанной безвольной куклой на забрызганных мозгами камнях.

Я все-таки убил ее! Ум онемел, не в силах поверить страшной картинке – как недавнее совершенство могло выглядеть столь безобразно? Куски раздавленной черепной коробки, слипшиеся в бледно-желтой слизи волосы, алая кровь толчками льется из раны. Содранная кожа свисала лохмотьями, обнажая красное мясо лицевых мышц и осколки зубов. Глазное яблоко выпало и повисло, держась на тоненьком жгутике. Какая мерзость! Как можно было купиться на это? Что в куске растерзанной плоти могло так привлекать меня раньше?

Я сам загипнотизировал себя и с удовольствием обманулся. Ее красота лишь оценка моего ума и существовала лишь в нем, никогда не покидая его границ. Если бы я видел это стройное тело внутри, то едва ли бы оно мне так понравилось. Вся эта

гадкая слизь, куски мяса и жира, кал и моча – скрывались за тонким фасадом кожи чудесного сливочного цвета, давая этому чудовищу столь невероятные преимущества.

Идеальное тело выполняло ту же роль, что и ее спеллы – эффективное, беспощадное оружие. Я чуть не дал убить себя и едва не попался, уже готовясь безропотно выдавить очередную порцию лута под этими чарами. Идиот, наивный глупец!

Чертыхаясь и злясь на себя, я опять раскидал свои камешки вокруг обезображенного трупа. Ведьма кричала громко, а тройка ее коллег ходила где-то совсем рядом. Они не могли не услышать, надо готовиться. Гости будут совсем скоро, но вот чем занималась русоволосая девушка, пока ее ребята пилили камни мечами? Ее роль в бою для меня оставалась загадкой, поэтому начать лучше с нее, но торопиться не буду. Едва ли они ждут засады от тупых медлительных каменюк…

Слышен топот и частое дыхание. Бежать в тяжелых доспехах непросто, поэтому первым из-за угла вывернул тот худощавый парнишка с кинжалами. Нашел глазами тело, стремительно подлетел к нему и попятился, по-женски закрыв рот ладонью. За ним подбежали и его спутники.

– Жива? – задыхаясь, спросил обладатель доспехов. Он выглядел старше, хотя лицо из-под шлема толком не видно.

– Нет, – еле выдавил первый. – Меня чуть не вырвало. Кто с ней мог это сделать?

– Не трясись! Слишком рисовалась, звезда… Видел, какие для тебя фигуры выписывала? – русоволосая явно недолюбливала конкурентку.

– Да, синхронизация* у нее всегда почти на пределе. Бесстрашная. Ничего не боялась. Еще бы чуть-чуть и с концами… – сказал второй, внимательно осматривая мои камни.

Брезгливо отряхнул от мозгов руку, поднял голову вверх. Там на плато, все так же продолжали толкаться элементали.

**(Степень синхронизация определяет количество сигналов, которыми обмениваются «фитнес-костюм» и сервер. Ее высокий уровень обеспечивает лучшее взаимодействие с виртуальным телом, увеличивая точность, реакцию, степень свободы движений и ощущение боли. Предельное значение вызывает шок и гибель физического тела в реальном мире).*

– Похоже, упала сверху. Зачем Сельфина туда вообще полезла? Да и не могла она к ним забраться. До левитации ей еще очень долго, – старший снова подозрительно посмотрел на меня.

– Не плачь малыш, через пару часов прибежит и расскажет. Куда так надрываться… – язвительно добавила русоволосая. А ведь еще недавно она выглядела в бою такой умиротворенной…

– Нет, не прибежит. Нулевой делевел* же. Только если завтра, да и то, если в городе попадется. К ней через ее фан-клуб не пробиться, – голос младшего нервно дрожал.

**(Делевел – штраф за смерть в виде потери уровня, навыков и опыта. Нулевой делевел – сброс всех навыков до стартового уровня в случае смерти игрока на предпоследнем уровне синхронизации).*

– А ты у них абонемент купи, что с нами время терять… – ревнивый сарказм намекал, что эта стерва неравнодушна к парню, и никак не могла простить его внимания к прекрасной магичке.

– Кстати, вы слышали о Черном Кроле, вдруг его лап дело? – почти прошептал он, пугливо оглядываясь.

Это про меня что ли? Так я же был белый! Да и когда только успели все обсудить? Спутник Лапули ведь не хотел болтать, чтобы «узнать время респа»?

– Ага, и под пиратским флагом… – пробурчала русоволосая. – Что за бред? Его никто кроме Лапули не видел. Она просто набивает себе популярность, чтобы напомнить о себе. А то вдруг все забыли, кем был ее брат… – и девушка бухнулась мне прямо на «грудь».

Не скажу, что служить ей скамейкой доставило мне удовольствие. Ее крепкий широкий зад заслонил почти всю картинку. Похоже, она ненавидела всех женщин без исключения. «Руки» чесались хлопнуть «ладошками», чтобы раздавить ее, как надоевшую муху.

– Нет-нет. Мафанечка, я сам видел у нее эти перчатки. Под них даже пришлось запрашивать перепрошивку «костюма»*. Ультимативная вещица, ее уровень растет вместе с владельцем. Да и кролик выглядел совершенно обычным, разве что агрился, – старший укоризненно посмотрел на ворчливую девушку.

**(Фитнес-костюм в магнитном поле полностью имитирует реалистичность движений игрока, создавая нагрузки, согласно его текущей экипировке. Новые предметы разблокируют соответствующие им функции на «тренажере»).*

– Так вот, говорят, что Черный Кроль может обернуться любым мобом в игре. Мне вчера в таверне рассказывали, что он недавно вырезал рейд «Нью-Лайфа» на аутдоре*. Им просто стыдно признаться, – продолжал заливать младшенький.

**(Аутдор – редкий моб (рейд-босс), убийство которого требует слаженных действий полного рейда профессиональных игроков).*

Я едва ли понял, о чем они говорят. Похоже, теперь на меня валят все, что угодно. Придется соответствовать новой славе и оправдать такой аванс и доверие. Но главное, что Сельфина осталась жива. Странно, но она по-прежнему мне нравилась…

– Да что-то не верится, – мечник покачал головой. – Там настоящие профи, тем более на аутдоре обычно включают трансляцию на полмира. Тут бы такой визг поднялся… Впрочем, заболтались. Пошли, а то норму так и не выполним.

– Да с нашей рогой* немудрено, – Мафанечка, бросила подчеркнуто пренебрежительный взгляд на парнишку с кинжалами. Просто бог дпс-а*. До вечера царапать камешки будем. Да, Зерлинг?

**(Рога, разбойник* – класс легковооруженного бойца ближнего боя. *Дпс – величина ущерба (дамаг) от удара или спелла по мобу в секунду).*

– Я предупреждал, что тут много не выдам. Это неудобный для меня моб. Резисты* к колющему, – парень огрызнулся, но покраснел. – Тут бы пара одноручных булав все решила.

**(Резисты – сопротивляемость, частичный иммунитет к некоторым видам оружия или магии).*

Мечник устало вздохнул и молча отправился к ближайшей группе элементалей. Зергель виновато поплелся за ним, а Мафанечка так и осталась удобно сидеть на моем корпусе. Молиться за них, она видимо, могла и отсюда. Хорошо, что села не на «голову» и я хоть немного видел из-за нее. Мне было интересно посмотреть на их бой поближе.

Старший что-то громко прорычал, привлекая внимание сразу двух групп. Возможно, это получилось случайно, или он решил наверстать потерянное время. В любом случае, сейчас ему приходилось непросто. Большая часть ударов блокировалась щитом, но несколько удачных тумаков моих родственничков все же попали. Кровь тоненьким ручейком побежала из шлема, а тело под доспехами должно быть синим. Их сталь не спасала от тупого оружия и отлично передавала телу энергию ударов. Поразительно, как он мог вообще их выдерживать.

Мафанечка торопливо слезла с меня, чтобы подойти чуть ближе к ним, и из молитвенно сложенных ладошек снова стал исходить теплый свет. Она закрыла глаза и что-то шептала, теперь уже выглядя уверенной и сосредоточенной. Ее поза буквально излучала покой и смирение, словно обещая комфорт и безопасность боевым товарищам до тех пор, пока она жива.

Зергель, чуть выждав, растворился в воздухе, проявившись за спинами мобов. Похоже, сарказм девушки оказал на него благотворное действие, и он махал своими кривыми кинжальчиками с удвоенной яростью.

Мечник почувствовал себя намного лучше. Похоже, этот золотистый свет от Мафанечки исцелял его раны прямо в бою. Доверчивые элементали полностью сосредоточились на мечнике,

не замечая манипуляций девушки. А вот я решил начать именно с нее.

Уже отработанным движением я почти бесшумно поднялся за спиной злобной стервы. Зная, что настоящее убийство в игре невозможно, уже не колеблясь, легонько стукнул камешком ей в затылок. Что-то слабо хрустнуло в ее шейке, голова клюнула вниз, а руки упали на колени. Тело безвольно обмякло, но так и осталось сидеть.

Удачно, прямо как живая. Я удовлетворенно снова рассыпался, представляя, как она сейчас злится в «сумраке». Хотя, может быть у людей респ выглядит как-то иначе.

Увлеченные схваткой, ее спутники ничего не потери «бойца». Да и откуда опасность могла взяться? Мобы предсказуемы и людям бояться тут попросту нечего, а судя по отсутствию информации от Сельфины, связаться с «мертвыми» они не могли.

Но вот ухудшение самочувствия, мечник заметил очень быстро. Две «пачки» элементалей – не шутки. А я никак не мог решить, стоит ли мне прятаться дальше, выжидая удобный момент или помочь своим братишкам, пока те еще почти целы.

– Хил*! Мафа, хил, чтоб тебя! Где хил! Спишь что ли? – он нервно оглянулся, а увидев неподвижное тело, стал медленно отступать к нему, болезненно морщась от града ударов.

**(Хил – лечение).*

Я довольно усмехнулся про себя. Три элементаля уже валялись бесформенными кучками, но раны представляли серьезную проблему для мечника и долго он так не продержится. Но хила не было. Теперь, видимо и не будет, если только Зерлинг не обнаружит в себе талант к исцелению. Парнишка выглядел озадаченным, не понимая, что ему делать. Добивать мобов или бежать к Мафанечке?

– Посмотри, что с ней! Бинты! – крик быстро привел его в чувство, и Зергель рванулся к ней, на ходу доставая из сумки аптечку.

Боюсь, не поможет. А вот тебя встретим, как следует!

Я чуть подобрался и, рассчитав дистанцию, в рывке бросил собирающееся на ходу тело навстречу врагу. Но камешки лишь беспомощно рассекли воздух. Проворный парнишка просто нырнул под них и исчез.

Проклятье! Слишком медленно! И уже через секунду, я почувствовал укол сзади. И еще один. Парень разошелся там не на шутку. Неприятно, но не смертельно.

Развернулся, чтобы встретить его тяжелым, акцентированным ударом, но Зергель ловко уклонился и опять пропал. Камень по дуге просвистел в пустоте, по инерции едва не оторвав мне всю

«руку».

Какой живчик! Пилить так меня ему придется долго, но все же, Мафа его недооценивала.

Старший отступал к нам, подходя все ближе. На нем еще висела пара элементалей, и помочь напарнику он пока был не в силах. Если я не сумею разобраться с ловким парнишкой, то мои дела будут совсем плохи. Вдвоем они доковыряют меня очень быстро.

Зергель, тем временем, проявился на безопасной дистанции и обходил меня, пытаясь объединиться с мечником. Мальчишка слишком тщедушен и не будет рисковать попасть под прямой удар.

– Нюкаем*! Фокус моих*! Потом рарник! – отчаянный крик старшего подтвердил мои опасения.

**(Нюк, фокус – команда на атаку и добивание одной цели).*

Мне этого ловкача не догнать, поэтому я ринулся к старшему, чтобы постараться добить, пока тот еще занят мобами. Слишком самонадеянно и безрассудно. Отступив на шаг вбок, мгновенно развернувшись, он сильно ударил мечом по моей выставленной вперед каменной «лапке». Крайний булыжник отлетел, покатившись, а я остался с короткой культышкой.

Теперь его от меня заслоняли два моих «братца», а ухмыляющийся Зергель кружил за спиной, выбирая удобную позицию для атаки.

Черт! Мне, похоже, хана. Я не знал, что делать. Старший все время умело маневрировал, держа тупо толкавшихся мобов между нами. Он выигрывает время, а я не могу его даже достать!

И вдруг на меня снизошло «откровение» – нет никакой нужды бегать за проворным ублюдком.

Придерживая тело Мафанечки обломком, здоровой рукой я оторвал ее голову, чтобы использовать вместо отсеченного камня. Слишком легкая и неудобная, но все же она прочно заняла свое место.

Зрелище получилось еще то… С обрубка шеи капала кровь, а ее голова, казалось оживала в движении. Усиливая эффект, я пошевелил отвратительным «кулачком» перед лицом потрясенного Зергеля.

Парень застыл, парализованный ужасом. Похоже, мой трюк его психика переварить не смогла, и я использовал свой шанс по максимуму. Пока он беспомощно стоял на месте, я раскрутил новую руку и, отпустив связь, метнул голову Мафанечки в цель.

Страшный снаряд попал ему в грудь. Скорее от страха, а не удара, у него подкосились ноги. Бедняга не мог даже шевелиться, когда разорвав дистанцию, я обрушил на него сверху тяжелый

валун.

Покончить с мечником было нетрудно, тем более, что отступая, он невольно сагрил еще свежую троечку элементалей.

Четыре мертвых человеческих тела. Камни липкие от теплой крови. Победа? Я хотел именно этого?

4

На душе тошно. Психика преподнесла новый сюрприз. Вместо долгожданного удовлетворения только разочарованность и отчаяние. Причинять боль оказалось даже труднее, чем ее терпеть. Я не думал, что станет так жалко людей. Если во мне и есть эта неуловимая «человечность», то наверное, именно сострадание должно быть ее стержнем. Вспышка ненависти возникла только из-за обиды, но теперь ее заменила тоска и чувство вины. Стало даже хуже, чем было.

Ну, вот так ли нужна была месть? Проучить хотел? Но за что наказывать? Никто из них не подозревал, что в бесчувственном мобе вдруг родилась искра сознания. Или она всегда была, но я просто не помню? Насколько можно доверять памяти? Началась ли моя история с белого зайца или что-то очень важное произошло еще раньше? Может быть, чуть дальше начнут попадаться и настоящие «братья по разуму»? Возможно, все рарники обладают сознанием, интеллектом и ощущением бытия?

У меня не было готовых ответов. Погруженный в раздумья, я медленно покатил к обрыву на краю локации, откуда в прошлый раз так неудачно свалился. Солнце приятно грело камни тела, высокое небо манило необъятным пространством, но мне было не до местных красот. Из подслушанных разговоров целостная картинка этого мира все еще упрямо не складывалась.

Я заметил, что люди били мобов без видимого удовольствия. Они словно выполняли монотонную и скучную работу, что-то за нее получая. Кажется, Лапуля тогда называла это «качаться». «Делевел» за смерть, как сказал Зергель, отбрасывает их далеко назад. Значит, «качаясь» они лезут вперед. У меня этот процесс, видимо должен работать точно так же, разве что лут никогда не понадобится – сразу ждет готовый «комплект» зубов и когтей. После нового приключения я мог «подрасти», надо попробовать залезть в того злобного ящера...

Но вот в чем смысл? Зачем продолжать гонять людей по локациям, когда ума наконец-то хватило не испытывать бессмысленной ненависти? Возможно, тогда получится что-либо вспомнить? Ведь идет же какой-то прогресс…

Лениво развалив нагретые камешки по краю обрыва, я

попытался напрячь мозги или что там у меня сейчас вместо них было… Надо постараться хоть что-нибудь вспомнить.

Есть ощущение присутствия в уме какого-то зыбкого, но густого марева, словно заслонявшего от меня содержимое памяти. Хотя в кролике я достаточно долго въезжал в эту реальность, понимание языка, концепции, слова, образы, обрывки информации и прочее – уже присутствовали. Все это раскрывалось незаметно, естественно и постепенно, словно фильтры защиты медленно таяли.

Вот откуда я понимаю значение этого выражения – «фильтры защиты»? Как это понятие вообще могло само проявиться в моем внутреннем дискурсе, если никогда ранее мне не встречалось? Какого черта по-прежнему растет возбуждение, когда я вспоминаю зажигательный танец Сельфины? Даже несмотря на то, что я увидел, когда превратил ее в хорошо отбитый кусок мяса?

Да и Лапуля, показалась мне странно знакомой. Почему-то все время вспоминаю и думаю ней, но совсем не так, как о магичке…

Мысли бесконечно кружились в уме назойливым роем, отвлекая от главной задачи – я собирался не думать, а вспомнить! Раз за разом возвращал блуждающий ум к исходной точке, но через минуту вновь забывался в очередных рассуждениях. В конце концов, я просто перестал бороться с собой, отпустив все на волю. Не гнать мысли насильно, не поощрять, не менять на другие, а бесстрастно смотреть в ясное пространство сознания, позволяя всему «быть», как ему вздумается.

Какое-то время ничего не происходило. Только внимательность и ясность, чистое незамутненное восприятие. Мысли появлялись, но не подпитываемые энергией усилия незаметно таяли, возвращаясь туда, откуда возникли…

Мир исчез. Нет, все осталось на своих местах, но все окружение словно сделало шаг назад до уровня фона. Исчезло только личное отношение ко всему, что ранее окрашивало мою реальность в оттенки неприязни, желания или равнодушия.

Переживание блаженства, а потом сразу вспышка усилия, попытка зацепиться за приятное ощущение, бросить якорь в этой прекрасной и тихой заводи. Отпустить, все отпустить…

***

Порывы холодного ветра гонят волны по мягкой, золотой стене ковыля. Клин моего рейда режет поле, оставляя за собой широкую полосу сломанной и примятой травы. Залитая светом степь, но солнце почти не греет. Кроме нас не видно ни единой души.

Мы должны найти ее раньше других, тварь прячется где-то здесь…

***

Шум. Лязг металла. Что-то ухнуло и взорвалось. Картинка мягко выскользнула, оставив меня вновь одного против целого мира.

Черт! Черт! Да какого… Я уже начинал вспоминать!

Волна раздражения, быстро перерастающая в ярость, обожгла ум, дотла спалив все следы медитации.

Да кто посмел! Прервать! Меня!

Я злобно оглянулся в направлении шума, готовясь растоптать, разметать и расплющить так досаждающую помеху.

Что там творилось! Пустая прежде долина, где ранее лишь эхо металось между одиноких скал, теперь оказалась запружена народом. Я не мог даже посчитать количество партий, которые едва появившись, тут же торопливо кидались истреблять все, что видели. Звон оружия, вспышки огня и пара, в которых метались редкие фигурки чудом уцелевших элементалей. Их просто не хватало на всех! Люди взрывали камни даже на пустом месте, паля по пустым площадям с обеих рук!

Я вдруг понял. Они пришли за мной. За лутом, который так нахваливал мечник. Видимо кто-то из его пати оказался очень красноречив, а басни о новой реинкорнации «Черного Кроля» быстро обрели популярность в местной таверне. Немудрено, что весь город тут же понесся сюда…

Моя маскировка под «каменную россыпь» теперь бесполезна. Мнимые мертвецы оказались слишком болтливы. Толпа радостно утюжила поле, старательно выжигая даже одиночные камешки, чуть больше кулака размером. Они вот-вот до меня доберутся. Неужели вещицы, что падают из моего трупика, настолько хороши?

Выхода не было. Только вниз, снова по ручейку, к косулям и ящерам. Я превратился в самого разыскиваемого моба этого мира. Непонятно, как опальный элементаль может спрятаться в джунглях. Разве что раскрасить камни под тигра или прикопать себя, забросав травкой…

По крайней мере, меня там не ждут. Конечно, можно бы дать себя убить и потом спокойно занять новое тело, но награждать кого-то лутом только за то, что он нашел меня первым… Этого не позволяла гордость, ну и внутреннее упрямство. Пусть побегают и попробуют взять, если смогут.

Я осторожно подвинул то, что считал «головой» к краю обрыва. Ручей прямо подо мной. Холодная, прозрачная вода. Быстрое течение. Должно вынести к берегу.

В мою сторону сейчас вроде бы никто не смотрел, и я осторожно уронил свои камешки вниз. Бесшумно войти в воду не получилось, скорее, падение выглядело как небольшой оползень. Но наверху стоял такой гам, что никто бы не услышал, даже если бы со мной рухнул и весь утес.

Все же хорошо, что это стремительный горный ручей с мелкой галькой, а не неторопливая речка с тиной и илистым дном. В трясине бы меня никто не нашел. Никогда. Для медитации была бы уже бесконечность времени, но я бы уже никогда отсюда не выбрался, даже если бы вспомнил все прошлые жизни с момента сотворения мира. Кстати, а кто сотворил его творца?

Я раздраженно помотал каменной башкой. Не время умничать. Быстрее покинуть эту локацию, пока энергичные умники наверху перепахивают ее котлованами. Сколько задора и энтузиазма… Похоже, там собрался фан-клуб Сельфины в полном составе, про который обмолвился Зергель. Им, наверное, нужен не столько сам лут, сколько унижение конкурентов, которым бы он не достался.

Течение мягко подталкивало в спину, сильно облегчая движение. Русло заметно расширилось и углубилось. Пока попадалась только мелкая рыба и пара крупных сомов, но впереди шевелилось что-то прозрачное. Бесформенный, текучий силуэт переливался бесчисленными отражениями, пуская десятки солнечных зайчиков – водный элементаль. По сравнению с ним, я выглядел грубым, неотесанным чурбаном, жестко ограниченный твердым и неуклюжим телом.

Какая красота! Существо беззаботно играло, наслаждаясь свободой движений. Распадаясь на серебристые капли, и снова собираясь в несколько подвижных, прозрачных сфер, оно ни на секунду не оставалось на месте.

Прямо, как мой ум. Разница только в том, что он отягощен тяжелыми, унылыми мыслями. Наличие интеллекта сейчас мне представлялось сомнительным преимуществом. Вот так бездумно булькать, пуская пузыри в свежей холодной воде, намного приятнее осознавания бренности мира и поиска смысла бытия. Нет ума, нет проблем…

Наконец, знакомый берег. Впереди уже видно спасительную тень леса, но я еле-еле перебирал «гусеницами». Тяжелые камни глубоко вязли в мелком песке. Чужая, неудобная для меня локация. Покроюсь здесь пушистым зеленым мхом и разводами плесени. Может, сойду за окаменевшего от старости энта*…

**(Энт, трефолк – живое дерево).*

С большим трудом доплелся до твердой поверхности и

облегченно бросил камни в густые кусты под высоким, увитым лианами, деревом. Увидеть меня, тут практически невозможно. Но вот что делать дальше? Смогу ли «качаться» на бесчувственных «кроликах», раз уж за людей меня так мучает совесть?

Едва ли получится. Если я правильно понял механику мира, следующая локация должна быть сложнее, а значит, и уровень мобов с пасущимися на них людьми, будет выше. Мое тело уже слишком мало. Надо бы сбросить шкурку и найти что-то новенькое…

Сухо треснула ветка. Предупреждающее карканье. Хлопки крыльев стайки вспорхнувших птиц. Тут кто-то есть.

– Ну, что ты как слон! Всех распугал, – недовольный женский шепот.

– Прости. Тупой пет*. Сейчас отзову, – извиняющийся голос и чье-то рассерженное шипение.

(Пет – питомец, приручённый зверь у охотников или демон у варлоков).

На пляж, щурясь от яркого света после лесной полутьмы, вышла уже знакомая парочка со странным спутником: стройная девушка с луком, красными волосами и оттопыренными ушками, долговязый, нескладный парень и мелкая злобная тварь с влажным поросячьим рыльцем. Взмах рукой, обиженный визг, тихий хлопок – бесенок исчез.

Сюрприз! Ну, да – Лапуля и ее недоверчивый спутник. Но я был рад их увидеть. Первые враги, прямо как родственники, даже скучал по ним. Особенно по девушке. Хорошо, что хоть не оставил ей шрама…

– Где вот теперь их искать? Столько выслеживать, чтобы твоя чертяка в самый последний момент все запорола!

– Я уже извинился! Мне теперь голову разбить о камень, чтобы ты успокоилась? – парень кивнул в мою сторону.

Ну, надо же… Часть моего могучего торса, видимо предательски высовывалась из-под кустов. Похоже, так переругиваться, для них дело совершенно обычное.

– Зря не пошли со всеми. Сейчас они там, наверное, делят наш лут! – долговязик решил снять часть вины, перейдя в наступление. – Могли бы успеть!

– Макс, ну, что ты несешь! Сельфина поставила на уши весь город. У нее поклонников больше, чем песчинок на пляже! – Лапуля, злясь, топнула ногой. – Они там носом землю роют, лишь бы угодить знаменитости. Никаких шансов, а мобы там уже для нас мелкие!

Обиженное сопение. Макс, видимо благоразумно решил

отмолчаться, лишь бы не бесить свою спутницу дальше.

– Ладно, забей! – девушка раздраженно плюхнулась на песок.

Ее короткую, пушистую юбочку мне стало искренне жаль. Она далась мне болью и кровью. Такой белоснежный мех. Испачкает же. Где-то там и мой хвостик…

– Знаешь, я поищу жар-птиц за холмом. Они вроде бы туда полетели. Если что, позову, – не дожидаясь ответа, Макс обиженно развернулся и уныло поплелся вдоль берега.

Судя по сутулой спине и несчастному виду, парень сильно переживал. Злополучные птички могли быть и рарными. Прямо, как я. Может и столь же разумными…

– Да уж, постарайся, – недовольно буркнула Лапуля, закатив глаза. Девушка бросила лук на песок и устало раскинула руки и ноги, показывая, что не сдвинется с места, пока он не доставит ей уже ощипанные и отмытые тушки.

Но как только приятель удалился обратно в лесок, посыпая голову пеплом, она неожиданно резво вскочила. Вот лиса! Врожденное женское коварство развито до предела. Сыграла отлично. Усилила в парне комплекс вины, и теперь как-то это использует. По крайней мере, пару дней он с ней спорить не будет…

Взяла лук, точным, выверенным движением достала из-за спины длинную стрелу. Я не понял, куда она целится. В прозрачной воде никого не видно. Мне захотелось посмотреть на ее технику, а то кроликом, запомнил только финальную часть…

Ноги девушки прочно стоят на песке, поза выглядит естественной и устойчивой. Корпус не скручен, не изогнут, стоит почти вертикально, но чуть наклонен вперед. Подбородок немного приподнят, чтобы дать место кисти, удерживавшей тетиву. Не шелохнется. Наверняка отпустит ее между ударами сердца на полу выдохе.

Фьюить! Стрела полетела с такой скоростью, что казалось, просто исчезла. Мгновенное движение правой руки в колчан за спину. Левая, что удерживала лук, даже не шелохнулась, словно намертво приклеенная к этой точке пространства.

Фьюить! Ушла новая! Через доли секунды еще одна! Она умудрилась так быстро выпустить три и не промахнуться!

И все они торчали в воде, точно поразив что-то невидимое. Лапуля побежала по мелкой воде к своим жертвам, пока их еще не успело унести быстрым течением. Радуга в россыпи прозрачных брызг. Красиво, легко двигается – загляденье.

Теперь стало видно, что она подстрелила. Три выстрела – три крупные рыбы. Девчонка явно не умрет с голода.

На хорошей дистанции она, вероятно, чрезвычайно опасный

противник. Но сможет ли справиться со мной? Нет, я не собирался на нее нападать, скорее, обдумывал, как безболезненно поменять тело. Отдам ей лут из себя, чтобы уже спокойно найти подходящую форму и заниматься своими делами.

Но что мне может сделать стрела? Отбить пару жалких каменных крошек? Даже кинжалы того недотепы, меня всего лишь слабо царапали. Серьезную угрозу представляла магия, да удары тяжелым мечом или тупым оружием, которым меня могло расколоть.

Девушка, тем временем, начала по-хозяйски разводить костер – хочет порадовать дружка жареной рыбкой. Треск сухого хвороста и в небо взвились первые струйки сизого дыма. Надо же, какая заботушка. Лучше бы не травила зря парня, а то он в лесу, наверное, похоронил себя заживо…

Что-то крупное бесшумно выплыло, сразу загородив мне все поле зрения. Ящер! Даже два! Я хорошо помнил большие слезы в глазах жертвы одного из них. Он тогда не убивал добычу, а медленно пожирал ее живой, не торопясь, кусок за куском.

Представил Лапулю на месте несчастной косули. По девушке плачет делевел. А ведь еще и какая боль…

Ну, уж нет! Придется заступиться. Мой камень им в горло точно не влезет, но хотелось посмотреть, на что способен толковый лучник. Вмешаться в бой всегда успею.

Ящер подкрадывался со спины, сокращая дистанцию для прыжка с грацией большой кошки. Осторожный шаг левой лапой, аккуратный перенос веса тела, шаг правой. Чуть покачался, проверяя опору, чтобы не скрипнул песок. Немигающие глаза ни на миг не отрываются от спины беззаботной жертвы. Ноздри жадно втягивают ее запах.

Наконец, он вышел на дистанцию броска и чуть подобрался, готовясь прыгнуть. Второй прятался в тени леса и шел вдоль берега, не выходя на песок, чтобы отрезать Лапуле путь к отступлению.

Надо что-то делать. Я легонько стукнул камнями, девушка мгновенно обернулась, но ящер живым снарядом бросил мускулистое тело к цели. Пасть разинута, маленькие передние лапки с когтями-кинжалами готовы вонзиться и рвать теплую плоть.

Прыжок девчонки в сторону, перекат, челюсти ящера бессильно щелкнули в воздухе. Промахнувшись, он резко затормозил и потерял баланс, лапы остались где-то сзади. Тяжелая туша проехалась рядом с Лапулей, подняв волну песка и оставляя за собой широкую, вспаханную борозду.

Лезть за луком уже нет времени, да и на этой дистанции он

почти бесполезен. Девушка вскинула обе руки за голову и, достав по стреле, с силой вонзила их в спину проезжавшего мимо ящера. Яростный, полный боли, рев.

Удар хвоста и она отлетает в сторону. Тварь пытается встать, нелепо дрыгая ногами, словно подбитая курица.

Еще один перекат в попытке разорвать дистанцию, но уже гораздо медленнее. Чувствуется, что Лапулю все же задело, а с другой стороны уже набегает второй, вынуждая отступить в воду.

Короткий свист, прямо из воздуха возникает волчица и бросается на загривок раненой твари. Снова рев, ящер падает на спину, пронзительный собачий визг и намертво сцепившийся клубок катается по берегу. Шипит, рычит и поднимает волны песка, за которыми почти ничего не видно.

Я понимаю, что пора помогать и, торопливо собираясь в воздухе, плыву к месту боя. Плыву, потому, что совсем забыл про песок. Вязну, скорость такая, что никак не успеть.

Здоровый ящер почти рядом с Лапулей. Она выхватывает тот смешной, маленький ножичек и что-то бросает перед собой в мелкую воду, прямо под ноги. Но зверь не торопится, подозрительно вытягивает шею, видимо пытаясь понять, что у него перед лапами.

Я наконец-то доезжаю до ящера и с размаха обрушиваю оба каменных кулака на его спину, вкладывая вес тела в страшный удар. Хруст перебитого позвоночника, тварь проваливается вниз и вперед. Теряя опору, лечу за ним, прямо туда, где Лапуля только что бросила какую-то гадость.

Вспышка, сильный толчок, еще одна! Разлетающиеся камни и куски мяса несчастной ящерицы – это последнее, что еще смог увидеть. А я-то все думал, как она бедная, со своими смешными стрелами со мной справиться сможет…

5

***

Осень в этом году слишком холодная. Меня никогда не покидало ощущение, что никто давно не знает, какой она действительно должна быть. Как солнце подсвечивает невысокие сопки, чем пахнет степь, насколько влажен туман в заросшем кустами овраге. Тощие суслики – могут ли они так отважно высовывать из нор наглые морды, когда мимо проходит тяжеловооруженный рейд из сорока человек?

К счастью, у меня есть надежда, что когда-нибудь поеду к сестре, и она мне все покажет. Но настоящую степь все равно не увижу. Элизиум – большой тропический остров под прозрачным

куполом. Все, что осталось. Хотя вернее сказать – все, что нам оставили.

«Нам», потому что идиоты, так засравшие планету, давно сдохли! Я бы выкопал их всех из могил, чтобы плюнуть в пустые червивые глазницы каждого! Теперь потомки ютятся словно крысы в крохотных подземных комнатках, а вся жизнь сосредоточена в виртуальных мирах! Детство, учеба, работа, отдых и даже смерть!

Удушливая вспышка ярости. Нет, я вижу, смотрю прямо туда, откуда поднимается гнев, внимательно рассматриваю это ощущение, словно взвешивая. Нет, не трогать, не гасить, просто смотреть…

Уфф, отпустило. Надо спокойнее, мне рейд вести. А спонсоры не любят психов. Кстати, о спонсорах…

– Рейд, сто-о-ой! – я гаркнул так, что суслики все же попрятались, шустро разбежавшись по норкам.

Впрочем, один толстяк, видимо выбрал чужую и застрял в ней, смешно дрыгая задними лапками. Скользнула улыбка, снова возник образ сестренки. Лапуля… Черт, отставить! Надо собраться.

– Тварь должна быть за сопкой. Всем оправиться, подтянуть снаряжение! Ластморд, отправь кого-то в стелсе*, пусть посмотрит что там.

**(Стелс – временная невидимость, классовое умение рог (разбойник, подвижный, легковооруженный воин) и высокоуровневых магов)*.

– Сельфина! Пожалуйста, осторожнее! Снова загнешься, рейд в третий раз шмот тебе собирать не будет! Больше секси, меньше агро! Зрители это любят, а дамага нам хватит. И следи за своими «художницами», моя горящая задница плохо смотрится в кадре!

Рейд взорвался от хохота, но фокусы наших магов мне не показались смешными. Их прошлая импровизация стала хитом, побив рекорды просмотров, и принесла нам хорошие деньги. Но повторяться нельзя. Еще один такой трюк в том же духе только отнимет аудиторию. Мы же не клоуны. Есть штатные сценаристы, вот пусть они и думают.

– Внимание! Через пять минут включу трансляцию. У нас больше миллиона заявок на этого аутдора*. Следуем плану, без глупостей!

**(Аутдор – редкий рейд-босс, случайно появляющийся в пределах своей локации вне подземелий)*.

Я слез с Буцефала, чуть потрепал его дружелюбную лошадиную морду и сел в позу «лотоса», чтобы выйти в «реал». К сожалению, никаких кнопок, логов, средств связи и прочей

обычного для виртуальных игр интерфейса в «Сансаре» никогда не было. Выходить из игры для того, чтобы нажать пару кнопок, конечно неудобно. Но в поле зрения не должно болтаться ничего лишнего. Тут все серьезно, только «хардкор», никаких костылей и приторной «няшности». Для «казуалов» есть миры поспокойнее, а нам платят за настоящую боль.

Мир мягко погас, а передо мной возник блок управления в бассейне родного «фитнес-костюма». Комфортный полумрак, в голографических стенах на мелкий белоснежный песок накатываются изумрудные волны в белых барашках. Настоящее море, не нарисованное. Подарок с Элизиума. Пока еще хватает денег оплачивать учебу сестры, но если прогресса в рейдах не будет, их просто перестанут смотреть. А замок Мары выглядит таким неприступным…

Я тяжело вздохнул, вбивая в декодер персональный код для трансляции. Мы не можем топтаться на месте так долго. На одних аутдорах далеко не уедешь, а «Артификалы» по слухам уже начали подбираться ко второй волне треша*. Придется рисковать и поднимать синхронизацию.

**(Треш – мобы, заполняющие рейдовые подземелья перед «рейд-боссами»).*

Да, мы потеряем несколько людей на делевеле. Два месяца им придется качаться заново, еще примерно столько же мы будем восстанавливать именной шмот. И это если повезет с лутом и таких «жертв» не больше десятка. Больше игроков за разумное время нам просто не одеть. Но что еще остается? Ждать пока конкуренты обгонят и заберут весь бюджет на рекламу?

Конкурс на место в рейде огромный, но хорошую замену найти очень сложно. Ребята пашут на пределе, резерв остался только в уровне синхронизации. Но это очень рискованная ставка, хоть и не последний же уровень ставим. Вдруг ляжем все? А ведь были времена…

Повышение точности, быстроты реакции, скорости и свободы движений сможет прибавить почти треть дамага. А вот мне придется тяжко…

Я задумчиво посмотрел на свои руки. Одно из самых сильных и быстрых тел в мире, всю жизнь в игре. Вены, почти с мизинец толщиной. Тяжелые, распухшие бугры мышц. Обтянутое тонкой пленкой «костюма», я парю в сверхтекучем прозрачном растворе, не чувствуя ни малейшего сопротивления среды.

Совершенная технология заставляет тратить в игре столько же сил, как если бы ее объекты существовали в реальности. При любом контакте в игре жидкость бассейна мгновенно изменяет свойства, застывая с необходимой упругостью в нужных местах.

Так имитируется взаимодействие с любыми объектами виртуального мира. Погладить пушистого кролика или с размаху врезаться в металлический столб – фитнес-костюм абсолютно точно передаст нагрузку и ощущение во всех точках контакта.

Поэтому мускулистый моб бьет очень сильно и болезненно. Но их такими нарисовали, а вот возможности игрока соответствуют способностям и качествам его настоящего тела. Искусственный интеллект не обманешь. Поднятие лута разблокирует недоступную ранее функцию и вот броня легче и прочнее прежней, а новый меч тяжелый и острый. Но слабак его все равно не поднимет. С набором опыта изменяются только доступные спеллы, а вот боевые навыки и характеристики тела новичкам приходится качать по-настоящему в бассейне фитнес-костюма. Тут многое уже и от природных данных зависит. Мне, наверное, повезло с моими. Танком в игре могут быть только очень крепкие люди…

Поэтому там мы показываем только то, что можем в «реале». Пока еще можем, постаревшие гладиаторы никому не нужны. Плохо, если они ничего не скопили. Да и топовые маги, почти всегда молодые девчонки. С возрастом уже таких вензелей не накрутишь. А если нет точности, то нет и силы у спелла.

А вот варлокам тут повезло, до самой старости могут бегать. Но там ведь какие мозги нужны… Все на математике. Если плохо просчитал, то вместо шадоуболта лишь сизый дымок выйдет. А если еще и криво «тапнулся»*, то собственный пет добьет при первой возможности. Сложные там у них отношения. Демон, тварь дурная и подленькая, любит причинять боль себе и хозяину.

**(Тап – спелл обмена количества жизненных сил варлока на ману).*

За болевые ощущения отвечает связь с нервной системой – крошечный, вживленный в меня датчик. Он может убить, если умру в игре со сдвинутой «синхрой» на максимум. Я так потерял немало друзей в свое время…

На табло стали стремительно отщелкивать цифры. Ого! Сегодня аншлаг, зрителей заметно прибавилось. Значит, спонсоры будут довольны, вся индустрия инвентаря для виртуала на нас держится. Грамотно людей разогревают. Сначала простенькие силовые джойстики в игрушках попроще, а потом и на настоящий боевой костюм для «Сансары» деньги найдутся.

Закончив возиться с настройками трансляции, я наконец-то ткнул в большую красную клавишу. Ну, что же… Время для шоу. Поехали!

***

Серые мазки тумана, тихий неразборчивый шепот. Знакомый,

бесцветный мир. Беспорядочная горка крупных камней, разорванные останки ящера на мели.

Значит, игра… Шок, изумление и растерянность – все сразу.

Да, неужели? Как давно?

Впрочем, я уже знал. Всплывший образ Лапули в моем видении выглядел намного младше лучницы, только что отправившей самоуверенного элементаля в «сумрак». Но где меня держали все это время? В кролике? Ад для хардкорных игроков так выглядит? Отмаливать грехи юности в шкурках миллионов погубленных мобов?

Вдруг словно повеяло холодом, что и прервало мой внутренний диалог. Впрочем, я ничего не терял – он состоял из одних вопросов. Ощущалось чье-то присутствие, словно нечто невидимое вплотную меня разглядывало, и оно не показалось мне добрым.

А вот ушло. Теперь его нет, по крайней мере, не чувствовалось. Но вот что мне делать теперь? Как рейд-лидер топовой гильдии превратился в виртуального зайца? Съел что-то? Кого-то? Жив, мертв, сон, глюк, проклятие – чтосо мной? Или по сети блуждает лишь слепок того человека и копия части памяти, цифровой полтергейст?

В любом случае, я точно свихнусь, если продолжу себя переспрашивать. Того и гляди, еще и отвечать начну другим голосом или «чувствовать». А санитаров тут нет, вязать меня некому. Но вот сестренка может что-то знать. Как она сюда попала? Наверное, платить за обучение без меня не смогла, и ее просто выкинули из Элизиума… Попробовать рассказать ей все?

Воображение нарисовало картинку, как моб прыгает Лапуле на ручки и брызгает слюной, пытаясь выговорить что-то разумное. Или сопя, рисует на влажном песке ребусы, объясняющие, что он ее брат…

Но не втяну ли сестру в свою мутную историю? Вдруг ей навредит тот, кто меня разглядывал в «сумраке»? Нет, нельзя рисковать. Это мой квест, моя тайна, разберусь сам. Хватит с нее и драчливого кролика с жалобным взглядом. Поберегу психику сестры.

Стоп! Мафанечка ведь про брата что-то говорила, причем в прошедшем времени, словно он мертв. Но ведь я жив! Или нет? Именно так выглядит смерть? Чтобы разобраться в картине, одного воспоминания мало. Это был только первый пазл. Мне словно показали небольшую часть из середины длинного сериала с видом от первого лица. Возможно, новые серии проявятся с набором уровней, точно так же, как игроки получают свои спеллы…

Но было ли это вообще воспоминанием? Я по-прежнему не помнил ничего кроме просмотренного отрывка. Слишком мало для устойчивого отождествления с его главным героем. А если бы я вдруг увидел фильм про ворон, то значит, надо считать себя одной из них и начинать каркать?

Я усмехнулся про себя. Странное дело – все держится только на содержании памяти. На ее преемственности, воображаемой линии, протянутой из отрывка прошлого в фантазию будущего. От простой информации зависит то, что мы считаем «собой», но ведь, она так неустойчива! К тому же может быть легко имплантирована, замещена новой. Никто даже не почувствует разницы…

В любом случае, мне нельзя далеко отходить от Лапули. Пока других данных нет, буду по умолчанию считать себя ее братом. У девчонки все должно было сложиться иначе. Со мной что-то произошло, и причины этого могут спрятаны где-то в реальном мире. Нельзя, чтобы сестра меня узнала. Целее будет. Она и так вынуждена бегать за чокнутыми кроликами и отбиваться от злобных ящериц на хардкоре. Надо найти ее, я обязан ей помочь.

К счастью, долго искать не пришлось. Перепаханный берег выглядел так, словно с двумя ящерами тут сражалась целая пати. Куски первого, вперемешку с моими камнями валялись повсюду, а у трупа второго и сидела Лапуля, оплакивая истерзанное тело волчицы.

Охотники обычно привязываются к своим петам и сестренка попалась в ту же эмоциональную ловушку. Преданная собачка отдала за хозяина свою жизнь и теперь Лапуля рыдала над этой трогательной, но совершенно нереальной картинкой. Ум нарисовал себе образ лучшего друга и теперь радостно его оплакивал. Образ, просто мысль!

Впрочем, так всегда. Люди живут в клетке собственных представлений, таская всюду с собой тюрьму тела. Но мне легче, я хоть могу иногда менять камеру… Чуть раньше в моем уме присутствовала уверенность, что я моб. Ложный вывод – и вот на мне четыре трупа. Следующая фантазия может закончиться новыми жертвами, но я никогда не узнаю, что собой представляю на самом деле. Всегда будет грозить возможность новой ошибки…

Наконец, девушка успокоилась, высморкалась и перестала гладить шерсть мертвой волчицы. Выдернула две стрелы из спины ненавистного ящера и, злобно пнув его труп на прощание, решительно направилась к лесу.

Я поспешил за ней. Видимость из «сумрака» всего несколько метров и терять ее из вида нельзя. Надо срочно найти новое тело,

причем такое, чтобы я мог находиться всегда рядом с сестрой. Какую-нибудь мелкую птичку, шмеля или бабочку…

Я задумчиво подплыл к какой-то пернатой мелочи, беззаботно чирикающей на длинной, узловатой лиане. Желанного сияния не было. Ни синего, ни красного – никакого. Пичуга маловата. Но если бы даже туда влез, какой от этого толк? Чем я тогда мог помочь? Петь воодушевляющие песенки сестренке в бою вместо барда? Она настырную птичку бы подстрелила и съела, музыкального слуха у меня никакого…

Лапуля вдруг остановилась и замерла, что-то заметив. Ничего не видно, для меня вокруг клубился только надоевший серый туман. Расковыряла в земле камешек, ловко размахнулась и кинула. Ждет кого-то, качается на носочках, ноги чуть пружинят как у боксера. Оружие не достает, смотрит внимательно, напряженно. Новая парочка ящеров?

Девушка начала двигаться еще до того как я увидел «живой снаряд». Перенос веса на левую ногу, быстрый шажок правой назад по дуге. Разворот тела за доли секунды до того, как что-то невысокое, толстенькое и обтекаемое пробивает стену тумана и несется в ту точку, где только что стояла Лапуля. Тварь пролетает вплотную к ней, чиркнув так близко, что казалось, прихватит с собой одежду и полоску самой сестренки.

Я не успел даже понять, кто это был – зверюга снова исчезла, видимо разворачиваясь где-то в кустах для новой атаки. Процесс повторился несколько раз, напоминая древнюю забаву тореадора с быком, где роль последнего досталась кабанчику. Мощный торс, острые бивни, короткие, но очень проворные ножки.

Девушка однообразно, но хладнокровно вращалась циркулем вокруг левой ноги, а свинья напористо и жизнерадостно продолжала попытки проткнуть пустое пространство и, наконец, вымоталась. Обессиленное животное, тяжело дыша, подошло почти вплотную, видимо собираясь упасть сестре на ноги, чтобы она больше не вертелась. Проще забодать ее в ближнем бою.

Лапуля, искусственно улыбаясь, начала делать комичные пассы руками, пытаясь успокоить животное. Поросенок недоверчиво мерил ее мрачным взглядом, подозрительно фыркая. Должно быть, понадобился новый пет вместо волчицы. Приручает, сейчас попробует покормить. Слабое голубое сияние. Да это же то, что мне нужно!

Я торопливо бросился к свинке, растворяясь в ослепительной синей вспышке. Мир распахнулся, и уже в следующий миг напротив меня стояла сестренка с большим батоном в руке. Протягивая его, она что-то ласково шептала, подмигивала и корчила смешные, умилительные рожицы. Похоже, всерьез

думала, что кабанам нравится именно это…

Я понятия не имел, как ведут себя настоящие свиньи. Хотя многие девушки, наверняка утверждали обратное. Тот рейд-лидер, скорее всего, был очень популярен у женской части гильдии…

Постараюсь, чтобы мое поведение смотрелось естественным. Чуть поднять «брови» вверх, глупое выражение глаз, доверчиво тяну влажный пятачок к протянутой руке.

– Ну, давай! Ням-ням. Ешь, глупенький, смотри, как вкусно, – Лапуля демонстративно откусила от булки, чересчур наиграно изобразив неземное блаженство.

Тьфу, ненавижу сюсюкание. Ведет себя, как дурочка. Просто несет «няшностью». Да кто так с серьезными кабанами общается? Еще бы розовый бантик с попоной на меня нацепила! Лучше бы пива дала, от мучного сало рыхлеет…

– Вкусненько-вкусненько! На, бери милый, – продолжала сладостно ворковать сестренка, снова протягивая надкусанный батон.

Некоторое время я боролся с желанием стереть это тупое выражение с ее личика, и больно цапнуть за руку. Ну, просто выбешивает нежностью, что она как с теленочком… Я же суровая, брутальная тварь из темного леса! Ко мне с уважением надо, особый подход нужен! Только Нью-Лайф! Только хардкор!

Я угрожающе хрюкнул и воинственно поскреб копытами землю. Сестра примолкла и насторожилась, медленно потянувшись за луком.

Черт! Откуда у меня всплыла боевая речевка? Что-то кармическое. Тупо пристрелит же…

Я торопливо сменил гнев на милость и, дружелюбно крутя хвостиком, стал давиться черствым батоном. Лапуля внимательно на меня посмотрела, но руку от лука убрала.

Уфф… Вот когда еще можно так над сестрой поглумиться? Но чуть не переиграл… Что там мне положено теперь делать?

Дурашливо подпрыгивая, я сделал пару кругов вокруг хозяйки, всячески изображая радость от обретения столь высокого покровительства. Готов служить, рвать и топтать!

Похоже, не поверили. Что-то делал неправильно. Сестра щелкнула пальцами, подавая какую-то команду. Понятия не имею, что она от меня хочет.

Я демонстративно повернулся назад, будто в поиске объекта, к которому она обращается. Глаза сестренки смешно округлились. Ну, надо же… У нее от пережитого атрофировалось чувство юмора. Я сел на задние лапки и понимающе развел копытцами.

Не знаю, что было бы дальше, если бы из кустов в этот момент не вывалился Макс со своим демоненком…

Парень тряс потрепанными птичьими тушками, и открыл было рот, торопясь поведать эпическую сагу о славной охоте, но Лапуля резко оборвала его.

– Посмотри на меня!

– Что? Ранение? – Макс испуганно оглядел девушку.

– Я нормальная? – давила на него сестренка. Интересно, что было бы, если он сказал «нет»?

– В смысле? – осторожно переспросил парень, ожидая подвоха.

– В прямом смысле! Глаза не красные? Речь не сбивчива? – Лапуля настойчиво подводила его к какому-то выводу.

– Да у тебя всегда… – он видимо хотел продолжить мысль, но вовремя остановился. – Все, как обычно. А что? – вкрадчиво добавил Макс.

Забывшись, я внимательно следил за их диалогом, переводя взгляд с одного на другого.

– Хорошо, смотри, – она кивнула в мою сторону.

Тут до меня дошло, что все это время, я сидел в совершенно неестественной для кабанчика позе, но успел вскочить на четыре ноги раньше, чем Макс обратил на меня внимание.

– Поздравляю, у тебя новый пет. А с Бимкой что? Или хрюшка лучше? – он не понимал, почему обычный свин занимательнее саги о поимке злополучных жар-птиц.

– Ты посмотри, что он делает, – девушка устало вздохнула, сомневаясь в своем здравомыслии. – Он же на задних лапах сидел и на нас пялился. Я его даже отозвать не могу.

Макс смерил сестренку нарочито сострадательным взглядом. Выглядело издевательски. Я, как ни в чем не бывало, старательно ковырял рыльцем в пыли, катая по кругу крупные желуди.

– Лапуль, опять начинаешь? Ты не горячая? – участливо спросил парень. – Опять зайчики кровавые в глазах пляшут?

– Дурак! Да, этот такой же! Глаза те же самые!

Я поперхнулся, выплюнув желудь. «Те же», в смысле, кроличьи? Мне, похоже, хамят! Хотелось переспросить, но ведь опять только хрюкну! А вот с «отзывом» нехорошо получается. У меня так не выйдет. Ну, спишите на баг, бывает…

– Ваше величество преследует сам Черный Кроль, и вы посвятили его в свои петы? – Макс сильно рисковал, поддразнивая сестру. – А может и в птичках сидел? – Он потряс связкой жар-птиц.

– Хорошо. Смотри на ботиночки! – Лапуля топнула стройной ножкой.

Мы оба перевели взгляд на ее обувь. Черные, высокая шнуровка, тупые носы. Они видят что-то незаметное для меня? Что в них такого?

Но Макс нашел там незаметную бирку и изумленно присвистнул. Сел, пощупал, поднял взгляд на девушку, недоуменно покачал головой.

– «Каменное Сердце. И это тоже пройдет…», – прочитал он. – Но откуда? И снова сетовый бонус к ловушкам. Тот же рарник?

– Тот же рарник… – противным голосом передразнила Лапуля. – Бестолочь! А я о чем говорю?

– А где ты его нашла? Как он выглядел? И при чем тут этот кабан?

– Не я нашла. Он сам пришел! Элементаль, убийца Сельфины, – сестренка показала взглядом на скалы, откуда до сих пор доносился шум непрерывного боя. – Предупредил, когда на меня неслись два «рекса», а потом еще и убил одного из них! – уже в отчаянии прокричала девушка, понимая, что несет совершенно неправдоподобную чушь.

– Тише-тише. Я верю, спокойнее. Именно элементаль? Из соседней локации? – Макс искренне пытался разобраться. – Зачем ему спасать тебя? И почему все эти чудеса происходят, как только ты остаешься одна?

Я скрестил на макушке уши, прислушиваясь, а когда дошел смысл последней реплики, возмущенно фыркнул. Да что он понимает в мобах? Ящерам с одной легче справиться! Не надо держать нас за идиотов!

«Нас» – внезапно до меня дошло, что я опять думаю с позиции моба. Ум, как только получил новое тело, привычно отождествился с ним, а люди снова стали восприниматься чужими.

Мне подумалось, что вокруг всего лишь этикетки, которые мы привычно цепляем на все, что видим: «мы», «они», «мое», чужое». Когда я только проснулся в кролике, никаких «чужих» еще не было, впрочем, как и «меня». Дом, семья, род, страна, религия, планета – все это мгновенно становится «нашим», как только мы вырыли и заняли свой «окоп», отделив его от всего остального. Естественно, что в нем сидят товарищи по оружию, а от всех остальных надо отстреливаться. Кругом враги, не зря же рыли… Они ведь не с нами сидят, а в соседней траншее, прямо напротив. Мало ли, а вдруг пальнут, уж лучше мы первые…

– Я не знаю, почему. Я достала боты из него. Бимка погибла. Нашла этого кабана – приручила, но он какой-то неправильный, такой эмм… – Лапуля замычала, пытаясь выразить неясное ощущение.

– Это нервное, – успокаивающе заверил ее Макс. – Так кажется. У меня тоже бывает со своими демонами…

– Что у тебя бывает с демонами, мне безразлично, – раздраженно перебила его Лапуля. – Ты слышал, какие басни стали ходить после того, как меня в таверне высмеяли с этим зайцем?

– С Черным Кролем? Так это же архетип, им детей пугают. А кто тебя за язык тянул? Я же говорил не болтать, и что? – ядовито сказал Макс, явно обидевшись на последнюю реплику.

– А то, – тут сестренка покосилась в мою сторону и почему-то начала говорить шепотом. – А то, что все эти странности могут быть как-то связаны. Вдруг это опять он?

Варлок изучающе алчно посмотрел на меня. Казалось, что он даже облизнулся. Взгляд холодный, цепкий, внимательный. Я почувствовал себя неуютно, словно стою перед ним голым, хотя ведь все так и было…

Мелькнувшее в уме сравнение меня заинтересовало. Похоже, что-то глубоко внутри привыкло к одежде. Еще один намек на мою латентную человечность, что очень обрадовало, но вот направление разговора нравилось все меньше.

Не хотят ли они меня пустить на сало и ценный лут? Надо бы перебраться поближе к густым зарослям. В воздухе отчетливо запахло жареным поросенком.

– А давай убьем, да проверим! Он же около тебя всегда трется, – радостно предложил Макс, будучи сторонником быстрых и простых решений.

– Я уже думала, – задумчиво прошептала Лапуля. – Но он меня спас!

– С ума сошла? Это же просто моб, пусть и рарный. Искусственный интеллект чуть посложнее. Он не думает, а реагирует. Учится, но не мыслит. Ходячий алгоритм, машина. Если это правда, то ты только представь перспективы! Тебя и так куда угодно возьмут, а мне самому пробиваться!

– Я понимаю, но пока не могу. Мне до сих пор тот кролик снится. Мобы так не смотрят! – убежденно сказала сестра, зачем-то вежливо улыбнувшись мне.

Хороший ход мысли. Мне нравится. Возможно, она допускает, что пет ее хорошо понимает. Впрочем, в этом уверен любой человек, у которого был свой питомец. Но вот так подозревать разум в виртуальной свинье, может только очень доверчивый оптимист.

Похоже, я плохо знал свою сестру. Жил в бесконечных рейдах, а она на Элизиуме. А теперь, скорее всего, переехала ко мне домой, раз в игру залезла. Лучше бы продала фитнес-костюм,

топовая же модель, наверное, сумасшедших денег стоит. Глядишь, и учебу закончить хватило бы…

Зато сейчас есть возможность быть к ней ближе и хоть что-то исправить, только вот от долговязого маньяка придется избавиться. Вон стоит, лоботряс – страшненький, ядовитый, худой, слюни текут – видимо, мысленно примеряет на себя полный сет с моей тушки. Ничему хорошему мою красавицу этот мрачный тип не научит. С такими задохликами всегда на охоте что-то случается. С делевелом. Не пара он ей, вряд ли сестренка ждать его будет, я другого найду…

Макс замолчал, видимо перебирая про себя варианты. Варлоки даже не класс, это диагноз. Или проклятие, как посмотреть. Длительный дискурс с чертями приучает к строгости мышления, только Лапуля не демон, ее поверхностным анализом не возьмешь. Женские эмоции не просчитать, там логика не работает, столько всего накручено… Совершенно непонятно, что в привычные уравнения ставить.

– Ладно, пока не говори «нет». Просто отложим эту тему на время, – примирительно сказал Макс, что-то придумав. – До вечера. Идет?

– Хорошо, – кивнула Лапуля, вставая. – Пошли. В любом случае, это только еще одна вещь. Или ты думаешь, он вечно около меня спавниться будет? Слышишь, какой геноцид народ на скалах устроил?

– Там видно будет, – зловеще ухмыльнулся варлок. – Птиц сдадим и в пещеру. У нас там новая цепочка квестов, до вечера должны управиться.

Ну, что же, значит, у меня есть время для организации несчастного случая. Я довольно хрюкнул и весело потрусил к хозяйке. Справиться с этим болваном, должно быть нетрудно.

Периферийным зрением поймал на себе взгляд его демоненка. Он смотрел на меня оценивающе и разумно! Жесткая щетина встала дыбом, волна крупных мурашек. Я резко затормозил, повернул к нему голову – может, показалось?

Удар в бок. Макс спотыкается об меня, нелепо машет длинными руками в попытке удержать равновесие. Но куда там, центр тяжести высоко, такая башня…

Долговязик летит в колючий куст. Шипение, ругательства, но мне сейчас не до него. Стою, как вкопанный, уставившись на чертенка. Снова пустой, бессмысленный взгляд. Моб, как моб. Но я только что видел в подленьких черных глазках искру разума! Неужели, померещилось?

Тряся башкой, озабоченно подбегаю к Лапуле. Неужели я такой не один? Фоном идет шумное выяснение отношений между

разъяренным варлоком и вставшей на защиту сестренкой. Не обращаю внимания, важнее понять, почему демоненок прячется…

Пока люди шли сдавать свой квест, я верной собачонкой бежал в ногу с сестрой, стараясь показать лучшие свинские качества. Буду давить на эмоции и заставлю крепче привязаться ко мне, а то этот извращенец все облизывает меня мечтательным взглядом. Должно быть, я выгляжу для него как антикварная свинка-копилка, набитая золотом.

Да можно бы смириться с болью, чтобы подарить сестре лут, ресаясь в зверях рядом. Но это грозило раскрыть мое инкогнито, а значит, поставило бы ее под удар. Близость ко мне могли как-то использовать, а вовлекать сестру в таинственную возню с неизвестными правилами и стеснительно-загадочными бесами, не хотелось.

К тому же, пришлось бы делиться еще и с этим проходимцем, который бы не успокоился, даже засыпав свои два метра легендарным шмотом. Паразит бы мигом организовал продажу лута в пугающих воображение масштабах. Обидно страдать, чтобы сделать состояние этому упырю…

В голову лезла все более мрачная чушь. Джунгли успели здорово утомить меня. Высокая влажность, липкая испарина, нечем дышать, тело противно прело. По шкуре ползали разнокалиберные паразиты, копытцами их никак не счесать. Приходилось все время забегать вперед, чтобы успеть поваляться в ласковой нежной пыли и хорошенько потереться об ствол дерева.

Ко всему прочему, задумавшись, я невольно сожрал несколько перебродивших плодов. На вкус терпимо, но часть из них оказались гнилыми и червивыми. Теперь в брюхе ныло и жутко пучило. Кроликом и элементалем быть гораздо проще. Похоже, разработчики в свое время что-то напутали, засунув кабана в тропики.

6

Душный лес я покидал с облегчением. Наконец-то пещеры, мы остановились на входе. Полный набор приключенческих штампов: сквозит, прохладно, сыро и тихо. Только где-то внизу традиционно журчит далекий ручей. Не слишком оригинально, но с естественным освещением пропала бы вся романтика. За углом должны обязательно быть ловушки и паутина во всю стену – без них никак.

– Что ты знаешь о нем? – Лапуля кивнула на зияющий темный проход.

– Первое настоящее подземелье, – Максу польстило внимание, и он с удовольствием демонстрировал свою начитанность. – Сложность мобов подстраивается под численность группы. Петов отправим танковать*, должны справиться.

**(Танк, танковать – держать на себе все внимание мобов, не давая им возможности ударить по слабозащищенным членам группы).*

Я оглянулся на бесенка, надеясь увидеть в его глазах возмущение. С ростом, он мог справиться разве что с улиткой. Но имп если и не согласился с хозяином, то не подал вида – все тот же бессмысленный взгляд.

– Держись за мной. Я позову «войда»*, – Макс подтянул живот, расправил плечи. Взор тверд и храбро устремлен вдаль.

**(Войд – один из видов демонических петов варлока).*

Меня тошнило от этого жалкого зрелища, и я пошарил по стене взглядом в поисках заблудшей козявки. Вот, этот подойдет – мохнатое паукобразное, размером с кулак. Мощные хелицеры, три пары глаз, приветливый вид. Его дружелюбная мамочка, наверное, в пещере живет…

Осторожно подцепив рыльцем, аккуратно повесил малыша на спину варлока и торопливо обежал его, усевшись спереди, чтобы насладиться эффектом. Паучок деловито перебрался на плечо к парню. Я нетерпеливо засучил копытцами и развернул острые ушки вперед в ожидании визга. Предвкушение перелива его богатых и сочных тонов, наполняло меня радостным трепетом.

Макс краем глаза заметил движение, но невозмутимо закончил каст нового демона. Имп пискнул и исчез, а на его месте высилась полупрозрачная, синяя глыба войда. Парень осторожно подсадил насекомое на ладонь и опустил на землю.

Я разочарованно и пристыженно засопел. Храбрец, возможно, все не так плохо…

– Не мог от меня подальше выпустить? – жалобно спросила Лапуля, передернувшись от отвращения. – Паутина, мягкие яйца, бе-е-е…

– Арахнофобия самый часто встречающийся страх, поэтому подземелье заселяется пауками в первую очередь. Они намного популярнее оборотней и вампиров, – важно произнес варлок, оттопырив губу. Парень заслуженно гордился собой.

И было из-за чего – Лапуля восхищенно не сводила с него взгляда. Держать такую страшилку в ладони, казалось ей настоящим подвигом, а я своими руками подарил бонусный балл сопернику. Еще одна столь же «удачная» затея и он уговорит пустить меня на лут, не дожидаясь вечера.

Инициатива перешла к Максу, и он зажег факел, возглавив нашу небольшую колонну. Пламя весело затрещало, осветив закопченный потолок – наш маршрут популярен. Узкий проход постепенно расширялся, открывая высокие своды пещеры. Войд плыл рядом с хозяином, а сзади к ним пугливо жалась Лапуля. Бедняжка тщательно осматривала стены, боясь нежданного дождя арахнидов. Я же путался под ногами, стараясь быть на виду и выглядеть забавным. Может у нее на милую свинку рука не поднимется…

Паутины висело много. Тут вполне можно наладить производство превосходного шелка. Его невесомые, рваные занавеси бесшумно колыхались в проходах, а иногда казалось, что мы не идем, а плывем под водой в забитом водорослями гроте.

Изредка попадались кладки крупных яиц на белых коконах выпитых досуха жертв. В темных углах непрерывно что-то шуршало, а под ногами потрескивали хрупкие косточки, напоминая о тщетности наших надежд и бренности жизни. Сталактиты и сталагмиты застыли в своем извечном стремлении найти друг с друга, и создавали иллюзию путешествия между клыками огромной пасти. Ее челюсти казалось, грозили сомкнуться, чтобы пережевать и выплюнуть неосторожных гостей в бездонный мрак пропасти. Краем глаза иногда схватывалось какое-то движение в боковых проходах, но тень исчезала слишком быстро для того, чтобы ее разглядеть.

Наконец, мы вышли в просторный сырой зал. Полянки бесцветных, мелких грибов в вонючих лужицах слизи. Что-то мерно капало сверху, а в застоявшемся воздухе пахнуло сладковатым запахом – толстые белые сороконожки доедали кишевший червями труп.

Лапуля побледнела и, схватившись за Макса, повисла у него на плече. Похоже, ее сейчас вырвет… Я тактично отодвинулся от них подальше.

Монстры сейчас выглядели бы уже лишними. Вполне хватит и того, что мы видели. Тишина, неожиданно нарушаемая легким шорохом, темнота неизвестности, изобилие членистоногих – квест вполне можно засчитывать. Все каноны соблюдены в оптимальной пропорции, не понадобился даже напряженный музыкальный бэкграунд за кадром. Истеричные завывания за поворотом или леденящий, сдавленный крик, были бы перебором и могли все только испортить. К сожалению, дизайнеры уровня считали иначе…

– Бояться надо живых, а не мертвых, – Макс посчитал момент подходящим, чтобы выдать банальное, но очень спорное

утверждение. – Мобы здесь всегда по нашему уровню, помнишь? Нет смысла бояться.

Болван! Как будто в другом случае такой смысл есть. Сестренка и не боялась, ее тошнило от отвращения, но недоумок не видит разницы. Пожалуй, уже не придется думать, как от него избавиться. Могучий интеллект варлока сделает это за меня гораздо раньше…

Лапуля только беспомощно махнула рукой, чтобы он не читал ей морали и, согнувшись, отбежала на несколько шагов в темноту. Ее мучали спазмы, хотя я подумал, что они результат его последней реплики. От пафоса Макса начинало тошнить даже меня.

Но тупице и этого показалось мало. Чтобы усилить впечатление на бедную девушку, он подошел к почти разложившемуся трупу и наклонился над ним, с интересом разглядывая то, что осталось у того от лица. Новая вспышка судорожного кашля из темноты показала, что это действие имело эффект.

– Странно, что тело до сих пор здесь. Должно быть непись*, – задумчиво изрек варлок поразительную в своей глубине мысль.

**(НПС, непись – самостоятельный, неуправляемый игроком персонаж для создания атмосферы игры).*

Я уже собрался вонзить бивни в его тощие ягодицы, чтобы сестра могла хоть немного передохнуть от глупостей, но меня опередили. Недоеденное тело открыло белые глаза без зрачков и улыбнулось…

Дикий, пронзительный визг со всех сторон. Засада!

Стены словно ожили, покрывшись сотнями светящихся парных точек, как будто нас рассматривала сама пещера. А мгновением позже, они единой волной рухнули вниз, рассыпавшись на земле в лавину паучков.

Сестра! Она где-то там! Мои коротенькие ножки неожиданно высоко подкидывают вверх и стремительно уносят меня в темноту – туда, где только что раздавался ее кашель.

Она в порядке. Взмахнула рукой и вспышка сигнальной ракеты освещает всю комнату, не оставляя в ней ни одной тени. Отступает в центр комнаты к Максу, разбрасывая веером что-то блестящее и видимо, очень острое.

Пытаюсь сообразить, что мне делать. Цели мелкие, их сотни, если не тысячи. Но если хоть одна доползет до Лапули, та просто потеряет контроль над собой.

Разгоняюсь, наклоняю голову вниз, почти касаюсь земли. Несусь по кругу вокруг центра, собирая членистоногую нечисть на бивни и рыльце, и словно ковшом бульдозера отбрасываю

черные волны назад.

Укусов почти не чувствую, сало толстое, а щетина слишком жестка для них. Гораздо больше неприятностей доставляют колючки сестренки, которыми она щедро засыпала пол пещеры. Пока терплю, а вот хитин насекомых лопается с чавкающим звуком, сливаясь в омерзительно монотонный фон.

Макс и Лапуля стоят спиной к спине. Из рук варлока вырываются клубки фиолетовых молний. Периферийным зрением замечаю бессмысленную возню войда. Бедняга совершенно бесполезен и давно потерял свой естественный цвет, собрав на себя всю паутину в узких проходах. Теперь он похож на бесформенную белую булку, облепленную черным изюмом.

Почти ничего не видно, моя морда облеплена копошащимися пауками, а копыта скользят в месиве из раздавленных насекомых. Я не вписываюсь в поворот, падаю на бок и словно на санках лечу в дальний угол, оставляя за собой широкую дорожку желто-зеленой слизи. Беспомощно барахтаюсь у стены, пытаясь вскочить.

Лапуля обхватила Макса руками и закрыла глаза, вжавшись в него изо всех сил. Сейчас живая лавина докатится и накроет их с головой!

Варлок что-то шепчет про себя, нестерпимо медленно поднимает руки и бросает их вниз, словно накрывая зал невидимым одеялом. Войд исчезает, и бушующее пламя мгновенно заполняет пещеру. Сухой треск тысяч сгорающих пауков. Как хорошо, что меня там сейчас не было…

Через несколько секунд огонь погас. Пол пещеры скрыт под пеплом, а в центре зала стоял неподвижный монумент из двух фигур, обнимавших друг друга так сильно, что казались одной.

У меня, наконец, получилось встать. В метре от стены сидел паучок, выглядевший совершенно целым. Прихрамывая, я подошел и осторожно дотронулся до него копытцем, но тот рассыпался в мельчайшую черную пыль. Так близко ко мне…

Я совсем не почувствовал жара, на земле четко видны границы огня. Ну, просто мастер. Мощность спелла варлока зависит от сложности его расчетов. Как он умудрился сохранить хладнокровие в таком хаосе?

Скорее всего, он пожертвовал войдом и значительно усилил эффект взрыва. Я недооценивал соперника, Макс очень хорош, но видимо, и столь же туп – надо знать меру и уже отпустить сестренку. Куда так прижиматься, ей же дышать нечем! Или они и сами сгорели заживо, как тот паучок?

Я опасливо ткнулся в Лапулю рыльцем. Нет, все в порядке. Теплая, упругая, живая. Просто боится насекомых, а сам-то

парень ей совсем не нравится… По крайней мере, хотелось так думать, иначе мне с ним не справиться. Неужели, любят друг друга? Они стоят так долго, что за патетика, ну просто слезы из глаз…

Чуть не рыдая от умиления, я с облегчением выпустил копившиеся еще с джунглей газы. Быстро и бесшумно, на цыпочках, ретировался на приличное расстояние. Какое-то время ничего не происходило.

– Ма-а-кс! Тьфу, ну что ты за скотина такая! – Лапуля вырвалась из его объятий и отбежала к стене.

– Я? – недоуменно переспросил парень.

– Нет, я! Придурок! Такой романтический момент испортить…

Макс поискал глазами меня, видимо уже, понимая, в чем дело. Но поросенок невинно лежал у стены и хлопал ушами. Ненавидящий взгляд варлока не обещал ничего хорошего…

Один-один – удалось отыграться и хоть немного облить нимб спасителя грязью свинской неблагодарности. Недруг посрамлен, и я весело потрусил к хозяйке. Но этот реванш абсолютно ничего не решал. Мне по-прежнему надо думать, как избавиться от долговязого жадины.

Вот теперь нарисовался вопрос – что дальше? Парень спутал все расчеты, и я не мог следовать своему плану, ни физически, ни морально. Если тут любовь, то Лапуля будет дожидаться его и через сто делевелов. А я не осмелюсь разрушить то, где есть хотя бы намек на ее счастье.

А если он ее недостоин, если она ошибается в нем? За что можно любить самовлюбленного типа с нелепыми репликами? Или только мне он кажется таким из-за собственной неприязни?

Я озабоченно хрюкнул и потерся спинкой о ногу сестры. В любом случае, решать им. Туда лезть не стоит, чем бы это мне не казалось. Ничего не меняется. Человечество вышло из пещер, загадило все и через тысячи лет залезло обратно, а проблемы все те же…

В подземелье снова стало очень тихо, все так же где-то капала вода с потолка, а в центре зала сколопендры с энтузиазмом продолжали терзать труп. Просто скатерть-самобранка какая-то. Вот так же и мы – всю человеческую историю бесчисленные святые и пророки не уставали молиться и учить, как достичь счастья и просветления. И где же оно? То ли они бессильны, то ли их не так поняли, а может, люди безнадежны…

Сороконожки энергично жрали недоеденного мертвеца, и мне подумалось, что у нас с ним есть нечто общее. Меня точно так же

гложут ревность и неприязнь к Максу, и иногда кажется, что я даже наслаждаюсь процессом. Ничего не проходит бесследно, всегда есть причины. Наверное, поэтому я сейчас свинья…

– Хороший мальчик, умница, – Лапуля ласково похлопала меня и почесала за ушком, отвлекая от самоедского созерцания ничтожности бытия.

На этот раз я не стал возмущаться, лесть мне понравилось. Похвала сестры очень кстати – меньше этому тупице достанется! Я довольно фыркнул, подставляя и другой бочок.

– Ты видел? Не знала, что есть такие умненькие петы! – Лапуля чмокнула меня в пятачок и принялась извлекать из щетины стальные колючки, которые так щедро в нее набросала.

– Угу, видел, – досадливо отмахнулся Макс. – Но это ничего не говорит о его разуме. Продвинутый алгоритм, согласен. Поэтому и рарник. А так… Все тот же безмозглый моб! – парень, видимо никак не мог простить последней подставы.

Сестра не стала возражать, но в эту минуту я уже знал, что победил. Она успела привязаться ко мне, и теперь не отдаст этому живодеру даже за несметные сокровища и богатства.

Макс помрачнел. Он совсем не глуп.

– Ладно, пошли. Один квест сделали, – бросил он раздраженно, и не дожидаясь ответа, отправился в темноту.

Сестренка вскочила и послушно побежала за ним. Вот ведь… Любовь зла… Чертыхаясь про себя, я побрел следом. Что-то подсказывало мне, что варлок не успокоится и станет просчитывать новые варианты. Несмотря на все достоинства, Макс действительно слишком жаден.

Насколько я понял из «фильма», место в топ-гильдии позволяет получать хорошие деньги, а значит и возможность безбедно содержать семью. Человек натворит любых гадостей, если найдет аргументы. Впрочем, чаще всего прекрасно обходится и без них…

Последнее время в голову лезут слишком тяжелые мысли. Поросячьи мозги не приспособлены для подобного дискурса. Но влияют ли они на «меня»? Мыслю ли я в этом теле по-свински?

Вот, опять… Я поморгал и почесал копытцем за ухом, пытаясь отогнать наваждение. Кабанам столько анализировать, видимо, вредно. И главное – опасно, потому что думать надо сейчас о другом. Проход становился все уже, а потолок опускался все ниже.

Я пока еще шел совершенно спокойно, а вот на Макса страшно смотреть. Бедняга полз на четвереньках, успел набить немало шишек, покраснел и тяжело дышал.

– Ты уверен, что нам сюда надо? – робко спросила Лапуля.

– Да, тут только один выход, не перепутать, – голос Макса прозвучал необычно тихо и неуверенно. – Подожди, не пихайся. Отдышусь, – он лег на спину и закрыл глаза.

При таком росте ему приходилось несладко. К тому же, парень видимо боялся закрытых пространств, а скальная порода висела слишком близко над его носом. Клаустрофобия в узкой норе – это очень страшно. Над тобой вес огромной горы, миллионы тонн неимоверно тяжелого камня. Легкий толчок и изуродованное тело останется тут лежать вечно. Никто никогда тебя не достанет…

Я живо представил, что сейчас с варлоком и сочувственно хрюкнул. Он слишком горд и не нуждается в унизительной жалости. Лапуля не решилась даже немного подбодрить его. Наверное, она для него много значила, поэтому Макс держался изо всех сил, чтобы не показать слабость.

Наконец, парень собрался, молча перевернулся на живот и пополз дальше. В кабанью голову пришла очередная странная мысль, что не показывать слабость – та же самая слабость. Один обусловлен страхом, второй столь же ограничен навязчивым желанием этот страх не показывать. Какая между ними тогда разница? Оба связаны чем-то, что не приносит им ни счастья, ни удовольствия. Зачем же…

Внезапно вокруг замерцало красным. Мозг сразу заткнулся, перестав умничать. Что это? Такой необычный эффект я уже где-то видел…

Совсем рядом, буквально за стеной слышно журчание воды. Чувствительное кабанье обаяние уловило гнилостный запах. Это где-то внизу по ходу движения. Лапуля сопит сзади, а Макс впереди скрипит зубами, но продолжает ползти. Такими темпами он сточит их до корней, пока мы отсюда выберемся. Если вообще выберемся… Так что же это за загадочный красный свет?

Ящер! Такой был у ящера, когда я в первый раз свалился со скал в джунглях. Он тогда оказался еще слишком большим для меня. А это означает… Это означает, что мы ползем внутри огромной твари!

Я дико заверещал и цапнул Макса за пятку. Он вскрикнул и нервно обернулся, не понимая. Тупица! Снова схватил его за ногу, потащил назад, но тот уперся руками в стены и отбрыкивался. Болван!

Поворачиваюсь, упираюсь в непонимающее лицо сестры. Да нас сейчас сожрут тут живьем!

Я застрял между ними, мысли мечутся в голове – непонятно что делать. Лапуля тянет руку, гладит меня, пытаясь успокоить. В отчаянии, опускаюсь на коленки, кладу тяжелую голову на землю

и распрямляюсь пружиной, вкладывая всю силу ног в мощный удар бивнями вверх. Они удивительно легко пропарывают потолок, который тут же начинает мигать и теряет серый, естественный для скал цвет.

Кишка, покрытая толстыми кровеносными сосудами со всех сторон! Хотя, скорее, еще только пищевод. Хорошо, что мы не успели проползти глубже!

Чувство движения, мы куда-то летим. Дикий рев, все вокруг задрожало, конвульсивно задергалось. Поток воздуха и слизи стремительно поднимается снизу. Волна увлекает нас с собой и выбрасывает куда-то в пустое пространство!

Всплеск, погружаюсь под воду, выныриваю. Огонек от Лапули рвется вверх, разрываясь там вспышкой яркого света. Макс барахтается рядом, а над нами вьется от боли чудовищный, колоссальный червяк!

Копыта нащупали твердое дно, вода вяжет, но все же выбираюсь на берег. Высокий свод пещеры, из стены бьет мощный родник, а озеро сбрасывает свои воды в темноту пропасти. Справа в скале чернеет наша нора. Должно быть, хитроумная тварь присосалась к ней, рассчитывая, что ее ужин не заметит подвоха и сам заползет к ней в желудок…

Чудовище пока занято болезненным переживанием внутренних колик от прободной язвы, ему не до нас, но вся битва еще впереди. Макс кастует войда. Лапуля достает крохотные фляжки и смешно морщится, когда пьет. Трясет головой – видимо, что-то крепкое.

Мне с моим ростом соваться вперед никакого резона. Пусть у варлока войд потанкует. Он их сколько угодно вызовет, а я тут один, такой рарный…

– Оттяни босса сюда, если сорвем агро, войд по воде его не догонит! – Приказ Макса нельзя назвать лаконичным, явно рисуется.

Я в очередной раз поймал себя на желчном желании одернуть парня. Да что со мной такое?

Лапуля коротко кивнула, быстро прицелилась и выпустила стрелу.

Чудище выгнулось вопросительным знаком, всерьез заинтересовавшись нами. Вода забурлила, и червь выбросил толстые кольца тела на мель. Хотя, он больше походил на миногу. Шесть рядов острых, загнутых внутрь зубов по кругу, толстый слой защитной слизи, жабры – какая жуть!

На берегу змеюку перехватил войд. Мы терпеливо приготовились ждать момента, когда он наберет агро. Напрасно. Демона хватило на несколько секунд боя, если так можно назвать

его первые пару шагов. Страшилище подкинуло демона высоко в воздух и проглотило. Бесшумно и быстро, без угрожающего шипения, ритуального танца и прочих спецэффектов. Очень рациональная и шустрая тварь.

Макс изменился во взгляде и начал торопливо кастовать какой-то новый демонический корм. К несчастью, чудище не стало дожидаться жалкой подачки и бросилось на него с широко раскрытой пастью. Кривые зубки внутри чуть шевелились, грозя затолкать несчастного варлока вслед за петом. Обильное слюноотделение – червь предвкушал лакомый вкус во рту…

Лапуля прыгает почти вплотную к нему и бросает в глотку мешочек. Кувырок, перекат – разорвала дистанцию. Неправдоподобная скорость, видимо благотворное влияние содержимого ее фляжек.

Узнаваемый звук взрыва. Да, тот самый, что раскрошил меня в прошлый раз на мелкую гальку. Под жабрами змеи вспучилась и быстро опала большая мягкая шишка. Тварь напрочь забыла про варлока и взвилась в воздух, ревя от боли.

Сестренка отбежала подальше, взобралась на небольшую скалу и поливала оттуда стрелами, сильно досаждая чудовищу. Макс наконец-то вызвал бесенка и теперь делал какие-то сложные пассы, отчего червь изменил свой цвет на нездорово-синюшный. Я же, тупо повис у него на хвостовом плавнике, и теперь меня сильно било и таскало по берегу.

Рывок твари к Лапуле. Сокрушительный, дробящий камни удар, зубы и куски горной породы взлетели на воздух, но сестры там уже не было. Место, где она стояла, покрыла изморозь, а проворная девочка молнией прыгала между камней, не забывая пускать стрелу за стрелой даже в движении.

Потрясенный ударом, подмороженный червь щелкнул хвостом, и меня выбросило далеко в воду. Я так и не отпустил плавник, вырвав его вместе с большим куском мяса из хвоста чудища. Казалось, в моем теле нет ни одной целой косточки, рыльце разбито в кровь, один бивень вырван с корнем, а в боку пылало огнем. Наверное, сломано несколько ребер. Меня несло прямо к водопаду. Собрав остаток сил, я все же выбрался на небольшой островок, прямо на краю пропасти.

Доплыть до ребят бы уже не сумел. Дыхание тяжелое, частое, с кровавыми пузырями. Оставалось только наблюдать за боем издали, но к счастью, они прекрасно справлялись и без меня.

Монстр метался за сестренкой, но видимо, устал, обессилел от ран и потерял скорость. Варлок продолжал невозмутимо обвешивать червя разнообразными гадостями, изредка пуская фиолетовые шары молний. Имп прыгал рядом и весело скалился

– мелкий бездельник давал пати ощутимый баф*.

(Баф – полезный, усиляющий эффект с бонусом).

Обреченное чудовище в очередной раз сделало попытку достать Лапулю, но та ловко увернулась и исчезла между больших камней. Варлок начал кастовать что-то длинное и видимо, очень страшное для своего последнего заклинания.

Я удовлетворенно засопел. Это победа, теперь можно не беспокоиться. Мое израненное тело обмякло и устало обвалилось на камень. Ничего, сестра меня подлечит, и мы посмотрим, что выпало в луте. Награда за такого босса обещала быть очень ценной…

Варлок закончил каст и, взмахнув рукой, обернулся ко мне. Я увидел его глаза и все понял. Финальный спелл был для меня…

Дикая боль обожгла изнутри. Тело словно горело в невидимом пламени. Последнюю жизненную силу потратил на прыжок в воду, и теперь мою измученную тушку несло в черную мглу водопада…

7

Падение в темноту – оно выглядело почти бесконечным. Я летел вниз, но смотрел только вверх, где стремительно уменьшалось пятнышко света. Казалось, что удаляется именно оно, а мое сознание остается здесь, на том же месте. Зависло в бездонной пустоте пространства, где никого нет, и никогда больше не будет, а все самое дорогое и светлое, что у меня было – сейчас убегало и становилось все меньше и меньше…

Ощущение падения прекратилось, движение продолжилось уже по горизонтали. Скорее всего, я куда-то плыву. А вокруг опять только однородно-серый фон сумрака. Нечто вечное и изначальное – то, что всегда было, откуда все вышло и куда неизбежно уйдет. А крохотный кусочек света просто иллюзия, вспышка, всего на миг осветившая тьму сознания, точно так же, как кромешную ночь прорезает зигзаг молнии. Сверкнула и мгновенно исчезла, но на сетчатке глаза словно выжжен ее контур, видимый еще очень долго. Но я теперь знаю, что иногда действительно бывает светло…

Как ни странно, в уме не было обиды или возмущения из-за людской несправедливости и неблагодарности. Лишь печаль, что все так кончилось и чувство спокойной уверенности за судьбу сестры.

Грусть от того, что Макс оказался тем, кто он есть – хладнокровный, логический ум, не загрязненный лишней эмоциональностью, которая обычно приносит столько проблем. А

покой, потому, что с этим человеком моя сестра в безопасности. Да, таких иногда зовут негодяями, но они почти всегда побеждают, не отягощенные понятиями справедливости, сострадания и доброты. Для них все это слабость, досадная помеха для выживания и успеха, но я чувствовал, что именно эти столь непрактичные качества и определяют понятие «человечности». Макс гораздо ближе к мобам, чем я сам, поэтому он остался там, наверху со своей девушкой, а я снова один и падаю в темноту…

«Несправедливость может победить, но славу всегда получает справедливость…» – я не помнил, чьи это слова, но отчетливо понял их истинность. Я прыгнул, хотя гораздо правильнее оставить свой труп с лутом на островке. Мою смерть варлок списал бы на монстра, а жизнь сестры стала бы чуть безопаснее. Наверное, так и поступил бы Макс на моем месте – логично и математически верно.

Но я не смог стерпеть несправедливость, потому, что не моб. Эмоции, гордость и обостренное чувство достоинства не может принадлежать машине. Так кто «я»? Кусок цифровой логики, программного кода или странное иррациональное существо? Суеверное, с беспричинными страхами и надеждами, ожиданием невыполнимого, одержимое навязчивыми идеями…

Нет, из этого интеллектуального тупика мне не выбраться. Размышлять больше не хотелось, и я снова «отпустил» все, принимая так, как оно есть. Не добавляя своего, не улучшая, не исправляя, ничего не выдумывая, а рассматривая собственный ум, в котором лишь ясная, всепроникающая пустота…

***

Степь. Холодная, равнодушная степь. Яркое, лживое в своей натуральности, солнце. Обманчиво реалистичные тушки ванильных туч. Фальшивый треск кузнечиков. Несколько крупных, пугливых дроф пасутся поодаль. Птицы тревожно смотрят на мой рейд, как будто им что-то грозит, как будто они настоящие.

Хотя, что я могу знать о «настоящем»? Ведь все вокруг нас нарисовано. Человечество давно залезло под землю, стыдливо спрятавшись от того, что смогло натворить на поверхности. А потом перебралось в фантомный цифровой мир, лишь изредка вылезая в тесные комнатки. Мы практически замурованы в них и никогда не видели дневного света.

Мерзкий питательный раствор, который подается в «костюм», становится в виртуале тем лакомством, на которое хватит денег, а шлаки выводятся автоматически через специальные трубки. Даже секс и зачатие детей происходит дистанционно и

«аппаратно», а слияние «генетических материалов» идет под контролем автоматики на родильных станциях. Конечно же, только после проверки «на мутации», получения разрешения и покупки лицензии.

Я никогда воочию не видел свою сестру и родителей. Планета пронизана тоннелями, как червивое яблоко, но путешествие по ним стоит колоссальных денег. Обычно там передвигаются только роботы службы сервиса и полиция.

Да и зачем выходить за порог своей клетки, если абсолютно все делается в виртуальном пространстве, разделенном на сектора работы и отдыха? Именно в зоне последних и располагаются локации игр, а «Сансара» только одна из них. Хотя, она является уже чем-то вроде профессионального спорта со своим сезонным чемпионатом, тотализатором, болельщиками и гигантским рекламным бюджетом.

В игровой индустрии большая часть экономики. Мертвецы не работают, ты должен быть жив и здоров, по крайней мере, какое-то время, а значит, надо двигаться, поддерживать функции тела, с которыми не справится автоматика. Какое-то время в виртуальность уходили из капсул, но люди за несколько месяцев превращались в растения, неспособные самостоятельно двигаться. Ни одно устройство не смогло поддерживать тело в его естественном и здоровом состоянии достаточно долго, несмотря на все эксперименты со стимуляцией мышц.

Выход был найден. Игры с использованием фитнес-костюмов получили финансовую поддержку правительства, а профессиональные игроки стали получать хорошие деньги. Мы кумиры, на нас равняются миллионы, каждый ребенок мечтает когда-то попасть в наш рейд. А любой из нас стремится накопить денег на апартаменты в Элизиуме. Рай на Земле, последнее убежище на поверхности могут позволить себе очень богатые люди. Только они видят своими глазами то, что реально, подлинно, не нарисовано.

– Аутдор на месте. Мы готовы, – четкий доклад Ластморда.

Трансляция включена, теперь игроки не могут позволить себе лишних вольностей. Мы должны следовать сценарию внутренних взаимоотношений в рейде. У каждого своя роль и выход из утвержденного и тщательно прописанного образа скажется на гонораре.

Кто-то сейчас будет играть храброго глупца, кто-то влюбленного романтика. Есть подлые карьеристы, мудрые философы, стервы, благородные рыцари и сложное переплетение их надежд и судеб, насколько хватит фантазии и чувства меры у штатного сценариста. Да, случаются неожиданности и

импровизации, но тем интереснее для фанатов наше шоу. Игроки иногда рискуют в бою жизнями, но дарят своему зрителю сказку, зрелище и даже мечту. Грамотный пиар превращает топ-гильдию в очень неплохой бизнес, требующий еще и услуг психологов, пресс-службы и юристов.

Взмах моей бронированной стальной перчатки и флаг взмывает над боевыми порядками самой прославленной гильдии на планете.

– Только Нью-Лайф! Только хардкор! – голоса сорока человек сливаются в мощный, яростный рев.

Стук щитов, лязг оружия. Величественно и красиво. Мурашки бегут по телу. Мой рейд, мое детище. Я горжусь им.

– Впере-е-ед! – выдыхаю в команду весь воздух из легких.

***

Картинка растаяла, обнажив за собой все ту же абсолютную пустоту. Тьма. Непонятно, несет ли мой «дух» течением реки или уже нет. В отсутствии точки опоры восприятию просто не за что зацепиться.

Я и внутренне чувствовал себя точно так же. Потерянным, запутавшимся и одиноким. Просмотр новой «серии», по сути, мне ничего не дал. Только усталость и отвращение к лицемерному миру.

Если я действительно человек, то какова цель его жизни, где ее смысл? Все эти маски, деньги, страхи, надежды – для чего все это? Увидеть настоящее море и помереть в Элизиуме? Когда-то такое зрелище было доступно любому. Но как и сейчас, никто не чувствовал себя тогда абсолютно счастливым. Не слишком ли мелко, стоит ли для этого жить? Люди верят в целесообразность бытия, но что они в нем ищут? Должен ли вообще быть этот смысл?

Кругом по-прежнему тьма и мой ум привычно переваривал себя философией. Увлекшись, я не сразу заметил знакомое ощущение. Черт, тут кто-то есть! Опять этот «взгляд»! «Оно» снова пришло ко мне. Все, как в тот раз…

– Понравилось ли тебе то, что ты вспомнил? – голос испугал меня до смерти.

Он прозвучал как бы внутри и в тоже время воспринимался чужим, посторонним. Но в самом «сумраке» нет тела, только мысли и образы, спонтанно проявляющиеся в «пространстве мышления». Они внешние или внутренние? И как отличить одно от второго?

Молчание, ничего больше не слышно. А может, никого и нет, а только мой свихнувшийся ум ведет внутренний диалог? Надо попробовать повторить, «проиграть запись» еще раз. Если

получится зациклить, то это просто моя собственная мысль…

«Понравилось ли тебе то, что ты вспомнил? Понравилось ли тебе то, что ты вспомнил? Понравилось ли тебе то, что ты вспомнил?» – я старательно повторил тон и интонацию, после чего облегченно расслабился. Получилось! Тут никого нет. Это мое собственное, «внутреннее».

– Долго собираешься дурью маяться? – издевательски спросил «голос».

Шок. Ум испуганно замер. Очень страшно. Шизофрения?

– Тут есть кто-нибудь? – подумал я «громко», так как произнести эту глупейшую, затасканную фразу из архивных «ужасников», мне попросту нечем.

– Здесь только «Я». «Тебя» тут нет, и никогда не было. Поймешь это сам, чуть позже. Так думаешь, что ты человек? – «оно» насмешливо усмехнулось.

– Эти воспоминания… Моя сестра… – неуверенно начал я.

– Важно лишь то, чем хочешь быть ты! Тебе понравилось, что с тобой сделали? – «голос» бесцеремонно перебил меня. – Добрые люди, да? А планета понравилась?

– А что они со мной сделали? – «крикнул» я в пустоту.

Мне почему-то захотелось противоречить, протестовать, сделать ему что-то вопреки и назло…

– Ясно. Ты пока не готов. Потом вспомнишь… Я буду ждать… – последние слова голос прошелестел так тихо, что я едва смог разобрать их.

«Оно» ушло и его отсутствие сразу почувствовалось. Стало свободнее, словно меня кто-то стеснял, давил самим фактом присутствия. Рядом никого нет, но теперь одиночество воспринималось уже с облегчением.

Кто меня посетил? Друг, враг, союзник? Существо должно быть невероятным могущественным, если обладает такими возможностями в «сумраке». А может, оно все время здесь и только иногда подает голос? Где его искать – в моем собственном разуме или в игре?

Я еще не вполне понимал ее механику. «Сансара» лишь один из секторов виртуального мира, особая резервация со своими законами. Возможно, их давно перестали понимать даже разработчики, создав саморазвивающуюся систему искусственного интеллекта. А судя по реакции Лапули и Макса, они понятия не имели, что ждет их в этой пещере. Будь система статичной, у них были бы хоть какие-то сведения. Выходит, она непредсказуема, динамична, все время меняется. Только так приключения могли всегда оставаться опасными, а значит и ценными. Возможность непрерывно поддерживать людской

интерес, означает очень хороший бизнес для разработчиков.

Я и «голос» могли представлять собой одно из непредвиденных следствий развития игры. Случайная алхимия программного кода привела к возникновению эффекта сознания, а следующим шагом, стало ложное отождествление с одним из умерших игроков из-за «воспоминаний», опоры на обрывки всплывающей информации.

Видимо, это и пытался мне объяснить «голос». Он своего добился. Вот, теперь мыслю как моб. Но мобы не мыслят. Или теперь уже научились? Похоже, я не могу разобраться и лишь напрасно сворачиваю мозги набекрень. Или что там у меня сейчас вместо них?

Вдруг показалось, что стало светлее. Впереди просвет, там уже видны клочья тумана. Подо мной вода и меня тащит вниз по течению.

Картинка вокруг становится все более четкой, насколько ее позволяет рассмотреть «сумрак». Светлое пятно совсем близко, мимо мелькают своды пещеры и вот, гора выплевывает меня, и я снова в воздухе. Падение в очередное озеро.

Вышел на берег, кругом лес. Пока не могу понять, куда попал. Бреду наугад, почти вслепую, стараясь двигаться по прямой.

Все сначала. Опять нужно новое тело «по росту». А мог ведь попасть в неподходящую зону, где мобы слишком большие или уже очень маленькие. Ключ к моей тайне в этих воспоминаниях, а значит, нужен прогресс, новый уровень. Только так смогу разобраться в том, кем я был, что случилось и куда двигаться дальше.

В последовательности локаций должна быть своя логика – от меньшего к большему. С другой стороны, я появился здесь с очень необычной позиции, едва ли игроки могли выдержать мое путешествие. Течение их бы давно утопило в реке или разбило о скалы.

Туман расступился, передо мной большой камень, но мое внимание привлек не он, а столпившиеся у него люди. Переминаются, что-то ждут. Рядом проход в скале и он закрыт полупрозрачной пеленой. Похоже на портал, скорее всего какое-то популярное подземелье…

Зайти вместе с ними? Побить с людьми мобов? Бить мобов без людей? Бить людей вместе с мобами? Или вместо мобов? Или, и мобов, и людей?

Я окончательно запутался и до сих пор не знал, чувствуют ли остальные мобы. Если реагируют, значит, ощущают, но болит ли у них так, как болит у меня?

Хотя, надо спросить по-другому – осознают ли они боль?

Похоже, я такой не один, но у других просто нет возможности показать ее, и они могут страдать молча.

Я поймал себя на мысли, что давно все решил и просто ищу оправдание. Совсем как люди… Буду бить, кого смогу! Или разберусь по ситуации. И себе, и сестре смогу помочь, только если наберу силу. Цель оправдывает средства?

Уже не раздумывая, прыгаю вслед за игроками в портал.

8

Кухня. Видимо мы зашли с черного хода. В горящей печи закипающий чайник и несколько аппетитно булькающих чугунных горшков, овощи на столах выглядели свежими – казалось, повара и прислуга ушли всего за несколько секунд до нашего появления.

Люди уверенно направилась к следующей двери, похоже, они тут не в первый раз – пара легко одетых девушек и трое парней с оружием ближнего боя.

Я еще толком не знал ни доступных классов, ни их возможностей, но игровая механика ограничивала состав любой пати одним принципом: танк, хил и дамагеры. Щита не было ни у кого, что меня несколько удивило. С нюансами придется разбираться на месте.

Дверь вывела в широкий коридор с ковровой дорожкой. Богато украшенный замок или даже дворец. То, что я смог разглядеть вблизи, смотрелось потрясающе: огромные старинные портреты в золоченых рамах, большие камины из полупрозрачного оникса, мозаика, цветные витражи, роскошные люстры из горного хрусталя. Обстановка производила впечатление даже в серых тонах «сумрака».

Осматривая все это великолепие, я старался не терять из вида хотя бы одного человека из пати. Кроме невнятного шепота и заунывного воя ветра мне ничего не слышно, поэтому начало боевых действий заметил только по «молитвам» девушки рядом со мной. Она была хилером.

Я торопливо проплыл чуть дальше, чтобы рассмотреть бой в деталях. С опознанием роли следующего игрока проблем не возникло – магичка. Огненные шары и ледяные шапки льда исправно вылетали из ее ладошек, но выглядели медленными и мелкими, по сравнению с могучими стихиями от Сельфины. Всю эту художественную гимнастику я видел и раньше, но гораздо в более изящном исполнении. Бедняжка, конечно, старалась, но уровень мастерства далеко не тот, а значит, и серьезного дамага от нее ждать не стоило.

До меня только сейчас дошло, что в прошлый раз мне удалось убить легенду, профессионального и чрезвычайно опасного бойца. Видимо, самоуверенная грация не вняла просьбам рейд-лидера и таки получила делевел с обнулением навыков. Плыву по коридору в направлении спеллов, надо познакомиться с местными мобами.

Вот, нашел – шестирукие гуманоиды, змеиное тело, синее мерцание. Отлично, мне подходят. Память услужливо выдала их название – наги. С медведем. Нет, ошибочка. Наги против

медведя. А откуда взялся этот огромный пет, охотников в группе же не было?

Толпа монстров обступила ожесточенно отбивавшегося косолапого, а два милишника* наслаждались тупостью мобов и спокойно рубили их спины. Где третий?

**(Мили, милишник – бойцы ближнего боя).*

Мертвого тела не видно. Если только его не слопали сразу живьем, то он мог быть только мишкой. А зверь щит в лапах держать не умеет. Это игра, удивляться тут нечему. Его еще бы котом нарисовали, да в сапогах…

Пати однообразно шинковало монстров целыми группами. Нет никакого смысла влезать в шкуру кого-то из них. С пятерыми игроками мне не справиться. Похоже, придется покинуть замок, чтобы уныло шататься в окрестностях, отлавливая заблудившихся одиночек. Слухи разносятся быстро, и на травлю рарника снова сбежится весь город. Безрадостная перспектива...

Дошли до перекрестка. По сторонам ковровые дорожки убегали в изрядно надоевший туман «сумрака», а впереди нас встречал большой зал. Избыток свободного пространства успел приучить меня к мысли, что тут надо ждать серьезного моба.

Пати самоуверенно отправилась к центру. Идут расслаблено, все знают, что делать. В глубине души я надеялся увидеть здоровяка с синим мерцанием, но понимал, что это фантастика. Мой уровень примерно равен безжалостно порубленным мобам, чьи куски теперь валялись сзади по коридору. Босс будет красным, иначе дворец бы не требовал сбора целой группы. Люди даже не пытались войти сюда в одиночку, сбиваясь в пати у камня на входе.

Так и есть. Горгулья на высоком троне. Властный, оценивающий взгляд, нагло закинула ногу за ногу, когтистые лапы на массивных подлокотниках. Ну, конечно же, она темно-красная. Мне ничего тут не светит. До нее еще расти и расти.

Монстр деловито прокашлялся и начал что-то вещать, активно жестикулируя и театрально делая паузу, будто ожидая реакции. Люди терпеливо ждали окончания вступительной речи, занимаясь своими делами. Девочки пили из фляжек, начищали перышки. Милишники точили оружие, а медведь должно быть когти? Но нет, оборотень пока еще в нормальном человеческом виде.

И вдруг короткий каст и он превратился в кота! В большого саблезубого кота. Ну, надо же, как знал… Крадется на мягких лапах к трону и вдруг исчезает. Я даже не стал фантазировать, чем он еще бы мог обернуться. Понять ход мысли креативных дизайнеров трудно. Как они себе представляют это процесс

физически? Заставить бы их самих ломать себе кости в таких метаморфозах.

Горгулья заканчивает монолог и встает, делает пару шагов вперед. Кот проявляется сзади, наносит несколько сильных ударов лапами в спину. Монстр возмущенно оборачивается, но там теперь уже топчется лохматый медведь.

Пати ждет несколько секунд и начинает монотонное избиение босса. Иногда тот все же срывается и бежит на магичку, но мишка ревет и моб послушно к нему возвращается, подставляя спину под шквал ударов милишников. Хилер откровенно скучала, интенсивного лечения пати не требовала.

Вот я бы оживил действие, придав ему недостающей динамики! Да кто же меня пустит в босса… Впрочем, смотреть все равно любопытно, возможности врагов знать полезно.

Да, видимо врагов. Мелко нарезанные монстры, словно взывали к мщению. Хотелось выступить сейчас именно на их стороне, не оставив мокрого места от расслабленно зевающей пати. Похоже, я люблю болеть за проигрывающих.

Проследить до конца мысль мне не дали. Горгуля машет перепончатыми крыльями, взлетает в воздух, что-то кричит, парализованные люди застывают на месте. Монстр величественно опускается и превращается в красивого юного аристократа. Открывает потайной ящичек в троне и выуживает оттуда некий предмет. Бутылочка. Наверное, с ядом. Сейчас отравится от досады…

Бледный юноша со взглядом горящим… Какая-то замыленная вариация на избитую тему принца, принцессы, чудовища и заколдованного замка. Поэтому на кухне никого не было, а еда в посуде кипела…

И вдруг я замечаю, что юнец теперь светится синим! Сломя голову, несусь к нему, насколько это возможно в «сумраке». Принц уже открыл бутылочку и закидывает ее содержимое в рот. Неужели не успею? Кажется, что увяз в тине и двигаюсь так медленно, а жидкость льется в его глотку так быстро…

Игроки начинают шевелиться, синий свет мигает, поднимается вспышка красного…

Есть! Попал! В последнюю миллисекунду, я все влетаю в парня, когда он уже начинает трансформироваться во что-то другое…

Да! Я нага! Почти такая же, как те жалкие существа в коридоре, только очень большая и совершенно бешеная. Меня просто разрывает от злости, и разум восхищенно купается в шторме новых эмоций.

Проглочу! Растопчу! Какая силища!

Успеваю подумать, что надо вести себя, как положено мобу, иначе в следующий раз увижу тут пати Сельфины с фан-клубом. Суметь бы продержаться в замке подольше и набрать хотя бы пару уровней до того, как меня вынесут.

Чувствую, как вспухают бугры мышц, адреналин насыщает ум яростью. Вот это мощь! Энергия буквально переполняет змеиное тело. Яд сочится из моих пор, стекая под меня бойкими зелеными ручейками в большую кипящую лужицу.

Милишники бледнеют, болезненно морщатся и отскакивают назад. Погуляйте пока вдалеке, отдохните…

В живот неприятно тыкается и тяжело дышит мохнатая медвежья морда. Слюни, глаза красные, трясет лапами, поднимая то одну, то другую. Лужа, видимо жжется.

Бью мишку сверху. Шестью руками. Поначалу путаюсь, чувствую себя сороконожкой, но потом привыкаю и даже ловлю удобный ритм, отбивая кулаки об медвежью голову. Упрямое животное тяжело сопит, но еще держится, терпит. Кончики пальцев зачесались, и я инстинктивно стряхиваю с них накопившийся яд. В пати летят большие зеленые капли, и шипящие лужицы равномерно покрывают мозаику пола. Люди бросают все, чем они занимались и рассыпаются по залу, выбирая свободное место. Но его почти нет.

– Хил! Войд-зоны*! – ревет медведь.

**(Войд-зона – пятно на полу, наносящее периодический дамаг).*

Косолапый кусается, больно царапается, и все время пятится назад, пытаясь вывести меня из лужи. Я упрямо стою на месте. Он не понимает в чем дело. Ему приходится снова прыгать вперед и начинать серию ударов сначала. Милишники беспомощно мечутся, но ничего не могут сделать. Войд-зона не дает им подойти, а спеллы магички мне особых проблем не доставляют. Слабоваты.

Кидаю новые порции яда, продолжаю отбивать руки об мишку. Хаос нарастает, люди беспорядочно носятся по залу, кидая косые взгляды на танка.

– Больше хила! – истошно орет медведь, чувствуя себя все хуже.

– Да выведи ты его из лужи, кретин! – хором вопят милишники.

Хилер волнуется, старательно прыгает через войд-зоны, но расстояние между игроками теперь слишком большое и ее лечение достает не до всех. Медведь не выдерживает, больше не может терпеть и отбегает назад. Теперь можно спокойно заняться магичкой. Делаю вид, что огненный шарик произвел на меня сильное впечатление и радостно прыгаю к ней.

– Сорвала агро! Стой на месте, не бегай, я заберу! – надрывается косолапый.

Девчонка присела, испуганно зажмурила глаза и сжалась в комочек. Я нависаю сверху, но не могу заставить себя ударить. Рука просто не поднимается. Ни одна из шести. Нагибаюсь почти вплотную и что есть силы ору ей прямо в ухо.

Бедняжка взвизгивает и в истерике несется по лужам. За ней мчится хилер, пытаясь отлечить чудовищный входящий дамаг. В этот момент в меня врезается мохнатая мишкина туша.

Вот теперь он набрал агро! От сильной боли я вздрагиваю, быстро поворачиваюсь и мощно бью хвостом. Медведь отлетает, а я в бешенстве бросаюсь за ним.

– Хил! – танк в очередной раз вспоминает самое популярное слово в бою.

Хилер понимает, что магичку уже не догнать, и тем более не отхилить и, спотыкаясь, бежит к танку. А до меня, наконец, добираются милишники, и торжествующе всаживают холодную сталь клинков глубоко в спину.

Какая боль! Черт! Так ведь и сдохнуть можно, доигрался! – проносится у меня в голове, но все же доходит бросить себе яд под ноги.

– Нюк! Врубай «героизм»*! – орет танк что есть мочи.

**(Героизм – мощный усиляющий групповой баф).*

Милишники не отходят, краснеют, становятся почти в два раза больше, превращаясь в вертящийся, смертельно опасный вихрь лезвий.

Из меня бьют фонтанчики крови, летят куски мяса. В голове мутнеет, плохо вижу и еще хуже соображаю. Издалека слышится жалобный вскрик упавшей магички.

– Ню-ю-юк! – продолжает орать танк. – Жрите все, что есть!

Ребята торопливо пьют из фляжек. Хилер на заднем плане почти не опускает руки, но не может поднять жизни пати. Наконец, просто застывает, вызывая в зал целительный дождь. К счастью, девушка делает все это в незаметно подползшей войд-зоне. Бедняжка теряет сознание и тихо гаснет.

Теперь их остается только трое. Жизни у меня чуть, но у пати еще меньше, и милишники отваливаются друг за другом, как насосавшиеся яда пиявки.

– Идиоты! Нубы*! – визжит медведь, уже понимая, что это делевел.

**(Нуб* – неумелый, неграмотный игрок, новичок).

Как достал этот мешок с блохами! Из последних сил с ненавистью бью его по тупой, упрямой башке!

Мишка падает как подкошенный. Плоть, шипя, растворяется в

озерце яда. Фу-ух, победа… Три сердца гулко бухают в груди. Шатаясь, подворачиваю под себя хвост и тяжело оседаю на пол.

9

Ум успокаивается, мышление становится яснее, постепенно прихожу в себя. Бой оказался неожиданно трудным. Я наивно полагал, что в столь мощном теле легко справлюсь с самоуверенной группой, не ждавшей нестандартного поведения босса.

Пришлось на ходу учиться управлять шестирукой махиной. Удача и интуиция помогли набросать войд-зон и хорошо, что в горячке боя хватило ума не выходить из них самому. А вот не агриться на больно бодавшегося медведя – уже не хватило. Настоящая опасность исходила только от милишников, но разозлившись на мишку, я дал разогнаться и едва не отбросил копыта. Совсем как тупой моб…

Кровь почти остановилась, но лучше не шевелиться. Раны невыносимо болели при малейшем движении. В запале боя они почти незаметны, но сейчас причиняли адские страдания. Обнаженные лохмотья мяса, кровавое месиво вместо спины – ребята порезвились на славу, там живого места не было.

Пока ничего не происходило. Куски выпотрошенных наг валялись по коридору, а мои раны и не думали заживать. Скорее всего, механика подземелья давала какое-то время, чтобы игроки могли вернуться добить меня. Как я понимал, если они реснутся в городе, то получат делевел и появятся здесь очень нескоро. Тогда должен существовать механизм воскрешения. Возможно, классовая способность у кого-то из игроков, но тот ее видимо не смог или не успел использовать.

Я тревожно прислушался, боясь обнаружить шаги подлечившихся гостей со свежими силами. Но нет, все тихо. Попробовал встать, но пронзила такая острая боль, что вырвался невольный стон.

Легкомысленность обошлась мне очень дорого. Конечно, я понимал, что проще всего строить планы и теории вне боя, а в самой схватке управление берет на себя спинной мозг. А в нем этих многоумных концепций и тактик просто нет, поэтому имеет значение только боевой опыт. Мое новое тело надо обкатать и обжить, неизвестно на что оно еще способно.

Внезапно что-то изменилось, закружилась голова, потолок покачнулся и завалился в сторону. Открыл глаза. Лицо приятно остужал холодный мраморный пол. Я обнаружил себя лежащим на боку, но как хорошо, что больше ничего не болело!

Чего-то не хватает, ощущение тела совершенно другое. Осторожно осматриваюсь – нет хвоста и четырех рук из шести. Зато теперь есть крылья – сильные, кожистые, перепончатые.

Ну, да – горгулья из первой фазы боя. Спасибо, что оставили тело. Замок вернул себя к первоначальному виду. Босс снова свеж и полон энергии и ему стоит ждать появления очередных приключенцев. У камня портала стояло несколько групп игроков, а значит, система генерирует свой вариант подземелья для каждой из них. Интересно, одинаков ли набор боссов для всех?

Нет, это же не случайная встреча пещерного червяка. У замка есть история и персонажи, моб перед боем даже что-то рассказывал. Остальные партии могли успешно добить свои версии заколдованных принцев.

Ладно, разберусь потом, есть время осмотреть владения.

Тронный зал оказался просторным. Изящная балюстрада второго этаже по периметру. Внушительный караул нарядных наг маршировал в коридоре по красным ковровым дорожкам. Лучше бы они сражались так же, как выглядели, а то пати чуть не заснула, пока шла к трону.

Я расправил плечи и несколько раз хлопнул крыльями в воздухе, чтобы проверить подъемную силу. Копыта чуть оторвались от пола. Отлично! А если чуть посильнее?

Тяжелое, мускулистое тело послушно поднялось в воздух. Взлет легкий, уверенный и не потребовал много сил. Но я же не хрупкая мышь, разработчики не разбирались в аэродинамике. После гуманоидного «мишко-кота» надеяться на правдоподобность не стоило…

Некоторое время я с удовольствием осваивал летное мастерство, благо высота потолка позволяла. А вот хрустальные люстры мешали, но об этом дизайнеры тоже не подумали. У них и горгулья в первой фазе забыла, что умеет летать…

С балконов открывался прекрасный вид на пустой трон, даривший приятную иллюзию величия. Все мое! Есть свой дворец, какая-никакая охрана и даже посетители. Путь неприятные, но все же гости приходят ко мне не с пустыми руками…

Тактически, встречать их лучше сидя на перилах над входом, чтобы сразу рухнуть сверху на хилера. Обычно его всегда прячут за спинами, а без лечения пати живет очень недолго. Потеряв его, игроки, скорее всего, отступят к выходу, чтобы выйти из замка и избежать смерти с делевелом. Кухня слишком близко, едва ли я смогу догнать всех. Второй же раз, этот трюк не сработает, да и плодить слухи о новом воплощении Черного Кроля вредно.

Нет, надо работать тоньше. Вести себя как обычно, но использовать малейший промах и тогда они будут винить только

друг друга. Мне надо выключить хил, поэтому у танков возникнут большие проблемы с набором агро. Свалю все на них.

Краем глаза заметил движение. Цветные витражи второго этажа искусно задрапированы тяжелыми, расшитыми золотом шторами и мне на секунду показалось, что одна из них чуть шевельнулась. Сквозняк?

Заинтересовавшись, я перелетел к ней через весь зал. Она снова чуть дрогнула. За ней кто-то есть! Аккуратно отодвигаю край, тихонько заглядываю…

Нага! За ней лежит самая обыкновенная, банальная нага. Такая же, как остальные внизу, но словно больная – свернулась калачиком, спрятала голову, все тело дрожит. Багнутая?

Кончиком крыла осторожно дотрагиваюсь до нее. Мало ли, вдруг заразная…

Реакция мгновенна – испуганно отшатывается от меня, резко вскакивает, собираясь бежать, но одна из ее рук цепляет за штору. Карниз не выдерживает и с грохотом падает, запутывая и накрывая нас тканью.

В отчаянии, нага оборачивается и яростно шипит мне в лицо. Вспышка узнавания в глазах, гнев быстро гаснет, и тварь мгновенно падает ниц, покрывая поцелуями мои ноги.

– Повелитель! Слава Создателю! Вы пришли в себя!

Я застыл в изумлении, не в силах поверить тому, что вижу. Сестра по разуму или просто заскриптованный* моб? Должно быть, сработал какой-то триггер. Машина не сможет долго поддерживать иллюзию сознания.

**(Скрипт – алгоритм, сценарий).*

– Постой-постой, – я аккуратно отодвинул копытца. – Не волнуйся так, как тебя зовут?

Тот же вопрос стоило задать и себе. Я до сих пор не знал своего имени, а персонаж в моих воспоминаниях так и не удосужился официально представиться. Несмотря на внешнее спокойствие, в моем растерявшемся уме творился полнейший хаос. Мысли путались и стремительно сменяли друг друга, сливаясь в многоголосый хор. Разобрать что-либо в нем почти невозможно. Наверное, я был перепуган и взволнован гораздо сильнее наги.

Неужели сейчас моя тайна раскроется? Повелитель чего? О чем она говорит? Что со мной было?

– Слушаюсь, мой господин, – нага поднялась и отползла чуть назад, чтобы я мог рассмотреть ее получше.

Она прикрыла змеиное тело частью шторы, расправила на ней складочки, подбоченилась, величественно подняла подбородок. Поразительная перемена – статная фигура в

золоченой парче, поза полна достоинства, глаза горят гордостью.

– Фэй Несравненная из рода Чжицу! – торжественно представилась нага, грациозно присев в реверансе, а взгляд сверкнул так, что никаких сомнений в ее серьезности не возникло.

– Эмм… А кто же тогда я? – с надеждой вырвалось у меня.

– Вы мой Повелитель! – сухо сказало существо, почтительно поклонившись.

– И все? – разочарованно протянул я.

Молчание. Похоже, горгулье не повезло с родословной. Или наге с ее психиатрами… Ладно, начнем сначала.

– Как ты здесь оказалась?

Фэй словно уменьшилась в размерах и сморщилась, мгновенно потеряв былое величие. Снова вернулось то измученное, дрожащее существо.

– Я не помню, мой господин, – неумело солгала она и покраснела.

– Хорошо, что ты помнишь? – мягко сказал я, стараясь на нее не слишком давить.

– Я ваша жена и рабыня. Мы счастливо жили в замке, пока не пришел этот… – нага замялась, словно боясь произнести имя.

– Кто этот? Не бойся, теперь мы вместе. Я смогу защитить тебя, – уверенно заверил я ее, надо же как-то успокоить несчастное запуганное существо.

– Спиро. Странствующий друид с ручными зомби-хоббитами. Он дал вам Пузырек Познания, сказав, что с его помощью можно найти Природу Ума и Сокровенную Истину Бытия…

– Ну и что? Познал? А дальше? – уже нетерпеливо сказал я, устав вытягивать из нее каждое слово.

– Вы выпили и ушли в медитацию. На год, – Фэй виновато на меня посмотрела и расплакалась.

– И? Не тяни, я все знаю. Просто проверяю, что ты помнишь, – я старался быть убедительным.

– Спиро остался жить у нас, дожидаясь вашего выхода из «Чистых Миров, незамутненных привязанностью, равнодушием и отвращением». Я сильно тосковала по своему господину, но вас так долго не было… А друид похотливо смотрел и не давал мне прохода…

Нага разревелась уже всерьез, рыдания сотрясали змеиное тело. Чистота нравственности падшей рептилии меня не интересовала, важнее понять, чем является ее разум.

– Ладно-ладно, все в прошлом. Но отравленную стрелу надо вытащить, иначе яд будет действовать вечно и проклятие не остановить, – я вспомнил обычную для такого момента

банальность и обнял нагу за трясущиеся плечики, накрыв нас крыльями. – Просто выговорись, расскажи, что случилось дальше.

– Я холодно с ним обходилась и оставалась верна вам, но как-то вечером он опоил меня зельем и предстал в нашей спальне в образе моего господина!

Новая вспышка рыданий. Ее раскаяние казалось столь искренним, что до слез пробрало даже меня.

– А наутро, когда иллюзия рассеялась, обман раскрылся. Я хотела выброситься из окна башни, но он остановил меня и сказал, что вы вернетесь не обремененным условностями и жалкой моралью и не станете меня осуждать! Что наслаждение всегда хорошо, а страдание плохо! Поэтому надо получать удовольствие при любой возможности! – Фэй уже кричала мне в лицо, ожидая подтверждения ее невиновности.

Ясно. Изверг запутал глупую девочку гедонической философией. Но боль и удовольствие временны и существуют только в паре, меняя друг друга. Нельзя выбрать одно и навсегда избавиться от второго. Человек ненасытен, а любое страдание всегда результат влечения и привязанности. Спиро видимо решил умолчать об этом…

– Я была юна и наивна и отдалась ему, поверив тому, что казалось мне глубоким и умным. Мы стали заниматься любовью весь день напролет, а он каждый раз придумывал что-то новенькое… – она перестала плакать, и мне показалось, что ее взгляд стал рассеянным и мечтательным. – А его зомби-хоббитцы оказались такими затейниками… – Нага не смогла сдержаться и неприлично хихикнула.

– Так, деталей не нужно. Дальше-то что? – пришлось оборвать ее рассказ на полуслове, а то возбуждение начинал испытывать уже я сам.

Еще не хватало докатиться до пылкой страсти зоофилии между горгульей и полу-ящерицей. Хотя, шесть ее изящных рук выглядели многообещающе и перспективно. В тени крыльев ласковое змеиное тело таяло в моих объятиях и прижималось все крепче, а толстый хвост начал нежно поглаживать мои копыта.

Тьфу, черт, вот змея-искусительница! Я помотал кривыми рогами, гоня наваждение и решительно отстранился, вернув крылья за спину.

Фэй не смогла скрыть разочарования и обиженно отвернулась. Мне опять ее стало жалко. В конце концов, она все же искренне любила своего принца и просто запуталась. Надо собраться, а то моими эмоциями теперь успешно манипулируют даже мобы.

– Потом вы неожиданно вывалились из медитации, застав нас

врасплох. Надо признать, что в очень необычных позициях, – нага видимо провоцировала их повторить. – Спиро бросился бежать по коридорам, а мой господин достал флакончик с эссенцией Природы Ума и что-то прошептал, мгновенно прокляв весь замок.

– Я?

– Вы, конечно, – обвиняюще фыркнула Фэй, – Длительная медитация, наверное, очень полезна и эффективна по части проклятий и этому сокровенному знанию вас весь год учили в «Чистых Землях всеобъемлющего сострадания и доброты», – съязвила рептилия.

Последнюю реплику она произнесла холодным, стальным голосом, показывая, что именно я несу ответственность за ее дальнейшие муки.

– Слуги превратились в наг, а Спиро в Зомбо-Друля. Он теперь в зале для приема гостей, – Фэй изящно вытянула красивый ухоженный пальчик в его направлении, на случай если я бы вдруг решил отыскать злодея-совратителя.

– Я стала Принцессой Желания и Сладострастия, мое ложе в бальном зале, – томно продолжила нага, картинно взмахнув длинными ресницами. – А мой господин теперь познает истинную суть мироздания у себя на троне, когда его не так сильно беспокоят наши гости. Правда, встречая их, никого не узнает и бормочет одно и тоже… – ядовито добавила Фэй.

– Хорошо, тогда почему ты выглядишь, как обычная нага? – недоуменно спросил я.

Фэй ловко сократила дистанцию и опять прижалась, крепко обняв меня шестью цепкими ручками.

– Ах, вы так близко… Я очень долго скучала одна… – жарко шепнули ее мягкие губы. – Если бы мой господин позволил, то рада была бы показать, чем так необычна… – Фэй легонько куснула мое ухо.

В голове закрутилось, кровь закипела, возбуждение волнами желания поднималось снизу, парализовав волю к сопротивлению. Последние остатки здравого смысла размывало податливое, трепещущее и умелое тело, обещавшее превзойти больные фантазии разгоряченного воображения.

Меня вот-вот поимеет рептилия, да еще и нарисованная! Ужасная мысль сверкнула в уме, я с трудом вырвался и благоразумно отлетел подальше.

– Стой! Не подходи, – я слегка заикался. – Ты не ответила!

– Потому, что я богиня любви и наслаждения, а не демон страданий! – прошипела нага, уже всерьез разозлившись. – Я не умею сражаться! Не знаю, как причинять боль, а затрахать жертву до смерти мне не дают! Сюда по одиночке не ходят, а моих

иллюзий на пятерых демонов не хватает!

– Так твой зал пуст, потому что прячешься здесь?

– Нет, меня там убивали демоны, и пришлось спрятаться в тело наги. Теперь в зале лишь пустышка! Как и остальные вокруг! Когда все началось, я осталась единственным разумным существом в целом замке. Никто из вас не узнавал меня, но наконец, вы проснулись, мой господин! Какое счастье! – облегченно выдохнула Фэй.

Меня настораживали странные перепады ее настроения, но совершенно точно, что она необычный моб. Скорее всего, такая же, как и я, только чуть свихнувшаяся. Неудивительно, столько натерпеться здесь – нагу убивали раз за разом и сомневаться в ее искренности не приходилось.

А вот содержание памяти Фэй уже вызывало сомнения. Вся предыстория замка смоделирована разработчиками или самой системой. Бедняжка всерьез считает игроков демонами, карающими ее за блуд и грехопадение, а меня проклявшим ее принцем.

Может быть, и со мной тоже самое? Картинки о рейд-лидере прославленной гильдии могли оказаться чем-то подобным. По сути, мы с ней в совершенно одинаковом положении…

Нет, стоп. Я начинал тупым кролем, не отличавшим собственных усов от травы. У меня идет хоть какой-то прогресс, а она сразу очнулась боссом популярного подземелья. Не помнит, как попала сюда? Что, если она так же, как и я забрела сюда случайно?

Она умерла боссом, и система могла обновить подземелье после зачистки и заместить старую память своим сценарием! Фэй попалась в ловушку, когда погибла в первый раз в теле принцессы и осталась тут навсегда!

Эта догадка ужаснула меня. Здесь нельзя умирать, иначе я навеки останусь здесь рогатым принцем! Поверю в эту сказку, как и Фэй!

– Ты не хотела бесконечно страдать, умирая от рук «демонов» и выбрала нагу, спрятавшись на втором этаже?

Она молча кивнула. В глазах опять слезы. Сколько можно реветь…

– А зачем тогда вообще выходила из «сумрака»?

– Из мира теней? Его боюсь еще больше, чем демонов. Что-то так страшно шепчет… – Фэй боязливо скривилась. – Там мне кажется, что я давно сошла с ума и могу никогда не вернуться оттуда. Но и тут бесконечный кошмар, адское пекло! Я устала страдать, демоны так безжалостны, когда сжигают и разрубают мое тело на мелкие части! Мой господин, молю тебя, пожалуйста,

прости меня! – Нага опять повалилась целовать мне ноги.

Я снова отлетел чуть подальше, ожидая пока она успокоится. Интересно, как ее зовут на самом деле? Ее память отражает сценарий принцессы. Фэй смогла залезть сразу в босса, а значит гораздо выше меня уровнем. Если взять эту любвеобильную плаксу с собой, то набирая опыт, она сможет что-то вспомнить. Возможно, тогда будет легче понять и себя. По крайней мере, я уже не один такой в этом мире…

10

Я вздрогнул – где-то хлопнула дверь. У нас гости. Пока они еще разбирались с патрулями наг и войдут в тронный зал нескоро, но к этому времени мне надо сидеть на троне. Я не успел даже продумать стратегии, а теперь на мне висит еще и Фэй со своими эмоциональными заморочками…

Бедняжка тоже услышала страшный для нее звук и заметалась по балкону, ища убежище. Девчонке крепко досталось, а тут еще и ложные воспоминания, навязанная порочность и комплекс вины… Она вот-вот окончательно съедет с катушек.

– Не суетись, залезь под штору и сиди здесь. Все будет хорошо, только слушай меня внимательно, – я щелкнул пальцами перед ее лицом, пытаясь остановить истерику.

Фэй замерла. Широко раскрытые глаза умоляли спасти. Сколько раз ее тут сжигали, морозили и расчленяли? А еще хуже уверенность, что она сама заслужила все страдания за измену. Нага платит за то, что никогда не делала.

– Тебе заменили память. Ничего не было. Все твои воспоминания ложны, это только кошмар, иллюзия. Не надо больше играть эту роль. Ты не принцесса и не сделала ничего плохого, как и я не твой принц. Мы попали сюда случайно и сможем выбраться. Не обязательно быть порочной, все это навязано извне.

Фэй продолжала трястись от ужаса и непонимающе затрясла головой. Наверное, сейчас ничего не поймет, ей просто не до этого. Ладно, дойдет позже, когда успокоится. Для нее сейчас важно узнать, что «демоны» уязвимы и мы умеем защищаться. Когда хоть немного пропадет страх, она сможет хотя бы услышать меня. Сейчас же, паника вытесняла из нее все разумное, превращая в обреченное, насмерть перепуганное животное.

– Потом поговорим еще, я все расскажу. Просто тихо сиди и смотри! Поняла меня?

Фэй судорожно кивнула и торопливо зарылась в упавшей шторе. Пришлось повозиться, соорудив щель, чтобы она смогла

увидеть мой триумф сверху.

Я перелетел на трон и принял горделивую позу, в которой нас встречала горгулья. Но в «сумраке» мне тогда не было слышно, что она говорила. Придется выдать речь от себя. Надо постараться вспомнить и особенности боевого стиля горгульи. Пати в тот раз откровенно скучала на первой фазе. Босс время от времени срывался на кого-то из игроков, вроде бы ничего необычного.

Мне показалось тварь что-то кричала перед тем, как особенно удачно била медведя по морде. Подземелье находится недалеко от стартовой локации и не может быть слишком сложным. Игрокам еще требовались подсказки, чтобы они не прозевали сильный удар и могли научиться азам механики боя.

Я вспомнил про свою подружку и посмотрел наверх. Приветливо оскалил клыки, помахал ей когтистой рукой, гордо пошумел крыльями. Бесформенный бугорок ткани даже не шевельнулся – боится, но мне показалось, что я вижу в тонкой щели ее тревожное выражение глаз. Ну, что же, свой фанат и болельщик у меня теперь есть.

Звуки боя становились все ближе и вот в зал осторожно входят очередные борцы с мировым злом и искатели истины. Три милишника и два в «тряпках», но после медведя я бы уже не стал ручаться за их роли в пати. Кто их разберет…

Один с щитом, закован в сталь с ног до головы, значит – танк. Второй, с большим мечом, мне уже хорошо знаком по первому бою. Фантомные боли в спине я чувствовал до сих пор. Наверное, ему понравилось, привел друзей и пришел за добавкой.

Так, а третий с кинжалами… Да это же старый знакомый! Зергель, братишка! Да как тебя угораздило снова попасть ко мне? Карма, не иначе. Ну, что же, добро пожаловать.

Я усмехнулся про себя, но состроил утомленную, скучающую козью морду, готовясь произнести тронную речь.

– Вот. Горгулья. На нем мы и вайпнулись*, – опередил меня мечник.

**(Вайпнулись, вайп – смерть всех участников рейда без возможности воскрешения в бою).*

– Любопытно. Этот сейв*, видимо стоит уплаченных тебе денег. Есть какие-нибудь особенности? Что он делает? – спросил плотный бородач в кимоно.

**(Сейв – временное сохранение текущей версии подземелья за членами пати. Для того, чтобы повторно попасть в него, нужно обязательное присутствие хотя бы одного игрока из первоначальной группы).*

– Да в том-то и дело, что вроде бы ничего и не делает. В

первой фазе иногда очень больно бьет, а во второй превращается в злющую нагу с войд-зонами. Но, тем не менее, на ней мы все и упали. Давно такого не было, танк все никак не мог ее из лужи яда вывести.

– «Есть многое на свете, друг Гораций, что и не снилось нашим мудрецам» – мрачно продекламировал Зергель.

– Хилер, ты это… – бородач немного помялся, словно стесняясь. – Смотри повнимательнее, а то мало ли… Я не медведь, брони нет. Раз попадет и хана. А вот с агро должен быть полный порядок. У меня он из лужи как миленький вылезет.

Человек с щитом согласно кивнул. Я удивленно посмотрел на странного, легко одетого танка и еще более чудаковатого тяжеловооруженного хилера. С одним посохом бородач на меня выйдет? Он бы еще рогатину взял… А тот броненосец с щитом лечить будет? Ребята ничего не попутали?

– Вам не кажется странным, что босс необычно молчалив? – снова встрял Зергель, видимо испытавший неприятный катарсис после моей прошлой выходки с головой Мафы.

– Мы даже не подошли к нему. Рога, ты бы сидел уж тогда в таверне и продолжал бы всем плакаться на свои глюки, – одернул его бородач. – Отставить истерику. Сейчас положим и пойдем дальше.

Я понял, что несколько запоздал с приветственной речью и, дождавшись, пока группа сделает еще шаг, выдал первое, что пришло на ум.

– Что мы все ищем, чего хотим от себя и от мира? – я сделал паузу, посмотрев на Зергеля и удовлетворенно отметил, как тот испуганно попятился. – Что является самой сутью, квинтэссенцией смысла нашего бытия?

Вспомнив жестикуляцию босса, я глубокомысленно покачал рогами. Кстати, хороший вопрос, он мучил меня с того момента, как вылез из кролика.

– Суть в том, что мы все пытаемся избегать страдания и стремимся получить удовольствия, будь они физические или ментальные. В этом все живые существа одинаковы. Мы стараемся, но никогда так и не достигаем успеха, а то, к чему мы так тянулись и наконец-то схватили, слишком быстро надоедает. Счастья все нет. Наш ум ненасытен в бесконечном поиске и никогда не может удовлетвориться достигнутым…

Я заметил, что игроки раскрыли рты, никак не ожидая услышать подобную речь от горгульи. Но меня понесло, и останавливать поток спонтанно изливающегося словоблудия уже не хотелось.

– Человек всегда только готовится начать жизнь «по-

настоящему», но умирает раньше, чем может насладиться результатами напряженных трудов. Люди действуют в интересах своего будущего, но все же где-то совершают ошибку. Так что они делают неправильно? Так и не разобравшись, мы продолжаем бесконечную гонку за иллюзиями, тратя на них свою жизнь. А когда она вдруг заканчивается жалким пшиком, ловим себя на мысли, что ничего так и не поняли…

Бородач нетерпеливо заерзал и стал аккуратно подкрадываться, решив прервать монолог оратора. Интересно, что подумает милишник из прошлой группы, речь-то была совсем другая… Но в сценарии горгульи могут быть и разные тексты.

– Возможно, проблема в отказе признать непостоянство. В том, что временное мы принимаем за вечность и ведем себя так, как будто никогда не умрем…

Пати вслед за бородатым стало занимать свои позиции в зале и только Зергель растерянно топтался на месте, подозревая новый подвох в излишней болтливости босса. Надо заканчивать свой бенефис, сводя его к актуальной теме и потихоньку закругляться.

– Мы наивно надеемся, что все же есть исключение из общего принципа и так хотим верить в любовь, но вот меня предали… Я благодарен за этот урок непостоянства, а моя месть всего лишь следствие в цепочке неумолимой причинности. Палач столь же обусловлен, как и его жертва, и события в замке являются хорошим тому подтверждением. Поэтому…

Танк уже нервно сопит неприлично близко от меня, проверяя агро-радиус. Пора перестать болтать и поставить самоуверенного наглеца на место.

– Порок будет наказан! – неожиданно завопил я и прыгнул ему навстречу.

Логически это внезапное утверждение никак не следовало из тронной речи, но по сценарию я все равно что-то должен кричать перед страшным ударом. Без сомнения, он таким и был, но об этом кроме меня никто не узнал, потому, что я промазал…

Бородатый сделал быстрый шаг в сторону и я, пыхтя, пролетел мимо, получив вслед издевательский удар палкой пониже спины. Теперь стало понятно, почему из брони на нем только кимоно. Прямая спина, уверенные, легкие шаги – настоящий мастер рукопашного боя и он только что выставил меня на посмешище перед Фэй! В ее глазах я видимо представлял сейчас собой жалкое зрелище.

Нужен реванш! Растоптать! Стереть в порошок!

Я развернулся, чувствуя себя униженным, и громко заревел от переполнявшей ярости. Ублюдок вызывающе улыбается и приглашающе машет рукой.

Но вот тут он переиграл. В голове замигал маячок – образ тупого кабанчика, тщетно пытавшегося зацепить Лапулю с разбега. Танк не глуп и делает то, что умеет лучше всего – агрит босса, отвлекая от пати. Главное сохранять хладнокровие и помнить, что бородатый клоун пытается манипулировать мной. И надо опасаться Зергеля. Я хорошо помнил его прошлые финты и стремительные, острые лезвия, а сейчас моя кожа не камень... Не бежать, подойти вплотную, но танк должен думать, что это он контролирует бой.

Обрушиваю на него град мощных ударов. Большая часть проходит мимо, но кое-что все же влетает в цель. Бородач медленно отступает, поворачивая меня спиной к группе. Отмечаю про себя, что хилер начал лечить, Зергель исчез, а меченосец заходит сбоку. Еще один «тряпочник» пока держит дистанцию.

Какое-то новое чувство скрытой внутри мощи – должно быть, тот самый «горгульин шмяк с криком». Точнее, наоборот – сначала крикнуть, а потом шмякнуть. Подбираюсь поближе, готовлю удар, усыпляю врага ложными, суетливыми движениями. Делаю уклон вправо, ладонь танка проткнула воздух, а его корпус провалился вперед. Подбородок открыт. Пора!

– Порок будет наказан! – ору я что есть мочи и выпрямляюсь, вкладывая всю силу ног в апперкот.

Попал! Бородач зевнул начало движения, мой кулак крушит его челюсть, и тело по дуге отлетает на несколько шагов. Группа, так и не начав бой, цепенеет, провожая взглядом полет. Первым приходит в себя мечник. Супостат прыгает и преграждает мне путь, не дав добить танка.

Взмах крыльев, прыжок – я перелетаю через него и падаю вниз, целясь ногами в грудь оглушенной и беспомощной жертвы.

– Паладин, бабл*! – истошно орет мечник, оставшийся у меня за спиной.

**(Бабл – щит-спелл паладина, дающего временный иммунитет к любым вредоносным воздействиям).*

Черт! Танка окружает прозрачная неприступная сфера в тот самый момент, когда я уже едва не протыкаю его копытами. Вижу входящее в него золотое свечение хила. Пока ничего не могу сделать, а бородач уже открывает помутневшие глаза, приходя в себя после нокдауна.

Все засуетились, пытаясь хоть как-то отвлечь меня. Сзади, рассекая воздух, свистит меч. Успеваю прыгнуть вперед, разорвав дистанцию. И очень вовремя. Как раз в эту секунду там из невидимости вывалился Зергель, но его кинжалы проткнули лишь пустоту.

Прыгаю к дальнему «тряпочнику», собираясь покончить с ним

одним хорошим ударом. Тот испуганно пятится, но не прерывает каст и мою морду облепляет зловонный рой мерзких мух.

– Порок будет наказан! – не останавливаясь, с ходу леплю ему сокрушительную оплеуху и сразу отталкиваюсь, взмывая в воздух.

Там разворачиваюсь и больше не слежу за судьбой жертвы, уже зная, что «демонов» осталось только четверо…

Что-то сильно бьет в бок! Цепь из рук мечника тащит меня к нему вниз. Болезненное падение, перекат в сторону. Выплевываю сгустки крови и несколько крупных, слабо шевелящихся мух.

Звук удара тяжелого двуруча о мрамор. Парень опять промазал – сегодня не его день. Вскакиваю, в глазах мушки, все расплывается.

Резкая боль! В спине танцуют ножи Зергеля, а передо мной мелькают руки и ноги отдохнувшего танка. Пока ничего страшного, можно терпеть. Жестким взмахом крыла вышибаю меч у набегавшего сбоку юнца. Оружие, гремя, улетает в дальний угол, и неудачник бросается его подбирать.

Хилера не срубить, щит и слишком много брони, как он вообще такую тяжесть на себе носит? А вот с проворной рогой срочно надо что-то делать, моей спине досталось и в прошлом бою. Надо было на нее хоть сковородку с кухни повесить…

Делаю шаг в сторону и поворачиваюсь, вытягивая на себя танка. Теперь они оба передо мной, но Зергель надеется на лучшее и пока не исчезает, видимо бережет спелл.

– Порок будет наказан! – ору очередную кричалку, смотря в упор на зажмурившегося бородача.

Уже вижу, как паладин кастует на него хил. Но бью не танка. Делаю быстрый шажок левой ногой вперед, подтягиваю правую с разворотом ступни, и вкладываю вес тела в акцентированный удар. Прямо по хлипкой роге.

Жуткий хруст, шейные позвонки ломаются, а голова Зергеля неестественно валится на спину, как у сломанной куклы. Привет Мафе.

– Это вайп! Лови «физ-иммун»! – вопль хилера и быстро удаляющийся топот двух пар ног в направлении кухни.

Танка окружает аура и он, не сводя с меня глаз, быстро пятится к выходу.

Да, черт с ними! Пусть бегут, я слишком измучен. Хорошо, что на этот раз обошлось первой фазой…

Вскоре все стихло, я доплелся до трона и, морщась, устало присел. С прямой спиной. Там опять все разворочено. С балюстрады раздались громкие аплодисменты. Нага прыгала от радости и звонко хлопала в шесть ладошек, а ее глаза

восхищенно сияли.

11

Хорошо, когда тебя ждут и вдвойне приятно понимать, что ты справился, но в действительности мне нечем гордиться. Я наделал кучу фатальных ошибок, и сейчас надо думать, можно ли их как-то исправить.

Фэй уже спрыгнула с балкона второго этажа и теперь лежала у трона, обвивая мои ноги. Я устал ее поднимать, пусть делает, что хочет. Должно быть, чувствует себя уверенней под тенью столь грозного защитника, но видела бы она меня в кролике…

Нага довольно жмурилась и молчала, не решаясь прервать ход мысли обожаемого Повелителя. Она так ничего и не поняла из того, что я говорил ей перед боем, но немного успокоилась и стала похожа на пригревшуюся, сытую кошку.

Душеспасительные беседы лучше пока отложить, а то в местной таверне уже стоит очередь, чтобы услышать героический эпос о новых похождениях храброго Зергеля и коварстве Черного Кроля.

Как я понял, возможность попасть в мою версию замка ограничена «сейвом», и проныра-милишник успел заработать на нем хорошие деньги. А в последний раз ему удалось еще и вовремя смыться. Видимо на аукцион спешил, билет на мое шоу теперь продаст намного дороже…

Я сам виноват. Раздул новый очаг «кролефобии». Какого черта меня угораздило взлететь, если крылья служили горгулье лишь украшением? В первом бою она не летала! Зачем понесся на «тряпочника», в то время, когда нормальный босс тупо пинал бы неуязвимого танка в «бабле»? Почему не стал преследовать убегающих игроков? Любой моб бежал бы за ними до дверей кухни!

И это только то, что нельзя не заметить, не говоря уже о «мелочах», вроде трюка с кричалкой и назидательного пафоса вступительной речи. Куда меня понесло, учить жизни кого-то собрался? В себе разобраться не могу, однако при случае толкаю многомудрые речи. Тогда уж стоило очнуться не белым кроликом в хардкорной игре, а медным говорящим подсвечником в вербовочном центре духовно-ищущей секты. Вся целевая аудитория там, вот она бы оценила явление чуда для воистину верующих…

Я раздраженно топнул копытом. Фэй вздрогнула и словно погасла внутри, растерянно хлопнув ресницами. Наверное, гадает, что может тревожить ее высоколобого господина после

такого триумфа и славной победы.

Тупица! Я расстроил и напугал еще и бедную нагу… Оставлю все как есть, посыпание головы пеплом мешает ясно мыслить.

Итак, надо признать, что следующий штурм мне, скорее всего, пережить не удастся. Я еле-еле справился с «нубами», а босс, вроде меня, не имеет никаких шансов против сыгранной пати грамотных профи. Но если умру, то в замке останутся одержимый местью рогатый уродец и его неверная супруга с вечным чувством вины. А значит впереди у них целая вечность сражений, смертей и «семейных разборок» и мы с Фэй очень быстро вынесем мозг друг другу.

Какая жуть – копаться в несуществующем прошлом в перерывах между новыми волнами «демонов». Перебирать тонкие нюансы нашей насыщенной интимной жизни, включая Спиро и его зомби-хобитцев, изо дня в день, и даже не знать, что мы все это говорили друг другу уже тысячи раз….

Возможно, когда-нибудь сюда забредет такой же разумный моб, как и я, с провалами в памяти и расстроенной психикой. Но он может погибнуть раньше, чем обо всем догадается и нас станет трое. В зале для приема гостей есть еще одно свободное место – тело Зомбо-друля вакантно и ждет постояльцев.

Отличная западня. Хороший способ поднять уровень подземелья, а заодно и сократить количество праздно шатавшихся мобов, неожиданно осознавших себя гигантами мысли. Хотя пока я нашел только Фэй, стеснительного чертенка и таинственный «голос». Немного. Мы слишком «рарны». Редкий вид, причем вымирающий из-за собственной тупости, поскольку не может научиться мимикрировать даже под безмозглого босса!

Еле сдержался, чтобы снова злобно не топнуть копытцем. Не хотелось расстраивать Фэй. Я умный! Я должен что-то придумать!

Опс! Прокатилась волна изменений. Знакомое чувство, словно кто-то умыл замок, отстирав кровь с парадных дорожек. Ну, еще и память мертвецов заодно. Нас с Фэй не тронули, а вот в коридоре патрули новеньких мобов. Думаю, система экономит ресурсы, поэтому не стала чинить нам мозги, ограничившись телом.

С трудом удалось вернуть ум к сути проблемы – либо уходить прямо сейчас, либо найти способ гарантированно отправить на респ новых гостей. Можно ли отсюда вообще убежать? Логика подсказывало, что едва ли система выпустит в свет погулять пару боссов из подземелья.

– Фэй, ты пыталась выйти отсюда в мир, из которого прут «демоны»?

– Зачем? – искренне удивилась нага. – Там же их еще больше!

Логично. Бедная девочка. Придется проверять самому.

– Сиди здесь, я сейчас вернусь, – небрежно бросил я ей. Все же так славно чувствовать себя Повелителем…

Лечу на кухню мимо нарядного парада безмозглой свиты. Дармоеды! На них никакой надежды. Все сам, все сам…

Так и есть – в дверь не пускает, тело взять с собой не дают. Глупо даже надеяться погонять местных людишек в образе яростной наги или горгульи. Эх, дали бы протащить с собой в «сумрак» хоть крылья… Контрабандой. Или отрезать и выкинуть их в окно, а потом подобрать с другой стороны…

Какая отборная чушь лезет в голову… Уныло плетусь обратно на трон. Нелегка царская ноша…

Значит, покинуть замок получится только дохлым мобом, но бежать отсюда уже не захочется – у меня будет новая память… Стоп! Система откатывает замок к изначальному виду не сразу. Можно успеть добежать до дверей. Надо только вовремя понять, что бесславный конец близок, и постараться встретить его рядом с выходом!

А что со вторым вариантом – разгромом врагов? Вряд ли. Люди теперь знают, с кем имеют дело, поэтому буду планировать бой без правил, что-нибудь подленькое….

Я задумчиво посмотрел на нагу, свернувшуюся калачиком у моего трона. Она старательно соблюдала субординацию, не отвлекая босса всякими глупостями, но все же волновалась, украдкой кидая на меня тревожные взгляды.

– Фэй, ты подумала над тем, что я говорил перед боем? – мне показалось, что лучше начать издалека.

– Да, господин, – кроткий кивок.

– Я тебе не господин, а ты не принцесса и тем более, не рабыня.

– Да, господин.

– Почему ты тогда продолжаешь называть меня так? – я постарался выглядеть строгим, но не страшным.

– Потому, что это не ваше звание, а состояние моей души. Вы ее хозяин, мой господин.

– Но твои воспоминания не настоящие. Разве не лучше постараться забыть их? Зачем цепляться за фальшивки?

– Потому, что на них держится моя любовь к вам. Мне нравится, не хочу что-то менять, мой господин.

Я всерьез задумался. Образ «змеи пожирающей собственный хвост», подходил тут как нельзя лучше. Ошибка приводила к привязанности, вновь заставлявшей Фэй заблуждаться. Любовь наги ко мне опирается на ошибку и поддерживает ее заблуждение дальше. Круг замкнулся, а выходить из него она не собиралась.

– Разве ты не хочешь узнать свое настоящее имя, историю? – недоуменно спросил я.

– Бывают вещи, которые лучше не знать, – тихо ответила Фэй. – Я не хочу рисковать. Пока вы со мной, меня все устраивает.

– Хорошо, а как насчет того, чтобы узнать свою истинную суть? То, чем ты являешься на самом деле?

– Мой господин, но вы говорили, что нет ничего постоянного, – нага покосилась на меня с подозрением. – По каким признакам искать свою «суть»? Она же все время меняется.

– Ладно, сдаюсь. Пока оставим, – я поднял руки вверх, она оказалась не дурочкой…. – У меня есть план, мы справимся с твоими «демонами».

Фэй благодарно просияла, ни на секунду не сомневаясь в своем Повелителе. Мне бы такую уверенность…

– Мой господин, – нага замялась. – Мне не хочется знать, кем я была. Но можете ли вы объяснить своей рабыне, почему она так хорошо помнит то, чего никогда не было?

Надо же, нага приходит в себя и наконец-то осмелилась задать вопрос. Это похоже на пробуждение моего собственного рассудка от пелены кроличьей тупости. Времени у нас немного, постараюсь ответить короче. Девочка умная, надеюсь, поймет.

– Ты такая же, как и я, но зашла сюда раньше. Наш мир всего лишь игра. Она оживляет убитых мобов, возвращая прежний вид замку, а ты умерла в теле принцессы. Посчитав тебя «сломанной», искусственный интеллект «исправил» твою память, переписав ее по шаблону сценария.

– Игра? Мобы? – недоуменно переспросила Фэй, испуганно расширив глаза.

– Это измерение иллюзорно. Огромные декорации для игры «демонов» из другого мира, где находятся их настоящие тела. Они тут отдыхают, развлекаются или зарабатывают себе славу и деньги. А вот мобы – «нарисованы», всего лишь игрушки.

– А кто мы? – быстро спросила нага, видимо начиная осознавать подлинные масштабы неприятного розыгрыша.

– Я точно не знаю. Люди, мобы, переходная форма или что-то среднее. Но собираюсь выяснить. Мы точно лишены физических тел первых, но разумны и совершенно не похожи на вторых. У нас есть общие места и с теми, и с другими.

– Общие? – недоверчиво переспросила Фэй.

– Да, общие. Вспомни мир теней – у демонов все точно так же. Никого из нас не убить, но можно причинить много боли. И вот за это мы получаем игровой опыт и уровни, дающие новые возможности калечить друг друга сильнее.

– Награда за боль? – с ужасом перебила нага. – А разве нельзя

получить такой уровень за добро, любовь, наслаждения, подарив их другому?

Пришлось взять паузу. Я не сразу нашелся, что ей ответить. Богиня Желания и Сладострастия, видимо именно этим тут и пыталась заняться, но узколобые «демоны» не поняли замысла и не оценили усилий…

Ход мысли наги красив и понятен. Приятно делать добро, и оно всегда окупается. Так почему же люди строят для себя миры, заливая их собственной и чужой кровью? Что за демонический вид удовольствия? Разве оно помогает им выжить?

Ага, у них почти получилось. Только ненадолго. Достаточно посмотреть на планету. Но что мне сказать Фэй?

Со стертой памятью она выглядела невинным ребенком даже в самых диких формах разврата. Я по сравнению с ней, действительно, демон. Нага просто дарила всем единственное, чем она обладала.

– Эмм… Не в этом мире, Фэй, не в этом. Твой… гмм… оригинальный подход привел тебя лишь к нестерпимым мукам. Тут все работает по-другому. Если хочешь выжить, придется научиться причинять другим боль.

– А если я не хочу так жить? – возмущенно прошипела нага.

– У тебя нет выбора. Мобы не умеют умирать навсегда, хотя у игроков это вроде бы иногда получается… Не мы придумали их мир, но можно попробовать изменить что-то, если хотя бы первое время будем играть по его правилам. Для этого необходима сила, а ее надо еще заработать.

– Играя по чужим правилам, мы неминуемо изменимся и потом ничего не захотим менять! – фыркнула нага.

Я раскрыл рот и изумленно смотрел на Фэй. Такой неожиданный гнев и уверенность в своей правоте… У нее очень цельное понимание и оно успело пустить глубокие корни внутри ее разума. Едва ли это могло быть навязанным извне, такого мотива просто нет в местной легенде.

– Простите меня, мой господин, – опомнилась нага, помрачнев. – Я много пережила и видимо, не в себе, осмелившись дерзить вам. Я сделаю, как прикажете. Научусь причинять боль.

Некоторое время мы молчали. Я чувствовал себя неловко в роли злодея, а Фэй переваривала новую информацию. Наконец, она справилась с собой и знакомо улыбнулась, подозрительно сокращая между нами дистанцию.

– А чем мы займемся после того, как убьем очередную волну демонов?

Я отметил про себя это «мы». Похоже, что Фэй хорошо продумала, чем именно «мы займемся». Она даже не

рассматривает возможность вновь остаться одной. Конечно, я бы взял ее с собой, но внутри что-то ныло предчувствие будущих обязательств. Меня словно ограничивали и лишали свободы. Одному все же гораздо спокойнее…

А, ну да – мы же «королевская пара». По сценарию у нас ссора. Принцесса умоляет о прощении и просит дать возможность загладить вину естественным женским способом. А принц вот-вот даст себя уговорить и простит, но только после того, как настучит по наглой друидской морде в соседнем зале.

И если в следующем бою нас вынесет пати профессионалов, то этот жалкий сценарий будет повторяться и повторяться, но уже с моим искренним участием. Куклы ругаются и страдают, а в финале их сжигают и расчленяют, чтобы они воскресли и повторили все сначала… Меня передернуло от отвращения.

– Если все пойдет по моему плану, то к нам больше не рискнет войти ни одна пати. По крайней мере, в этом «сейве». Игрокам есть что терять, а раз силы заведомо неравны, то они потеряют интерес к нашему подземелью, – я постарался уйти от прямого ответа.

– Но это именно то, что нам нужно! – оживилась Фэй, едва не захлопав в ладошки. – Нам никто не будет мешать, все станет как прежде! Какое счастье!

– Не было никакого «прежде» – твоя история фарс, – я болезненно скривился, снова услышав о «нас». – Если останемся, то не будет развития, мы ничего не узнаем. Это та же тюрьма, золотая клетка. Я не хочу застрять в ней навечно. Счастье не спрятано в неких объектах – это состояние ума. Мы все равно не успокоимся, даже если в замке найдутся самые желанные вещи мира.

– Так они и не нужны! Ты и я – нам хватит того, что у нас есть. Удовлетворенность всегда выше любого богатства! – воскликнула Фэй, продолжая упрямо рассуждать о «нас», как о деле решенном, и не подлежащим сомнению.

– Мы счастливы лишь в бесконечной гонке, в динамике, в предвкушении, в ожидании того, чего якобы сейчас не хватает, – устало отмахнулся я, пытаясь сохранить спасительную дистанцию.

– Но это же бессмысленно и тупо! – возмутилась нага. – Все, что нами найдено и достигнуто, будет когда-то неизбежно потеряно!

– Мы не выбирали особенности нашего ума, – невозмутимо ответил я. – Они нам такие достались. С этим ничего не поделать.

– Только потому, что не хотим ничего делать! Если кому-то нравится страдать в бестолковом поиске, то с ним что-то нет так!

Только мазохист ищет для себя новой боли! Ему нужна не цель, а нравится сам процесс! – не успокаивалась нага.

– Фэй, послушай! – раздраженно сказал я, начиная уставать от ее напора. – Мы не можем остаться тут! Хотя бы потому, что я не хочу! Если хочешь, сиди здесь без меня. Вон, непуганый Зомбо-Друль в другом зале без дела простаивает…

Последняя реплика была просто подлой. Она вырвалась неожиданно, и я почувствовал запоздалое раскаяние. Надо же… выдавить из себя такую гадость.

– Как скажете, мой господин, – ледяным тоном ответила нага после короткой паузы.

– Прости, Фэй. Я не хотел обидеть.

В ответ лишь молчание. Типичная семейная ссора по результатам ожесточенного философского дискурса… Нет, мы точно не мобы.

12

Мучительное ожидание. Время словно остановилось. Его неспешное течение ощущалось, только когда мимо зала проходил караул, а потом опять долгая, давящая тишина. Ничего не двигается. Весь мир, будто застыл в тягучей капле невидимой волшебной смолы. Казалось, что храпели даже паучки в темных углах. Сонливость обволакивала и мой собственный ум, лениво балансировавший на краю тяжелой, беспробудной дремы.

Из замка не выйти, ни глотка свежего воздуха. Мозг тихо сожрет сам себя, я просто свихнусь! О чем Фэй только думает, она похоронит нас заживо под вековым слоем пыли…

До меня начало доходить, почему несчастный принц ушел в медитацию на год. Зря он вернулся. Принцесса предпочла внести в монотонно серые будни приятное разнообразие в обществе хитроумного Спиро. А его зомби-хобитцы показались ей гораздо ценнее скуки супружеской верности…

Вот! Я начинаю думать так, будто все происходило на самом деле! Еще пара таких дней и можно сойти с ума и без ресета замка. Надо выбираться отсюда, пока подземелье не засосало в свою трясину уже с головой. Если Фэй так хочет, пусть остается. Надеюсь, она хоть чему-то научилась, и теперь в состоянии сама справиться с «демонами».

Может, убежать от нее из замка прямо сейчас? Взять большой столовый нож и сделать харакири на кухне? Немного боли и я снова в «сумраке» и на свободе. Жалко, ее так жалко! Она верит мне и так трогательно прощалась, когда уходила, пытаясь запомнить меня еще живым и здоровым. Несколько раз

оглядывалась и опять плакала.

Нет, я не могу так с ней поступить. Женские слезы идеальное средство манипулирования сентиментальными самцами, особенно если они змеиные. Почти крокодильи, нага ведь тоже рептилия? А вот интересно, она живородящая или несет яйца?

Какой только мусор не лезет здесь в рогатую голову! Бр-р-рр. Я встал с надоевшего трона размяться. Нелегко приходится принцам в своих мрачных покоях. Сыро, холодно, сквозняк и плесень под шелками портьер. Средневековые замки отвратительно топятся.

Знакомый звук. Дверь хлопнула. Теперь не до шуточек, началось…

Грохот разрывов и рев пламени разорвал тишину в клочья, наполнив мое существование смыслом. Мне надо выжить, а к нам в гости пришла тяжелая артиллерия. Это уже не жалкий скрип льдинок и не шипение огненных мячиков. Класс спелла понятен на слух, да и шум боя приближается слишком быстро. Хорошо идут, не задерживаются.

Колени немного дрожат, да и все тело потрясывает. Нервное возбуждение перед схваткой томит мозг, парализует волю и отнимает силы. Лишь бы эмоционально не перегореть. Скорее бы начать!

Громкий хлопок и в зал влетают замороженные куски мяса – остатки последнего патруля наг. Сила взрыва такая, что один из них докатывается до моего трона. Обожженная и одновременно мерзлая плоть. Удивительно.

Облако пара скрывает проход, а через мгновение выпускает из себя в зал новую группу отважных охотников за наживой. Бедняги видимо выиграли аукцион, но знали бы они, что их ждет… Я не собираюсь сдаваться и надеюсь, что их вложение не окупится. У меня на кону стоит нечто большее, чем простой делевел.

Так, и кто тут у нас? Убежавшая в прошлый раз парочка. Пожадничали, пошли сами. Паладин и хитрец-мечник – тот уже в третий раз здесь. Настырный парень! А кем же усилили группу?

Новый воин с щитом и русоволосая девушка с длинной косой. Мафанечка! Скверный характер, зато у нее теперь есть голова на плечах… Пришла насладиться местью. Но ведь она тоже хилер, они решили взять сразу двоих? Кого-то еще не хватает. Останки сожженного караула намекали на наличие мага.

Пар пугливо растаял, явив миру стройную фигурку Сельфины – эффектное, театральное появление. Индивидуалистка решила и тут подчеркнуть свою исключительность. Знал бы, раскатал бы красную дорожку перед ее величеством.

Хотя ее самомнение вполне оправданно. Девчонка выглядела столь гибкой и воздушной, что мне казалось, она вот-вот оторвется от земли и исчезнет, растворится в пространстве. Игроки почтительно посторонились, пропустив ее вперед. Хореографическое совершенство движений Сельфины восхищало психически здоровую мужскую часть группы, а вот женской оставалось только смириться и бессильно завидовать. Утонченная форма поражающей глаз красоты – лучше всего бы описать девушку так.

Может она у них и за танка? В нем сейчас нет никакого смысла, ведь все равно сорвет агро.

Магичка остановилась от трона на расстоянии спелла и глубоко вздохнула, набирая полную грудь воздуха. Хочет предложить что-то?

– Помнишь меня, виртуальная тварь? – ее голосок оказался неожиданно тонким, почти писклявым. – Или ты неразумна и язык проглотила? – девушка покраснела и беспомощно оглянулась на своих спутников, словно спрашивая, все ли она сделала правильно.

Мужчины дружно закивали, поддерживая ее ораторское искусство. Мафанечка ожидаемо закатила глаза, давая понять, что оценила всю ничтожность интеллекта соперницы.

В этом я бы с ней согласился. Природа не смогла равномерно распределить бонусы и в ее случае вложила все очки в красоту и пластичность. На мозги, видимо, уже не хватило. От такой невероятной девушки хотелось услышать сеть изящных аргументов, увидеть полет мысли и непревзойденную остроту ума. Ведь говорят, что форма определяет содержание, а как раз с формами у нее все в полном порядке. Как из их совершенства вылез такой пафосный примитив? Фэй по сравнению с ней выглядела просто сверхразумом и кладезью змеиной мудрости.

Надо что-то достойно ответить. Или не надо? Зачем вести с тупицей полемику? Что у нее можно выторговать? Холодную или горячую смерть на выбор?

Скорее всего, она примчалась проверить слухи о странном поведении босса. Бедняжке, наверное, пришлось несладко и надо срочно восстанавливать то, что осталось от репутации. Обидная, нелепая смерть в начальной локации, схлопотала очередное обнуление навыков и все это при ее-то талантах…

Я усмехнулся, представив громкие заголовки игровой прессы: «Конфуз на старте – звезда споткнулась о камень!», «Сельфина – падение с пьедестала. Слишком стара для хардкора?», «Нью-Лайф планирует отдать кролику должность клан-лидера магов?».

Ей хочется отомстить, а вступительная речь, скорее для

летописцев, что будут слагать эпос о ее славных подвигах. Смерть необъяснимо нестандартного босса будет превосходным началом рекламной компании. Поднимет рейтинг, в конце концов, она же профи – на кону большие деньги.

Только вот у меня совершенно другие планы. Лучше всего продолжать валять дурака. Тогда останутся лишь подозрения, но у так и не будет уверенности. Черный Кроль займет место где-то между Летучим Голландцем и Синей Бородой, а теории заговора пополнятся версией существования разумного моба.

Пора! Я встряхнулся и слез с трона. Испуганная пати мгновенно шагнула назад. Значит, все же боятся. Придется соблюсти видимость ритуала.

Я подобрал кусок оттаявшего мяса. Голова наги из почетного караула – скальп содран, глазницы пустые. Под ней уже скопилась изрядная лужица. Чувствовала ли она боль?

– Бытие и небытие…– начал я, повертев череп в руках. – Так в чем вопрос?

Длинная пауза. В прошлый раз тронная речь спонтанно проявилась в уме, а ее содержание удивило даже меня самого. Пусть сейчас будет так же. Надо только не мешать словам течь естественно и свободно…

– Очевидно, в том, что небытия не существует. Кто бы мог засвидетельствовать собственное отсутствие? Ведь для этого надо воспринять его прямо и непосредственно… – я не успел развернуть мысль глубже, потому что мне пришлось уворачиваться от первого шара огня.

Пришлось забыть о достоинстве и метнуться за трон. Конечно же, моб должен бы невозмутимо принять пирobласт в пузо, но сейчас не до соблюдения приличий. Пусть думают, что хотят. Главное выжить.

Вспышка пламени, тело обдало жаром. Отличный спелл. Если бы попала, то бой мог бы досрочно перейти во вторую фазу… Пускай подходят, подожду в укрытии. Живой трус в моих обстоятельствах, намного предпочтительнее храброго мертвеца.

Я осторожно выглянул из-за трона, опасаясь поймать мордой очередной спелл. Сельфина и паладин заходили справа, воин и мечник слева, а вот что за чудо теперь стоит в центре?

По полупрозрачному фиолетовому силуэту ползали язычки черного огня и струйки дыма. Статная женская фигура с косой, белки глаз без зрачков. Казалось, из ткани самой тьмы соткалось воплощение боли и ужаса. Мафанечка…

Я усмехнулся про себя. Забыла про пост и молитву? Расставшись со своей головой, девушка видимо разочаровалась в целительном сиянии света и перешла на темную сторону силы.

Но там уже занято! Мной. В замке может быть только один главный злодей!

Чистое, незамутненное зло всегда испытывает комплекс неполноценности. Ему постоянно хочется доказать что-то добру, поэтому Мафа делала мне комплимент своим новым образом. Возможно, именно я представляю здесь светлую сторону…

Засмотревшись на нее, я позволил себе отвлечься в потоке отборнейшей чуши и даже не заметил момент, когда бывшая жрица повесила на меня неприятный дебафф. Тело затрясло в приступе страха, кожа стала сухой и болезненно фиолетовой. Надо собраться, а то недолго и копыта отбросить…

Стоит заняться самым опасным врагом, а кроме Сельфины бояться тут некого. Ее смерть сразу бы решила исход схватки.

Я подпрыгнул, пара взмахов крыльями – быстрый, мощный взлет так высоко, что мои рога скребут потолок. Бросаю тело вниз и складываю крылья. Воздух шумит в ушах, цель стремительно приближается.

Хотя нет, не воздух – Зергель не ожидал такого маневра и присвистнул от удивления. Если даже не попаду в Сельфину, то все равно буду к ней очень близко. Хрупкой фигурке хватит и слабого удара.

Но она с легким хлопком исчезает за долю секунды до столкновения, а я с грохотом врезаюсь в мраморный пол. Не прыгнула, просто пропала в одном месте и появилась в другом, словно открыв дверцу в пространстве. Ушлая девчонка танцует теперь у дальней стены, осыпая меня фаерболами.

Передо мной только испуганный хилер. Злобно пинаю его, но копыто бьет в подставленный щит. Равнодушный лязг металла, паладина лишь откинуло на шаг назад. Бесполезно. С само лечащейся консервной банкой разбираться слишком долго, а Сельфина спать не будет.

Надо бежать. Уклоняюсь от ледяного снаряда, ловлю очередную тягучую пакость от Мафы и с трудом взлетаю. Похоже, она бросила дебаф замедления. Крылья словно чугунные, еле ворочаются. Вялость, слабость, насморк – все сразу. Черт бы побрал злобную стерву!

Новый заход, еще одна попытка крутого пике на магичку. На этот раз она никуда не уходит, я предвкушаю столкновение, но больно бьюсь в появившийся передо мной столб. Звенит в ушах, в глазах радужные круги и мушки, а в прозрачной стене льда застыло издевательски невозмутимое лицо Сельфины.

Наверное, сказалось оглушение или контузия от удара – ход времени остановился, а мир больше не претендовал на реальность. Звуки пропали, а все органы чувств сфокусировались

на достоинствах юной грации. Казалось, меня выкинуло в особое измерение, где кроме нас с ней никого не было.

Как же она красива! Особенно сейчас, в замороженном виде. Длинные ресницы покрыты воздушным инеем, на скулах румянец, а голубые глаза, словно две сапфира чистейшей воды. Пара капризных медных косичек делала ее похожей на невинную школьницу, а от полуоткрытых алых губ невозможно оторвать взгляд. Вот бы взять с собой это ледяное панно и повесить на стену…

Пока я восхищенно обнимал холодную глыбу и чах над дивной картинкой, остальная группа времени не теряла. Мое контуженное тело выдернули к противоположной стене цепью, а удар мечом быстро привел в чувство, вернув звуки и резкость восприятия.

Трое бронированных милишников и град несильных, но сбивающих с толку ударов. Мафа продолжала пичкать меня из-за их спин всякими гадостями, а щиты все время маячили перед лицом, ограничивая видимость.

Я беспорядочно отбивался, погрязнув в суете блоков, нырков и уклонов, не в силах даже взлететь, чтобы атаковать уязвимых «тряпочников». Меня просто затолкали, зажав между своих стальных чушек.

Внезапно все расступились, стало свободнее и можно, наконец, расправить крылья. Но это была домашняя заготовка – игроки сделали пару шагов назад по команде Сельфины, пропуская ее пиробласт*.

**(Пиробласт – огненный шар, усиленная версия фаербола).*

Раскаленный снаряд ударил мне в грудь, отбросив на несколько шагов назад. Кипящий напалм расползся по телу, обугливая и пожирая плоть. Запахло паленым мясом, внутри все горело. Какая невероятная боль!

Зато теперь мне ничего не мешало, я хлопнул уцелевшими крыльями, прыгнул вверх и кометой рванулся к Мафанечке. Ее дебафы меня дико бесили, а Сельфина ждет моего фокуса и снова уйдет в телепорт. Вертлявая девчонка мне пока не по зубам, но уж вот это темное исчадие ада я сейчас вобью в мраморный пол по макушку!

Мафа заметалась, стараясь уйти от несущейся к ней кометы, но поняла, что не успевает и обреченно замерла.

– Физ-иммун! – крик паладина и силуэт темной жрицы окутывает спасительная аура.

Черт! Я в этой фазе боя не могу использовать магию, и удар горящего кулака даже не царапает девушку. Чувствую себя измотанным и обреченным. На все мои действия группа находит

контраргумент. Я обугленный кусок еле живого мяса, на мне не осталось и кусочка невредимой кожи.

Мафанечка пытается оторваться и разорвать дистанцию, пока еще висит неуязвимость к любой физической атаке. Краем глаза вижу, что магичка посылает новый, теперь уже снежный заряд. Успеваю схватить ускользающую жрицу за косу, тяну к себе и бросаю под спелл Сельфины.

А вот иммунитета к магии у бедняжки не было. Большой снежок мягко толкает черную тень и рассыпается колючей, ледяной крошкой. Силуэт жрицы покрыла корочка инея, крик застыл в онемевшем горле. Неподвижная статуя Мафы падает на пол и разбивается на несколько крупных частей.

«Холодный взгляд» – безжизненные, замерзшие глаза равнодушно смотрят в потолок. Тень отступила от тела, русые волосы вернули свой цвет, а белое, обескровленное лицо теперь выглядело ужасной напудренной маской. Отличный спелл от Сельфины. Действительно, отмороженных дел мастер…

Отталкиваюсь, взлетаю, снова целюсь в магичку. Ко мне с шипением летит очередной фаербол, а сзади набегают милишники. Хлопок телепорта, но я даже не смотрю в ее сторону. Знаю, что бесполезно, там никого нет. Резко меняю направление, проваливаюсь, уходя нового спелла, снова взмываю и падаю на балкон. Морщась от сильной боли, отползаю от края, оставляя широкую кровавую полосу. Игроки не летают, достать меня им тут будет трудно.

Жадно хватаю воздух ртом. Он мне понадобится для громкого вопля. Пати собралась внизу, видимо соображая, как выманить с балюстрады капризного босса.

– Порок будет наказан! – ору из своего укрытия изо всех сил. Наверное, выглядело комично, но я знал, что делал…

Разъяренный рев в коридоре. Звук тяжелых шагов и топот множества быстрых, маленьких ног. Удовлетворенно улыбаюсь в предвкушении сюрприза. Люди внизу испуганно замерли, не понимая в чем дело. Я поднимаю голову, не желая пропустить зрелище.

В зал врывается Фэй, направляясь прямо к застывшей от изумления пати. А за ней несется лавина мерзких, злобных малышей с острыми, как иголки зубами – зомби-хобитцы. Мелкие бестии тянут ручонки, но невозмутимая нага ловко выскальзывает из их объятий и бежит к нам.

Игроки торопливо пятятся, рассчитывая пропустить странную колонну мимо себя. Но Фэй улыбаясь, бросается обнимать паладина.

Взмах меча, короткий жалобный вскрик, стук упавшего тела.

Внутри меня сработал некий триггер, видимо включив одну из скрытых возможностей. Все запульсировало, забурлило, гнев вырвался наружу через яростный крик. Голова будто превратилась в бешено свистящую скороварку, а глаза выкатились из орбит. Казалось, они вот-вот лопнут. Даже из ноздрей пошел пар.

– Я не прощу! Вы заплатите реками крови! Я, бессмертная тварь, буду преследовать вас, пока не издохну! Порок будет наказан! – ничего не соображая, взлетаю и камнем падаю на головы игроков.

В боевом исступлении не чувствую боли, бугры мышц вспучиваются, разрывая остатки кожи, а когти удлиняются, превращаясь в огромные острые сабли. Бью, рву, кусаюсь, вижу все как в тумане. Попадаю, промахиваюсь – мне все равно. Я отдал рули управления самым диким инстинктам и теперь то, что осталось от тела, вертится чудовищной машиной смерти, раздирая на куски плоть и металл. До сих пор все шло по плану, но я потерял контроль над собой, превратившись в берсерка…

Сельфины не видно, но ее перемещения слышно по редким хлопкам телепорта. Смятый щит валяется на полу. Милишники отбиваются от толп мелких дьяволов, висящих на них гроздьями, но иногда дотягиваются и до меня. Я же, не разбирая, крушу все, что попадает под мои сабли.

Оглушительный грохот. В центре зала возникает огненный вихрь и быстро расширяется, захватывая ревущим пламенем зал. В его очаге корчится уродливый, страшный друид, а в стороне вальсирует фигурка магички. Ее лучший спелл беспощадно жжет и своих, и чужих. В один адский вой смешались крики боли монстров и игроков.

Вся зубастая мелочь сгорает почти сразу, запаса жизненных сил у них очень мало. Паладин непрерывно кастует хил, пытаясь вытащить товарищей, но не успевает и ему приходится расставлять приоритеты, выбирая, кто будет жить, а кто умрет прямо сейчас.

Упал мечник, хилер решил пожертвовать хитрой барыгой. Значит осталось только трое…

Я не успел, как следует насладиться зрелищем и обессиленно рухнул на колени, полностью исчерпав ресурсы горгульи. Она больше не могла летать и представляла собой очень жалкое зрелище. Крылья изъели быстрые челюсти зомби-хобитцев, кожи давно нет, а из глубоких порезов хлестали ручьи темной крови. Как хорошо, что забывшись в ярости, я почти ничего не чувствовал…

Пламя угасло, пол приблизился, а боль пропала. Стало

неестественно тихо. Я смотрю на свои руки – изнеженные, здоровые, человеческие.

Вторая фаза! Сценарий! Надо бежать к пузырьку, чтобы превратиться в здоровенную нагу!

Добегаю до трона, нахожу в ящике фляжку, и трясущимися от волнения руками выливаю ее содержимое в рот. Превращение. Знакомое чувство движения шести крепких рук. Вот теперь повеселимся!

Сельфина продолжила играть в кошки-мышки с друидом. Однообразный и узнаваемый цикл – заморозка, два фаербола, отскок и все сначала. Оставшийся без своих хобитцев монстр, ничего не может с ней сделать. Спиро обреченно тащится по ледяным дорожкам за прыжками неуловимой фигурки. Он слишком медленен и туп. Впрочем, как и я. Без крыльев мне ее не догнать. Подожду ядовитых луж, хотя надежды на них мало. Стоять, как первая пати, магичка не будет.

Бросаюсь к милишникам, но они отступают, избегая открытого боя. Зачем им рисковать? Умнее ждать, пока упадет друид, не давая мне пробиться к магичке.

Первая порция шипящих ядовитых луж на полу. Сельфина радостно заводит в них Спиро и кружит вокруг как злая оса. Безмозглый моб, задень ее хоть чем-нибудь! Я вот-вот останусь один!

Тесню паладина, наседаю, сбиваю каст. Воин вынужден заступиться, чтобы дать ему возможность подлечивать то, что осталось от пати. Но у него щита давно нет, а рук не хватает, чтобы отражать шесть моих. Супостаты грамотно маневрируют между войд-зон, но чувствуется, что их силы тают и долго они не продержатся.

Почти добиваю хилера, когда чувствую толчок в спину. Магичка! Сильное жжение, кожа вздувается пузырями. Оглядываюсь через плечо и вижу горящий труп друида.

Черт! Она хладнокровно расстреляет меня за несколько спеллов как утку!

Красавица чувствует полную безнаказанность. С такой дистанции от ее заклинаний увернуться практически невозможно. Где Фэй! Я так скоро умру, но хотя бы добью паладина…

Хватаю его за плечи и жарко обнимаю, прижимая к своему горящему телу. Бедняга дергается от боли, пытаясь вырваться, и сгорает. Я с ненавистью бросаю его обугленный труп в магичку. Силы на исходе.

Сельфина злобно щурится и ко мне стремительно летит снежный ком. Холод пронизывает насквозь, я замерзаю и еле двигаюсь. Тянусь к ней пытаясь выдавить из пальцев хоть каплю

яда, но там пусто. Спасения нет…

Самоуверенная девчонка довольно смеется, но в следующую секунду улыбка застывает на ее прекрасном лице насовсем. Удар меча сносит ей голову, и окровавленный мячик с косичками падает, катится и останавливается рядом со мной, вертясь как волчок.

Я недоуменно смотрю на спятившего игрока. Воин стоит и чуть качается, не понимая, что он натворил. Роняет меч и валится на мраморный пол лицом вниз. Лязг брони, каска слетает, а в шейном позвонке торчит серебряный дротик. На спину поверженного врага наступает изящное копытце сверхъестественно красивого существа.

Фэй, наконец-то! Но это совсем не та испуганная нага под шторой. Принцесса, подлинная Богиня Желания и Сладострастия в ее истинном виде, в окружении четырех золотых павлинов. Крупные птицы важно распустили хвосты, а в них калейдоскопом вертится завораживающий, гипнотический узор радуг.

Я понял, что мне надо присесть, а еще лучше прилечь. Скорее всего, не потому, что моих жизненных сил почти не осталось, а потому, что чувствую, что теряю остатки контроля и воли.

Суккуба спешила, торопясь на помощь и видимо сбила дыхание. Еле скрытая полупрозрачной тканью фигура дышала такой агрессивной сексуальностью, что потолок закружился. Мне стало жарко, несмотря на остаточный холод последнего спелла Сельфины.

Фэй села рядом, положила мою обожженную голову себе на колени. Вот в этот момент мне захотелось остаться с ней в замке навечно. Растворить страдающий разум в плавных изгибах волнующих форм ее совершенного тела, двигаться с ней, внутри нее, не останавливаться, пока два сознания не сольются в одно…

– Милый, я так боялась… – шепнула суккуба, лаская мне язычком ухо. – Как хорошо, что ты жив! Я не демон боя, я мастер иллюзий. Так вовремя взяла того глупенького стального мальчика под контроль…

Я ничего не смог бы ответить, даже если бы захотел. Бездонные, ярко-зеленые глаза высосали остатки мыслей и здравого смысла, дыхание согревало, нет – скорее обжигало меня, а голос уносил далеко-далеко. Туда, где не надо думать, бояться, надеяться…

– Мой малыш совсем запутался. Не надо никуда идти и что-то искать. Тут есть все, что нам нужно. Забвение подарит удовлетворение, а я отдам себя всю без остатка. Ммм… это такое наслаждение, о котором ты никогда не догадывался. Могу даже сделать немного больно, вдруг тебе понравится?

Мне было не до того, чтобы думать о том, что она говорит. Гораздо важнее казалось то, что она делает. Умелые пальчики Фэй нежно гладили, порхая по телу, и я уже потянулся к ней в сладкой судороге, когда она точным и быстрым движением свернула мою шею.

– Принцесса позаботится о тебе любимый. Забудь все… Теперь ты мой… Навсегда… – последнее, что я смог услышать.

13

«Сумрак». Морок больше не действовал, и ум моментально вернул себе ясность мышления. Думать особенно некогда, надо бежать к выходу, еще могу успеть!

Фэй продолжала обнимать мое мертвое тело, вжавшись в него так сильно, словно оно еще могло встать и уйти. Конечно же, опять плакала. Хорошо, что хоть не рассказал ей про план «Б» на случай нашего разгрома. Бедняжка даже не предполагала, что после смерти можно успеть убежать до «перепрошивки». Как же она будет зла, когда дойдет, что вокруг нее снова только безмозглые мобы…

Я засмотрелся на нее, теряя драгоценное время. Даже в «сумраке» тело суккубы все еще являлось опасной ловушкой. Высокая грудь, длинные стройные ноги, да даже хвостик с кисточкой на конце – сводили меня с ума. Ну, вот какой еще идиот мог бежать от такого сокровища?

С большим трудом отвел от нее взгляд и торопливо поплыл к выходу, пытаясь выкинуть это адское наваждение из головы. Меня должно беспокоить совершенно другое. В любую секунду по замку могла прокатиться волна изменений, которая навсегда превратит меня в секс-игрушку прекрасного демона. Даже когда только подумал о ней, разум снова ошпарило мощной вспышкой желания.

Горячая штучка… павлины, говоришь… Она бы взяла меня тепленьким и без своих иллюзий. Уже второй раз меня предают в тот самый момент, когда казалось, найдено нечто дорогое и светлое. Как будто бьют по рукам всякий раз, когда я жадно тяну их к сокровищу. Хотя мотивы, конечно, совершенно другие. В тот раз это тупая алчность Макса, а теперь вот нездоровая привязанность Фэй. Даже не любовь, а именно болезнь, потому, что она результат заблуждения.

С другой стороны, тогда мы все тут неизлечимо больны, раз не обладаем всевидением и постоянно лажаем. Есть ли способ избавиться от неведения, может ли оно вообще исчезнуть? В теории все исправляется знанием, но где гарантия от новой

ошибки?

Эх, работал бы тот флакончик у принца. Пузырек Познания, чтобы найти Сокровенную Истину Бытия – так, кажется, Фэй про него говорила. Похоже, ему всучили фальшивку. Эффект совсем не тот. Едва ли тело чудовищной наги могло претендовать на конечную истину…

Коридор пока еще усыпан трупами мобов, но скоро они исчезнут и тогда… Не хотелось фантазировать, что будет «тогда», хотя часть мозга буквально вопила, что я могу упустить самый лучший для меня вариант. Когда я успел привязаться к Фэй? Часть меня требовала остаться с ней, как только увидела ее настоящее тело. Хотя, какое оно настоящее… Неужели ум настолько примитивен, раз клюнул на кусок мяса со слегка изменившейся геометрией?

Не могу злиться на Фэй, понимая, что она искренне хотела для меня самого лучшего. Возможно, я глуп и неправ. Бегу от той, что могла бы дать мне тот самый смысл, который так беспокойно ищу…

Ничего страшного, всегда смогу к ней вернуться, если надумаю. Хотя, за это время она может поймать в свои сети и новую жертву. Суккуба же любит не меня, а своего принца и радостно встретит любого, кто согласится играть его роль. Ну, или заставит им быть…

Поразительно, сколько всего можно обдумать, пока плывешь к выходу, но я не могу в «сумраке» двигаться быстрее. Найти бы по дороге хоть одно живое существо, чтобы заскочить в него и переждать восстановление подземелья. У простого моба нет «легенды», поэтому ему память перепрошивать не будут. Но, нет – Сельфина, будто свихнувшийся огнемет выжгла всех подчистую!

А вот и кухня. Все та же горячая еда на плите и наконец, вожделенная дверь на свободу. Еще чуть-чуть!

Я прыгаю и облегченно вываливаюсь наружу у камня портала. Там где недавно толпился народ, теперь ни души. Ну, да. Слухи разносятся быстро. Три босса сразу, из них пара смышленых – слишком круто даже для профи. По крайней мере, теперь мою порочную девочку никто беспокоить не будет.

Хорошо, я вышел, но вот что делать дальше? Искать Лапулю, новый замок, просто качаться, чтобы узнать нечто новое?

Кстати, о воспоминаниях… Я хорошо поработал и заслужил новый бонус. Попробую получить его прямо в «сумраке», здесь меня обычно никто не тревожит. В отсутствии тела нет и дыхания, поэтому ум кажется гораздо более ясным, пустым и спокойным. Медитация должна пойти гораздо легче.

Тут все тот же невнятный шепот и все так же подвывал ветер,

но меня они давно не беспокоили. Я привык к этому фону, а ум никогда не замечает то, что выглядит для него узнаваемо и естественно.

Долгое время ничего не удавалось сделать, поскольку мой ум прочно вцепился в образ Фэй и никак не хотел его отпускать.

Как она там сейчас? Ее возлюбленный снова исчез, что будет делать? Рискнет пойти за ним в мир «демонов»? Нет, она их слишком боится. Будет бесконечно лить слезы, сходить с ума и ждать его возвращения? Она ведь такая плакса…

К черту! Сколько можно! Забыть! Потом разберусь. А сейчас смотреть в «сознающего», в само ощущение бытия, во «вкус» осознанности…

Потихоньку дело пошло. Ум словно погружался в черную бездну, стирая вокруг себя мир. Теперь остался только я, висящий в бесконечном темном пространстве. Представляю, что нет даже тела, только мягко светящийся шарик сознания в вечном царстве ночи. Уменьшаю его до размера точки. Вот, наконец, гаснет даже он. Меня больше нет – я пустота, сама тьма, извечная неподвижность, позволяющая иллюзиям изредка вспыхивать и мерцать в ней…

***

Передо мной несколько тонн мускулистого, подвижного мяса, ощерившегося тремя рядами зубов. Острые рога, огромные когти, мощный хвост – классический аутдор. «Рейд-боссус вугльгариус» банальный, обыкновенный. Самая популярная и любимая добыча топ-гильдий, развлекающих народ между серьезными рейдами. Обычно она не доставляла особых проблем.

Но сейчас все может сложиться очень непросто. Редкий вид, класс «удильщиков». Ждет жертв под землей, выставив на поверхность кончик хвоста, изображающий что-нибудь занимательное. Потерянный кошелек для алчного приключенца, к примеру. Хитрая бестия.

Мы так и нашли ее в этот раз. Зверюга сожрала целую пати, решивших пофармить в степи шкурки лисиц. Страдальцы заслуженно получили делевел, но дорого продали нам информацию. Лут с босса, скорее всего, не стоит тех денег, но вот на трансляции боя мы могли заработать.

Степная пыль скрипит в зубах, пот заливает мне глаза из-под тяжелого шлема, да еще и тварь плюется от злости. Хорошо, хоть не ядом. Злится, грозно сопит, бешено вращает подслеповатыми глазками. Наверху для нее слишком ярко. Из-под земли хватать жертв можно и полуслепой. А тут целый рейд выволок на свет из уютной темной норы. Я хорошо понимал несчастного моба, но что делать… Образование сестры требует его эффектной смерти.

Зрители должны быть довольны.

Замах лапой – мощный удар сотрясает мой щит. Шаг вперед, сильный тычок мечом в разъяренную усатую морду, и снова назад, в оборону.

Входит лечение от Лейлы – кидает очень аккуратно. За нее можно не волноваться, она хорошо понимает, сколько мне требуется. С годами между танком и мейн-хилером* создается почти интимная связь, когда они тонко чувствуют друг друга. Впрочем, у нас давно не «почти», правда она жутко ревнует меня к Сельфине и, наверное, обоснованно. Вот почему женщины такие собственницы…

**(Мейн-хилер отвечает за жизнь танка).*

Рейд спокойно ждет набора агро. Мои движения рациональны, скупы и точно рассчитаны. Не должно быть ничего лишнего, сил на весь бой может и не хватить. А «танец маленьких лебедей» пусть исполняет наш секс-символ. Зрители без ума от Сельфины. Иногда мне кажется, что только наши легко одетые девушки и собирают всю кассу.

Похоже, хватит, монстр на мне сидит крепко. Я даю сигнал для дамагеров, и рейд начинает работать по боссу.

Магички начинают заводить публику хореографией, а темные жрецы и варлоки обвешивают цель проклятиями, болезнями и прочими «тикающими» дебаффами. Милишники, словно хорошие мясники, умело вырезают из туши теплые и дымящиеся куски плоти, а охотники тщательно выцеливают ее уязвимые места.

Сельфина дает понять, что ее подопечные готовы к залпу, дав короткий одиночный свист. Я отвечаю двумя, и все милишники отпрыгивают от твари на пару шагов. Босс недоуменно озирается, а мы пригибаемся, пропуская над собой поток пиробластов.

Спеллы с шипением врезаются в толстокожего моба, дается команда «Стоп-дамаг!», а мне приходится снова начинать набор агро, чтобы повторить цикл.

За долгие годы все отрепетировано до автоматизма, рейд работает как идеально отлаженный часовой механизм, а первая фаза не обещает никаких неожиданностей. У меня есть время подумать, тем более поводов для этого предостаточно…

***

Вокруг снова возникает мир вечной тени, а ум только просыпается, еще не понимая, какая из двух реальностей настоящая. У меня возникло чувство, что в этот раз я словно исчез в медитации на несколько дней. Что-то похожее на глубокий сон без сновидений, а само «воспоминание» появилось уже перед пробуждением. Сколько же прошло времени? День, неделя, месяц, а может и год?

Как и раньше, новая «серия» ничего толком не прояснила. Видимо, самое интересное для меня еще впереди – рейд-лидера что-то всерьез беспокоило. Загадка моей аномальной осознанности может быть спрятана в этих проблемах. Вдруг там найдется ключ ко всему, не зря же мне их показывают. Но кто или что, порезало историю игрока на кусочки и теперь кормит меня как ручную собачку за удачно исполненный трюк?

Кому принадлежал «голос в тумане»? Искусственный интеллект здесь что-то вроде бога или демиурга? Смотрит на реакцию кролика, гоняя его по лабиринтам событий? Может ли быть Фэй частью его замысла? А вдруг суккуба и есть «главный босс», что забавляется с игроками и мобами как кот с глупой мышью? Она говорила со мной тогда в «сумраке»? Бросила на минное поле, и теперь наблюдает, на какой мине меня разорвет на клочки…

Я все же надеюсь перебраться через него, чтобы заглянуть в лицо «Создателя» и спросить – на кой черт все это понадобилось? Может он нуждается в острых ощущениях, любви и признания своих тварей или еще в чем-то? Но если так, то чем он принципиально от них отличается?

Им тоже могут играть точно так же, поставив свои «мины»! Он столь же обусловлен чем-то внешним к нему, что вылилось в его особенности, желания и мысли, раз уж он вообще действует. Значит, зависит от чего-то еще, что образовало их в свое время. Тогда он не всесилен, по сути, такой же, как я, но чуть умнее и появился пораньше…

Опять слишком много вопросов и все без ответов. Гадать можно бесконечно, развлекая себя как угодно, но сейчас мне придется вслепую шататься вокруг по окрестностям. Надо найти очередной контейнер тела для зайца-философа. Многомудрый поток сознания Черного Кроля пока не может обойтись без такого сущего пустяка….

Вспомнив откуда в прошлый раз вышел к замку, я отважно поплыл в противоположную сторону. Бессмертному мобу опасаться почти нечего. Разве что, очередной любвеобильной суккубы…

Пришлось побродить достаточно долго. То ли локация полупуста, то ли катастрофически не везло, а может просто в «сумраке» никого не увидел. Меня бы теперь устроила даже худосочная белка – залез бы на дерево и поискал бы жертву потолще. Казалось, все виртуальные твари в панике разбегаются от меня, как от чумы. Немудрено – я для них паразит, пожирающий их виртуальные души…

Густые лесные заросли кончились, впереди перекресток

пыльных, разбитых дорог в колдобинах, а по соседству зеленый забор. Пройдя вдоль него, я нашел будку с открытым настежь окном и деревянную табличку над ним – «Заготовка рогов и копыт». С собой у меня нет ни того, ни другого, но возникла неплохая идея.

Во-первых, я узнал, что умею читать. Во-вторых, тут должен быть какой-то моб-приемщик. Вряд ли игрока могла устроить такая работа. Слишком близко к начальной локации, серьезных денег не заработать. Да ему и качаться же надо, пока не до фарма. Нет, скорее тут окопалась «непись» с квестами. И в третьих, рейдерский захват чужой собственности вполне подойдет для начала карьеры. Впрочем, почему чужой? Моб просто стерег для меня прибыльный бизнес.

Ставни покосились и изъедены короедами. Я заглянул через окно внутрь – паутина, сырость и плесень. Везде мусор, грязь и пыль. Похоже, тут ведет бизнес местный тролль. Надо поискать вход.

Калитка оказалась распахнутой, иначе пришлось бы еще долго скользить вдоль забора в поисках щели. За ним оказался фруктовый сад, а в нем нашелся и гамак с сачкующим тунеядцем.

Моб лениво качался в тени цветущей вишни, видимо наслаждаясь обеденным перерывом. А может у него просто кончилась тара, ведь рога занимают много места. А копытами должно быть забиты склады под завязку. На дворе кризис и их перестали покупать, эгоистично отращивая свои собственные…

Я привычно разогнал из ума скопившуюся там чушь. Слишком долго нет нового тела, и он привычно занялся самоедством, плодя и пожирая фантазии. К счастью, наконец, это можно исправить – лодырь призывно подсвечивал синим. Его гуманоидная форма сулила хорошие перспективы, и я торопливо шагнул внутрь, чтобы занять свои новые апартаменты.

Уфф… Надо мной чистое, ясное небо, ласточки, цветущие ветви сакуры и мохнатые, деловито жужжащие шмели. Чистый, ароматный воздух, трели цикад и пение птиц. Небольшой домик с соломенной крышей. Сад, свинарник, пара полуразвалившихся сараев, из которых торчали рога и небольшая будка для приема гостей, вплотную к забору.

Красота! Теперь я хорошо понимал настроение моба. Но придется работать, если не хочу закончить как он. Мне впервые удалось заполучить исправное человеческое тело, внешне не отличающееся от нормального игрока. В чудовищах мой ум чувствовал себя неуютно, меня едва не совратила змея!

Но все же, лучше одеть маску. Я не знал, что обычно говорил людям этот бездельник. Скажу, что он ушел к бабушке. Через лес

с пирожками. В конце концов, это динамичный, саморазвивающийся мир, тут все меняется.

Я отправился в будку и первым делом навел в ней порядок. Сорвал табличку – необходим радикальный ребрединг. Рога и копыта мне не нужны, но что моб за них отдавал?

Почти все место у стены занимал громоздкий, старинный шкаф. От него буквально несло магией и древней историей Глубокая деревянная резьба, благородный цвет, превосходный лак. Все намекало на то, что призы для игроков хранятся в нем.

На моей шее обнаружился шнурок с подходящим ключом, и я торопливо открыл замок, предвкушая несметные сокровища или хотя бы справочник для мобов, страдающих амнезией.

Дверца жалобно скрипнула, открыв взору несколько пыльных полок. На первый взгляд, ничего необычного. Ржавое оружие и броня, пузырьки, сумки, бижутерия. Едва ли такой хлам мог кому-нибудь пригодиться. Хотя, кто знает, возможно, для начинающего игрока он актуален. Потом разберусь, пока займусь рекламой.

Краска нашлась в углу. На табличке размашисто написал: «Товары от дядюшки Гринда». Теперь я знал, что так называют скучный фарм, но подумал, что игроки мой юмор оценят и заметят квестовый домик. Гораздо лучше смотрелось бы – «Товары от Черного Кроля», но так ведь достанут паломники, а нездоровый ажиотаж мне не нужен…

Под столом нашелся небольшой холщовый мешок. Вытряхнув из него какие-то расписки, блокнотики и тетрадки, я проковырял две дырки для глаз и водрузил его на голову. Получилось жутковато. Не хотелось пугать клиентов, но у меня созрел план, требовавший анонимности.

Справа и слева темнел лес, впереди река в камышах и мостик, а вдалеке виднелись стены и башни большого города. Место обещало быть бойким, я сел к окошку и стал высматривать первых клиентов.

14

Ждать пришлось недолго. Раздался радостный лай, лесной кустарник зашевелился и выдавил из себя сутулого парня с собачкой. Охотник, такой же, как Лапуля. Я бы конечно предпочел увидеть ее, ну да ладно. Клиентам тут рады.

Призывно махать руками не буду. Здесь теперь респектабельное заведение, а Черному Кролю не к лицу хватать посетителей за одежду и заискивать. Вокруг все равно больше никого нет. Это игроку от меня что-то нужно, а я важный моб на окладе, мне тут сидеть и сидеть…

На всякий случай, все же кашлянул, чтобы привлечь внимание и высунулся из окна, сделав вид, что протираю табличку от пыли.

Парнишка прочитал надпись и улыбнулся. Свистнул кому-то в чащу и поспешил ко мне. Кусты снова затряслись, выпустив из себя медведя. Скорее, медведицу, потому что зверь тут же превратился в полненькую девушку. Надо посмотреть в чудесном шкафчике медвежий корм…

Парочка подошла, подозрительно косясь на холщовый мешок на моей голове. Улыбаться бессмысленно, поэтому я постарался выразить позой искренний интерес и участие. Впрочем, ее в небольшом окне тоже почти не видно.

– Товары от Гринда? Можно посмотреть? – вежливо осведомился юноша.

– От дядюшки Гринда, молодой человек! От дядюшки, – ворчливо поправил его я, набивая цену своему заведению. – А что вы можете за них предложить?

– Тупой моб, ты еще ничего даже не показал! – прошипела толстуха.

Ах, нас тут не любят… Хотелось съязвить, но непонятно, насколько широко мог распознать речь обычный искусственный интеллект моба. На всякий случай, я просто проигнорировал ее.

– Постой, не лезь. Он может сагриться, запорешь нам квестовую линейку и репутацию, – прошептал парень.

Значит, можно чуть расслабиться и отвечать свободнее. Выходит, в каких-то пределах непись понимает речь игроков и может дать несколько вариантов ответа.

– Скажите, а что надо сделать? – юноша сказал слишком громко и отчетливо, как будто в лавке сидел полуглухой дурачок.

– Вот, слишком слаб и не могу долго ходить. Приболел чуть. Проказой… – слабым голоском прошепелявил я, показывая на свой странный головной убор.

Ребята синхронно сделали два шага назад. С трудом удержавшись, чтобы не заржать под мешком, я продолжил:

– Так вот… Я тут новичок. Не могли бы вы походить, посмотреть все вокруг и рассказать, что за зверье тут водится? Только всех запомните, я запишу…

– Да мы сразу скажем, – заторопилась толстуха. – В лесу волки, шакалы, медведи, злобно-осы и пупыристые яйцеглоты. За рекой у сопок лагерь сумасшедших шахтеров. Рядом каннибалы, чуть повыше уровнем.

Логично. Шахтеры и каннибалы расположились в удобной близости друг от друга, причем первые должны быть именно сумасшедшими, чтобы поселиться рядом со вторыми. Но должно

быть еще что-то рогатое и парнокопытное, раз ими переполнен сарай. И где в списке что-то несущееся, если тут так бесчинствуют «пупыристые яйцеглоты»?

– Экая ты быстрая… Но чувствую, что пропустила кого-то. Мне надобно полный список, а награда вам понравится, не сомневайтесь, – прошелестел я, старясь показаться мудрым и проницательным.

Да какой же моб тебе сразу награду отдаст? Не самому же лазить вокруг по густым зарослям, такое место нельзя оставлять без присмотра. Пусть ребята побегают и доложат, а вот по поводу гуманоидов у меня уже есть задумка…

– Пойдем, у него триггер, мы кого-то забыли, – потянул парнишка за руку свою спутницу. – Позже зайдем. Все равно тут еще долго крутиться. Может цепочку квестов в другую локацию даст…

– Вот козлина! – разочарованно пробормотала «медведица».

– Я все слышу, – холодно прокомментировал я последнюю реплику. – Ваши слова повлияют на ценность вознаграждения. Возвращайтесь, товары дядюшки Гринда всегда превосходного качества!

Две моих последних фразы не связаны между собой, словно они из разных текстовых блоков. Так человек не скажет, но этого я и добивался. По моему мнению, алгоритм моба должен сработать на грубость именно так.

Ребята нервно переглянулись. Толстушка растерянно моргала, чувствуя себя виноватой.

– Дождалась? – сутулый раздраженно махнул на нее рукой и, не дожидаясь ее, быстро направился к лесу.

Они поссорились и ушли, а я все еще чувствовал себя гадко, словно сделал какую-то мерзость. Девушка вполне заслужила отпора, но скорее не за унижение моба, а за свою стервозность.

Странно – она «заслужила», а неприятный осадок теперь у меня. Бедняга злилась из-за чего-то, а я еще и добавил. Ее парень взбесился, у меня настроение ни к черту. Отлично сработано – вместо одной несчастной злюки, появилось три.

Я отметил про себя, что мое раскаяние странно избирательно. Откручивая игрокам головы, я никакого сожаления не испытывал, а вот слезы Фэй или эмоциональные проблемы толстухи меня почему-то расстраивают… «Система» там ничего у себя не попутала, когда мои мозги на «виртуальном конвейере» собирала?

От новой порции атаковавшего ум самобичевания, меня спас вынырнувший из чащи клиент. Угрюмый мужичок с небольшим мешком за спиной все время озирался, будто опасаясь

преследователей.

Глаза маленькие, воспаленные, бегающие, с нехорошим подленьким прищуром. Скользкий тип. Класс пока непонятен, стальных доспехов на себе нет, оружия не видно. Кастер какой-то. Может быть, варлок?

– Ты кто? – грубо спросил он.

– Гринд, – процедил я и ткнул пальцем в табличку.

– Хорь, – представился клиент и испытующе посмотрел на меня, видимо ожидая реакции на его имя. – А где хозяин? Куда груз скинуть? – Спросил он, подмигнув.

– Ушел. Навсегда. Я за него. Кидай сюда, – я указал на прилавок, еще не понимая, что мне принесли.

– Как скажешь, – ухмыльнулся Хорь, с трудом доставая из рюкзачка ветвистые рога.

– Стоп. Сюда, – я показал пальцем на землю у его ног.

Мужичок, кряхтя, стал вываливать содержимое бездонного мешка. Непонятно, как вести себя с ним. Вернее, как должен поступить моб? Оплатить старый квест или отшить посетителя?

– И вот еще… – мерзко улыбнулся клиент, кидая на прилавок что-то длинное и дурно-пахнущее. – От Черного Кроля. Как договаривались.

На столе лежало ожерелье из человеческих ушей. Самозванец? Убил игроков, притворяясь мной? Но как ему удалось сойти за монстра? Вот с этого момента помедленнее… Пусть выговорится, тут что-то не так. Мой предшественник дал такой квест? Вдруг он тоже был разумным, а я невольно убил бедолагу? Причем навсегда, ведь он не вернулся и не отобрал свое тело обратно. А если так же поступят со мной или с Фэй? Или моб решил не связываться, сохранить тайну и отступить?

У меня похолодело внутри. Я чувствовал, что сейчас стою на пороге моей тайны. Ключевой пазл, дающий возможность воспринять всю картинку…

– Когда тебе давали этот квест? – спросил я, понимая, что если промахнусь с вопросом, то спугну клиента и все испорчу.

– Вчера. У вас все записано, – Хорь подозрительно посмотрел на меня. – Да что с вами такое? Тебя не предупредили?

«У вас»! Вот попал! Так и есть. Он думает, что я от «них» и знает, что они разумны. Но как продолжить разговор, что ему нужно за бусы с ушами?

– Я не в курсе. Меня поставили сюда только сегодня, – буркнул я. – Что тебе обещали за них?

– Семь. Нет, десять гранул! – торопливо выпалил клиент.

Что это еще за «гранулы»? Долго гадать мне не пришлось, его жадный взгляд указал направление. Серые, неприметные комочки

в баночке нашлись на нижней полке. Я высыпал их себе на ладонь, покатал пальцем, следя за реакцией странного типа.

Хорь засуетился, кадык заходил в горле, тяжело дышит, вот-вот сейчас кинется и вырвет банку из рук. Наркоман?

– На, держи, – я осторожно отдал ему шарики.

– Спасибо-спасибо. Еще ПК*-квесты будут? Амулетик дашь?

**(ПК, ПВП – убийство игроков)*.

– Пока нет. Завтра приходи, – холодно ответил ему, не представляя, что это за амулетики.

– Тогда я пошел, – нехорошо улыбнулся тип. – Мое почтение Боссу.

Мужичок быстро растворился в лесу, видимо торопясь утилизировать вожделенные шарики. Мыслей слишком много и мне пришлось пока разогнать большую часть, чтобы попытаться упорядочить возникший в голове хаос. Начну с того, в чем точно уверен, а затем займусь гипотезами и теориями.

Итак, мы с Фэй не одиноки – сущность, занимавшая до меня это тело, обладала разумом. Непонятно, приводит ли такое вытеснение к ее окончательному исчезновению или она просто по делам отошла. Потом разберусь.

Так, самозванцы организованы под началом некого Босса. Пока про «виртуальное подполье» обычные игроки не знают. Надо еще посмотреть на расписки, что вывалились из мешка. Судя по ссылке на Черного Кроля, злодеи стали работать совсем недавно. Скорее всего, именно они и раздули вокруг меня эту истерику.

Я задумчиво повертел в руках баночку с гранулами. Понюхал – пахнет необычно, но видимого эффекта нет. На мобов может и не действовать, но вот люди, похоже, могут на эту дрянь подсесть основательно. У мужичка даже руки тряслись, он едва пальцы мне не оторвал вместе с ними.

Я зажмурился и отважно проглотил шарик.

Небеса не разверзлись, под землю не провалился. Нет ни галлюцинаций, ни видимого изменения самочувствия. Может если только рога под мешком вылезли, а я их не чувствую…

«Боссу» зачем-то понадобилось заказывать убийство игроков в начальных локациях. Но это бессмысленно. Шума много, толку мало. Они все равно воскреснут и будут остаток дня гоняться за ПК-киллером.

Это никому не выгодно, тут качаться надо, а все эти забавы оставить на будущее, когда такой риск и труд могут уже окупиться. Но должен быть мотив, я могу что-то не знать. Месть? Да и человеку иногда приятно сделать больно другому. Не зря же люди себе такие игры придумали….

Меня отвлек стук. Забывшись, совершенно не заметил

очередную пару клиентов. Полуторные мечи, обшарпанная броня. Оживленное место…

– Что вы продаете? – вызывающе спросил один из них, недоверчиво рассматривая мой головной убор.

– Квесты даю, – задумчиво ответил я. – Могу проверить ваши знания.

– Ну, проверяй, – охотно согласился второй.

– Расскажите мне все, что знаете о ПК. Своими словами, без цитат…

– Эмм… Хорошо, – неуверенно начал первый. – До достижения предельного уровня, ПВП встречается очень редко, поскольку сопровождается потерей репутации у НПС-гвардов. К тому же, лут с игроков тут не падает.

– Купить у неписей-торговцев ничего не получится, – перебил второй. – Да и за городские стены зайти невозможно. Охранники там очень сильные.

– Да-да, – закивал первый, вернув себе инициативу. – А толку от этой возни нет. Но вот потом…

– Потом будут ПВП-локации, где с игроков падают вещи. Да еще и репутация идет у неписей, – торопливо продолжил второй, видимо полагая, что приз достанется тому из них, кто наговорит больше.

– Причем уже без штрафа! – поднял палец вверх первый. – Хватит?

– Вполне. А что делают игроки с таким штрафом?

– Изгои. Сколачиваются в банды. У них свои городки и торговцы. В болотах. Но это на старших уровнях, но до них еще докачаться надо. А без неписей и квестов будет трудно. Поэтому ПВП в начальной зоне только для больших фанатов.

Я удовлетворенно кивнул. Надо расплачиваться. Шкаф набит разнообразным товаром, но вот что из него им отдать, чтобы вознаграждение соответствовало сложности квеста?

Баночка с гранулами стояла на нижней, рядом куриные лапки на шнурках – амулеты. Наверное, о них и упоминал Хорь. Скорее всего, они самые ценные здесь. На верхней, тогда могли находиться вещи попроще. Проверим…

– Вот, одному, – я кинул первому какие-то лапти с самого верха.

– Такое дерьмо? – обиделся тот.

Недолет. Возмущенные клиенты могут сорвать мои тайные операции. Но добавлять ничего не буду, надо держать лицо. Дам другому что-нибудь с нижних полок.

– Сколько наговорили, столько и получили, – отрезал я холодно.

– А мне? – возмутился второй.

– А тебе амулетик, – я кинул ему куриную лапку.

Парень не ожидал никакого коварства от моба и озадаченно крутил в руках обновку – грязная, окостеневшая лапка. После такой бы руки помыть с мылом…

– А что он делает?

– Не знаю. Одень, проверишь, – невозмутимо посоветовал я.

Игрок доверчиво повесил обновку на шею.

Уфф! Невероятно! Эффект напугал даже меня. На месте парнишки сидело склизкое, неприятное существо в бородавках. Зубастая. Жабовидная тварь. Огромные радужные глаза испуганно смотрели на нас снизу. Бедное существо жалобно квакнуло.

– Пупырчатый яйцеглот! – восхищенно выдохнул первый. – Надолго? Хочу такой же!

Монстр выглядел опасным и, пожалуй, вполне бы справился с человеком. Но самое главное – он светился красным, а значит, в такого игрока можно вселиться!

Пока великоват для меня, но я мог бы в него залезть чуть позже… Но куда тогда бы делся человек? Умер, заснул? Или мы поделили бы его тело на двоих, став шизофрениками?

Любопытно. Хорошо бы потом проверить. Но, наверное, не стоит того. Умирать самому, да еще с риском убить человека? Может у него «фитнес-костюм» в реальном мире от перегрузки сгорит?

Кажется, я теперь понял, как Хорь обходил проблему со штрафом. Система считала его мобом и при убийстве игрока репутация не снижалась. Но вот зачем это нужно Боссу?

– Приз за квест всегда случайный. Но вы можете попытать счастья еще раз, – как бы нехотя предложил я.

– Да-да! Что делать? – радостно закивал первый.

– Задание трудное, но и ранг вознаграждения соответствующий, – я сделал многозначительную паузу. – Тут за речкой шахтеры и каннибалы. Приведите нескольких ко мне и смотрите, чтобы не съели по дороге другу друга. Связанных, но целых и живых. За объедки и травмы ничего не получите.

– Идет! – воскликнул парень, вопросительно посмотрев на лягушку. Та согласно кивнула.

Ну, что же… С нетерпением буду ждать подарков. На сегодня прием клиентов закончен, и я отправился отдохнуть на полюбившийся мне гамак под сакурой. Мне хотелось помечтать о маленьком домике с вишневым садом у тихого озера, где Фэй бы могла делать со мной все, что она обещала…

С рекламными акциями я перестарался, а возможно был слишком щедр. Насладиться ленивым растительным существованием игроки мне не дали. Жаждущие квестов от дядюшки Гринда требовали продолжения. Какое-то время удавалось мириться с громкими криками и настойчивым стуком в калитку, но бравые молодцы едва не повалили забор.

Рассудив, что легче послать их на квесты куда подальше, чем чинить изгородь, я нехотя слез с гамака и устало поплелся в будку на свое рабочее место.

Первые несколько особенно назойливых игроков с ходу отправились искать «меч-кладенец», закопанный под одним из пупыристых яйцеглотов. Лесная почва нуждалась в полезном рыхлении, а зубастые жабы в свежем и теплом корме. Пусть супостаты поработают руками, развеются. Чужие заборы валить – ума много не надо. Вдруг и правда, выкопают что-то?

Я чуть остыл, и вторая партия алчущих приключенцев получила квест в стиле «пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что». Этим придется уже пораскинуть мозгами. Вдруг дойдет «суть истины бытия», кто знает…

Следующие получили задание найти правильный ответ на коан «хлопок одной ладонью» и «пустота есть форма, а форма есть пустота». Бедолаги долго хлопали глазами, но просветления так и не обрели.

Удовлетворив жажду мести за сорванный отдых, я немного успокоился. Злость и раздражение исчезли и меня до самого вчера уже никто не беспокоил.

Наступила ночь, а пленных людоедов мне так и не пригнали. Наверное, задание оказалось тяжелым – гуманоиды слишком свирепы или напротив, излишне хрупки. Пришлось зажечь фонарь над окошком, чтобы «группа захвата» не заблудилась, а то ведь вожделенная добыча в темноте и ногу подвернуть может. А хромать потом мне…

Томясь в ожидании, я теперь был уже рад немного отвлечься, рассмотрев еще парочку подходящих клиентов. Видимо, мучаются от бессонницы. Мне спать не требовалось, хотелось как-то занять себя, поэтому я долго не отпускал их, засыпав вопросами по игровой механике.

Подарки со средней полки из шкафа вознаградили их за эрудицию и терпение. Ребята остались довольны призами, а я новыми знаниями. Можно бы поискать им что-то и с полок пониже, но подобная щедрость увеличила бы наплыв посетителей. От них и так отбоя нет, а лута за квесты надолго не

хватит.

Я открыл дверцу шкафа, чтобы оценить оставшиеся запасы и не поверил глазам. Он снова полон! Верхние полки опять забиты, на средних лежала пара новых вещиц и только нижние остались без изменений. Волшебный шкафчик жил собственной жизнью, храня свои тайны. На секунду мне показалось, что он важный, пузатый и невероятно древний моб. Вдруг этот антиквариат разумен? Можно ли вообще определить, обладает ли некий объект сознанием?

Мысль показалась мне интересной. Вдруг здесь только один игрок – я сам? Нарисовал себе мир, раскрасил, озвучил, но в этой игре кроме меня больше никого нет…

Стало одновременно грустно и страшно. Одиночество казалось невыносимым. Лучше бы забыться в грезах, воспринимая их как реальность. Зачем мне мир, где есть только я?

От скуки в голову лезли унылые, депрессивные мысли. Но скоро утро, а там и ясное небо, ласточки и цветущая сакура. Впрочем, как и новые посетители, странные «нарко-партизаны» и загадочные братья по разуму. Но пока ночной лес все так же полон подозрительных шорохов, а некоторые из них меня пугали и заставляли тревожно всматриваться в темноту.

Вот, как сейчас. Шаги. Все стихло. Снова шаги.

Кто-то топтался совсем рядом, не решаясь войти в круг фонаря. Я подкрутил фитилек лампы. Язычок пламени поднялся совсем немного, но этого хватило, чтобы разглядеть лицо незнакомца. Тот торопливо отшатнулся, но слишком поздно.

Хорь. Скользкий засранец-убийца. Что ему надо? Впрочем, можно не спрашивать, и так понятно. В баночке оставалось еще несколько гранул, и он наверняка их заметил.

Послышался знакомый звук вызова пета, а потом и довольное, мерзкое хихиканье импа. Значит, точно варлок. Готовится, сволочь. Ну, пусть попробует.

В теле торговца я не представлял для него хоть какой-то опасности. Безоружная непись – что она может? Ни боевых навыков, ни спеллов. Хотя конечно, могли найтись и сюрпризы, вроде берсерка горгульи.

В любом случае лес полон смертоносных тварей, и я с удовольствием потрачу время на то, чтобы методично выслеживать гадину, пока ему не надоест мучительно дохнуть, и он не уйдет в офлайн уже насовсем. Мне все равно надо на ком-то качаться, а месть могла помочь сделать нудный процесс приятным.

Кстати, а чем не мотив для «босса подполья»? Если в убийстве игроков нет экономической целесообразности, то

должна быть моральная. Фэй, к примеру, настрадалась от «демонов» и вполне бы могла захотеть отомстить. Будь у нее возможности, другой характер или сценарий, навязанный замком – она бы постаралась всласть отыграться. Богиня Желания стала бы Демоницей Боли…

Вот, опять. Любое воспоминание о страстной суккубе, буквально парализует мой ум, лишая его ясности. Мозг просто заливает потоком неприличных образов, фантазий и мыслей. Ну ее в пень! Надо собраться. Чем бы мне встретить паскудного наркомана?

Задумчиво взял с нижней полки куриную лапку. Яйцеглот бы мне пригодился. Я одел на шею амулетик и потер – никакого эффекта. Похоже, он, как и гранулы – работает только для игроков.

Чуть повыше на полке нашел изогнутый меч. Холодная, тяжелая сталь. Взяв в руку, удивился тому, как удобно ребристый эфес лег в ладонь. Возникло ощущение узнавания, словно тело отчетливо знало, как им пользоваться.

Поднял оружие на вытянутой руке, уверенно покрутил «восьмеркой», оценив идеальный баланс. Откуда такая сноровка у простого лавочника? А вот рейд-лидер из «воспоминаний», владел мечом очень неплохо… Теперь есть чем отбиться, но Хорь затаился где-то во тьме, должно быть просто трусит. Совсем забыл – он же упоминал о записях.

Я с трудом вытащил кучу бумажек из-за шкафа, куда забросил мусор, когда наводил порядок. Быстро нашел имя Хоря в списках. Мой предшественник оказался аккуратным и пунктуальным мобом. Ряд имен, время, количество отпущенных гранул, отметки о кредитах, авансах. Ну, да – семь гранул за десять пар ушей. Варлок ожидаемо надул меня. А список клиентов достаточно длинный…

Внезапно все похолодело внутри, когда мой палец уперся в знакомое имя – Макс! Неужели он тоже подсел на шарики?

– Не бойся, – тихий дребезжащий голос раздался откуда-то снизу. – Мой хозяин знает, что из «шкафа торговца» забрать вещи может только моб.

Волнуясь, я высунулся в окно, чтобы разглядеть источник звука. Наверное, со мной заговорила трава или мышь. Что-нибудь покрупнее давно бы заметил.

Рога, раскинутые у будки варлоком, в свете фонаря отбрасывали на землю причудливые, пляшущие тени. Надо было не отдавать гранулы и заставить его отнести их на склад. Но мне тогда было не до того, и теперь участок выглядел линией военно-инженерных укреплений. Вражеская конница не решилась бы брать мою будку штурмом.

Но вот что-то шевельнулось внизу и мне удалось разглядеть малявку – имп! Бесенок варлока! И это его я должен бояться?

– Да, ты не один такой умный, – согласно кивнул демон, как будто услышал мои мысли. – Мы следим за тобой.

– Мы? Зачем? – недоверчиво спросил я.

Меня не покидало ощущение ненормальности происходящего, как будто разговариваю с мебелью. Где сам Хорь? Неужели пет умнее хозяина? А Макс догадывался, что его демон разумен? Едва ли, он тогда что-то лепетал Лапуле про то, что «у него бывает с демонами». Что «бывает»? Вот у меня с суккубой, действительно «было». Хорошо, не сложилось, еле ноги унес… Впрочем, хорошо ли?

– Ты необычен – истинный рарник. Повелитель очень ценит тебя. – ответил имп, как мне показалось, с нескрываемой завистью.

– И что? Чем отличаюсь? Кто мы вообще такие? – заторопился я, уже предвкушая, как наконец-то упадет занавес тайны и истина откроется, ослепив меня славой и чувством величия.

– Кхе-кхе… Какой быстрый, – мерзко захихикал имп. – Ты должен доказать, что достоин знания. С Замком Желания справился быстро, но вот Цитадель Гнева… За последние годы ни один игрок не прошел ее до конца. Мой Повелитель будет ждать тебя у своего трона.

Глаза бесенка потухли и стали безжизненными. Он развернулся на тоненьких лапках и весело поскакал к хозяину в темноту.

– Стой, скотина рогатая! – заорал я. – Мы не договорили! Хорь, слышишь меня? Пни своего беса, верни обратно, разговор не окончен!

Тишина. Где-то слабо хрустнула веточка, зашумела листва кустарника и все стихло.

– Тупое мобское рыло! – вслух выругался я, и раздраженно пнул шкаф. Внутри него что-то загремело, дверца жалобно скрипнула и открылась. Звук упавшей баночки. Шарики!

– Хорь! Я отдам тебя все гранулы, что у меня есть! – закричал я в темноту. – И еще принесу!

Взлетела вспугнутая птица и больше ни звука… Да он смертельно боится своего пета, другого объяснения его глухоты просто не было.

Стоп! А ведь действительно, может остальные игроки из расписки тоже варлоки? Заговор демонов, превращающих хозяев в ручных наркоманов? Но зачем им это?

Один из этих слабоумных рядом с сестрой. Воображение мгновенно нарисовало кружок шепчущих варлоков. Капюшоны, пентаграмма, а в ее центре – костер с распятой сестренкой и пляшущие вокруг бесы. Жар огня, пронзительный женский визг.

Черт, похоже, здесь псих именно я. Откуда в моей голове такие картинки? Найду Лапулю, а потом буду думать, что делать.

На светлеющем горизонте еще виднелись огни большого города, но звезды на небосводе уже гасли одна за другой, а первые лесные птахи прочищали горло осторожным чириканьем. Низкий туман скрыл реку и берег, отчего мост казался висящим над седым и неспокойным морем.

Сейчас его пересекала колонна зловещих темных фигур, словно оживших из страшной сказки. Призраков не меньше десятка, тащат на себе что-то длинное. Похоже, змею. Идут медленно, ног не видно. Казалось, они плывут, направляясь прямо ко мне. Промахнуться было бы трудно – будка прямо на перекрестке.

Они, наконец, доплелись до окошка, и в первых двух я узнал игроков, отправленных мной к людоедам. Еще трое стояли чуть позади и пинками придавали пленникам нужное направление. Цепочка связанных между собой гуманоидов для пущей надежности привязана к бревну, которое они и несли на плечах. Неудивительно, что так долго шли.

– Принимай груз, – устало сказал один из милишников. – Только нас теперь пятеро, мы поделились квестом. Одни не

справлялись. Мобы злющие как собаки – живьем трудно взять. Всю ночь промаялись.

Я задумчиво почесал затылок. Ребята старались на совесть, надо отблагодарить как следует. Правда, совершенно уморили жертв этим бревном. Содержимое средних полок шкафчика должно окупить их усилия.

Судя по просиявшим лицам, все остались довольны. Ну, молодцы. Заслужили. А у меня теперь солидный запас тел на выбор: три унылых шахтера с натруженными, мозолистыми руками, четыре крепких, угрюмых людоеда и очаровательная каннибалочка. Вот ее придется отпустить, вселяться в женское тело мне не хотелось.

Такая странная гендерная избирательность в очередной раз навела на мысль, что есть скрытое от меня прошлое. Пусть я его не помню, но оно невидимо обуславливает мои мотивы, действия и даже мировосприятие. А откуда такая «карма» могла бы появиться у моба?

Раздав подарки, я попросил игроков привязать добычу в свинарнике. Там спокойно и никто не увидит. Будет удобно менять тела по мере износа. Лица у всех разные – отмыть, переодеть и едва ли кто-то отличит меня от человека. Табличек с именами над головой тут нет.

Игроки не уходили, мялись и перешептывались между собой. Что еще надо?

– Нам бы квест на «меч-кладенец» под яйцеглотом, – смущенно выдавил один из них.

– А что, кто-то сделал его? – недоуменно спросил я, поскольку сам и придумал это задание, послав наглецов на погибель.

– Мы вечером видели игрока с ним. У них на троих вышло два делевела, только он выжил и откопал. Дашь? – парень с надеждой посмотрел на меня.

– Хорошо. Даю квест на меч, закопанный под одним из пыпырчатых яйцеглотов в темном лесу… – я не очень уверенно произнес доморощенный ритуал посвящения.

Поразительно. Мои фантазии меняют реальность! Выходит, я намертво «вшит» в игровую систему. Хотя так же можно сказать о любом объекте или событии. Ничего не происходит беспричинно. Любые усилия и изменения, даже просто размышления о них – всегда результат тысяч невидимых нам причин. Разве кто-то выбирает мысли, приходящие в голову? Или особенности своего ума, которые заставляют выбрать и принять одну из них, воплощая ее уже действием?

Я взял яблоко со стола. Поднес ко рту. Положил обратно.

Есть ли у меня свобода выбора? Съем или положу обратно – любое действие опирается на волевой импульс в уме, который решил следовать одному пути из нескольких, пришедших мне в голову.

Люди в одинаковых условиях поступают по-разному. И эта уникальность имеет причины, лежащие в нашем прошлом – то, что сформировало наш ум и его привычки, заставляя выбрать именно так, а не иначе. И где же свобода воли? В чем разница тогда между человеком и мобом, если оба лишь обусловлено реагируют?

Может быть, бесконечная картина мироздания статична, неизменна и жестко зафиксирована на полотне времени. Кажется, что мы путешествием вдоль безначальной и бесконечной стены событий, уткнувшись носом в ее небольшой кусочек перед глазами. Но наше сознание всегда в настоящем и никуда не двигается. Оно само, как бы создает свой мир, «проматывая пленку кадров-картинок» мимо себя, подобно старинному кинопроектору. Прошлое лишь удобная для ума концепция, воспоминание, содержимое памяти, а на него опирается уже фантазия о еще неизвестном будущем. И есть иллюзия наличия самонадеянного существа, ожившего на экране в луче проектора, полностью уверенного в том, что оно сможет изменить уже нарисованный фильм…

Я полностью погрузился во внутренний дискурс, совершенно пропустив момент, когда остался один. А ведь хотел спросить людей еще и о «Цитадели»…

16

Первым делом нужно поменять тушку. Я не зря столько мучился с душным мешком на голове. Лицо торговца хорошо бы запомнили, перекресток достаточно оживленный. Мои же мобы после зачистки лагеря всегда обновляются, а их внешний облик каждый раз генерируется случайным образом. У меня есть запас тел и свобода маневра, возможность менять их сколько угодно и сохранить инкогнито. Всегда можно вернуться в свою будку и одеть холщовый мешок, чтобы снова стать «прокаженным». Едва ли кто рискнет сорвать его с головы, чтобы рассмотреть лицо ближе.

В свинарнике мои постояльцы не проявили ко мне ни малейшего интереса. Правильно, они же чувствуют своего. Скрипт шахтеров заставлял их скучать по работе, а сценарий связанных каннибалов включал в себя муки голода, и бедняги могли только плотоядно облизываться. Меня же ждала особая

роль, не обещавшая позитивных эмоций. Игру не зря назвали «Сансарой» – невзгоды и боль ее самая суть…

Я примотал веревку к одолженному у шкафчика кинжалу и бросил ее конец в двух метрах от загона с пленниками. Эфес короткого меча воткнул между досок стены. Отошел на несколько шагов, собираясь с духом. Неприятно, но пора бы привыкнуть. Этот мир заполнен страданием до самого верха, надо просто терпеть.

Ну, что же… Пора. Я собрался с духом и побежал обнять стену прямо на меч, как будто его там нет. Холодная сталь, раздвинув мои ребра, пронзила сердце вспышкой острой боли. Кашлянул кровью и почти моментально перешел в «сумрак».

Один из шахтеров выглядел немного покрепче соседей, и я не задумываясь, выбрал его. Связанные ноги затекли, шея еле двигалась, по всему телу синяки и порезы. Парень, похоже, отчаянно отбивался и ему хорошо досталось. Плечи ломило от проклятого бревна.

Надо же догадаться заставить тащить его от самого лагеря! Ублюдки! Не могли привязать нас к палке поменьше! Знать бы, что эти кретины так измучили мой товар, отдал бы им только старые лапти!

Руки связаны за спиной, но предусмотрительно заготовленной палкой зацепил за веревку и подтянул свой кинжал. Мобы могли разбежаться, рисковать не хотелось, а такой трюк послужил мне страховкой.

Теперь свободен. Прежнее тело приколото к стене, словно муха булавкой, но лута с него, к сожалению нет. Видимо, для его появления меня должен убить кто-то другой. А может торговец с собой просто ничего не носил. Странная схема вознаграждения игроков вызывала у меня массу вопросов.

Что, местные мобы нашли в лесу свалку? И торопливо давились мусором, сформировавшимся в их желудках оружием и броней. А перед смертью отрыгивали аккуратные мешочки с готовым лутом. Иначе этот механизм добычи не объяснить. На шкуре монстров доспехов не видно, а вещи-то падают новые и блестящие. Значит, зверье ловко стянуло и слопало что-то прямо с прилавка…

Неужели до сих пор не могли придумать что-то более реалистичное? Ну, сдавать ценные части тел торговцам, к примеру, обменивая у них на товар. А те могли бы использовать их в качестве реагентов.

Моб рядом чихнул, вернув мой ум из бестолковых фантазий. Прежнее тело со стены лучше снять и оттащить подальше. Мухи и антисанитария вредны для здоровья и психики пленных. Надо

еще не забыть ослабить веревки, а то болеть будет потом у меня.

Закончив с делами в свинарнике, я отправился к шкафу, чтобы наскрести там себе что-нибудь подходящее. Хороший меч и кинжал уже есть, добавил к ним пару амулетов из куриных лапок. На нижних полочках должна лежать броня получше, но вот что выбрать?

Я остановился на тяжелых доспехах: небольшой, обитый кожей, круглый щит, четырехпластинчатый доспех, кольчужные перчатки, кольчато-пластинчатый набедренник и конический шлем с широким обручем и султаном из конского волоса. Чувствую себя консервной банкой, но пока терпимо – шахтерское тело привычно к нагрузкам. Можно выбрать что-то полегче, но после упражнений с мечом подумалось, что лучше держаться класса, который мне знаком из воспоминаний рейд-лидера. Магички из меня бы точно не вышло, а вот милишник мог получиться неплохой.

Надеюсь, тело вспомнит все в нужный момент. Наверное, все же не тело. Оно может вспомнить лишь кайло и вагонетку с углем. Но есть же некая «кладовочка» в пустой сознающей ясности ума?

Хорошо бы там отыскался способ найти сестру с долговязым придурком, пока он не скормил ее демонам. Бегать за ней по лесам бесполезно. Территория огромна, шанс встретиться минимальный. Придется идти в город. Рано или поздно, они появятся там, чтобы набрать квестов.

Я написал на табличке новую надпись: «Прием товара. Ушел на базу». Надеюсь, скоро вернусь. Кинул прощальный взгляд на любимый гамак под сакурой и, более не сомневаясь, отправился к крепостным стенам вдалеке.

Скрипучий деревянный мост, быстрая прозрачная речка, счастливая птаха чирикала в небе о вечной любви, а ноги бодро несли меня по пыльной дороге. Правда, недолго. Пот стал заливать лицо, металл натирал кожу в сотне мест сразу, а на ногах вздулись кровавые мозоли от стальных башмаков. Солнце разогрело шлем и мне казалось, что мои мозги кипят в железной кастрюле.

Мне нужно новое тело! Это никуда не годится. Оно просто не умеет носить такую броню. Хочется что-нибудь легкое, быстрое и воздушное. Я завистливо посмотрел на поющего жаворонка.

У любого приличного рыцаря есть конь и оруженосец! Значит, я неприличный. Взять бы с собой ту симпатичную каннибалочку, да нагрузить, как следует моими доспехами, чтобы ей не лезло в голову всякое плотоядное непотребство. Или просто зубы спилить, тогда и жевать меня нечем будет…

Видимо уже напекло голову, раз такие мысли в нее лезут. Хоть бы подвез кто…

Лесная чаща позади, а вокруг безлюдные, но ухоженные поля и ни единой твари. Стены города все так же издевательски маячили на горизонте. Мираж? Выбросить все и пойти налегке?

Нет, вещички жалко, столько экономил, чах над сокровищем, не отдавал никому. Содержимое нижних полок берег для себя. Милишники за них бы душу продали. Тем же демонам. Черт, как же жарко!

Я доплелся до большого валуна, и плюхнулся на него, устало зазвенев сталью. Как же хорошо бегать вольным кабанчиком на быстрых копытцах. И элементалем неплохо, у него хотя бы нет нужды в неприподъемных доспехах. А лучше всего горгулья. Два взмаха крыльев и я в городе. На костре…

Да и вообще, не сиделось мне в замке! Даже бы ходить не пришлось, Фэй сама бы меня на руках носила. Умелая девушка, на все руки мастер, а их там шесть… А еще и еда горячая всегда на плите…

Я почти был готов снять всю металлическую шелуху, чтобы закопать ее на время прямо под камнем, но вдалеке появился столб пыли, скрывающий в себе нечто крупное. Глаза слезились от солнца, над дорогой плавился раскаленный воздух и в дрожащем мареве очертания расплывались. Наконец, удалось рассмотреть – карета! Сюда ехал целый дилижанс. Отлично, я едва не зажарился в раскаленных доспехах.

Экипаж остановился рядом со мной. Франтоватый кучер кивнул, приглашая зайти. Пустой взгляд – обычная непись. Внутри меня ждал удушающий запах парфюма, а в его эпицентре восседала важная дама. Средних лет, изысканный фасон шляпки, кружева, атлас и бархат. Вроде бы не моб, но и на игрока непохожа. Тонкие губы презрительно поджались при моем появлении и пропали совсем, когда рядом с ней плюхнулась груда пыльных, разящих потом, железок. Как же хорошо в тени!

– Здравствуйте, – по-мужицки бесцеремонно гаркнул я, прислонив к ее скамеечке меч. – Подержите, пожалуйста. Всего секунду, а то пчела залетела в доспех и все внутри чешется.

Дама возмущенно округлила глаза, но промолчала. Про пчелу, конечно, наврал, но тело дико зудело, настоятельно требуя, чтобы его почесали. До некоторых участков достать трудно, а просить о помощи эту женскую особь я не решился. Слишком хорошо воспитана, могла и в обморок бухнуться. Надо представиться, а то невежливо. Веду себя как дебил.

– Гринд! Мое имя Гринд! Какими судьбами в наших краях? – жизнерадостно продолжил я, радуясь возможности поболтать со

светской женщиной.

– Эбигейл, – сухо ответила дама, поморщившись. – Социальный работник.

– Да-а? Класс такой? Какие спеллы, что делает? – простодушно полюбопытствовал я.

Женщина внимательно посмотрела на меня, видимо, определяясь с диагнозом.

– Многие, подобные вам люди, молодой человек, – брезгливо начала особь, – никогда не выходят в оффлайн и не моются, засыпая прямо в своих «фитнес-костюмах». Но хуже всего то, что они не заполняют анкет. Вот вы, юноша, когда последний раз отправляли «форму 321.45в»?

– Эмм… Я посмотрю на досуге.

– Вот видите. Поэтому мне и приходится оформлять допуск на месте. Зайдите к нам в офис на Королевской Площади, как приедем. Я могу лишить вас лицензии, – строго сказала важная дама.

Я задумчиво посмотрел на нее. Если отрезать голову прямо сейчас, то хуже не будет. Репутация мне не нужна, да и мобам не выписывают штрафы за ПВП…

Черт! Совсем забыл. Мой шахтер агро-моб, меня сейчас наверняка выследит НПС-стража!

Я метнулся к окошку, но уже поздно – карета остановилась у городских ворот, а к нам направлялась дежурная непись с большой алебардой. Останусь в карете. Пусть грозный социальный работник выйдет первой. Если повезет, то меня не заметят.

Дама полна достоинства, не спеша спускается, видимо ожидая, что придворная челядь подаст ее высочеству руку. Сижу, забившись в темный угол, надеюсь, что обойдется. Вел себя, как ребенок! Надо было выйти пораньше и пролезть в город через канализацию или какую-то щель.

– Нападение на Елюзань! – крик стражи режет уши, а что-то сотрясает карету, снося дверцу с петель.

Прыгаю в открывшуюся дыру. После комфортного полумрака жмурюсь от света и едва успеваю сделать шаг в сторону, уклоняясь от следующего удара. Взрыв каменной крошки там, где стоял всего секунду назад. Непись пытается выдернуть алебарду из щели между каменной плиткой.

Сильным рубящим ударом сверху разваливаю его мечом почти пополам. Хорошо получилось. Упираюсь ногой в оседавшее тело, чтобы вытащить оружие и ловлю на себе потрясенный взгляд спутницы. Почтенная дама зажала ладошкой рот, чтобы не завизжать от ужаса.

Смотрю на нее и, наслаждаясь моментом, слизываю теплую кровь с лезвия. Глухой стук упавшего тела, шляпка покатилась, нарядная одежда в грязи. Так и знал – обморок…

За спиной топот, ко мне мчится еще пара бравых вояк. Тяжеловооруженные, с большими щитами. За такими стенками скорее прятаться, а не отражать удары. К тому же, пока бежали уже вымотались и сбили дыхание. Все мое преимущество сейчас только в подвижности. Кружу пчелой вокруг них, заходя то справа, то слева. Неписи с трудом поворачиваются всем телом, никак не отдышатся.

Вертикальными секущими ударами заставляю поднять одного из них щит, чтобы защитить голову. Показываю верхний удар, но падаю на колено и словно косой перерубаю ему обе ноги.

Остался всего один. Раздается пронзительный рев боевого рожка и из ворот выбегает новое подкрепление – с десяток свежих мобов. Похоже, отвоевался…

Широкими маховыми ударами отгоняю вражин и отступаю к стене. Теперь нападают с трех сторон сразу. Близко не подходят, боятся, стараются ужалить, задеть самым кончиком оружия по рукам.

Долго все равно не продержусь. С силой метнул в одного бесполезный треснувший шит. Парировал мечом удар другого, сблизился и свободной рукой вонзил кинжал в его левый бок.

Чувствую сильный толчок в спину и входящий хил. Кто-то меня лечит! Но мне уже не помочь. Град ударов, потеря ориентации, земля меняется с горизонтом местами, и вот я падаю в спасительный «сумрак»…

Мобы светятся синим. Отлично. Тут же занимаю тело убийцы и с притворной яростью пинаю труп шахтера. Не жалко, там от мозолей места живого нет, а вот с одежкой из шкафчика расставаться обидно.

Так, кто же лечил? В городе есть мои фанаты? Игрок, моб, сочувствующий демон? В пылу боя ничего не заметил, но таинственный хилер сильно рисковал. На него могла сагриться стража, а меня все равно уже не спасти.

Надо чуть расфокусировать взгляд и стереть с лица намеки на разум. Едва ли у них тут есть контрразведка, но аномалии могли отслеживаться и устраняться искусственным интеллектом игры.

Труп волокут в караульную будку. Наверное, насадят буйную голову на пику для устрашения местных разбойников. Девушка с капитанской нашивкой отдала приказ, оружие подобрали. У командирши отличная фигура, да и походка… Местная гвардейская форма женщинам очень идет…

Ну, вот зачем так рисовать мобов? Или проблема во мне? Видимо, все еще не могу прийти в себя после расставания с Фэй. Суккуба просто вывернула психику наизнанку. Слишком часто о ней думаю, в каждом мобе ее развратная сущность мерещится…

Отряхиваюсь, поправляю доспехи и возвращаюсь в город с остальными гвардейцами. Порядок восстановлен, зло повержено. Почтенную матрону из социальной службы успели привести в чувство и та, охая, позволяет себя поднять. Роскошное платье в брызгах крови и грязи. Хотела познакомиться с хардкором поближе? Получите. Командировка удалась, будет что вспомнить. Это не отчеты и формуляры в чистом кабинете строчить…

Может просто выйти из строя и пойти по своим делам? Как отреагируют остальные? Королевский стражник, отдыхающий после хорошей рубки в таверне, – это баг или нет? Сходить бы, развеяться, разговоры послушать.

Оглядываюсь – капитан идет сзади меня, настороженно смотрит. Подозревает что-то? Красавица выглядит очень опасно, такие нашивки просто так не дадут. Рисковать нельзя, пройдусь пока с ними и улизну при первой возможности.

Серое мрачное здание. Похоже, гарнизонная казарма. Решетки из толстых железных прутьев на окнах, больше похожих на бойницы. Толстые стены на случай штурма, караул на входе. Тут, наверное, и тюрьма в подвале. Там багнутых мобов от эпидемии разума вылечат быстро. В пыточной. Лоботомией.

Капитан отдает команды, и стражники парами занимают свои места в коридорах. Нас теперь трое. Впереди большие двери. Моб остается на входе, а меня сильно толкают в спину, заставляя войти в кабинет

– Оружие на пол. Два шага вперед. Снять броню! – что-то острое больно колет затылок.

Арест? Неужели раскрыли? Мы одни. Видимо, командирша уверена, что легко со мной справится. Броситься на меч? Она наверняка светится красным, но в коридоре есть новые тела по размеру. Я же, как таракан, вездесущ и неуничтожим, от меня так легко не отделаться. А вот если отправит в тюрьму, то буду гнить там, пока за мной не придут демоны. Если я им еще вообще нужен…

Ладно, умереть успею, буду делать, что говорят. Аккуратно кладу меч на пол, снимаю броню.

– Руки назад! – холодные железные нотки в голосе, стерва привыкла командовать.

Щелчок наручников. Позади глухой стук, подозрительный шорох. Ну вот, теперь только если перегрызть себе вены зубами…

Подсечка! Резкий удар по ногам, падаю как подкошенный, а

через миг уже надежно прижат к полу.

– Мой господин, я так ждала вас, знала, что вы придете сюда… – шепчут мягкие губы, уже путешествуя по моей шее.

Фэй! Моя любимая суккуба, черт возьми! Достала меня даже здесь!

– Связан, беспомощен. Бедный мальчик теперь станет послушным, он весь в моей власти… Я не дам ему убежать в этот раз, сделаю с ним все, что хочу… – ласково промурлыкала Богиня Желания, словно паучиха, нежно пеленающая жертву в шелковый кокон.

Я был совершенно не против. Бежать не хотелось. От ее голоса знакомо кружилась голова, а ум быстро проваливался в особое, интимное измерение, откуда никогда бы не хотел выбираться. Да и кто бы меня отпустил…

17

***

На панели управления маняще светилась затертая кнопка для входа в «Сансару». С нее давным-давно исчезло даже название, но полупрозрачный кубик пластика скрывал в себе целое измерение, давшее последний приют перепуганному и лицемерному человечеству. Люди тысячелетиями стремились к звездам, другим мирам, а в конце концов закончили путь в своем оцифрованном воображении. Зарылись как жалкие черви в собственный мусор! Добро пожаловать в светлое будущее…

Очень хотелось, чтобы моя комната в глубине мертвой планеты была только дверью во что-то подлинное и настоящее. Чтобы эта реальность оказалась лишь убедительным миражом, очередной игрой длиной в жизнь…

Но я понимал, что если мы вдруг и найдем волшебный и еще чистый мир, то ничего не изменим, поскольку принесем всю гадость с собой, в своих собственных головах. Да и это чудное измерение всегда будет грозить опровергнуться чем-то еще более «истинным». Так крепкий сон бесследно растворяется при звуке будильника...

Я уже занес палец над кнопкой входа в игру, когда заметил мигающее табло вызова в «Офисный Центр». Поганое местечко. Мир «Сансары» выглядел для меня гораздо честнее убогого мирка клерков. Безжалостные и жуткие манекены с притворными улыбками и фальшивой любезностью. Бр-р-р… Пустые и страшные.

Та же «игра», но гораздо опаснее. Только там ходят не в доспехах, а в строгих костюмах, а местные «мобы» намного хитрее

и коварнее. На них не собрать рейд и практически невозможно выбить лут из боссов. Нет респа, настроек «синхронизации», а боль негативных эмоций бьет гораздо сильнее физической, калеча и оставляя чудовищные шрамы и рубцы в психике. К тому же, это уродство заразно. Люди быстро меняются…

Деньги за сестру отправил на той неделе, все лицензии оплачены. Что этим алчным кретинам от меня надо? Может, закончился срок аренды «фитнес-костюма»?

Я вывел фискальную голограмму – нет, все нормально. Еще целый год бесплатного сервиса. С топ-тренажерами у «Нью-Лайфа» проблем не бывает. Корпорации хорошо платят за то, чтобы мы бегали на их лучших моделях.

В письме код доступа и приглашение в переговорную комнату компании «Россе». Крупная рыба, производитель питательных растворов и фармакологии. Гильдия всегда мечтала получить у них контракт. Но они работают с «Артификалами», значит, разговор предстоит очень серьезный. Встреча через шесть часов, тема беседы неизвестна, полная конфиденциальность. Оповещены клан-лидеры и юристы. Есть время поспать, голова должна быть свежей, а то нас сожрут и имя не спросят.

***

– Милый? – тревожно спросила меня пустота.

Я очнулся и разлепил веки. Щека ныла, видимо, мне хорошенько по ней врезали. Красивые карие глаза прямо надо мной, но слишком близко и они практически сливались в один, а мягкие волосы щекотали лицо. Жесткий пол, тяжесть на бедрах, на мне сидит… Черт, я даже не знаю кто!

Память с трудом находила дорогу в мозгу, образовывая новые нейронные связи. Вспомнил! Фэй! Никак не привыкну к ее очередному облику. Это не циклоп, а новое воплощение Богини Желания. Внутри меня что-то сильно скучало по ней.

– Ох… Дорогая, слезь с меня, – измученно простонал я.

– Слава Создателю! Не бойся, ты со мной. Я думала, что загнала тебя до смерти… – облегченно выдохнула Фэй.

Хорошо, что свободен. И еще лучше, что она теперь не шестирукая нага. Кроме того, меня понизили в ранге. Я больше не «господин». Суккуба, наконец, естественным образом, перешла на «ты».

– Понравилось? – Она игриво погремела наручниками.

– Я ничего не помню, – невозмутимо ответил я.

– Скотина! – притворно возмутилась Фэй. – Хочешь, сейчас повторю и напомню?

– Нет, дорогая. На этом пока остановимся. У нас дела.

Суккуба просияла, отметив, что я говорил от лица нас обоих,

и наконец-то слезла с меня, чтобы привести себя в порядок.

– Не смотри! Стесняюсь, – проворковала она, несколько запоздало вспомнив о целомудрии. – Ты вырубился в самый интересный момент… Что с тобой было? Я так испугалась! Опять осталась одна с пустым телом!

– Память возвращается. Кусками видений и не всегда в линейной последовательности. А может, чужие смотрю. С набором опыта проявляется. У тебя не бывает?

– Откуда? Я же никого не убила. А тому, что помню сама, ты не веришь. Расскажешь свои?

Я на секунду задумался. Раскрывать карты полностью не хотелось. В замке меня уже спасла один раз такая предусмотрительность. Мало ли…

– Там есть живой игрок, рейд-лидер топ-гильдии. Мутно как-то все, пока непонятно, – отмахнулся я, не желая вдаваться в подробности. – Лучше скажи, как ты тут оказалась.

– Ты бросил меня! – зло ответила Фэй, видимо, вспомнив обиду.

– А ты свернула мне шею! – парировал я. – Какое изощренное коварство! А я ведь верил тебе!

– Еще раз бросишь меня, убью насовсем! Найду способ! – прошипела суккуба.

Сейчас она выглядела так, что в это можно поверить. Зря наступил на больное место. Бедняжка так боялась «демонов», но все же нашла силы вылезти из замка в их логово и отыскала меня.

– Прости. Больше не буду, – примирительно пообещал я. – Так как ты добралась?

– Плакала, скучала. Разбилась об друида, когда поняла, что ты не вернешься. В «тенях» вышла наружу, со страху залезла в первого же моба. Это была лошадь. К несчастью, оказалось, что к ней привязана и карета с кучером-живодером. Сумасшедший моб безжалостно хлестал меня кнутом всю дорогу до города!

Милая картинка. Я попытался скрыть улыбку, но не выдержал и подавился от смеха.

– Не смешно! Я цапнула его, как только смогла. А потом лягнула и стражников, бросившихся на выручку к тупому кретину. От него спасать надо было меня!

– Зарубили как бешеную… эм… собачку? – деликатно осведомился я, изо всех сил стараясь не разрыдаться от хохота.

– Нет! – гордо похвасталась Фэй. – Я к себе никого не подпускала. Им пришлось расстрелять меня из арбалетов.

– Ясно. Тогда ты и влезла в их капитаншу.

– Ну, да. Красивая девочка, – суккуба оценивающе посмотрела на себя в большое зеркало на стене, словно желая

убедиться, что ничуть не испортилась. – Не новую же лошадь искать… Решила, что лучше всего ловить тебя здесь, ведь это единственный большой город в начальной локации. Прости, глупо сорвалась сейчас у ворот. Не стоило лечить, я только продлила твои муки…

– Но как ты узнала меня? – недоуменно спросил я.

– Стража среагировала на агро-моба. На изгоев они кричат по-другому. Но ты вел себя как игрок. Кроме того, своего принца узнаю в любом теле, – самоуверенно заключила Фэй, снова обнимая меня.

– Молодец какая, смотрю, ты хорошо покопалась в игровой механике.

– Так сколько времени прошло… Подежуришь в таверне, еще не того наслушаешься, – фыркнула Фэй. – Тупые, пошлые идиоты! Думают, не понимаю, что чешут обо мне их длинные языки!

– Успела отшить парочку пьяных поклонников? – поинтересовался я.

– Успела отрубить несколько липких рук! – разозлилась суккуба.

Ну, надо же. Все меняется, даже морально-нравственные устои мобов. Такими темпами «Дева Похоти» скоро примет монашеский постриг. Возможно, «наведенная личность» тает в ней и начинает проявляться та, кем была Фэй до ловушки.

– Ты залечила им раны? – смеясь, спросил я. – Не знал, что умеешь хилить. Я думал, ты больше «иллюзионист-контроллер».

– Я тоже не знала. Пока тебя ждала, нечем заняться. Хотелось научиться делать что-то хорошее, приятное. Быть полезной… как-то по-другому, – неуверенно ответила Фэй и покраснела. – Подсмотрела, послушала, попробовала – начало получаться. Там ничего особенного, спеллы простейшие.

– Научишь?

– Едва ли выйдет. В таверне по вечерам собираются лекари, своего рода «кружок». Обсуждают что-то свое. Я люблю их послушать, постоять рядом, мобов-то они не стесняются. Так вот, хилер класс непростой и редкий. Сила спелла у него зависит от «веры», особой концентрации ума в готовности самопожертвования. Что-то вроде медитации на сострадании. Вот, например, визуализация черного, вонючего дыма из боли, страданий, болезней, проклятий. Надо представить, что вдыхаешь, вбираешь и очищаешь в себе всю эту гадость с других. А потом выпускаешь из себя наружу уже в форме радужного, свежего и исцеляющего дыхания. Понимаешь о чем я?

– Эм… А если сам заболеешь или все это останется в тебе? – опасливо спросил я.

– Вот поэтому, мой милый, ты и не хилер! Нужна решительность и отвага, желание помочь, пожертвовать, отдать всего себя, забрать боль…

Фей воодушевилась, глаза сияли, похоже, она нашла свое призвание. Лечить тела легче, чем души…

– Необходим альтруизм, внутренняя доброта, смирение, сострадание даже к врагам – «пусть меня бьют, лишь бы они себе не причинили вреда». Как ты вылечишь кого-то другого, если не можешь очистить даже собственный негатив?

Я вспомнил золотистый свет «молитвы» Мафанечки в нашу первую встречу. А ведь тогда она была еще хилером…

– А что произойдет, если эта «вера» исчезнет?

– Так часто бывает. Придется поменять класс на «падшего жреца». Он больше не может хилить. В его душе лишь гнев, обида, разочарование. Теперь такой «темный прист» причиняет лишь боль… – грустно ответила Фэй.

Видимо, я и довел Мафу до демонического состояния… В замке девушка выглядела уже страшной тенью, словно превратилась в баньши. Казалось, сама тьма поглотила в ней разум. Нет, она конечно стерва, но в ней раньше таилось что-то доброе и очень светлое, раз она умела и хотела лечить…

– Скажи, а сколько прошло времени с тех пор, как мы расстались? – осторожно спросил я, опасаясь, что Фэй ждет здесь меня уже несколько лет.

– Два месяца, – после небольшой паузы ответила она, с тревогой посмотрев на меня.

– Да нет, со мной все хорошо. Кажется, пропустил их в каком-то обмороке, когда в «сумраке» вышел из замка. Было ощущение потери времени и еще кусок из «воспоминаний». Ничего страшного, я здоров.

– Сейчас ты тоже мог бы вот так уйти «в себя» на месяц-другой? – испугано спросила суккуба, видимо не в силах забыть годовую медитацию принца.

– Нет-нет. Это в первый раз. Обычно всего несколько часов, – я успокаивающе помотал головой.

Тут есть о чем подумать. Сколько времени проходит в игре, пока идут видения? Вдруг, они всегда отбирают у меня пару месяцев?

– Может быть, так получилось из-за влияния замка, не знаю. Кстати, я боялся, что в городе существует нечто подобное. Вдруг после смерти в этом теле, мне сотрет память? Не хочется всерьез начинать тут карьеру стражника…

Глаза у Фэй как-то странно блеснули, и я понял, что зря высказал вслух свою версию. Суккуба одержима идеей

размеренной семейной жизни. Похоже, высокая должность и городок полностью ее устраивают. Моя принцесса может попытаться в очередной раз навязать свое понимание счастья.

С другой стороны, у стражи нет «легенды» или потребности в игровом сценарии. Но проверять не хотелось, надо срочно перевести тему на что-то другое…

– Ты тут за главного? Мы можем делать, что хотим?

– Конечно, милый. Желаешь что-то особенное? – обрадовалась Фэй, придвинувшись ко мне ближе.

Ее нездоровые вспышки энтузиазма начинали всерьез пугать. Фантазия суккубы почти безгранична, она действительно может загнать меня до смерти, словно кобылу. А потом отхилить. И снова…

Я в ужасе помотал головой, представив эту картинку. Если на такой марафон мне и хватит здоровья, то уж точно не выдержит психика.

– Стой! Я не про это… Есть ли тут какая-то система, которая бы отвечала за устранение аномального поведения мобов? Если мы с тобой пойдем не на утренний развод караулов, а в таверну, к примеру?

– Если и есть, то я ничего не знаю, – Фэй обиженно надула губы, заметив, как я отодвинулся. – В нашей тюрьме сидят только игроки, а не мобы. Но лучше не рисковать и делать все по уставу.

– В тюрьме? А за что они там сидят? – удивленно спросил я.

– Чаще всего обычная бытовуха: пьяные драки, просроченный кредит у лавочников, неподобающее поведение, хулиганство, сопротивление властям. Ах, да – еще парочка начинающих изгоев с месячным штрафом за ПВП, – буднично перечислила Фэй.

– А разве их стража не убивает на месте?

– Если случай единичный, то нет. Они могли невольно добить тяжелораненого. Тем более там сладкая парочка – варлок с охотницей. У первого почти все спеллы бьют по площади, мог случайно зацепить кого-нибудь.

– Макс и Лапуля?

– Да, – удивленно подняла брови Фэй. – а ты откуда знаешь?

– Они как-то связаны со мной. Эта девушка приходится родной сестрой игроку из моих «фильмов». Мне надо посмотреть! – загорелся я. – Веди меня к ним! Хотя, нет. Надо подумать.

Даже если вытащу их из темницы, что им сказать? Если Макс замешан в грязные бесовские делишки, то будет отпираться. А Лапуля поверит ему, а не безымянному мобу с набором неправдоподобных небылиц. И тем более двум мобам… Хорошо бы дать возможность варлоку раскрыть свою лживую личину естественным образом. Вместе с ним отправиться в Цитадель на

свидание с боссом.

Но с какой стати ему идти со мной? И что я вообще знаю об этом подземелье?

Я вопросительно посмотрел на Фэй, может она подскажет?

– Что? – улыбнулась она, опередив меня. – Рассказать что-то?

– Да, прости, задумался. Ты слышала в таверне что-нибудь о Цитадели Гнева?

– Конечно, самая популярная страшилка после третьей кружки эля. Город делает большие деньги на туристах из «реала», заходящих в игру только для того, чтобы безопасно посмотреть на нее издали. Тропинку вытоптали уже шириной с улицу. Я каждый день туда караул отправляю, чтобы не потерялись и не совались внутрь подземелья. А у нас тут на каждом углу торгуют вышивкой и сувенирами с изображением ее башен. А зачем она тебе? То есть, нам? – торопливо поправилась Фэй.

– Похоже, там живет разумная тварь, знающая, кто мы и откуда взялись. По крайней мере, она так говорит. Хочет предложить что-то. Придется идти, но обязательно возьму с собой твою парочку, – с нарочитой уверенностью заявил я.

Суккуба могла не согласиться и использовать сестру, чтобы попробовать удержать меня здесь. Смелости ей не занимать. В прошлый, раз не задумываясь, легко свернула мне шею и кто знает, что сейчас творится у нее голове. После вмешательства игры в ее психику, там наверняка такие отборные тараканы…

– Без меня никуда не пойдешь. Закую в цепи и посажу к ним в камеру по соседству. С хорошей, прочной кроватью! Буду спускаться к тебе на свидания. Часто! – Фэй выглядела серьезной.

– Конечно-конечно, куда без тебя… – торопливо согласился я, понимая, что сейчас власть в ее руках, и она действительно может все это проделать «для моего же блага». – Расскажи все, что знаешь о самой Цитадели.

– Стартовых зон в игре много, наша только одна из них, – бодро начала Фэй тоном профессионального экскурсовода. – В ней всего два подземелья. Наш замок был первым.

Я отметил, что она продолжает подсознательно считать Замок Желания «нашим». Ложная личность вшита глубоко и только-только начинает осторожно проглядывать ее настоящая. Надо все же быть с ней аккуратнее…

– Местные подземелья доступны для игрока только короткое время. Когда его уровень вырастет, вернуться и пройти их уже невозможно. К тому же, в Цитадели синхронизация принудительно выставляется на предпоследний уровень, – продолжила девушка, не став объяснять, что это означает.

Вот почему в местных локациях не так много народа –

квестовые цепочки здесь закончить невозможно. Одно подземелье наводит на всех ужас последние несколько лет, а во второе народ после наших фокусов сунется очень нескоро. Люди предпочтут начинать игру там, где могут прокачаться быстрее. Да и с синхронизацией в Цитадели слишком жестко. Мало кто рискнет позариться на сокровища, если ему грозит сброс всех навыков.

– Так в чем там засада? Почему крепость стала неприступной? – не выдержав, переспросил я.

– Мне показалось, что ты знаешь лучше меня, – холодно ответила Фэй, видимо обидевшись, что ее перебили. – Разумный босс все хорошо объясняет. Вспомни, что мы натворили сами в своем замке…

Опять про «свой замок». Одно и то же… Скучает по зомби-хобитцам?

Поймав себя на том, что начинаю раздражаться, я примирительно улыбнулся. Девушку можно понять. Трудно поверить, что память столь обманчива, а прошлое только фальшивка. Воспоминания формируют то, что мы считаем собой. Дают ощущение целостности, мотивы, уверенность. Что чувствует человек, когда понимает, что все его знания – ложь? А если это и не человек, то эмоции все равно те же самые…

Фэй терпеливо ждала окончания моего внутреннего диалога. Бедняжке сильно досталось, а я все, что у нее есть. Ей нужна опора, конечно же, она нервничает, боясь снова меня потерять.

– Прости, перебил. Я расскажу все чуть позже, а пока нам придется разыграть небольшой спектакль…

18

Мой план основывался на предположении, что мобы являются частью общей системы, а значит, наши задания должны быть для игроков полноценными квестами. На эту мысль меня навело чудесное обретение «меча-кладенца» под брюхом пупырчатых яйцеглотов. Другого объяснения подобного феномена я придумать не мог.

Конечно, не любое желание моба изменяло реальность игры, создавая квестовую цепочку и вознаграждение. Для этого, скорее всего, он должен занимать в ней особое место. В теле торговца я был воспринят игрой и людьми совершенно серьезно.

Надо было раздать эпический квест на расследование запутанной истории моего появления. Глядишь, народ и вытащит что-то интересное. А заодно и сообщат, куда следует, чтобы «Сансару» прикрыли до полного понимания всех ее процессов. Меня с Фэй упакуют в особый зверинец, где очкарики разберут

нас циферки и посмотрят, как они работают по отдельности и в комбинациях…

Вот любопытно, смогут ли закончить мои квесты бедняги, отправленные «куда глаза глядят»? А паре человек я дал еще и коаны, решение которых вроде бы приводит к нирване… Судя по реакции игроков, раскопанный мечик оказался отличной вещицей. Какой же тогда была бы награда за духовный подвиг просветления? Мгновенное уничтожение зла во всем мире?

В этой мысли прослеживался неплохой потенциал для глубокого размышления о сущности бытия и универсальности непостоянства, но мне сейчас не до них. Простой служака, в чьем теле я сейчас пребывал, едва ли даст квест в легендарную Цитадель Гнева. А вот Фэй, наверное, уже может. Кто еще бросит вызов злобному монстру в проклятом подземелье, как не начальник местного гарнизона?

Моего капитана долго уговаривать не пришлось. Она наслаждалась, отыгрывая роль форменной стервы с погонами. Особенно это стало заметно по нашей сегодняшней встрече – девушка выложилась на полную. Мне, конечно, понравились ее энергия и энтузиазм, но я бы не поручился за то, когда и кого она играет. Может быть, с самого начала суккуба разыгрывает только меня?

Фэй снова одела маску служаки, и мы спустились в подвал. Горбатый тюремщик вытянулся в струнку при нашем появлении. Выглядел жуткий старичок так, что всем бы спокойнее спалось, если бы он сам сидел в камере с надежным замком. У такой страхолюдины призвание быть палачом прямо с рождения.

Связка ключей звякнула, щелчок и тяжелая железная дверь открылась, пуская нас в царство Аида. По крайней мере, таким я его себе представлял. Влажный каменный свод с разводами плесени, коптящие факелы, зловонные лужицы и стаи непуганых крыс и насекомых – дизайнеры уровня не претендовали на оригинальность. Рисовать, не строить…

В двух соседних камерах в дальнем конце коридора сидели Макс и Лапуля. Толстые прутья в пол, помятая железная миска, жестяное ведро и кучка прелой соломы на откидной деревянной кровати – все, как положено.

– Именем Короля Заунобоссора Венценосного, вам предоставляется возможность искупить свои преступления и снискать прощение Его Величества и признательность славного народа Королевства Вселенской Гармонии и Порядка! – поставленным ледяным голосом отчеканила Фэй.

Я восхищенно посмотрел на суккубу. Приятный морозец по коже. Создать такой яркий образ, а какая осанка! Никогда еще

канцеляризмы не произносились столь сексуально! Надо будет попросить ее выдать эту тираду в следующий раз, но уже в обтягивающей черной коже. С латами слишком много хлопот…

– И что мы должны сделать? – подозрительно спросила Лапуля.

– На вас возлагается важная миссия. Великий подвиг! Впервые за долгие годы в город пришли два особых искателя приключений. У них есть тайный ключ к победе над монстрами Цитадели Гнева. Вам надлежит присоединиться к ним и освободить королевство от векового проклятия! – торжественно объявила Фэй.

– А что нам за это дадут? Мы можем отказаться? – подал голос Макс.

– Можете, но не советую. Прощение Его Величества само по себе есть высшее благословение и награда! – отрезала суккуба. – Потеря же репутации в нашем королевстве намного хуже, чем смерть! Вы будете лишены всех привилегий странствующих рыцарей, и считаться изгоями без возможности обжалования статуса.

– Мы согласны! – торопливо выпалила сестра.

Я вздохнул с облегчением. Теперь понятно, кто у них главный. Подмять под себя Лапулю Максу будет непросто, а это сильно облегчало мне задачу.

– А где мы их найдем? – мрачно спросил варлок.

Парень даже не пытался скрыть недовольство инициативностью своей подружки. Мужчины обычно не любят публичного проявления женского ума и самостоятельности.

– Вам приписано ждать их в таверне. Из тюрьмы вас выпустят только после подписания «Клятвы на Крови». Некоторое время уйдет на оформление документов, – сухо ответила Фэй.

Мы поднялись наверх. Пришлось подождать, пока мой капитан отдавала распоряжения писарям и отправляла посыльного за подписью в королевский дворец. Суккуба чувствовала себя тут, как рыба в воде. Когда она успела понабраться знаний о местной бюрократии? Откуда у нее строевая выправка? Почему Фэй всегда так ловко оказывается рядом со мной? У меня не было явных причин подозревать ее в двойной игре, но уж слишком все гладко сходилось…

– И что дальше? – вызывающе спросила она, когда мы снова остались одни в ее кабинете.

По ее тону стало ясно, что от меня ждут нового побега. Фэй так и не вышла из сценария брошенной принцессы, разбавив ее командирской ролью. В образе «господина» я чувствовал себя с ней намного комфортнее, а теперь мы как будто поменялись

местами. Возможно, каждое новое тело подминает наш ум под себя, изменяя его мировосприятие и привычки.

Суккуба ведет себя так, словно я действительно являюсь ее подчиненным. Но самое страшное, что я начинаю невольно принимать Фэй в качестве своего капитана. Надо выбираться отсюда, а то скоро тут выучу устав караульной службы, приму присягу и буду целовать край королевского штандарта на строевом плацу…

– Если мы выйдем из города, то сможем пробраться обратно, зайти в таверну и не сагрить стражу?

– Да, конечно, – кивнула суккуба, убрав, наконец, жесткие нотки из голоса. – А ты уверен, что нам это нужно? Тут нас никто не тро…

– Да! Уверен! Опять ты за старое! Собирайся, мы уходим прямо сейчас! – давил я.

Мне нельзя терять инициативу, иначе в ней снова не проснется мегера в погонах. Фэй растеряно хлопнула ресницами, но ничего не сказала. Переживет. Дай ей волю, и она похоронит нас тут в радостях воинской службы и семейного уюта мещанского домика с геранями и гортензиями на веранде!

Черт! Откуда у меня эти подробности? Неужели я уже думал об этом? Бежать! Бежать!

Я схватил суккубу за руку и потащил к дверям. Она ловко вырвалась и покрутила пальцем у виска.

Да! Субординация! Я совсем забыл. Пришлось смирить гордыню и скромно плестись к выходу из казармы. До городских ворот мы шли молча. Так даже лучше, лишь бы не спугнуть ее психованных тараканов…

– Стой здесь! Я сейчас, – приказала Фэй и скрылась в караульной будке.

Я всерьез начинал злиться. Да сколько она будет мной помыкать! Но тут же раскаялся за свою глупость – суккуба вернулась с двумя лошадьми и знакомо бренчащим мешком.

– Твои пожитки, сберегла для любимого. Надеюсь, он знает, что делает, – гордо процедила Фэй и обиженно отвернулась.

Я знал – нам надо вернуться на ферму и срочно выдать суккубе новое тело, пока она не отправила мне на плац заниматься строевой подготовкой. Лучше уж, каннибалка. Они хоть своих не едят…

Верхом на лошадях мы добрались быстрее. Пришлось только дать круг и красться в свинарник огородами, поскольку у окошка будки все еще толпился народ. Мои квесты неплохо раскрутили торговую точку, но поддерживать ее популярность я больше не собирался.

Мобы в сарае выглядели еще достаточно бодрыми и вполне годились для новых приключений. Шахтеров решил больше не брать, подземный народец оказался на удивление хлипким. А вот упитанный, крепкий каннибал в самый раз. Тем более, для моей суккубы среди них есть подходящая девочка.

– Нам придется убить друг друга, – осторожно начал я.

– Зачем? – округлила глаза Фэй, до этого молчавшая всю дорогу.

– Ты хочешь пойти в Цитадель в звании капитана? Нас узнают, а сестра не должна догадаться, что мы мобы. Нельзя подставлять под удар ее реальную жизнь. Тебя ждет хорошее тело, смотри какая красавица, – примирительно сказал я, кивнув на очаровательную каннибалочку.

Суккуба оценивающе смерила девушку взглядом. Видимо осталась довольна, но виду не показала, чтобы я почувствовал себя виноватым. Ей понравилась карьера военного, но из-за моих маневров она вынуждена идти на явное понижение в ранге. После принцессы это вдвойне обидно. А ведь была еще и лошадь…

– Когда все закончится, сама выберешь нам тела по своему вкусу. Хоть королевскую пару, если уровня хватит, – успокаивающе добавил я.

– А когда все закончится? – ухватилась за мои слова Фэй. – Что ты хочешь найти?

– Когда мы поймем, кто мы, почему тут оказались и что нам делать дальше, – задумчиво ответил я после небольшой паузы.

– Ты уверен, что будешь рад своему открытию? – суккуба посмотрела на меня так, будто уже знала ответ.

– Может быть, нет. Но уж точно не смогу успокоиться, пока не узнаю всю правду.

– Даже если она изменит нас? И есть ли она вообще – эта «правда»? – продолжала меня пытать Фэй.

– Милая, давай оставим философию на потом. Там видно будет. Доставай оружие. Нам нужен лут.

Мы встали напротив и уперлись мечами в грудь друг друга. В глазах суккубы стояли слезы, словно она прощалась со мной по-настоящему.

– Я люблю тебя… Ты не обманешь, не убежишь опять? – ее взгляд умолял не заставлять убивать меня еще раз.

Я не стал больше мешкать и сделал быстрый шаг вперед. Холодные лезвия пронзили наши сердца одновременно. Тела упали совсем рядом, наша кровь смешалась в одну общую лужицу, но Фэй успела схватить мою руку. Она сжала ее и больше не отпускала, пока не перестала дышать. Мир исчез, чтобы через миг проявиться тенями «сумрака».

Используя старый трюк с кинжалом, мы быстро освободились и отпустили оставшихся мобов. Почувствовав близкое присутствие игроков за забором, они тут же сагрились и понеслись к ним. Теперь тут всем есть чем заняться, а мне надо успеть подобрать для Фэй что-нибудь подходящее, благо ключик от шкафа нашелся среди моих вещей.

Треск снесенной калитки, изумленные крики игроков и боевой рев людоедов. Отлично, есть время спокойно заняться экипировкой, но сперва заберем призы с наших тел.

На грязном полу лежали два скромных холщовых мешочка. После того, как Хорь доставал рога из своего рюкзачка, меня не смущал его небольшой объем. Там могло быть что угодно. Черный Кроль, это не только ценный мех, но и очень рарный лут, а вот что дадут за Фэй?

Но бедняжку, похоже, больше волновало насколько красиво лежит ее капитанское тело. Она поправила ей прядь волос, застегнула пуговицу, стряхнула пыль с погон. Сейчас опять начнет плакать. Мне пора влезать в образ психоаналитика.

– Фэй, это только кусок мяса, который вот-вот будет облеплен мухами и начнет гнить. Брось его! Ты теперь людоедка! Брутальная суровость, взращенная на калорийной человечине! Соберись! – я воззвал к самым грубым инстинктам, чтобы привести ее в чувство.

– Я? Людоедка? – растерянно переспросила Фэй и брезгливо поморщилась.

– Так точно! Мы два веселых каннибала, – подтвердил я. – Но это только оболочка, просто табличка с именем. Понимаешь? Не цепляйся, не привязывайся к ней! Смотри внутрь ума, ищи там себя! А впрочем, оставь… в нем никого нет. Вот лично я ничего не нашел… так что забирай лут и пошли, у нас дела!

Суккуба послушной сомнамбулой потянулась к своему мешочку.

– Стой! – остановил я ее, вспомнив про сетовый бонус к ловушкам у ботинок Лапули. – Не трогай, лучше возьми другой. Мы точно не знаем, как система его генерирует.

У Фэй, наконец, проснулось любопытство. Она взяла мой мешок, посмотрела, пошарила в нем рукой и ахнула. Тончайший черный шелк с серебряной вышивкой мягко заструился между ее пальцев, словно живая змея.

– Какое прелестное платьице! – восхищенно прошептала суккуба.

– Только очень короткое! – проворчал я. – Ты не фасончик смотри, там бирка должна где-то быть…

Похоже, что хороший шоппинг лучшее лекарство для женской

психики, но я был рад, что она отвлеклась. На секунду у меня мелькнула мысль, что мы могли бы немного помучавшись, выбить из себя полный сет. Но вспомнив выражение лица Фэй перед смертью, тут же похоронил эту идею.

– «Маленькое черное платье. Шанс очарования удваивается. Ваши иллюзии выглядят более убедительно» – вслух прочитала суккуба и ее глаза заблестели.

Мне показалось, что она невольно облизнулась, как-то особенно посмотрев на меня, будто только что придумала новый хитроумный план моего обольщения. Могла бы и не волноваться, у нее прекрасно получается сводить меня с ума и без всяких магических штучек.

Так, ну а что нам дадут за убийство отважного капитана королевской гвардии?

Я достал небольшой круглый щит с кулачным креплением под умбоном. Можно носить на груди или спине. Скорее для динамичного и атакующего боевого стиля, чем для серьезной защиты. Очень прочный, легкий, поверхность отполирована до зеркального блеска. Из дыры в потолке на него попал луч света и тут же заплясал на противоположной стене солнечным зайчиком. Он вполне способен ослепить врага в ясный день или даже прожечь в нем дырку, если тот вдруг заснул. А где же клеймо или табличка?

Вот, есть! Лаконичня надпись – «Кулачок Лейлы Неразрушим».

Они забыли поставить точку. «Неразрушим» – это фамилия или качество? В любом случае, именная, бесценная вещь… Похоже, система создавала лут, учитывая особенности будущего владельца, а значит, у Фэй есть способности для контроля врага. И не только врага, впрочем, я об этом догадывался.

– Подожди меня здесь, надо взять тебе вещи, – бросил я ей уже на ходу, схватил ключик и помчался к заветному шкафчику.

Забежав к себе в домик, первым делом надел свой мешок. Мало ли, пусть все идет как обычно. Вряд ли игроки бы со мной согласились. Неожиданная атака разъяренных шахтеров и людоедов запомнится им надолго, а кое-кого из них она застала врасплох. Пара свежих трупов уже кормила ворон у дороги. Ничего страшного, делевел для хардкора это нормально…

Я распахнул дверцу шкафчика. Полки успели снова заполниться новым товаром и выглядели многообещающе. Что взять для Фэй? Она вроде бы хилер-контроллер, но вот брать тряпки для кастеров или все же броню, как у того паладина? В ее луте попалось платье, значит надо выдержать стиль.

Рассудив, что игра знает суккубу лучше меня, я сгреб кучу

тряпок с нижних полок и запихал в рюкзачок. Все, надо бежать!

Внезапно, я почувствовал на себе взгляд. Посреди комнаты с одним мешком на голове и вторым в руках, торговец наверняка выглядел нелепо и странно. Только сейчас до меня дошло, что больше не слышу шум боя. Перед окошком стояли два запыхавшихся милишника и подозрительно смотрели на мои манипуляции.

– Чего это он, бежать куда собрался? – спросил один у другого. – Что вообще происходит? Откуда здесь каннибалы?

– Слышь, ты куда почесал, такой быстрый, а? – протянул второй, размазывая по лицу кровь стальной перчаткой. – Мы тут с утра торчим, кровь проливаем… Ждем, понимаешь, когда квест на «кладенец» выдадут…

– Нападение людоедов и было квестом. Враги разбиты, вы выжили и одержали победу. Поздравляю! – торжественно объявил я.

Пришлось взять наугад два новеньких меча из шкафчика и сунуть в жадные руки клиентов. Посмотрел на недовольные морды, и добавил к каждому из них по кинжалу. Казенное не жалко.

– Вот. Ваша награда. Лавка закрывается, а я уезжаю на юг в лепрозорий. Проказу лечить. Скажите народу, что больше квестов не будет. И пусть не шастают здесь, тут все обеззараживать надо.

Игроки опасливо попятились от окна. Я сорвал табличку и написал на ней – «Осторожно, проказа! Карантин!». Теперь можно спокойно возвращаться в свинарник, сюда долго никто не сунется.

19

Вернувшись, я увидел странное зрелище. Суккуба металась между прислоненным к стене щитом и большой лужей крови, пытаясь рассмотреть в них свое отражение. Она выбросила лохмотья и в новом наряде выглядела аппетитно и соблазнительно. Даже слишком. Скорее всего, потому, что некоторые части туалета на ней просто отсутствовали, а новый мозг внес в эстетическую оценку самца еще и гастрономические тона.

Сексуально озабоченное тело молодого, рослого каннибала тут же выронило мешок со шмотками и упало на старенький, жалобно скрипнувший стул, чтобы неприлично любоваться прекрасной самочкой.

Какая бурная биохимическая реакция, гормоны просто взбесились. Придется привыкать, в лагере людоедов заниматься

сексом видимо было непринято и обуздать такой темперамент мне будет непросто.

Фэй прекрасно почувствовала жадное мужское внимание и открыто издевалась, маняще покачивая парой изящных полусфер, от которых я никак не мог отлепить алчный взгляд. Если я сейчас ей поддамся, то обнажу свою слабость, а объект моего вожделения навсегда обретет надо мной власть. Да суккуба веревки из меня вить будет!

Собственный организм продает меня в рабство. Я должен поставить наглое тело на место, иначе и оно станет делать со мной что захочет! Еще и живых людей есть заставит…

Весь мир сузился до размера изящных ягодиц Фэй. Мне показалось, что между ними и мной открылся сверхскоростной тоннель с акцентирующей внимание красной стрелкой на выходе. Меня затягивало внутрь него со сверхъестественной силой. Наверняка это чары коварной суккубы!

Изо рта капала слюна, ноги уперлись в пол, а руки вцепились в стул до побелевших пальцев. Если бы я их вдруг отпустил, то, наверное, ракетой бы унесся вперед, пробив свинарник навылет. Нельзя уступать, ни суккубе, ни своим животным инстинктам! Я тут главный!

Или нет? Зачем мне так мучиться и сражаться с собственным организмом? Чтобы показать ему кто тут хозяин? Но я его перехитрю! Пусть делает, что хочет, но внутренне буду протестовать! Мы поражение превратим в победу!

Противный внутренний голос говорил мне, что это полная чушь. Но его уже никто не слушал. Продержавшись еще несколько секунд, я все же отпустил руки и рванулся к суккубе, сбив ее с ног. Притворный визг, торжествующий смех суккубы и неконтролируемая страсть. Сарай выстоял, а каннибалы оказались очень энергичными и живучими существами.

Чувство вины и опустошенности появилось только после того, как все закончилось. Природа и женщина поимели меня грамотно и профессионально. Я ощущал себя совершенно никчемным и безвредным оружием, которое так умело разрядили. Оно более не представляло для них никакой опасности или угрозы.

Фэй знала, что победила всухую и потому обошлась без обычных послесексуальных церемоний. Жертва обескровлена, выпотрошена, аккуратно упакована для последующего употребления и будет вновь использована, когда хозяйке захочется…

Девушка резко вскочила и вновь напялила на себя черное платьице, которое ей каким-то чудом удалось спасти. Сделаю вид, что все так и планировалось…

– Что ты делаешь? – притворно безразличным голосом спросил я.

– Грубиян! Это изнасилование! Мне кажется, платье тянет сзади. Здесь нет зеркала! – все это девушка произнесла без пауз и с одинаковой интонацией. – Ничего не видно! А твой дурацкий щит уродует отражение, делая меня низенькой и толстой!

– Поверь мне, тебе не нужно зеркало, – льстиво заявил я, старательно отыгрывая роль жертвы. – О твоем неземном совершенстве могут рассказать мои ослепшие от восхищения глаза.

– Правда? – недоверчиво спросила суккуба.

– Не сомневайся, – я утвердительно кивнул.

– Нельзя верить тому, кто проткнул меня сегодня мечом! Повторим? – иронично улыбнулась девушка и прыгнула ко мне на колени.

– Нам некогда. В другой раз. Принес тебе всякого хлама на выбор, – я показал взглядом на мешок, предвкушая восторженную реакцию.

Фэй радостно пискнула, тут же забыла про меня и стала увлеченно в них рыться. Это даст время безопасно спрятать себя от нее в крепкой стали. Да и враги не дадут времени одеть доспех перед боем. Надеюсь, людоеды покрепче шахтеров, да и уровень у них побольше.

– Милый, как хорошо! Ты прекрасно знаешь, что мне нужно! – довольно промурлыкала суккуба, растягивая маленький кусочек ткани на пальцах. – Я забыла предупредить тебя, чтобы ты не набирал мне бронелифчиков.

Лучше промолчать. Я смахнул там с полок все тряпье, не глядя. Пусть чувствует благодарность ко мне, а не к шкафчику…

– Для иллюзиониста-очарователя некоторые вещи намного важнее, чем оружие! – авторитетно заявила Фэй. – А тут еще на нем и такие бонусы…

– Эм… Может, поедем? Надо спешить, Лапуля с варлоком уже наверняка заснули в таверне, – торопливо прервал я девушку, не желая ничего знать про эти «вещи» и особенно их «бонусы».

Суккуба пребывала в прекрасном настроении, видимо нашла себе все, что ей нужно и не стала спорить. Я же искренне радовался новому щиту, который так и не смог поцарапать. Похоже, он и действительно неразрушим. Ну, и конечно тому, что в город не придется возвращаться пешком. Я едва не поджарил себя заживо в прошлый раз, впредь постараюсь быть немного умнее.

На этот раз мы обогнули ворота и отпустили лошадей с другой стороны крепости. У Фэй нашлись ключи к потайному

входу под стену, и она отлично знала маршрут караулов и время обхода.

По дороге встретилось несколько случайных гвардов, но мы шли осторожно и аккуратно держали дистанцию. Выйдя на необычно пустынную площадь перед таверной, я сразу заподозрил неладное. Очень странная аномалия, ведь все боковые улочки плотно запружены людьми. Что могло так эффективно вытеснить отсюда народ?

На скамеечке у фонтана спиной к нам сидела женщина в шляпке и пышном платье с оборками.Чуть дальше маршировал патруль, но мы пока еще были вне его агро-радиуса. Пришлось ускорить шаг, чтобы быстрее проскочить опасное место. В любой момент гварды могли неожиданно повернуть к нам. По прошлому опыту, я хорошо понимал, что у нас нет шансов от них отбиться. Они бы подняли тревогу, и к ним моментально набежало бы подкрепление. Казарма находилась слишком близко отсюда.

– Молодые люди! – чей-то знакомый голос окликнул нас со спины. – Да, я к вам обращаюсь! Бюро Социальной Защиты. Пожалуйста, подойдите и представьтесь!

Я оглянулся – со скамеечки нам холодно улыбалась Эбигейл. Все тот же бархат, атлас, корсет и чудовищный вкус. Может сделать вид, что мы не услышали и проигнорировать эту мадам?

– Если я позову стражу, то помогу вам лучше ценить мое время? Мне необходим ваш идентификационный номер и дату последней отправки «формы 321.45в»! – требовательно потребовала важная дама, заметив, что я колебался.

Что делать? Мы понятия не имели, о чем она говорит. Ясно только то, что сейчас на ее визг, действительно сбежится стража! Теперь ясно, почему вокруг ни единой души, но как заткнуть ей рот?

Патруль решительно направился на выручку к этой стерве. Бежать нельзя и мне оставалось только смотреть, как к нам приближается пара крепких, угрюмых верзил. Они вот-вот сагрятся! Возможно, с ними я справлюсь, но на шум прибежит еще десяток!

Вдруг настроение мадам резко изменилось. Эбигейл встала, поправила высокую прическу и глупо захлопала глазами, искренне и мило нам улыбаясь. Ее внимание тут же переключилось на подошедший патруль, неужели Бюро потребовалась анкета еще и от мобов?

Мы напряженно ждали знакомого вопля тревоги, но солдаты равнодушно прошли мимо парочки людоедов, направляясь к подобревшей чиновнице. До меня дошло, что странная слепота гвардов и дружелюбие дамочки могли быть вызваны только

чарами Фэй. Я обернулся к ней и сразу понял, что угадал. Ее зрачки расширились, щеки порозовели, влажные губы что-то шептали. Тело девушки буквально дышало желанием, маня и обещая немыслимые наслаждения своим жертвам, но сама суккуба для них оставалась невидимой.

Я не мог оторвать от моей хищницы глаз, понимая, что сам уже сталкивался с контролем разума. Теперь у нее нет диковинных золотых павлинов из замка, но девушка успела обкатать свои навыки на мне и теперь даже без птиц справлялась неплохо.

Эбигейл схватила солдатиков за руку и довольно смеясь, поволокла их в ближайшую подворотню. Фэй пошла вслед за ними, показав знаком, чтобы я остался. Это и к лучшему, а то вполне бы мог возглавить их оргию. Мне лучше поберечь психику, она и так слишком уязвима к ее обаянию.

Через несколько минут моя принцесса вернулась, оставив там всю троицу заниматься своими делами. Я благоразумно не стал ничего спрашивать. Наверное, командировка удалась и социальному работнику будет, о чем рассказать коллегам из офиса. Если захочет, конечно…

Мы, наконец, дошли до таверны. Тяжелая дверь многообещающе скрипнула и в лицо нам ударила волна из чудесной смеси алкогольных паров, аппетитных запахов и вечного праздника. Здесь собирались искатели приключений со всей стартовой локации, заключались сделки и плелись тончайшие сети интриг. Наемники, рекрутеры, шпионы, барыги, мошенники и настоящие герои – в этом пестром котле варились, плавились, тонули и возносились тысячи судеб, характеров и архетипов. Здесь можно встретить, кого угодно, услышать самые невероятные новости, пьяные фантазии, слухи и истории, познакомиться с фольклором, обычаями, надеждами и проклятиями целого мира. Неудивительно, что это место так полюбилось Фэй.

Большой, полутемный зал с высоким потолком оказался забит до отказа. Видимо люди хлынули в таверну, прячась от недремлющего фискального ока Эбигейл. Но теперь «дракон» повержен, на этот день город свободен, а скучная командировка мадам скрашена эротическим приключением и полезной динамикой. Для всплеска ее дремавшего энтузиазма понадобился лишь легкий толчок Фэй и два крепких, неутомимых моба, смахнувших паутину с сонного царства.

Возможно, именно так и рождаются суккубы. Но в этом случае, скорее появится разъяренная баньши… Жалко, что нельзя рассказать местным о нашем славном подвиге. Он бы обеспечил

пожизненную бесплатную выпивку и бешеную популярность. При случае продам эту историю Зергелю. У парнишки талант рассказчика, и ему не помешало бы усилить разбойничьи навыки песнями барда. Я все еще чувствовал вину перед ним и Мафанечкой.

Фэй пихнула меня острым локотком, чтобы я не стоял на проходе. Вокруг было на что посмотреть. Народ с удовольствием пил, жрал и веселился вовсю: травил байки, играл в карты, флиртовал, спал головой в тарелках, плел заговоры и сеял смуту. Между длинных деревянных столов сновали пышногрудые официантки в белых кружевных фартуках, разнося подносы с огромными кружками пива и эля.

С этой яркой картинкой диссонировали только мрачные лица Лапули и Макса, белеющие в самом темном углу зала. Скорее всего, ребята поссорились, а возможно просто не верили в успех авантюры и сильно нервничали.

Мы подошли к ним и представились. Неловкое молчание. Лучше бы я подошел сначала один, чтобы с ходу не напороться на подозрительный взгляд Лапули. Она увидела в лице Фэй конкурентку и видимо хорошо знала своего парня. Липкие глаза варлока, по достоинству оценили высокую грудь моей подружки. Он просто не мог не смотреть. Ее флюиды спонтанно и безотказно действовали на любую здоровую мужскую особь, даже если она сама этого не хотела. Удивительно, но суккуба даже покраснела.

Внезапно Макс громко ойкнул и скорчил болезненную гримасу. Похоже, Лапуля сильно пнула его под столом или наступила на ногу. Фэй не могла ей понравиться. Сестра по-женски безошибочно почувствовала недосягаемый уровень сексуальности. Мне подумалось, что любая девушка рядом с суккубой обреченно поймет, что мгновенно потеряет своего парня, стоит той только поманить его пальчиком.

Я заказал всем пива и с наслаждением снял броню. Вспомнив глаза Эбигейл в карете, на этот раз удержался, и чесаться не стал. Надо было как-то начинать разговор, чтобы попытаться разрядить обстановку, но меня опередил Макс, с трудом оторвавшийся от созерцания совершенного бюста:

– Нам сказали, что есть какой-то секрет. Вы действительно думаете, что у вас получится?

Я пожал плечами. Что он о себе возомнил? Рассчитывает, что мы ему легендарный лут прямо в таверну принесем, пока он тут пивко будет потягивать?

– Никто не даст гарантий. Но мы бы не полезли в пекло, если бы не было шанса. К тому же, у вас просто нет другого выхода, верно? – пришлось дерзко ответить, чтобы показать, что мы в

курсе их затруднений.

– Вы тоже сидели в тюрьме? – хмуро спросил Макс.

– Что-то похожее, но не суть важно, – отмахнулся я, нагнетая туман загадочности. – Нам все еще не хватает опытного человека. Танк и хилер есть, нужен еще один хороший дамагер.

Ребята синхронно посмотрели куда-то мне за спину. Пришлось обернуться, чтобы проследить направление взгляда – там стояла толпа, но за ней ничего не было видно.

– Кто там? – кивнул я на людей.

– Наша падшая знаменитость. Прячется от прессы, запивая горечь поражения от мифического Черного Кроля, – язвительно ответил варлок. – Можешь попробовать взять автограф, если пробьешься. Заодно предложи возглавить нашу суицидальную пати. У нее на Цитадели пунктик, она ее штурмовала раз двадцать.

Сельфина! Идеальный вариант, лучше бойца нам не найти. Попробую «пробиться» – интересно, что имел в виду Макс?

Подойдя поближе, я понял, о чем говорил варлок. Девушка сидела в нише местной вип-зоны и рассеяно смотрела на центральный фонтан и площадь. Это единственное, открытое в таверне окно, а свежий воздух и дорогая скатерть подчеркивали почетный статус клиента. Тарелка винограда, раскатанный по столу пергаментный свиток и серебряный кувшин пытались скрасить досуг заскучавшей магички. И судя по ее мутному взгляду, кувшинчик, скорее всего, не первый и даже не второй.

Находка для художника. Картина маслом – «Юная грация и депрессия». Возможно, уговорить Сельфину будет даже проще. Попробую растормошить, терять ей все равно нечего. Делевел туда, делевел сюда… Все лучше, чем изнывать от тоски.

Я расправил плечи и набрал в грудь воздуха, чтобы выглядеть мужественно и сурово. Расталкивая толпу поклонников, решительно направился к ее столу, но дорогу преградили, грубо схватив меня за руку.

– Не надо докучать госпоже! Она сама позовет, если захочет поговорить с кем-то, – брызнул слюной здоровяк.

Парень выше меня на голову и гораздо шире в плечах. Кроме того, он с друзьями. Скорее всего, у Сельфины тут местный фан-клуб. Ребята жаждут хорошей драки, чтобы поразить объект своего обожания и заслужить доброжелательный взгляд.

Места мало, не развернуться. Народ оживился, стал делать ставки и отступил, образовав круг. Нам пригодились бы деньги. Хорошо бы Фэй додумалась поставить на любимого людоеда…

Посчитав, что ответа от меня никто не ждет и вежливость более неуместна, я сильно стукнул носком ноги верзиле по

голени. Тот вскрикнул и инстинктивно согнулся, потянувшись руками к месту ушиба. Голова детины опустилась достаточно, чтобы схватить руками бычью шею и потянуть ее ниже. Высокий удар коленом пришелся ему в подбородок. Нокаут, он не встанет.

Из толпы выбежал его проворный приятель, демонстрируя приличную скорость. Я сделал быстрый шаг в сторону и увеличил ее еще больше, толкнув в спину, когда шустряк пробегал мимо. Ноги бедолаги не успели за телом, и дальше оно уже полетело головой вперед. Толпа пугливо расступилась, дав ему возможность встретиться с деревянной колонной. Минус два.

Следующий хитрец меня обхватил со спины и, зажав мои руки в тиски, приподнял от пола. Сейчас будет бросок, а его туша упадет сверху. Я не стал этого дожидаться, чуть наклонился вперед, а потом ударил затылком в лицо. Сзади раздался отчетливый хруст сломанной переносицы, захват чуть ослаб, и мои ноги почувствовали под собой пол, дав возможность топнуть ногой по его ступням.

Крик боли, тиски разжались, и я развернулся, коротко ткнув кулаком в солнечное сплетение супостата – это всегда очень болезненно. Теперь его руки скрещены на животе, поэтому акцентированный прямой удар в челюсть прошел беспрепятственно. Еще один эффектный нокаут.

Народ загудел и благодарно захлопал в ладоши за отличное зрелище. Глаза Фэй блестели от гордости, а Макс с Лапулей успели сделать ставки и теперь торопливо собирали монеты. Мы при деньгах, а отважного победителя трех верзил ждала аудиенция у магички.

20

Я сумел привлечь внимание Сельфины. Девушка смотрела за дракой с самого начала и теперь выглядела заинтригованной. У меня не было четкого плана, как вести себя с ней. По ее прошлой тираде в замке, она не показалась особенно умной. С другой стороны, в бою магичка вела себя очень грамотно и профессионально, а ее дамаг проверен на моей собственной шкуре.

Нельзя забыть и ощущение беспомощности, не отпускавшего меня при нашей последней встрече. Сельфина находила ответ на любую атаку, а я ничего не мог с ней поделать. Бывший клан-лидер топовой гильдии не могла оказаться глупым и неумелым бойцом. Посредственность не пробьется на офицерский пост. Помимо боевых качеств, там еще и надо ладить с людьми, быть хорошим политиком и стратегом, а для этого нужны неплохие

мозги.

У меня больше не было времени заниматься ее психоанализом, поэтому перейду к сути, а там видно будет.

– Меня зовут Гринд. Мы собираемся пройти Цитадель, – взял я сразу быка за рога, понимая, что начало могло выглядеть самонадеянным и глупым. – Хотели попросить тебя возглавить нашу пати.

На лице магички почти вспыхнула улыбка иронии, но она быстро с ней справилась.

– Могу я пригласить твоих друзей к нашему столику? – вежливо попросила Сельфина.

Голос у нее тихий и неуверенный, словно у робкой девицы на выданье. Для полноты образа не хватало только стеснительного румянца и притворного обморока. Если бы я не видел в бою эту фурию, то вполне мог бы купиться на ее трюки. Но она-то об этом не знает. Наверное, решила развлечься, ей же тут скучно. Таких сумасшедших чудиков к ней приходит немало, оставалось только надеяться, что она оценила хотя бы мою кулачную подготовку.

Я кивнул своим спутникам, чтобы они подошли. Так даже лучше, будет видно, что мы за люди. По моему лицу предательски расползлась улыбка. Ну, да – по парочке людей и людоедов. Знали бы они, с кем пойдут в бой…

Сельфина подняла бровь, не поняв причины моей жизнерадостности, но вслух ничего не сказала. Надо взять себя в руки. Еще одно беспричинное хихиканье и она примет нас за недоумков.

– Всегда хотела познакомиться с игроком, дважды убившим Черного Кроля, – магичка кивнула Лапуле. – А вот у меня ни разу не вышло… У тебя есть какой-то секрет?

– Думаю, случайно убила. Мне просто повезло. Там не было ничего сложного, – со сдержанной скромностью ответила сестра.

– Вот мне бы так – «случайно убить»… – мечтательно произнесла Сельфина. – Возможно, мне надо побегать за тобой по локации. Очень странное совпадение. Тварь причудливо избирательна, если среди тысяч игроков в нашей зоне всегда ищет легкую смерть только от твоих рук.

Лапуля вспыхнула, но сдержалась. Наша судьба сейчас зависела от того, сумеем ли мы уговорить магичку, осторожно прощупывавшую нас, слегка поддразнивая. Сколько масок, а ведь только что казалась застенчивой… Очень непростая девушка. Я хорошо помнил, как по-разному она может выглядеть.

– Но я смотрю, у вас вообще очень необычная пати. Должна признать, что вы остроумно справились с Эбигейл… – холодно улыбнулась Сельфина, глядя на Фэй.

Ну, надо же, следила за нами из окна до того как мы вошли! А ведь казалось, что она почти спала за столом, пока ее не разбудила моя возня с грубиянами. Какой же я глупец! Она едва не наказала меня за тупую самоуверенность еще в прошлый раз, когда доверчивая горгулья послушала жалкий лепет Сельфины. Конечно же, тупой моб решил, что легко справится с юной блондинкой. Меня тогда спасло только вмешательство суккубы.

– Какое чудесное платье, я не видела такого ни в одной базе данных! Ваша очаровательная иллюзионистка столь же случайно получила прелестную вещицу от Черного Кроля? Неловко оступилась и раздавила разумного моба, когда тот задумался, да? – рассмеялась магичка.

Лапуля с Максом вопросительно посмотрели на Фэй, но та лишь сжалась в комочек, не найдясь, что сказать. Да как чертова ведьма смогла разглядеть все! Если только послала кого-то, когда мы вошли. Могла ведь и драку специально подстроить.

– А больше всего, интересен ваш новичок-милишник, – взгляд Сельфины пронизывал насквозь. – Очень знакомый стиль рукопашного боя. Все хотела спросить, у кого ты учился и где играл раньше?

– Прости, но я бы не хотел говорить о себе, – торопливо пробормотал я, смутившись.

– Ах, ну да. Ты зовешь меня в авантюру с почти стопроцентным шансом нулевого делевела, но ничего не рассказываешь. Загадка, завернутая в тайну, приглашает вслепую шагнуть в неизвестность. Я так похожа на дурочку?

Моя голова машинально кивнула и девушка снова подняла бровь. Иногда, действительно, очень похожа, но скорее, это комплимент ее умению притворяться. В любом случае, мне нельзя злить эту зазнайку.

– Ты права, вряд ли можно объяснить все случайностью, – поправился я. – Мы все как-то связаны. Возможно, наш поход предопределен, и именно поэтому я пройду Цитадель до конца. Неприступный замок – аномалия, баг. Игра сама дает нам возможность все исправить.

– Почему ты решил, что она на вашей стороне? – задумчиво спросила Сельфина.

Я отметил про себя, что мы оба вкладываем в искусственный интеллект некий онтологический или даже сакральный смысл. Магичка знает намного больше нас всех, и у нее могла быть собственная теория, объясняющая секрет появления разумного монстра.

Фэй, словно школьница, подняла руку, прося у меня разрешения вступить в разговор. Макс одобрительно кивнул,

назидательно смерив взглядом Лапулю. Необычное женское послушание и скромность произвели на варлока впечатление. Но, в любом случае, не такое глубокое, как ее грудь. Знал бы он, как она ловко свернула мне шею…

Суккуба уже достаточно потерлась в этой таверне на службе, и наверняка услышала много чего интересного. Люди могли болтать при ней безбоязненно, мобов-стражников никто не стеснялся.

– Нам всем выдали персональные квесты, – уверенно заявила Фэй. – Если Игра начинает давать такие задания, значит, у нас есть возможность их выполнить.

– Да, это большая редкость, но дали-то вам, а не мне… – поправила ее Сельфина. – Почему я должна рисковать, помогая?

– «Первостихия», – глядя ей прямо в глаза, ответила суккуба. – Неприступное подземелье обязательно даст ее в луте. Нельзя упускать самый ничтожный шанс победы. Да и настоящее логово Черного Кроля может оказаться как раз там. Это бы объяснило феномен Цитадели. Ты столько ходила туда, разве такая мысль не приходила в голову?

Сельфина впервые доброжелательно улыбнулась. Ей понравились напор и острота ума Фэй. Впрочем, я оценил их еще после нашего философского дискурса в замке. Моя малышка, как оказалось, не лыком шита, но сейчас нужен аргумент повесомей…

– Победа вернет хорошую прессу, репутацию и место клан-лидера. Твое имя впишут в историю, ты станешь настоящей легендой, – я давил на больное место магички. – Мы все равно пойдем! Как ты убедилась, наша пати не совсем обычная. Если все получится, а тебя там не будет, ты никогда не простишь себе упущенной возможности. – В моем голосе прозвучал излишний пафос, но думаю, это того стоило.

Сельфина некоторое время молчала, а мы не дышали, боясь спугнуть птицу удачи, которую почти держали за хвост.

– Я подумаю и сообщу свое решение завтра. Встретимся тут. Приятного вечера, – магичка дала понять, что разговор закончен.

Простившись друг с другом, мы с Фэй сняли номер на втором этаже. Идти все равно некуда, а в таверне для нас безопасней всего.

– Что думаешь? – нетерпеливо спросила суккуба, как только дверь закрылась, и мы остались одни.

– Думаю, согласится. Она очень амбициозна, никуда не денется…

– Не про нее! – в голосе Фэй зазвенели стальные нотки.

– Ну, ты умна. Все правильно сказала…

– Дурак! Обернись!

Я повернулся, уже зная, что там увижу…

***

Широкий, залитый солнцем пляж с мелким и плотным, но еще холодным песком. Ласковое изумрудное море что-то тихо шептало испуганным листьям пальм, трепетавшим при малейшем движении теплого ветра. В прозрачном небе ни облачка. Пара мокрых дворняжек резво, но безуспешно гонялись за мелкими хитрыми крабами, не отползавшими от своих норок. Презрительно наблюдавшие за их игрой чайки изредка лениво взлетали, делали круг и пикировали вниз, пытаясь напугать собак. Огромный белый шатер разбили прямо на берегу и волны иногда докатывались до его ближних колышков и лениво уползали, оставляя за собой пузыри пены и осколки мелких ракушек.

Ложь и фальшь – все это лишь еще одна закрытая виртуальная зона. Зал для переговоров намекает на физическое расположение головного офиса компании «Россе» в Элизиуме. Ее представители уже тут – лучшие интриганы и лизоблюды с прекрасным юридическим образованием. Запредельный оклад, личный психоаналитик, бонусы, карьерный зуд, бездна коварства и параноидальный синдром, отягощенный всевозможными скрытыми комплексами. Конечно, я заведомо необъективен, просто терпеть не могу белые воротнички и дорогие костюмы.

Все наши клан-лидеры в сборе: Ластморд, Сельфина, Хима, Лейла, Андедушка, Эльвирка, Варбаба. Гильдийский юрист, банкир и пиар-менеджер тоже на месте. Но вот что тут делает мой офф-танк Громос? Если мы не в курсе, то его могли пригласить только «фирмачи», а мне никогда не нравились сюрпризы.

Лысый толстяк с мелкими, подленькими чертами лица притворно прокашлялся, собираясь взять первое слово. Главного ублюдка сразу видно по пакостному выражению лица. Правилом хорошего тона считалось входить в виртуальность, не изменяя физических параметров тела и внешности. Нет, конечно, сканирование можно заблокировать, но тогда над аватаром предательски подсветится клеймо значка трансформации, а это не лучший способ провести важную встречу. Мимика собеседника обычно говорит больше, чем его слова.

Есть специальные зоны Карнавала, где человек мог нарисовать себя как угодно, но такие места считались неприличными и презирались обществом. Обычно фантазия таких извращенцев не заходили дальше бледных вампиров и японских школьниц с тентаклями.

– Меня зовут Баки, я являюсь главой фирмы «Россе». Прошу

прощения за то, что мы позволили себе самостоятельно пригласить одного из уважаемых членов вашей гильдии, поскольку именно с ним мы связываем возможность нашего сотрудничества по новому проекту, – забубнил толстяк.

Начало речи не предвещало ничего хорошего. Если Громос в курсе их предложения, то почему нам ничего не сказал? Значит, в планах есть нечто спорное и неприятное, иначе смысла в их таинственности нет никакого. Полагаются на эффект неожиданности? Но мы в любом случае возьмем паузу для консультаций. Зачем тогда злить меня переговорами за нашей спиной?

– Мы специально не стали раскрывать карты раньше времени, поскольку требовался ряд согласований со старыми партнерами. Мы благодарны Громосу за то, что он принял активное участие в проработке проекта.

Так и знал… Приехали. Вот Иуда. «Россе» всегда работали с нашими конкурентами, а Громоса мы сумели перетащить в свое время из «Артификал Бич», как очень перспективного танка. Профессиональные рекрутеры топ-гильдий внимательно отслеживают рейдовый прогресс, чтобы переманить ценные кадры и талантливых новичков. На игроков заводится подробное досье, но Громоса первыми откопали не мы. Ему там долго не давали место в основном составе, а у нас я сразу взял его под свое крыло офф-танком.

Упрямый, своенравный игрок, но все же из него вышел толк. Правда, пришлось переучивать парня почти полностью. Заново ставить удар и движения, ведь наш стиль боя сильно отличался от «артификалов». Мы изначально делали упор на кастеров, а у них основной дамаг наносили милишники.

– Я не буду скрывать, что мы в первую очередь думаем о деньгах, – фирмач продолжал нам вешать лапшу на уши. – Поэтому, ищем любой способ расширить дело. Громос предложил нам очень интересный проект в сфере медиа-бизнеса.

Толстяк сделал эффектную паузу, давшую мне возможность с ненавистью посмотреть на предателя. Почему он сначала не вышел к нам со своим планом? Что задумал этот кретин?

– Трансляции позволяют топ-гильдиям конвертировать рейдовый прогресс в деньги. Но согласно последним исследованиям, все большая часть людей интересуется вовсе не техникой убийства новых боссов или виртуозностью ваших бойцов. Людям хотят зрелища. А таким может быть только спектакль с драмой, нервами, кровью, эмоциями. Им гораздо интереснее бесконечная мыльная опера, борьба добра и зла, любовь и предательство, противостояние двух гильдий. Никто не

будет платить за скуку, за тысячное убийство всем надоевшего аутдора. Я думаю, все заметили падение вашего рейтинга в последние месяцы. Мне не надо объяснять, что вы теряете деньги.

Баки снова взял паузу, чтобы вытереть со лба пот. Тут для него слишком жарко, да и так много болтать он не привык.

– И самое главное – топ-гильдии уперлись в замок Мары и не могут пройти даже первого босса. Нет интриги, нет новых побед. Значит, не будет и зрителей. Это кризис, тупик. Если же вы решитесь до предела увеличить синхронизацию, то просто разобьетесь об мобов. Это ведь не нулевой делевел, а настоящая смерть. Учитывая ваше прошлое, мы думаем, что гильд-мастер понимает разницу…

– Хорошо, давайте к сути. Что предлагаете нам? – холодно спросил я, устав слушать банальности.

– Как скажете, уважаемый Хануван, как скажете… Мы предлагаем расширить небольшие перфомансы, которые вы иногда себе позволяете, и повысить их до кинематографического уровня. С вами будут работать ведущие сценаристы и писатели мирового уровня. Сюжет охватит не только внутреннюю кухню, но и борьбу гильдий. Согласие «артификалов» уже получено.

– Хорошо, пусть мы будем играть свои роли, но с мобами вы тоже договоритесь? Что бы они нас били слабее и сдохли вовремя, согласно вашему плану? – язвительно спросил я.

– Мы объявим, что произошла внутриигровая мутация и боссы резко усилились. Гильдии будут биться только с теми, кто не представляет серьезной опасности. Играть, а не сражаться.

– Вы хотите превратить хардкор-игру в театр. Нет, скорее даже в постановочное шоу. Но рано или поздно этот цирк распознают, а его клоуны потеряют свою репутацию навсегда, – возразил я.

– Мы не видим другого выхода. Деньги не пахнут, а у вас их станет достаточно. Вы не будете рисковать своими настоящими жизнями, а ведь придется, если все останется по-прежнему. Игроки будут умирать на потеху публики, как древнеримские гладиаторы. У вас все это уже было, не так ли?

Я едва сдержался, чтобы не дать ему в морду. Из-за таких как он, мы все и сидим в фальшивой реальности, и он еще смеет обвинять меня! Деньги-деньги… Таким жлобам всегда будет мало!

– У нас есть условие. Главой гильдии должен стать Громос. Только благодаря его инициативе и старым связям с «артификалами» мы смогли выработать и согласовать этот проект, – почти ласково сказал толстяк с холодными рыбьими глазами.

Видимо мое лицо покраснело от гнева, поэтому клерки напряженно затихли. Они наверняка до дыр замусолили мое досье, а значит, прекрасно понимали, что психика у меня ни к черту. Это позволяло мне выжить в бою, но затрудняло ведение сложных переговоров. Положение спасла Сельфина, грамотно переключив внимание на себя.

– Сейчас всего две топ-гильдии нашего уровня. Что будет, если к нам приблизится еще хоть одна и люди узнают, что боссы «ватные»? – томно спросила она.

Ее интонация оказалась намного важнее самого вопроса, и девушка умело манипулировала мужскими инстинктами. Она знала, как произвести впечатление, недаром плакатами с нашей звездой увешаны комнаты почти всех подростков планеты.

– Придется позвать их в бизнес, – развел руками толстяк. – Наша фирма очень влиятельна. Мы постараемся развалить конкурентов еще на подходе к вершинам. Можно перекупить всего несколько ключевых игроков и надолго остановить их рейд-прогресс.

– Как вы собираетесь сохранить тайну? Любой слух похоронит весь бизнес. А в наших гильдиях по две-три сотни игроков, – подал голос Ластморд.

– Договор о неразглашении. Мы умеем хранить секреты и всегда хорошо платим, – заверил толстяк.

Клан-лидеры вопросительно посмотрели на меня. В глазах Лейлы стояли слезы. Я создал «Нью-Лайф» и поставил гильдию на ноги. Возможно, мой ум традиционно мыслит и слишком стар для замка Мары. Мне надо уступить трон для молодой, свежей крови, но своему преемнику, а не предателю! Но сейчас дело даже не в этом. Со временем они просто уберут нас по одному…

– Только до тех пор, пока человек в строю. Вы не сможете поддержать привычный для него образ жизни на пенсии. Кому-то все равно покажется мало, и он будет шантажировать нас или сольет информацию прессе при малейшей обиде, – резонно засомневался Андедушка.

– Поверьте, мы обеспечим нужный уровень секретности. Причем, не обязательно легальными методами, – зловеще улыбнулся Баки.

В шатре воцарилось гробовое молчание. До нас дошло, в какую петлю мы лезем и что нас ждет. Ленивые, прикормленные игроки. Всю жизнь под колпаком, будем делать, что скажут. Плясать, как ручные зверушки под присмотром координатора в строгом костюме. Разве о таком будущем мы мечтали? За что тогда умирали мои друзья! Ублюдки хотят обесценить все, что мы делали! Да кто они такие, чтобы пихать нам бумажки! Думают,

деньги решат все? Я не позволю так надругаться над гильдией!

Меня переполняла ярость. Она рвалась наружу, требуя немедленно выплеснуть ее на врагов. Танкам моего уровня хорошо знакомо это чувство, и мы умеем им управлять. Но сейчас не было никаких причин держать гремучую эмоциональную смесь внутри. Я никогда не приму их предложения. Они прекрасно понимали это, обращаясь скорее к офицерам, а не ко мне. Но пока я жив контракта не будет!

– У нас боевая гильдия! На моих руках не виртуальная кровь! Когда мы теряли в рейдах людей, они умирали по-настоящему! Вам не понять ни чести, ни славы, жирные свиньи!

Мой ум словно взорвался. Ощущение невероятной мощи. Я бы за несколько секунд отвернул головы этим кретинам, если бы только мог нанести виртуальным телам хоть какой-то ущерб. Тут не игра, они просто не почувствуют боли. Но вот напугать можно. Нашу встречу они запомнят надолго!

Я взревел, с легкостью поднял стол и обрушил на головы досмерти перепуганных клерков. Ничтожные людишки забыли о неуязвимости и бросились врассыпную. Никогда еще пинки не доставляли мне такого морального наслаждения. «Только Нью-Лайф! Только хардкор!» – проорал я, подарив рыхлому толстяку необычное для него ускорение.

***

21

Темнота, ощущение влаги, тяжести и какой-то жалобный, рвущий сердце звук. Трудно дышать. Сознание осторожно просачивалось из другого, видимо родного для него измерения, медленно заполняя собой пустышку тела. Оно будто опасалось этого мира, оставив приоткрытую дверцу в спасительную и комфортную тьму, чтобы при малейшей опасности юркнуть обратно.

С трудом разлепил веки. Яркий солнечный свет из окна, влажная щека и рыдающая Фэй. Плакса залила слезами мое лицо и подушку. Вот так же реветь хотелось и мне. Последнее воспоминание стояло перед глазами еще слишком ярко, причиняя почти физическую боль. Обида и ненависть ослепляли разум.

Значит, Хануван, да? Жадный толстяк все же сумел до меня как-то добраться, и фирмачи добились своего…

– Хану-у… – суккуба спрятала красное и заплаканное лицо у меня на груди. – Они убили нас! – девушка дрожала, как та нага, в которой я увидел ее в первый раз.

– Милая, перестань. Я здесь, со мной все в порядке. Раз ты

меня видишь, значит, нас не убили. Они не смогли! Я жив, видишь? Да мы с тобой бессмертны! – Спокойней, спокойней, сейчас кроме нас тут никого нет. Мы во всем разберемся, – пришлось мягко шептать ей, как проснувшемуся от кошмара ребенку.

Фэй что-то вспомнила. Все так же, как у меня. Мы даже вырубились одновременно. Загадочный механизм после набора невидимых уровней безжалостно проиграл нам очередную серию говорящих картинок. Лучше бы мы ее не смотрели. Возможно, Фэй права. Есть вещи, которые лучше не знать. Что нам делать теперь с этим знанием? Бежать мстить, восстанавливать справедливость? А если допустить, что есть прошлые жизни, то мне с каждой из них разбираться придется? Зачем тащить старые долги в настоящее? Как доказать себе, что они именно мои?

По большому счету, память о вчерашнем дне ничуть не отличается от этого «фильма». Всего лишь информация. А если бы она содержала впечатление не одного, а нескольких существ или вообще всех? Где тогда в этом хаосе разыскивать «меня»?

Похоже, сейчас вынесу себе мозг, подумаю лучше о своем настоящем. Солнце еще низко, но сколько прошло времени? В прошлый раз я вывалился вот так на пару месяцев…

Суккуба наконец-то успокоилась и затихла. Пусть отдохнет, придет в себя. Первое воспоминание потрясло ее. Она буквально рождалась заново, сбрасывая поверхностную оболочку порочной принцессы. Похоже на метаморфозу превращения куколки в бабочку и если повезет, то возможно проявится настоящая Фэй.

Некоторое время мы молчали. Она так тихо и расслаблено лежала после катарсиса, что я забеспокоился. Да нет, – теплая, мягкая, дышит поверхностно и почти незаметно.

– Что ты видела? Как тебя зовут? – осторожно спросил я, словно знакомясь с ней заново.

– Лейла… Меня зовут Лейла, не Фэй… – прошептала она. – Твой пожизненный хилер. Я видела собрание с фирмачами. Наверное, нас предали…

Лейла? Неужели? В уме сверкнуло вспышкой радости, заставившей меня едва не задушить девушку в крепких объятиях. Как же я счастлив!

В женском уме тут же сработал триггер, переключив режим плаксы в сцену ревности. Суккуба не замедлила выдвинуть обвинение, мгновенно забыв, что только что едва не утопила нас в слезах:

– Животное! Ты не узнал меня сразу, а значит, все это время изменял!

Я даже оторопел от такой наглости. И это говорит

любительница зомби-хобитцев! Поразительно, как мало ей надо для резкой смены настроения!

– Подожди. Мне пришлось не раз сталкиваться с такими «фильмами». Мы не знаем, кто или что нам их показывает. Даже, если все так и было, не факт, что в них именно мы. Так можно внушить, что угодно. Памятью слишком легко манипулировать, вспомни свой замок…

– Нет. В них есть нечто общее, – нахмурилась Фэй. – Я всегда любила тебя и узнаю во всех обликах. Гильд-мастер, заколдованный принц, людоед – найду в ком угодно. В этом и есть моя суть, моя правда. Можешь думать, что угодно, но женщины понимают не умом, а скорее сердцем...

Мне пришла в голову своя версия после ее последней реплики, но я благоразумно не стал ее озвучивать и промолчал. Хорошо, что от меня не требовали признания о взаимности, видимо считая его само собой разумеющимся. Должно быть, иной вариант для девушки просто не существует. Романтические отношения двух влюбленных программ удачно вписались бы в заголовки прессы. Хотя, какая разница? Человек точно так же не понимает в чем его настоящая суть. Набор привычек, клочок информации и кусок мяса. Значит, тем более не сможет разобраться и в разумных мобах. Основа у всех нас одинакова – есть осознанность, а физические или ментальные оболочки это дело десятое… Они беспрерывно меняются и у людей с самого рождения.

– Надо спуститься вниз. Сейчас утро и если нам повезло, то прошла только одна ночь, – неуверенно сказал я.

– Мы платили за одну. Думаю, что нас бы отсюда вынесли наружу на травку. Там бы сагрилась стража и мы проснулись бы в «тенях», – логично вывела Фэй, чувствуя себя уже лучше.

Или мне теперь надо называть ее Лейла? Нет, привыкну, забудусь и брякну так при Сельфине, а та не дура, и провела со мной тысячи рейдов. Я едва не выдал себя в драке. Боевой стиль всегда узнаваемо уникален. Он как подпись, его не спрятать и не переделать. Ну, в случае чего, скажу, что смотрел все трансляции рейдов «Нью-Лайфа». Постараюсь сохранить инкогнито, насколько получится.

Кстати о Сельфине… Мне стало понятно, почему она упрямо штурмовала Цитадель столько раз. Ей просто не хотелось играть в балагане Баки. Гордячка не могла петь под чужую дудку и презирала его ручных кукол. Сидит в таверне, ждет подходящую пати, скучает, а временами развлекает себя поисками Черного Кроля. Как перерастает подземелье, снова получает делевел и начинает сначала.

Меня начинало настораживать мрачность Фэй. Неужели она могла всерьез говорить об «измене»? Как бы снова не свернула мне шею, но уже на почве глупой ревности. Надо придать потоку ее мыслей более безопасное направление…

– Тебе не кажется, что наша звезда специально сидит в начальных локациях? Что-то она не рвется набирать уровни, чтобы занять свое место клан-лидера. Наверное, боится «белых воротничков», но не может никому рассказать. Они тогда тоже должны ее опасаться, но пока молчит, ее не трогают. Это бы объясняло ее депрессию и неторопливость.

Фэй пожала плечами, скорчила недовольную гримаску и кивнула. Должно быть, я вещаю слишком очевидные и банальные истины. Пожалуй, мне пока лучше заткнуться и наконец-то спуститься вниз, а там варлок добавит ей самооценки…

На этот раз народу в зале немного. Слишком рано. А может потому, что на площади нет Эбигейл. Дама восстанавливала силы после вчерашнего приключения, что резко уменьшило популярность таверны. Макс с Лапулей наверняка дрыхнут, но в любом случае придется еще ждать и Сельфину. Ее высочество может позволить себе проснуться не раньше обеда.

– Ты вчера что-то говорила о «первостихиях», можешь меня просветить? – спросил я Фэй, чтобы отвлечь ее от всяких глупостей.

– У магов сила заклинания зависит от точности «хореографии», но есть еще и уровень, который зависит от использованных «архи-элементов». Они выпадают с боссов. Их смешивают в каких-то пропорциях, увеличивая одни качества спелла и ослабляя другие. Можно усилить заморозку и радиус, пожертвовав скоростью, к примеру, – суккуба по-женски подозрительно посмотрела на меня, проверив, хорошо ли я ее слушаю.

Я старательно изображал сосредоточенность и внимание, кивая головой в такт ее речи. Информация и в самом деле была интересной. Два месяца службы подарили Фэй почти академическое образование.

– Кроме того, эффект от комбинации «архи-элементов» зависит от его популярности. Игроки постоянно пытаются вычислить наиболее редкое сочетание. А вот «первостихии» для них «священный Грааль». Они встречаются чрезвычайно редко, шанс выпадения есть, но только у финального босса неприступного подземелья. Насколько я слышала, у Сельфины их всего две. По-настоящему ценна только одна из них, поскольку ей владеет не больше десятка человек в мире.

Мне подумалось, что известности можно добиться по-

разному. Покорение Цитадели и уникальная «первостихия» вернула бы магичке внимание прессы и уважение публики. Тут не нужна даже гильдия – лишь хорошая компания в подземелье. Значит, немного поломается для приличия и придет. Никуда не денется.

Меня гораздо больше беспокоил Макс и его влияние на сестру. Свою гнилую сущность он раскроет только у хозяев, прямо в их логове. Его обязательно как-то используют, надо только вынудить босса на такой шаг. У демонов есть некий план, раз они так сильно хотят видеть меня в подземелье. Выходит, я представляю для них какую-то ценность, им что-то нужно от меня. Хотят купить мою оцифрованную душу для виртуального дьявола?

– Милый, пожалуйста, повтори последнюю фразу, которую я сейчас говорила, – мой мозг наконец-то пустил в себя звук ледяного голоска Фэй.

Поразительно, как быстро мужской ум привыкает воспринимать женскую речь в качестве комфортного фона, под который так хорошо думается. Меня спасло только появление Лапули и Макса. Ребята поздоровались и сели к нам за столик, избавив меня от жалкого лепета оправданий. Фэй ожидаемо надулась. Попробую развлечь ее атакой на варлока.

– Простите за любопытство, но как вы оказались в тюрьме? – невинно спросил я у Макса. – Не хотел бы попасть в такую же ситуацию, а то мало ли…

Неудобный вопрос. Варлок поморщился. Чувствовалось, что ему неловко, но я не собирался играть с ним в тактичность.

– Я ждала Макса в лесу, когда он придет из деревни. Потом мне надоело, и я пошла ему навстречу. Рядом сильно закричал кто-то, – начала рассказ Лапуля, заступаясь за дружка. – Вдруг это он? Побежала, а там пара пупырчатых яйцеглотов чавкала над еще теплым трупом. Мой спелл кританул, удалось серьезно поранить одного и испугать второго. Они бросились врассыпную, а я вдогонку первому послала град стрел в кусты…

– Ну, а в тюрьму-то за что? – перебил я, не выдержав.

– Да там оказывается еще один игрок сидел, – хмуро продолжил Макс, опасаясь, что сестра скажет больше, чем надо. – Наверное, раненый, вот и прятался от них там. Он в кустах лежал и поймал кучу ее стрел. В итоге нам засчитался «пвп-килл».

– А почему «нам», тебя же там не было? – я пытался вывести завравшегося варлока на чистую воду. Наверняка он и был втором яйцеглотом…

– Я как раз возвращался после сдачи квеста. Мы с ней второй труп и нашли, – хмуро пояснил Макс.

– А вашу несчастную жертву не Хорем ли звали? Вторую тварь не догнали? – спросил я ядовито.

– А ты откуда знаешь? – удивилась Лапуля, переглянувшись с Максом быстрыми взглядами.

– Да так, что-то подумалось…

– Доброе утро, герои, – голос Сельфины к моему разочарованию прервал следствие по делу о нападении коварных яйцеглотов. – Чудесненько, все в сборе.

Начало неплохое. Сельфина видимо решила, что мы сумеем подчеркнуть ее величие. Красавица пребывала в игривом расположении духа, искренне улыбалась и выглядела смешливой девчонкой с золотыми косичками.

Я невольно залюбовался ей, но тут же нервно вздрогнул, услышав тихое шипение взбешенной суккубы. Злить ее сейчас опасно, пришлось вернуть себе озабоченно-деловое выражение лица.

– Что ты решила? – неуверенно спросил я, беспокойно косясь на Фэй.

– Я в деле! – радостно заявила магичка. – Все взвесила и поняла, что не могу пропустить пати серийных убийц Черного Кроля. У меня нюх на подобные вещи. Я в восторге! – Казалось, Сельфина хлопнет в ладошки и случайно спалит таверну дотла…

– Отлично, когда выходим? – осторожно спросил я, опасаясь развития темы «серийных убийц».

– Прямо сейчас! Но у меня условие! – Сельфина на миг стала серьезной.

Мы все молчали. Что бы она ни сказала, – нас все устраивало. Пусть хоть верхом на мне в Цитадель едет… Я поймал себя на неприличной фантазии и снова ощутил укол рассерженного женского взгляда. Фэй сжала губы в зловещую узкую ниточку, будто читая мои мысли, как открытую книгу.

– А хочешь, я очарую эту милашку? – угрожающе прошептала суккуба, до крови проткнув мне бедро коготками. – Втроем понравится больше? Еще один такой нежно-телячий взгляд в ее сторону и я прихвачу к нам в номер еще твою сестру, варлока и всех его демонов. Вдруг тебе мужчины понравятся?

Я испугано помотал головой. По тону и ревниво сверкающим глазам было видно, что она не шутила. Нога саднила, зря броню не одел. Вот угораздило вляпаться, с каких пор она вдруг стала считать меня своей собственностью?

Тем временем, магичка продолжила:

– Будете сразу делать, что я говорю, даже если это покажется глупостью. Все обсуждения в свободное от мобов время. Первый же косяк и я сворачиваю операцию. Понятно?

Мы довольно закивали. И только ледяной взгляд Фэй не обещал ни мне, ни магичке – ничего хорошего…

22

Сельфина с Лапой и Максом отправились к Цитадели обычным «туристическим» маршрутом, а нам с Фэй пришлось пробираться окольными путями. Мы сослались на то, что нужно зайти к Эбигейл в офис и решить вчерашнюю проблему с бумажками. Дорога тщательно патрулировалась, а шарахаться от стражи у всех на глазах не хотелось.

Покинув город через подземный ход, мы сделали большой крюк, и вышли к ржавым клепаным воротам крепости. Высокие стены заросли деревьями и кустарником, проросшими в многочисленных трещинах. Калитка в воротах распахнута настежь и зловеще скрипела в порывах ветра, угрожая захлопнуться и проглотить неосторожную жертву. Замок выглядел заброшенным, но все еще грозным и неприступным. Вместо гордо развивавшихся знамен на шпилях висели блеклые лохмотья и вороньи гнезда, а силуэт самих башен с трудом угадывался под толщей птичьего помета.

Мы не ожидали увидеть здесь столько народа. Пятачок перед Цитаделью забит палатками с сувенирами. Бизнес шел хорошо и булыжники мостовой вокруг многочисленных лавочек успели отполироваться до блеска. Места всем не хватало, и торговцы использовали даже ров перед крепостью, замостив его бревнами.

Камень портала зарос паутиной, а участок стены за ним оказался исписан мелкими строчками почти до самого верха. Даты, ники игроков, количество попыток, финальный результат – местные вели статистику, тщательно документируя хронологию штурма неприступной твердыни. Я нашел в их списках Сельфину и, судя по записям, ей несколько раз удалось дойти до финального босса. Тут же околачивались и ее фанаты, а их кумир мрачно размышляла о чем-то своем. Девушка видимо предвкушала очередной делевел и была не в настроении, старательно отворачиваясь от коллекционеров автографов. Лапуля с Максом стояли рядом с ней и влюбленно шептались, находясь в тени нашей звезды, собравшей на себя все внимание публики.

На этот раз пробраться к магичке получилось гораздо проще. Я протолкнул Фэй через толпу праздных зевак, Сельфина кивнула нам, и люди почтительно расступились. Под аплодисменты и крики напутствия мы вошли, наконец, в Цитадель Гнева. Но как только группа переступила порог, все прежние звуки мгновенно пропали. Мне даже показалось, что я просто оглох. Мы с Фэй

испуганно переглянулись. Должно быть, она про себя подумала то же самое.

Мы оказались, словно в другом измерении, пронизанным страхом, жутковатым ожиданием и ощущением чужого присутствия. Меня не покидал образ ухмыляющихся сзади чудовищ, мгновенно исчезающих, как только я оглядывался. Обостренный опасностью слух часто ловил подозрительный шорох, будто кто-то крался за нами в тенях, выжидая благоприятный момент для атаки. Улицы успели зарасти высокой травой, пробившей себе дорогу через выщербленную каменную плитку. Обветшалые здания нависали над нами, рассматривая нежданных гостей пустыми глазницами разбитых окон. Трудно представить, что когда-то здесь все было по-другому. Впрочем, тут никто никогда и не жил, кроме разума художников, ожививших декорации своих детских кошмаров.

Сельфина дала нам знак остановиться у входа в подвал одного из домов. Внимательно прислушалась и закрыла глаза. Зрачки заметались под ее веками, испугав нас до чертиков. Мы тут же затихли, перестав на время дышать. Страх пронизывал меня насквозь, я чувствовал его буквально кожей и наверное, заорал бы при любом неожиданном звуке.

– Снизу идет холод. Все нормально, тварь испускает волны ужаса. У меня тоже тело в мурашках. Похоже, на этот раз она прячется тут, – прошептала магичка. – Осторожно идите за мной и не касайтесь стен, чтобы не сагрить лишний треш. Как спустимся, объясню план.

Рассказала бы сразу, что за загадочность! Хотя, может быть, она и права. Тактику лучше дать с привязкой к местности. Так будет легче понять, о чем идет речь. В любом случае, Сельфина навайпалась тут достаточно, чтобы позволить ей нами командовать…

Становилось все темнее, и магичка зажгла на кончике пальца дрожащий огонек странного света, отчего на стенах причудливо заплясали тени, а наши лица стали выглядеть бледными как у мертвецов. По сути, меня с Фэй трудно назвать как-то иначе, если только наши «фильмы» не врут…

Узкая лестница винтом уходила во тьму и казалась почти бесконечной. Мы спускались, стараясь двигаться бесшумно, что не всегда получалось. Зубы стучали от холода, пробиравшего нас до костей. На Фэй только короткое платье, а сталь моей брони прекрасно выводила тепло наружу. Серые разводы плесени на стенах сменил пушистый иней, превратив их в мохнатое белоснежное покрывало. Мне показалось, иногда оно чуть шевелилось. В свете фонаря сверкающая снежинками поверхность

манила и притягивала взгляд, будто приглашая провести рукой и собрать невесомое облачко крохотных кристаллов льда.

Фэй помнила о предупреждении, но заинтересовавшись, все же легко дунула на кусочек стены. И тут же отпрянула, зажав рот ладонью, чтобы не вскрикнуть от отвращения. Обнаженный участок кишел торчащими из нее червячками. Мерзкие, скользкие, тончайшие и очень чувствительные усики, которые «мисс любопытность», вероятно, все же задела.

Раздался легкий царапающий звук, а потом и треск стен. Их поверхность заволновалась, и куски штукатурки начали отваливаться, освобождая под собой гнезда волосатых и сморщенных гусениц, примерно с локоть размером. Полупрозрачные белые твари беспокойно ворочались и целыми гроздями падали на пол, крутя безглазыми головами в поисках цели.

Оцепенев, мы с ужасом наблюдали, как злобно шипящие существа живым ковром устремляются к нам, видимо реагируя на тепло. Они со всех сторон, их слишком много, а проход узкий и я не мог толком размахнуться мечом. Да и что им тут можно сделать…

– Все ко мне! – крик лидера оторвал меня от созерцания жутковатого зрелища.

Я схватил парализованных ужасом девушек и потащил их за спину Сельфины. Из ее рук вырвался конус огня, выжигая в коридоре все живое, а с другой стороны нас закрыл собой варлок. Он успел вызвать войда, но тот сразу исчез под копошащейся белой массой. Лапуля, наконец, пришла в себя и торопливо бросала шипы и ловушки. Наше построение напоминало квадрат, каждая из сторон которого огрызалась, чем могла. Я находился в его центре и, подняв щит над собой, старался отбивать все, что валилось сверху.

– Двигаемся, поворот! – новая команда Сельфины, и наше каре стало вращаться вокруг меня, чтобы дать возможность ее «огнемету» выжигать лопавшихся от жара тварей по периметру.

Поток чудовищных червей скоро иссяк, все стихло. Закопченные стены обеззаражены и девственно чисты от любой живности. Растаявшая вода смешалась со слизью и хитином, ручейком стекая вниз по лестнице.

– Ты как ребенок… Помнишь чему их учат? – Сельфина в упор посмотрела на смущенную Фэй. – Не лапать ничего ручками и не брать в рот, что попало. Это не сильно сложно для тебя выглядит?

Суккуба стала пунцовой, но промолчала. Чего уж, заслужила…

– Хорошо, привал. Отдохнем, мне надо восстановиться, – магичка тяжело дышала, но смогла подняться повыше, чтобы обессиленно плюхнуться на сухую ступеньку. Непрерывное поддержание конуса пламени потребовало от нее много энергии.

Фэй виновато присела рядом, сложила ладони «лодочкой», и магичку окружило мягкое золотое свечение.

– Чистый, мощный поток. Твой хил не хуже иллюзий. Ну, а мозги, дело поправимое, тут их быстро вставят. Как там, кстати, наша дорогая Эбигейл поживает? – невинно улыбаясь, мстительно добавила Сельфина.

Суккуба сделала вид, что не расслышала вопроса. Ее медитация помогла магичке почувствовать себя лучше и та, наконец, подобрела.

– Ладно, проехали, – уже беззлобно сказала наш лидер. – Расскажу о первом боссе. Мимикра. Ее истинную внешность не знает никто. Для каждого из нас монстр будет выглядеть по-разному, проявляясь как то, чего мы боимся больше всего. Тварь способна сильно удивить нас.

Все молчали, похоже, вспоминая свой настоящий страх. Чего боюсь я? Откуда моб вытащит свой образ? Из чьего прошлого? Из подсознания рейд-лидера или виртуальной памяти? Узнав свой самый глубокий, настоящий страх, я смогу понять и себя, но чем это будет? Жутким клоуном из детских мультиков или форматированием массива данных, где эмулируется иллюзия моей личности?

– Хорошо, а по фазам? Что нам делать? – спросил я.

– Первая фаза, как обычно. Больно бьет танка, скидывает агро, прыжки к хилу и дамагерам. Вторая тоже очень банальна – луч лазера, ползучая войд-зона, две волны крепких аддов. Ничего сложного, мы вайпнулись на нем, только когда наш танк разглядел в боссе какой-то особенный кошмар.

– А третья? Есть третья? Что там? – по ее тону я почувствовал, что все не так просто.

– В этой игре никто не знает, что будет в третьей. Никогда не слышал? Я удивлена, – холодно ответила Сельфина, подозрительно посмотрев на меня. – Ты вообще, кто? Дерешься, как бог, грамотно вел себя с червями, а самых простых вещей не знаешь?

– Эмм… Проблемы с памятью. Я многого не помню. Прости, что не предупредил раньше, – промямлил я, выкручиваясь.

– Мы пошли сюда с инвалидом? Может, стоит вернуться, вдруг ты забудешься прямо в бою? – девушка пытала меня как дотошный следователь. Для полноты образа ей не хватало только погонов и света лампы в лицо.

– Нет-нет. Справлюсь. Точно справлюсь, мне иногда нужно чуть больше информации, – почти жалобно забормотал я.

– Надеюсь. Но подружка у тебя тоже не помнит, что ей пять минут назад говорили…

Пришлось только развести руками. Мне нечего было ей ответить. Пусть думает, что хочет. Но в глубине души, я знал, что унижения не потерплю. Из темных глубин разума поднималась волна гнева, угрожающая вырваться наружу, если мелкая зазнайка выдаст еще парочку таких реплик. Должно быть, внутри меня спит полный псих. Я постарался глубоко дышать, чтобы не разбудить этого типа и должно быть, Сельфина это заметила.

– Где вы нашли такую чудаковатую парочку? – спросила она, обращаясь уже к Лапуле с Максом.

– Их порекомендовали, когда в непись тюрьме дала персональный квест, – растерянно пролепетала сестра. – Но нам не назвали имен. Мы сидели в таверне и ждали, когда они сами придут.

– Кто рекомендовал? Моб? – изумленно спросила магичка.

Лапуля смущенно кивнула, видимо удивляясь собственной глупости. Мне показалось, что Макс посмотрел на нас с ужасом, как будто до него впервые что-то дошло. Сельфина выдержала многозначительную паузу, набирая в грудь воздуха для гневной тирады, но в последнюю секунду сдержалась. Похоже, ей в голову пришла какая-то мысль.

– Хорошо. Вот и чудненько, – как ни в чем не бывало, улыбнулась магичка. – Тогда слушайте. Третья фаза у боссов всегда неизвестна. Игра генерирует ее случайным образом, хотя иногда мне кажется… Впрочем, неважно. Достаточно понимать общие принципы и вовремя подстраиваться под ситуацию. Любое поведенческий алгоритм моба можно представить в виде переставляемых блоков – адды, контроль, лужи, сброс агро и тому подобное. Всего известно около пятидесяти таких «кирпичиков», босс же обычно задействует не больше пяти из них. Для включения некоторых требуются дополнительные условия. Наверняка есть новые, еще не изученные модели поведения и редкие варианты, которые не попадались раньше.

– Машина сама их придумывает? – недоверчиво спросила Фэй.

– Ну, если уже дает рекомендации и подбирает нам пати, то вероятно, это самое меньшее из того, что она умеет. Иногда мне кажется, что мобами в этой игре стали мы сами. Искусственный интеллект «Сансары» живет своей жизнью, обучается, развивается, исправляет баги, настраивает баланс и черт знает, чем еще занимается. Что на самом деле происходит – не знает

никто. Инженеры запустили систему и больше в нее не лезут, опасаясь что-то сломать. Любое вмешательство и малейшее изменение грозит разрушить все, что строило себя многие годы. Курицу, несущую золотые яйца, резать не будут – на кону слишком большие деньги. Теперь понятно?

Мы с Фэй синхронно кивнули. Сельфине наверняка что-то пришло в голову, раз она так неожиданно подобрела. Хочет проверить свою догадку, не зря же задвинула монолог об искусственном интеллекте. Что магичка могла себе напридумывать? Я могу что-то не видеть, да и мужская логика не всегда предскажет, что творится в женском мозгу. Ум у них работает по-другому, поэтому тут бы мне больше помогла моя проницательная Фэй со своей интуицией.

Сельфина невозмутимо развернулась и вновь возглавила наше шествие. Позади меня шла Лапуля с варлоком, и я спиной чувствовал давление их подозрительных взглядов. Нам не доверяли – только инопланетяне могли не знать механику самой популярной игры на планете. Или ее мобы, но надеюсь, что никому это пока не пришло в голову.

23

Мы наконец-то спустились на самое дно. Если Сельфина искала, где на этот раз притаился босс, то таких колодцев вокруг еще несколько. Без ее опыта нам пришлось бы зачищать их все.

Узкий коридор вывел в просторную пещеру с высокими сводами. Факелы по периметру эффектно вспыхнули, и огни заиграли, заметались в глыбах горного хрусталя, мягко мерцавшего по всему подземелью. Сказочно красивое место. Тут есть, где развернуться. Излюбленное типовое логово боссов, размером не меньше дракона. Их, наверное, сюда по узким тоннелям еще крошками вносят, а уже тут в темноте раскармливают. Или они сами себе в скальной породе нужный размер выгрызают? А свет они нам зажгли, чтобы мы ненароком не прошли мимо.

У меня накопилось много подобных вопросов к издателям игр, обязательно задам им при встрече. Заодно спрошу, кто надоумил их засунуть меня в чахлого кролика, и почему кому-то другому отдали роль Повелителя Мира…

– Шутки кончились, на боссах здесь синхронизация выставлена на предпоследний уровень. Для тех, кто вдруг не в курсе, это означает много боли и нулевой делевел, если не справимся, – Сельфина смерила меня с Фэй уничтожающим взглядом. – По крайней мере, если вас не воскресит жрец. Ресать,

надеюсь, ты хотя бы умеешь? – Магичка вопросительно посмотрела на суккубу.

– Думаю, да… – терпеливо кивнула Фэй. – Один раз за бой. Наверное, могу.

– Что значит, «думаешь», что значит «могу-немогу»? – вскипела Сельфина.

Казалось, ее золотые косички поднимутся у нее над головой и зашипят, как змеи. Лапуля злорадно усмехнулась. Я давно заметил, что женщины ненавидят суккуб, как-то угадывая их в любом обличье.

– Я ни разу не пробовала, как-то подходящего случая не было… Знаю только теорию, – смущенный лепет Фэй, казалось сейчас выведет магичку из себя.

На красивом личике нашего лидера читалась ожесточенная внутренняя борьба, грозившая испепелить нас еще до начала боя даже без помощи мобов. Костяшки сжатых кулачков побелели, зрачки глаз расширились и я бы не удивился, если бы из ее ушей вдруг повалил раскаленный пар. Возможно, именно темперамент и позволял ей достичь таких успехов в огненной магии…

– Моя милая, что же ты не попросила? Я бы поджарила твоего дружка, и мы бы все проверили. Хочешь, поднимемся к червячкам и потренируемся? – ласково спросила Сельфина.

– Обойдешься. Я ведь могу попробовать и на тебе… – спокойно парировала суккуба, принимая вызов.

– Девочки, не будем ссориться! – мне пришлось вмешаться. – Бой все покажет, не перегорите, это только на руку мобам. Командуй, мы готовы. – Я повернулся к нашему лидеру, заслоняя от нее Фэй.

У иллюзиониста, как я полагал, неплохие шансы в бою против магички. Если она выживет после первого спелла или опередит его, то кто знает… По крайней мере, суккуба сейчас ее совсем не боялась.

– Хорошо, начинаем. Лапа, отпуливай* на танка, десять секунд на набор агро! – скомандовала Сельфина, видимо совершенно взбешенная неожиданным отпором.

**(Отпуливать – действие, сбрасывающее агро моба на другого игрока).*

– А где босс-то? – недоуменно ответила сестра, пытаясь рассмотреть чудище.

Я вот тоже ничего не видел, а вот глаза Фэй смотрели в центр зала с любопытством и с плохо скрываемым одобрением. Я уже видел подобное выражение лица, когда она вспоминала изобретательных зомби-хобитцев в замке. Тут мужской стриптиз ей показывают?

– Да вот же он! – магичка буквально завопила с перекошенным от страха лицом и, не выдержав, метнула в зал слабенький, бледный фаербол.

Похоже, от ужаса ее движение получилось нечетким, зато теперь я увидел «нечто». Для меня оно выглядело как прозрачный силуэт, видимый только в движении, при преломлении света. Это и есть мой «истинный страх»? Пока ничего кошмарного я в нем не увидел.

Макс стоял молча. Было заметно, что он потрясен, но парень изо всех сил старался сохранить невозмутимость и подавить страх, считая его проявлением слабости. Сдержанность – обычный мужской идеал, когда вытесняется все, что кажется «чувственно-женственным».

Слева раздался дикий визг. А вот сестренка, видимо не стеснялась. Скорее всего, «напула» не будет – она только что разглядела свою версию монстра. Наверняка какой-нибудь слюнявый, мохнатый паук из набора воспаленного воображения арахнофобки.

Ладно, пусть ребята приходят в себя, похоже, только мы с Фэй пока никаких эмоциональных проблем не испытываем. Надо хватать босса!

Я рванулся к Мимикре и, высоко подпрыгнув на последнем шаге, рубанул ее сверху. Удар получился мощный, с оттяжкой – лезвие погрузилось на ладонь вниз и еще глубже ушло при обратном движении. Оружие вышло из раны слишком легко, словно моб обладал очень плотным телом без костей. Перекат ему за спину, оглушающий удар щитом по «затылку» и короткий тычок мечом пронзил его насквозь.

Монстр, даже не поворачиваясь, проворно ответил быстрой, увесистой двойкой. Для него не существовало понятий передней или задней стороны. Тяжелая, лишенная костяка масса плоти одинаково легко формировала и выбрасывала конечности из любой позиции. Оба удара ушли в щит, но их сила произвела впечатление. Пока терпимо, Мимикра между мной и пати, крепко держится, а через ее прозрачное тело мне хорошо видно зал. Сельфина как раз заканчивала длинный каст пиробласта, и очень важно не зевнуть ее спелл.

Огромный кипящий шар огня стремительно понесся к цели, и я едва успеть отскочить чуть назад. Зрелище не для слабонервных. Казалось, он летит прямо в меня, но к счастью между нами маячила безмолвная глыба «стеклянного пластилина». Жар пламени обжег лицо даже в трех шагах от босса, выглядевшего теперь так, словно у нас на глазах плавился кусок прозрачной смолы. Напалм смешался с плотью Мимикры и

стекал вниз ярко горящими каплями.

Болезненная фиолетовая дымка над ним явно дело рук варлока, а стрелы Лапули с мягким чавкающим звуком уходили в теряющую прозрачность массу почти по самое оперение. Монстр, похоже, задумался и нерешительно топтался на месте, выбирая приоритетную цель. Надо было прибавить темп, иначе вот-вот побежит к дамагерам, и я с удвоенной яростью бил по всему, что тянулось ко мне из ходячей «лужицы». Ответные удары парировать успевал не всегда, но «Кулачек Лейлы Неразрушим» не треснул и даже не погнулся. Видимо, в надписи «неразрушим» на клейме щита все же пропущена точка…

Хил Фэй был точным и аккуратным – ничего лишнего, она очень тонко чувствовала мое состояние. Скорее всего, причины необычной сыгранности лежали в навыках персонажей в наших воспоминаниях. Мое тело само знало чего ждать в следующий миг и вертелось как юла. Оно отпрыгивало, уклонялось, подныривало и делало обманные движения, впечатывая в уязвимые точки Мимикры удар за ударом.

Удивительно. Это похоже на виртуозную игру рук бывшего пианиста. Я отпустил все, давая возможность спинному мозгу, рефлексам и мышцам делать то, что им вздумается. И они благодарно ответили, выдавая такой фейерверк незнакомых приемов, что мне оставалось только внутренне замереть, не мешая. Тело, будто танцевало и пело, вспомнив давно забытый, но привычный боевой стиль, в совершенстве отточенный за долгие годы в бесконечных рейдах.

Сельфина изумленно поняла, что не может сорвать с меня агро, и теперь не пыталась разбавлять пиробласты менее мощными фаерболами, выдавая весь дамаг, на который оказалась способна. Мимикра держалась на мне, как приклеенная и группа отрывалась по полной. Наконец, босс жалобно крякнул, и я неловко провалился вперед, когда мой меч рассек лишь воздух. Тварь резво прыгнула вверх и застыла, прилепившись к потолку прозрачным блином.

– Вторая фаза! Лапа, фонарь! Все ко мне, ждем первую волну аддов! – команда лидера заставила нас собраться в центре, сомкнув строй вокруг хилера.

Лапуля послушно запустила осветительную ракету, подвесив яркий фонарь на сталактит прямо над нами. Все факелы одновременно погасли, и мы остались в освещенном кругу посредине огромной пещеры. Ее границы теперь скрылись в тенях, но нехорошее предчувствие не обещало спокойной жизни – следующая фаза боя всегда сложнее.

– Танк держит на себе столько, сколько поймает. Варлок, замени импа на войда, пусть агрит. Лапа, вызывай пета, теперь можно. Береги, отзовешь его сразу, как только появятся лужи. На второй волне будет лазер, любое касание – мгновенная смерть! Собрались, готовимся.

Какое-то время ничего не происходило. Топот ног в темноте, враги со всех сторон! Я вышел встретить их чуть вперед, но далеко от группы мне отходить нельзя. Придется снимать тварей прямо с дамагеров, но взять на себя сразу всех не смогу, им придется побегать.

Лица существ, разом вынырнувших из тьмы, поражали – безглазые, горбатые гуманоиды приближались, не издавая ни звука, и от их безмолвия по спине бежали мурашки. Сельфина уже отправила один пиробласт и заканчивала каст второго. Проблема набора агро магичку больше не волновала. Войд и кабанчик Лапули рванулись вперед, а первая линия мобов позади нас замерзла в ее ловушках.

Я заорал, привлекая внимание, и с грохотом врезался во вражеский строй, постаравшись зацепить максимальное число слепых супостатов. Знакомый звук телепорта Сельфины – она увела из круга за собой весь левый фланг. За лидера можно не волноваться. Ее изящный кайт* Спиро запомнился мне надолго.

**(Кайт – тактика, основанная на поддержании безопасной дистанции).*

Безглазые наседали, угрожая обойти меня со спины и отрезать от пати. Пришлось отступить назад. Петы пока еще держали часть правой стороны, давая возможность варлоку развесить свои доты*. Несколько тварей яростно сражались со своими – их разум взяла под контроль Фэй.

**(Дот – спелл с периодическим дамагом).*

За спиной раздался звук разрывов, и нас накрыло кровавыми брызгами и разлетевшимися ошметками плоти. За ледяными ловушками Лапуля набросала ряд разрывных. Мобы обходили нас со свободного левого фланга, но за новой партией вернулась Сельфина и снова откайтила ее в сторону. У меня пока

получалось держать фронт, а уцелевших слепышей позади нас отстреливала и замедляла сестра.

– Войд-зоны! – крик лидера откуда-то из темноты заставил нас испуганно посмотреть под ноги.

Пока повезло, искрящих луж под нами не было, но они медленно расползались чуть в стороне и все больше увеличивались в размерах. Несколько безмозглых мобов конвульсивно задергались, попав в одну из них. Похоже, самостоятельно оттуда выбраться нельзя и парализованные жертвы быстро обуглились и сгорели, образовав между собой мощную электрическую дугу.

Сельфина оторвала от нас очередную группу мобов, но их еще оставалось слишком много. Варлок вызывал уже пятого войда, демона хватало ненадолго. Лапуля отозвала свою свинку и пускала град стрел, стараясь не задеть метавшуюся по залу магичку. Ей становилось все труднее маневрировать между лужами, таская за собой толпы мобов. Искрящие зоны все ближе и мы отступали, почти касаясь друг друга. Еще немного и нас сомнут. Стало слишком тесно. Передо мной оскаленная толпа, и я старался хотя бы отпихнуть их, не давая отодрать от меня щит.

– Варлок, масс-фир*! – откуда-то издали прокричала Сельфина.

**(Фир – заклинание, временно вселяющее во врага ужас).*

Макс кивнул и резко развел руки в стороны, заехав Лапуле по носу. Над нами образовалось и стало быстро расширяться темное зловонное облачко в виде черепа. Окружавшие нас мобы бросились врассыпную, а к счастью, почти всю площадь за ними покрывали войд-зоны. Бедняги образовали из своих тел эффектную цепочку электрических дуг, и буквально светились, забросав пеплом и искрами всю пещеру.

Теперь мы увидели нашу магичку, зажатую в углу лужицами, но у нее прошел кулдаун* на телепорт и она, наконец, смогла вырваться из западни. А то, что осталось от толп мобов добить оказалось нетрудно.

**(Кулдаун – минимальный временной промежуток между некоторыми спеллами).*

Войд-зоны пропали, врагов пока нет, и небольшая передышка пришлась очень кстати. Мы тяжело дышали, на мне не было живого места, и Фэй тихо молилась, восстанавливая нам силы. Лапуля косо посматривала на варлока, пытаясь остановить кровотечение из носа, а Сельфина изрядно вымоталась на кайте и выглядела очень усталой. А ведь это только первая волна аддов…

– Сейчас их будет больше… – в голосе лидера послышались нотки обреченности. – И еще лазер. Они стали намного крепче,

чем раньше, а нам не хватает масс-дамага. Макс, готовь вспышку «инферно» по команде. Луж больше не будет.

Варлок понимающе кивнул. Я хорошо помнил этот спелл по паучьей пещере. Единственное безопасное место будет только в крохотном пятачке в центре, но едва ли мы в него все поместимся. Сельфина в замке прекрасно сожгла зомби-хобитцев, но, к сожалению, вместе со своей пати. Тот бедный милишник так и не выжил. Видимо, сейчас будет действительно жарко, а ведь впереди еще и третья фаза. Что там нас ждет – не знает никто…

– Хочу извиниться, – тихо сказала Сельфина, обращаясь ко мне. – Я знала только одного игрока, который мог бы показать что-то подобное. Он был легендой. Для меня честь сражаться рядом с тобой.

Мне стало неловко, а гордая девушка отвернулась. Чувствовалось, что у нее комок в горле и такая патетика далась ей нелегко. Фэй на всякий случай взяла меня за руку, давая четко понять, что я ее собственность. Суккубу растрогало признание нашей снежной королевы, но всерьез опасалась, что та увезет меня в свой ледяной дворец.

Макс непонимающе смотрел на Сельфину, а оттопыренные ушки Лапули, казалось, даже слегка изменили свою геометрию, чтобы услышать продолжение разговора. Я не нашелся, что ответить магичке. Она распознала во мне Ханувана? Или просто похвалила как умелого танка? Как держаться с ней дальше?

Нет, нельзя раскрывать карты до того, как прояснится ситуация с Максом. Да и времени на анализ нет. Из тьмы на нас вот-вот пойдет новая волна аддов…

24

Твари не выходили на свет, но уже не молчали. Темнота угрожающе хрюкала, кашляла, переговаривалась и хлопала крыльями. Весь этот гам сливался в единый, дико шумящий фон. Казалось, там встали лагерем множество разнообразных существ, и мое воображение рисовало целый зоопарк самых отвратительных тварей. Но вдруг все мгновенно стихло. Больше не раздавалось ни звука, слышно лишь редкую капель рыжей жидкости со сталактитов. Странная тишина била по нервам, тревожная неизвестность пугала гораздо больше недавнего гвалта. Мы переглянулись между собой. Да что там творится?

Низкий, хриплый голос, словно раскат грома – лающий, неведомый язык, абсолютно запредельный нашему миру. Мне показалось, что задрожали камни. Волосы встали дыбом, гусиная кожа покрыла все тело. Что бы там не таилось, оно хорошо

понимало, как надо пугать. Что за демон мог издать звук, ощущающийся буквально ногами? В его тембре слышалась власть, уверенность и жестокость. Там в темноте будто открылся портал в чужое измерение, где нет ничего кроме бесконечного ужаса и ожидания боли. Мы испугано посмотрели на Сельфину, но наш лидер лишь растеряно округлила глаза.

– Я не знаю, что это… – прошептала она. Тут никогда ничего подобного не было…

Девчонки прижались к нам с Максом и наша группа невольно сбилась в плотную кучу. Каждый из нас сейчас отчаянно нуждался в чувстве локтя, пусть даже дрожащего и ледяного от страха. У мобов не бывает делевела, почему же я тогда так боюсь? Нам никогда не придется качать навыки заново, да и страшно совсем не потому, что мерещатся злобные твари. Это нелепый, иррациональный ужас. Хотелось все бросить и убежать. Приступы панических атак изводили насмерть перепуганный разум. Похоже, Мимикра пыталась парализовать волю жертв, даже забившись в щель на потолке.

Внезапно, будто сама тьма посмотрела на нас, распахнув множество желтых глаз. Сотни ярких точек безмолвно пялились на нас из непроглядного мрака. Но меня страшили теперь не они, а несколько пар больших, горящих злобой зрачков на высоте трехэтажного дома! Что за чудище вылезет из тьмы такого размера? Да каждый из этих колоссов может быть только боссом! Это только вторая, даже не третья фаза, а она не должна меняться! И не финальный бой подземелья, а только первый! Искусственный интеллект игры съехал с катушек?

Пространство пещеры, словно ахнуло, выдохнув из себя наших врагов, когда они одновременно вышли на свет. Монстры выглядели бы обычными игроками, если бы не их глаза, сверкавшие незамутненным рассудком безумием. Трудно представить, что неистовую ярость можно так нарисовать, переведя подлинную, живую эмоцию в сухой и безличный цифровой код. Они действительно люто, очень по-настоящему нас ненавидели! Я в этом сейчас нисколько не сомневался.

Снова рыкнул тот же низкий голос, и опять по мне пробежали мурашки, а из темноты медленно проявилась чудовищная туша его обладателя. Скорее, обладателей, потому что их вылезло пятеро с разных сторон. Настоящие титаны – бесстрастные, демонические морды на телах богомолов. По сравнению с ними мобы вокруг них теперь выглядели безобидной мелочью, и судя по внешнему виду этих страшилищ, на каждую из них надо набирать полноценный рейд…. И все это называется «второй волной аддов»?

Видимо Мимикра скастовала очередной спелл контроля, и на какой-то момент я потерял себя, растворив эго в отчужденности безличного мировосприятия. Мой ум словно сделал несколько шагов назад из родной черепной коробки и теперь равнодушно осматривался, как будто происходящее вокруг его не касалось.

– Призрачный Эвент… Воинство Павших… Пожиратели душ… – потрясенный шепот варлока меня ничуть не тронул.

Какая разница? Пусть все идет своим чередом. Мир вокруг казался удивительно гармоничным. В нем бессмысленно что-либо менять, он все равно останется столь же совершенным…

Должно быть, блаженная улыбка на моем лице дала Фэй повод подозрительно посмотреть на меня поближе. Как иллюзионист, она хорошо разбиралась в атаках на разум, и в следующую секунду ее болезненный щипок вернул меня из созерцания к жестокой реальности. Я потряс головой, прогоняя остатки наваждения. Коварная тварь! Надо же, так глубоко залезть мне в мозги…

– Только быстро. Расскажите, что это за хрень и что мне с ней делать! – прорычал я, на охи-ахи и изумление у нас не было времени.

– Я всегда думала, что это только страшная сказка… – начала Лапуля, поскольку все остальные молчали.

– Короче! – пришлось рявкнуть, чтобы поторопить ее.

– Ходили слухи о редком случайном событии в Цитадели, когда одна из фаз боя заменяется Призрачным Эвентом… – сбиваясь, продолжила сестра. – Говорят, что у финального босса есть пять слуг, копирующих негативные эмоции погибших игроков. Трупы не пропадают, а оживляются в качестве мобов. Нечто вроде ритуала одержимости «виртуальной душой». Некоторые верят, что человека до конца дней преследует проклятие, пока он не освободит мир от своего «двойника».

Только сейчас до меня дошло, почему потрясенно молчала магичка. Девушке ухмылялось девять ее копий! Мутации сильно изуродовали их тела, но в них еще легко распознавалась Сельфина. Сама же она, похоже, зависла где-то в теневых закоулках сознания, а без ее опыта мы отсюда точно не выберемся. Так этого и хотел демон – пополнить ряды армии моей драгоценной тушкой и остатками психики?

Тем временем мобы синхронно стукнули в щиты и стали не спеша сужать круг. Грохот на секунду оглушил нас, а эхо еще долго металось между сводами стен, но именно этот звук вернул нам лидера.

– Макс, зажигай, как подойдут на дистанцию спелла! – Сельфина говорила быстро и четко. – Залезешь на танка, иначе

сгорим. Всем вжаться в него! Все, что вылезет за эпицентр спелла, хорошенько прожарится. Потом бегите к стене, прорывайте строй, держитесь вместе. Маневрируйте, оставляйте за спиной пространство для отступления. Гринд, не лезь к мобам, просто отбивай все, что к вам тянется.

Магичка понимала, что ее план выглядел безнадежным. Мелких мобов еще можно собрать плотнее, чтобы возить их по ее снежным дорожкам, но вот что делать с боссами?

Я сел на корточки и накрылся щитом. Макс вцепился в его края и залез на меня, пытаясь сохранить равновесие. Встать с таким грузом над головой получилось непросто. Девушки сдавили меня с трех сторон, прижавшись так сильно, что я с трудом дышал. В другое время такая теснота могла бы даже понравиться, но сейчас все мое внимание поглощено эквилибристикой варлока. Лишь бы не запорол спелл с большим кулдауном. Если Макс поскользнется, нам будет не до акробатики. Мобы совсем близко, они могут ускориться и прыгнуть, пора кастовать!

– Сейчас! – объявил, наконец, варлок.

Макс осторожно выпрямился, поднял руки вверх и стал шептать заклинание. Долговязая, нескладная фигура колебалась и дрожала, как лист на ветру, но стояла. В решающий момент он все же смог сконцентрироваться и собраться, перестав шататься на пару секунд. Варлок уронил руки, и в пещере заплескалось огненное озеро.

Я почувствовал жар даже в центре. Монстрам пришлось намного хуже – они выли и метались горящими факелами, катаясь по земле. Но не появилось ни единого трупа. Все же они не хлипкие паучки и одним-двумя масс-спеллами зал не вычистить, а «богомолы» вообще не обратили на пламя никакого внимания.

Девушки отпрянули от меня как раз вовремя, чтобы я успел поймать потерявшего равновесие варлока. Мобы пока рассредоточены и сейчас можно выбраться из центра, где нас окружали и могли зажать намертво. Мне удалось сбить с ног пару попавшихся по дороге тварей, еще несколько зацепил войд варлока, но в целом маневр удался. Мы с облегчением прижались к стене, выжидая, когда адды подойдут ближе и собьются в толпу.

К несчастью, два соседних «богомола» оказались слишком близко. Лапуля кинула в одного ледяную ловушку, но тот не застыл, а лишь немного замедлился, а к нам уже добегали первые монстры. Сельфина поставила заслон из ледяного дождя и передняя линия наступающих замерла, а наседавшие на нее сзади толкались и падали. Наконец, монстры уже плотной кучей

подошли совсем близко, а позади них невозмутимо ползли три «богомола». Еще по одному расположились по обе стороны от нас вдоль стены, перекрывая фланги.

– Все агро на мне, бегите под правой тварью! – скомандовала лидер, запустив в нее пиробласт.

Меня уговаривать не пришлось, в памяти хорошо засела картинка с пылающими зомби-хобитцами. Я побежал первым, чтобы отвлечь на себя чудовищное насекомое, не обратившего на спелл магички никакого внимания. Вблизи оно выглядело еще страшнее – равнодушная человеческая маска маячила за передними ножами-лапками. Существо премило мне улыбнулось – щеки разъехались в стороны, обнажив острые жвала, забегавшие в пасти, как ткацкий челнок. Недоразвитые, полупрозрачные надкрылья на спинке резко поднялись вверх и разошлись в стороны, образовав мерцающий рисунок. После павлинов Фэй я уже понимал, что на такой узор лучше всего не смотреть.

Монстр угрожающе расставил передние лапки, работающие по принципу ножниц, и чуть раскачивался на четырех длинных ногах, готовясь не пропустить ни одну из таких вкусных и питательных жертв. Знакомый низкий звук, хлопанье крыльев, ядовитая слюна падала на пол – тварь предвкушала аппетитный хруст наших костей.

Вдруг, прямо перед ним возникли две беззащитные и испуганные фигурки – Лапа и Фэй. Чудище обладало великолепной реакцией и молниеносно выбросило передние лапы вперед. Страшные лезвия беспрепятственно прошили девушек насквозь и ударились в пол, забрызгав нас каменной крошкой.

Иллюзии! Фэй, умница моя!

Пока монстр пытался выдернуть конечности и вернуться в боевую стойку, нам удалось прошмыгнуть между длинных ног. Пробегая под вытянутым яйцевидным брюшком, я попытался выпотрошить ее, но меч лишь бессильно царапнул по железным пластинам. Да это же ходячий танк, что с ним делать? Они закованы в броню и почти неуязвимы к магии! Должно быть решение, если только игра не свихнулась, разродившись такими чудовищами!

Мы теперь оказались у дальней стены и с тревогой смотрели клубы пара, скрывавшие от нас Сельфину. Звук телепорта и она у мобов за спинами. Красивый разворот на носочке, кисти рук над головой опущены вниз, расслаблены и свободны. Одна из них изящно поворачивается ладонью вверх и плавно опускается вниз в тот самый момент, когда твари почти дотягиваются до невозмутимой девушки, чтобы растерзать хрупкое тело на части. В следующий миг девушка застывает в ледяной глыбе, а нас

ослепляет вспышка. Когда зрение восстанавливается, мы видим море огня и трупы мобов в его эпицентре. Но задние линии все еще живы, а «богомолы» по-прежнему выглядят невредимыми, как будто спеллы магички для них не опаснее безвредной хлопушки. Снежный заряд, за ним фаербол в ближайшего гиганта – никакого эффекта, тот даже не поморщился.

Что делать с такими резистами? Я единственный милишник, и не могу даже поцарапать их броню, а они не будут сидеть, сложа лапки. Попытаться развести их по разным угла? Реакция у богомолов отличная, а безнаказанно кайтить гигантов смогут только магичка и Лапа. Ситуация казалась мне безвыходной. Судя по мрачному виду Сельфины, ее надолго не хватит. Она способна справиться с толпой мелочи и одним боссом, но тут их пятеро и спеллы не причиняли им видимого вреда.

Фэй иногда помогала нашему лидеру, развлекая богомолов иллюзиями, и подлечивала меня, пока я ловил выживших мобов, которых отстреливали сестра с варлоком. Пока удавалось никого не подпускать к ним, но закончились наши маневры плохо. Парочка плетущихся за магичкой богомолов решили заняться мной, а я в это время держал на себе двух мелких мобов. Сельфина раз за разом пыталась снять чудовищ с меня, но на магичке висело еще три твари нуждавшихся в ее непрерывном внимании.

Лапуля сумела сбросить на войда агро обычных монстров, но вот под двумя «богомолами» мне пришлось туго. Передние лапы-лезвия синхронно отбивали ритм по щиту, который удавалось подставлять под два-три удара из четырех. Фэй бросила всех и полностью сосредоточилась на моей измученной тушке, но не выдерживала сумасшедшего темпа, и отхиливать не успевала. Я медленно, но верно расставался с жизнью. Варлок попробовал выиграть время, фирнув насекомых, но безуспешно – резисты высокие и спелл не прошел. Казалось, меня уже не спасти, а тут еще и сработал таймер способности босса. Мирно дремлющая на потолке Мимикра очнулась от сна. Зеркальное тело треснуло, образовалась щель, откуда вылупился багровый глаз и недобро посмотрел вниз, оценивая нашу ничтожность.

– Лазер! – крик Сельфины несколько запоздал – нить холодного света проткнула пространство рядом со мной, и дезинтегрировала в черную пыль, попавшего под нее моба.

У меня возникла дельная мысль, и я отпрыгнул назад, рассчитывая вытянуть на себя тупых тараканов, чтобы луч сделал за нас всю работу. Напрасно. Монстры понимали, чем грозит бегущее по земле синее пятнышко и благоразумно попятились. Надежда угасла, не выдержав столкновения с бездушным

искусственным интеллектом. Или уже с одушевленным?

Я получил долгожданную передышку, которую прекрасно использовала Фэй, отлечив за тайм-аут практически полностью. По крайней мере, теперь можно чуть отдохнуть, следуя за лучом, чтобы держать его между собой и злобными насекомыми. Одна из тварей нерешительно топталась на месте и щелкала желвалами, ожидая, пока лазер проползет мимо, а вторая решила сделать крюк и обойти меня с тыла. Мы оценили замысел – хитрые бестии возьмут пати в клещи, прижав к лучу с двух сторон. Но и у меня тут же созрела идея…

«Кулачок Лейлы Неразрушим» – на нем до сих пор нет ни царапинки. Терять уже нечего, и я решительно подставил щит под бегущую точку холодного света. Пятнышко поползло по щиту, луч отразился на стену.

Эврика! Уже не сомневаясь, я бросился за лазером, слыша топот и близкое сопение. Хитроумный инсектоид успел обойти меня, угрожая вонзить шипастую лапу мне в спину. Собираю остатки сил и прыгаю вперед. Оказавшись на другой стороне от холодной серебряной нити, подставляю под нее щит, целясь в чудовище. «Солнечный зайчик» метнулся по стенам и все же чиркнул по твари, развалив ее надвое!

Раздались аплодисменты и восторженные крики сопартийцев, но мне пока еще есть чем заняться. Наконец, последний моб превратился в черную пыль, и я довольно улыбался, готовясь принимать поздравления. Моя суккуба должна гордиться любимым, и предвкушение сияющих глаз грело мне сердце. Но все вдруг замолчали, стало опять тревожно и страшно. Мимикра на потолке зашевелилась и выплюнула быстро расширяющийся сгусток тумана. Белесая мгла затопила пещеру и мы перестали видеть друг друга. Третья фаза…

25

Я почувствовал пропажу привычного ощущения гравитации и не знал, как располагаются и чем заняты части моего тела. На ступни снизу ничего не давило, да и где они сами? Нет ни осязания, ни хоть какой-то опоры. Мир словно стерли не оставив ни одного объекта доступного для восприятия. Только тревога и клубок беспокойных мыслей в неподвижной осознанности. «Сумрак»? Не слышно ни зловещего шепота, ни шума ветра. Там всегда видно землю перед собой и можно плыть прозрачным облачком, следуя рельефу местности. Здесь же ни верха, ни низа. Нет и пространства, пропал даже цвет! Я не мог сказать, что вокруг тьма или белый туман. Ни один орган восприятия не работал. Оставалось лишь то, что позволяло уму «читать» свои

образы. Или не свои? Они проявляются, а потом исчезают. Но я же не вызываю их специально, и не заказываю в волшебном магазинчике появление тех мыслей, что нравятся больше…

По крайней мере, еще есть память и представление о том, кто я и как здесь оказался. Может быть, это и есть, наконец, мой «настоящий страх»? Остаться бестелесной мыслящей точкой в пустоте голой осознанности? В отсутствии внешнего, ум будет пожирать внутреннее. Есть сам себя в бесконечности будущего, пока окончательно не свихнется. Проклятая тварь могла заточить меня в пустоте, что покажется вечностью. Дайте мне обычных врагов, чтобы я мог с ними драться!

– Здесь ты один. Никого больше нет. Тебе придется сражаться только с собой. Как и всегда… – прошелестел тихий безличный голос.

Опс… Что это было? Моя собственная мысль или чужой голос? Или я уже погружаюсь в безумие?

– Мимикра, чертова бестия, покажись, открой твое безобразное рыло!

– Идиот, ты же видел меня. Я всего лишь зеркало. Отражаю и сразу возвращаю обратно, не добавляя ничего нового. Посмотри в собственный ум. Попробуй отыскать там себя. Того, кто смотрит. Сможешь ли победить то, что считаешь собой? Усмирить собственный разум? Что останется после такой схватки?

Моб хочет запутать меня. Я ничего не понимаю! Про что она болтает сейчас?

– Ты напуган… Хочешь спрятаться, опять отгородиться стенкой мнимой забывчивости. Ты ее строишь так долго, из жизни в жизнь… – шептал голос, а я так и не мог четко отделить его от собственных мыслей. Неужели, действительно, разговариваю только с собой?

– Чего мне бояться? Я мертв. Чем ты можешь меня испугать?

– Тобой, конечно же, только тобой… Это и есть твой настоящий страх. Ты мучаешь не только себя. Не отпускаешь и других, держишь их рядом, используешь, беспокоишь, заставляешь страдать снова и снова… Инна, Мира – тебе ведь что-то говорят их имена?

– Не знаю о чем ты!

– Нет, знаешь… Ваши судьбы нераздельны, но именно из-за тебя всегда повторяется одно и тоже. Любовь, ревность, смерть. Это колесо крутится безначально. Хочешь продолжить?

– Не жги мне мозг, я не забуду. Это всего лишь третья фаза! – мысленный крик ушел в пустоту, ведь знаю, что не смогу обмануть. Просто некого…

– Кто забудет? Ты хоть понимаешь, что это – «я»? – вкрадчиво

спросил голос.

– Моя душа?

– Тупица! Ты знаешь, о чем я говорю! Шевели мозгами! Нет ни «души», ни твоего «я»! Только сборка из мыслей, мотивов, образов, воспоминаний, эмоций, привычек и тому подобного хлама, из которого и собрано ощущение бытия. А над всем этим ум ставит табличку – «мое я». Всего лишь обозначение, простое слово! Ни одна из «деталей» не является постоянной, поэтому и весь «агрегат» тоже все время меняется. Ребенок, подросток, мужчина, старик, моб, наконец… Версия «сборки» циклично и бесконечно обновляется, плодя все новую боль!

– Почему? Ведь есть и удовольствия, есть счастье…– устало возразил я. «Темная сторона» давила и вот-вот одержит победу. Или она «светлая», а настоящая мерзость, это как раз моя?

– Иллюзия счастья! Мед на лезвии бритвы! Будешь ли ты наслаждаться отравой, если знаешь, что сдохнешь?

– Вполне нормально для нашего мира… Полоса черная, полоса белая…

– Прекрасно! Если хочешь контрастов, продолжи резать себя на куски, а потом отращивай органы заново. Но отпусти хотя бы тех, кто тебя любит и вынужден разделять твой мазохизм!

– И как мне это сделать?

– Брось всех. Иди один, без них получится быстро. Освободись от безначального страдания этого мира. Выйди за рамки любых ограничений! Ты сможешь спасти других, только когда у тебя появятся силы и мудрость. Спаси сначала себя!

– Не заговаривай мне зубы, что именно ты предлагаешь?

– Останься в замке. Займи место Мимикры! Сюда никто не сунется. Тебе не будут мешать. Бездна времени! Займись духовным поиском, не допусти повторения одной и той же истории. Фэй и Сельфина и являются клыками, которые мир вонзил в твое тело! Только этой привязанностью он все еще держит тебя в своей пасти! Любовь одной и хорошо скрытая ревность другой – вот шестеренки механизма твоих перерождений! Тебя все время втягивают в конфликты и проблемы.! Они никогда не закончатся. Ты еще не наигрался всем этим?

– Изыди, подлая демонюка! Ты не смутишь меня речами коварными! – воскликнул я с пафосом, причем обращаясь к себе же… Мне показалось, что «собеседник» как будто печально вздохнул, махнув на меня рукой. Да, пошел он…

Наступила тишина, «чужой» голос пропал. Победа или поражение? Выиграл новый раунд, который лучше бы проиграть? Неужели, мое подсознание знает и помнит все, о чем забыл я? Но

если оно со мной говорило, то значит сознательно. Так что же, в тенях ума живет еще одно «я»? Если у меня нет его «ощущения бытия», то с тем же успехом можно назвать «собой» и любое другое существо во вселенной. А если «меня» нет, а есть лишь «табличка», вечный вкус осознанности и только, то и разговаривать не о чем. Чтобы ни происходило – везде только «я». Прошлого нет, это лишь концепция ума, жаждущего причинности. Всегда есть только «сейчас», все остальное не имеет значения. Содержание, «шелуха» все время меняется, но суть точно та же…

Туман стал рассеиваться, а ко мне вернулось тело, гравитация и уже осточертевшая пещера. Передо мной лежал давно остывшее тело Мимикры, наконец-то свалившейся с потолка. Зеркальная лужица в трещинках – вот все, что осталось от первого босса. Но было ощущение, что в ней осталась часть меня. Или наоборот, теперь тварь живет во мне, а может и всегда жила…

Парчовый, обшитый золотом мешочек с вожделенным лутом казался издевательством по сравнению с тем, что мы пережили. Сопартийцы открывали глаза, медленно приходя в себя. В третьей фазе каждый из нас встретился со своим страхом. Игрок остался с ним один на один, помощи просить там не у кого, но как бы выглядело, если бы кошмар победил его? Проявился бы свежий труп, а может, просто бы «поехала крыша»? Как узнать того, кто не выдержал испытания?

Макс сидел, уставившись в одну точку. Взгляд расфокусирован, глаза равнодушные, пустые и холодные, как будто внутри что-то умерло. Сейчас он ничем не отличался от безмозглого моба. Лапуля хлопотала около него, трясла, щелкала пальцами, тревожно заглядывая в лицо. Видимо сама сестра справилась довольно легко. Ее пауки не самый сложный вариант, мне вот едва не вынесли мозг…

Заплаканная Сельфина думала о чем-то своем. Мне удалось перехватить ее взгляд, когда она еще не успела одеть одну из своих обычных масок. В нем читалась такая глубокая тоска и рана, что у меня защемило сердце. Пришлось тактично отвернуться и, кажется, я теперь понимал ее проблему.

Но где Фэй? Глаза заметались, пытаясь найти ее фигурку – она сидела позади меня на коленях. Сгорбившаяся в нелепо скрюченной позе. Как кукла, сломанная жестоким ребенком. Лицо спрятано в ладонях, тело раскачивается из стороны в сторону. Не сразу удалось понять, что с ней не так. Наконец, дошло – на ее висках серебристые волоски. Девушка поседела от ужаса…

Я сел рядом, обнял, прижал к себе – она сначала вздрогнула и отстранилась, а потом, как обычно уткнулась в грудь мне лицом.

Не хочет смотреть в глаза, молчит, тело дрожит. Что она видела и пережила, с чем встретилась? Не буду спрашивать. Захочет – расскажет. Нам всем надо успокоиться, привести разум в порядок. Психика дело тонкое, туда напролом лучше не лезть, черт его знает, как там все работает…

– Всем собраться, не раскисать. У нас теперь сейв и неделя, чтобы зачистить все до конца! – деловой тон Сельфины говорил, что она уже привела себя в порядок. – Делим лут и уходим в офф-лайн лечить нервы. Мы первые в этой игре пережили Призрачный Эвент. Нам должно упасть что-то невероятное.

«Из чего только сделаны девочки? Из конфет и пирожных и сластей всевозможных. Вот из этого сделаны девочки» – в уме выплыла совершенно неподходящая цитата. Наш лидер сделана из закаленной стали. «Гвозди бы делать из этих людей! В мире бы не было крепче гвоздей!» – еще одна… Откуда в уме появляются эти строчки? Мое теневое «я» опять в подсознании балуется? Может я все же проиграл и свихнулся, а теперь постепенно отдаю власть над собственным мозгом?

Я чувствовал себя совершенно разбитым и уж точно, мне сейчас не до лута. Неизвестно, что с Фэй.. Макс практически уничтожен и морально раздавлен – выглядит, словно тупое бревно. Сестра сюсюкается, ведет себя с ним, как с грудным ребенком. Сейчас еще станет из ложечки кормить своего долговязика…

– Лапа, у тебя рука легкая и выглядишь ты неплохо. Бери мешок, раздавай подарки. А там и дружку твоему станет легче… – холодно сказала наш лидер без тени сочувствия, даже не пытаясь выглядеть доброй.

Лапуля послушно кивнула и подошла к богато украшенному мешочку. Золотая вязь загадочных букв на шелке с искусным и нежным цветочным узором из серебряных нитей. Мерцание драгоценных камней, сияние жемчуга на мягкой ткани – чудо роскоши, блеска и великолепия. Если так выглядит только мешок, то что же тогда в нем лежит?

Равнодушно шаря в нем руками, сестра не отводила взгляда от безучастного лица возлюбленного. Мыслями она сейчас с ним, лут не интересовал ее. Но тем не менее, первым делом она достала все же стрелу. В следующую минуту Лапуля забыла о своем чокнутом варлоке, о нас, и о том, что мешок еще не пустой. Нам оставалось только терпеливо ждать, пока сестра насладится трофеем. Затаив дыхание, она завороженно гладила свое сокровище. Тяжесть идеально отполированного трехгранного наконечника компенсировалась широким, слабо светящимся оперением. Чуть ниже его надета костяная свистунка в виде

шарика с отверстием – стрела имела собственный голос, выглядела внушительно и очень дорого.

– «Стрела-хозяйка – делает, что хочет», – вслух прочитала Лапуля, старательно разобрав мелкий шрифт на древке. Чувствовалось, что ей не терпится попробовать трофей в деле, но она не понимала, что именно от него ждать и вопросительно посмотрела на лидера.

– Я почем знаю? – раздраженно огрызнулась Сельфина, кусая от нетерпения губы. – Какая-то легендарка, сама потом разберешься. Давай, тащи дальше.

Теперь и мне стало интересно. Восхищение и энтузиазм сестры оказались заразными. Что там приготовили танку? Я бы предпочел новое тело, да и суккубе надо сменить имидж. Лучше не давать ей в руки зеркало, седые волосы сильно расстроят Фэй. Мы наверняка набрали уровень или даже два, и могли бы себе позволить моба покрепче. Но Макс пока молчит, срывать маски рано. Может, он и не замешан в демонических кознях местной нечисти? Он уже упустил массу возможностей наделать нам пакостей…

– А это что? – недоуменно спросила Лапуля, доставая из мешка дымчатый шар.

– Дай-ка мне, я посмотрю, никогда такого не видела… – Сельфина бережно взяла у нее странный объект. – Это конечно не «первостихия», но…

Магичка потрясенно рассматривала таинственную прозрачную сферу. Внутри шара множество крохотных вихрей вспыхивали сверкающими ниточками цепных молний. Теперь даже Фэй пришла в себя, перестав наконец-то раскачивать меня, и с любопытством следила за реакцией изумленной Сельфины. Похоже, обошлось и с суккубой все будет в порядке. Она в своем замке и не такого натерпелась…

– Я думаю, игра создает новую магию… – задумчиво сказала наш лидер. – Какой-то неизвестный «архи-элемент» новой школы. К стихиям огня и воды добавляется мм...

Девушка положила необычный объект на пол и стала делать странные пассы руками, словно вытягивая из него содержимое. Сфера засветилась, беззвучно распалась на две половинки, а дымок с вихрями вытянулся в тонкую струйку и растворился в ладонях Сельфины.

– Воздух! – магичка обвела нас торжествующим взглядом, требуя разделить ее триумф. – Я пока не знаю, как им пользоваться. Изучение неизвестного спелла может занять много времени, но вы хоть представляете, что это значит?

Я лишь развел руками, на миг отпустив Фэй, а Лапуля

замкнулась в своем мирке, продолжая чахнуть над стрелой и не обращала никакого внимания на восторги Сельфины.

– Прибью любого, кто проболтается снаружи. Только попробуйте слить информацию прессе. Найду вашу комнатку в физическом мире и разнесу вдребезги, понятно? – магичка почему-то смерила взглядом то, что осталось от варлока.

– Понятно… – неожиданно ответил Макс, видимо мгновенно выздоровев.

Сестра бросила, наконец, свою стрелу и помчалась обнимать и расцеловывать симулянта. Фэй заулыбалась. Как хорошо-то… Все в порядке…

Всем стало понятно, что Лапуля ничего доставать из мешка больше не будет. Хорошо бы занять суккубу, а то у меня доспех от ее слез проржавеет…

– Милая, не посмотришь и нам что-то? – вкрадчиво спросил я.

Фэй неуверенно встала и хотела попросить разрешения у лидера, но поняла, что не стоит. Сельфина отошла в сторонку и разминалась чудаковатой гимнастикой, пытаясь нащупать движение-триггер для нового спелла.

– Давай-давай, не томи! Достань мне ковер-самолет, чтобы не пришлось бегать по жаре в железяках, – плоско пошутил я, чтобы заставить Фэй улыбнуться. – А лучше нам что-нибудь из этого… Ну, как ты любишь…

Суккуба, наконец, засмеялась и выудила из мешка фламберг, но тут же громко ойкнула и отбросила меч мне, словно обожглась. Я смог поймать эфес и сразу понял причину ее спешки – оружие кусалось. Оно даже не дало себя разглядеть, пребольно тяпнув меня за палец! Пришлось уронить своенравное существо на камни. Клинок обиженно зазвенел, а круглое навершие открыло пасть и зашипело, защелкало мелкими острыми зубками. По сути, это моб и похоже, что невероятно ценный. Только вот как укротить чудище?

Я кивнул Фэй и решительно взял меч. Через несколько секунд рука превратилась в кровавое месиво, словно я сунул ее в стаю голодных собак. Брызги крови и куски плоти летели во все стороны, а мощный поток входящего лечения не компенсировал дикую боль. Но дело того стоило. Без хилера тварь обглодала бы руку до кости. Эта зараза еще и глухо урчала, кромсая мне кисть, но все медленнее. Наконец, она словно наелась до отвала и затихла. Сытая и довольная. Если меня чуть не угробил собственный меч, что же он будет делать с врагами?

Суккуба облегченно вздохнула, а я теперь смог оценить оружие по достоинству. От волнистого лезвия исходило темное марево, подсвеченное темно-красной аурой. При скользящих

ударах фламберг наносил больше повреждений, чем обычный клинок. Выгнутая кромка имела лучшие режущие свойства и при поражении получался эффект пилы — каждый изгиб наносил свой разрез, оставляя в ране лепестки плоти, которые потом мертвели и загнивали.

Я все любовался новым мечом, но вдруг почувствовал странное недомогание, причем достаточно сильное для того, чтобы его заметила Фэй. Присмотревшись, мы увидели странный красный туман вокруг его навершия. Из моей руки к оружию тянулись почти невидимые мелкие капельки крови.

– «Проклятье Мары рано или поздно пожрет хозяина»… – Фэй прочитала на лезвии еле заметную надпись. – Выбрось его, тебя придется все время подхиливать!

– Да, но это должно как-то окупаться. Вещица-то непростая, именной клинок… – задумчиво пробормотал я, но положил его на землю и отошел подальше. – Что там еще у нас осталось?

Фэй неприязненно посмотрела на фламберг, обещавший ей в перспективе полную занятость, и снова полезла пошарить в мешочке. Там должно быть что-то еще. Игра не жадничала для первых победителей Пожирателей Душ и пока полностью оправдывала наши надежды. Вещи выглядели действительно уникальными – Сельфина все еще с энтузиазмом танцевала у стены…

– Только одна коробочка, больше ничего нет… – растеряно произнесла Фэй, и виновато оглянулась на варлока.

Макс, впрочем, не удивился. Выглядело так, будто он и не претендовал на трофеи. Парень до сих пор еще в трансе. Не прошел испытания? На него не дали лут! Но делать выводы рано. По виду и размеру коробочки, там скорее всего ювелирное украшение. Суккуба, как и всякая девушка, решила, что оно предназначено только ей. Видимо, поторопилась. Лапуля, кажется, не согласна с таким выводом…

– Что там? – строго спросила сестра и для большего впечатления нахмурила брови.

– Эм… Кольцо и амулетик. Два рубиновых сердечка в белом золоте. Женские! – торопливо поправилась Фэй, невольно отворачиваясь от Лапы вместе с коробочкой.

– Так два же! И не факт, что женские! Их носить даже мой пет может! Написано-то что?

– Ты взяла стрелу! Ну, и коробка одна. А значит, это сет! Да и Макс твой что-то выглядит неважно, он вообще пережил третью фазу? – суккуба смерила несчастного варлока подозрительным взглядом. – Что-то он больше на зомби похож! – жадно прошипела Фэй, никак не желая делиться сокровищем.

– Бедняжка, тебе показать, как ты сама выглядишь? – нарочито равнодушно парировала сестра и по-женски коварно сунула ей в руки зеркальце.

Какой подлый прием! Суккуба жалобно пискнула и присела, увидев седину на висках. Лапуля смогла без труда вырвать коробку из ее ослабших рук. Ну, а Фэй теперь не до лута…

– «От сердца к сердцу – настоящая любовь всегда лечит»! – вслух прочитала Лапа на бирке. – Какая прелесть…

Она на секунду задумалась и сунула амулет Максу. Потом решительно достала кинжал и, уже не сомневаясь, безжалостно полоснула лезвием себе по ладони. Брызнула кровь, и от варлока к ней потянулись золотистые колечки хила…

– Любимый-любимый! – девушка кинулась к нему и сбила бедолагу с ног, едва не придушив в объятиях.

Недоуменное лицо Макса покраснело – сестренка в страстном порыве и впрямь перекрыла ему кислород. Он умоляюще посмотрел на меня, и стоило немалых трудов оттащить от него Лапу. Варлок, действительно очень слаб и чувствовал себя неважно.

– Отдай хилу и танку! – отрезвляюще властный голос Сельфины поставил на паузу телячьи восторги Лапули.

Впрочем, сестре теперь стало все равно – она молча сунула коробку Фэй, не отводя влюбленного взгляда со своей притихшей жертвы. Мне вручили рубиновый амулетик, а суккуба все медлила и не решалась одеть кольцо, словно боясь узнать неприятную правду.

– Бери меч! – Сельфина кивнула мне, показав взглядом на зубастую тварь.

Обе красавицы встали рядом, словно два дуэлянта перед решающим выстрелом. Девушки выглядели очень серьезными. Я невозмутимо пожал плечами и поднял «Мару». Конечно, мне льстило такое внимание, нечасто за скромного моба бьются две роскошные женщины…

От моей руки к кровожадному фламбергу потянулась струйка красной дымки, а от Фэй ко мне – «тикающие» порции хила. Суккуба достала кинжал и, глядя Сельфине прямо в глаза, уверенно хлопнула об него рукой, проткнув ладонь насквозь. Воздушные золотые снежинки поплыли уже в двухстороннем движении…

– Сутки на отдых. Встречаемся у стены! – нарочито громко скомандовала магичка, скрывая разочарование. Девушка досадливо отвернулась, чтобы не видеть торжествующего лица Фэй.

***

Шаг вперед, тычок мечом, уклон, нырок, блок, удар щитом, возврат на исходную позицию и весь цикл заново. Удильщик на первой фазе туп и однообразен – скорее тест экипировки танка и хилера, чем реальное испытание. Но мы хорошо повайпались на нем в свое время, когда только сформировали новую гильдию и еще не обросли топовым шмотом.

Эх, золотое время... До сих пор вспоминаю о нем с ностальгией. Сколько гонора, сколько амбиций… «Нью-Лайф» занимала лишь мелкую строчку во второй тысяче рейтинга, но мы были одержимы идей покорить его вершину, казавшуюся нам недостижимым мифическим Олимпом. Там в славе и величии пребывали боги рейд-прогресса, имена и биографии которых знал каждый мальчишка планеты.

Наши глаза горели, разум кипел, а энтузиазм и энергия били через край. Грезилась бесконечная цепочка великих битв и побед, слава, признание, преданные фанаты и портреты на голографических экранах по всему виртуалу. Розовые лепестки осыпают рейд гильдии, возвращающийся в крепость с головой неприступного монстра. Ликование на улицах, восхищенный шепот, завистливые взгляды – мы жаждали всего этого с такой силой и страстью, что казалось, могли порвать самых опасных мобов лишь силой желания.

Мы больше не признавали никаких авторитетов. Топ-гильдии? Никуда негодное старичье засиделось, а в наших венах бурлит кровь победителей, ненасытный голод и горячий максимализм юности. Прочь с дороги, пришло наше время! Зубами вырвем то, что принадлежит нам по праву! Синхронизацию на максимальный уровень, нам не жалко отдать жизнь за победу! Кто перебьет нашу ставку? Судьбу не обманешь, а удача любит тех, кто никогда не оглядывается. Погибнуть с мечом в руке гораздо лучше жалкого существования! Все или ничего, никаких компромиссов!

«Клуб самоубийц» – так нас тогда звали, но мы лишь презрительно хохотали в лицо неудачникам. Трусы! Страх достоин только презрения, за что вы цепляетесь? Рекламные бюджеты, страховки, лицензии… Осталась ли в ваших сердцах хоть капля храбрости, гордости, хоть что-то настоящее? Кто вас запомнит?

Восторженные мечтатели и романтики, авантюристы и безумные карьеристы – наши рекрутеры брали всех, кто разделял эти идеалы и соглашался рисковать жизнью в каждом рейде.

Только Нью-Лайф, только хардкор! Конечно, мы не были полными идиотами. Отрабатывая нового босса на предпоследнем уровне «синхры», гильдия теряла несколько людей, уходивших с нулевым делевелом. Но на первых порах желающих занять их место было достаточно. И только после уверенных траев*, когда становилось понятно, что всего чуть-чуть не хватает, врубался смертельный максимум. Остальные никогда не переступали опасный рубеж, трясясь за свои драгоценные жизни. Двадцать-тридцать процентов дополнительного дамага позволяли нам творить чудеса, компенсируя недостаток знаний и опыта.

**(Трай, пулл – попытка убийства босса, практическая отработка тактики боя).*

Какое-то время у нас получалось. Иногда люди умирали по-настоящему, но в чести и славе, подобно древним викингам Валгаллы в битве Рагнарека. Мы заработали себе имя и авторитет полных безумцев, стремительно ворвавшись в первую сотню рейтинга. Наша оригинальная репутация помогла заключить первые рекламные контракты с казино, крематорием и производителями алкоголя. Это позволило держать гильдию на плаву, приобрести топовые фитнес-костюмы, отдать долги и оформить лицензии.

«Нью-Лайф» добралась до самых сложных рейд-боссов Сансары. И вот тут мы застряли. Да, наша популярность обеспечивала приток новых игроков, но большинство из них оказались действительно сумасшедшими. Многие имели проблемы с законом или с собственной психикой, а значит и с рейдовой дисциплиной. Количество отказывалось переходить в качество, и периодические потери ветеранов откатывали нас назад. Тупик. Еще не подводившая нас стратегия уперлась в свой естественный предел, где наше безумие не смогло справиться с объективными законами математики, статистики, социологии, психологии и черт знает чего еще.

Казалось, стоит лишь усилить натиск и все снова получится, но тактика камикадзе перестала работать. Мобы не люди, их не взять напором атак в полный рост, они никогда не отведут взгляд. Мы больше не двигались вперед и просто разбивались об стену, платя за каждый трай страшную цену. Берсерки не могли победить там, где нужен точный расчет, холодная голова и тщательно отработанная тактика.

Наверное, я тогда хотел умереть и гнал ребят вперед, подавая пример безудержной ярости и полного пренебрежения к жизни. Надо было что-то менять, но отступление от цементирующих гильдию идеалов тотчас бы ее развалило. Чем мы тогда отличаемся от других? Предать идею, за которую уже умерло

столько людей, означало признать их гибель бессмысленной. Выходит, наши товарищи погибли зря, и я виноват в их смерти.

Гильдия всегда гордилась своими принципами: «Все или ничего! Не будем ждать, отдайте наше прямо сейчас, мы заберем его сами!» Именно эти лозунги вознесли нас наверх, дали то, чего мы так жаждали, за что так боролись. И мы сражались, сражались… и умирали… Тем, что мне удалось выжить в пучине безумия и мясорубки, я обязан лишь Лейле, вытаскивавшей меня с того света по несколько раз за бой. Долго так продолжаться не могло и, в конце концов, от нас осталась лишь горстка людей.

Это был последний трай старого, истинного «Нью-Лайфа». В моих руках два меча, щит больше не нужен. За мной Лейла, справа Андедушка. Из первых ветеранов больше никого не осталось. Пара десятков бойцов ждут команды, впереди неприступный босс, а передо мной лица погибших друзей. И я собирался последовать за ними. Никчемная жизнь ничего не стоит! Имеет значение лишь наша слава!

Моя рука уже поднималась вверх, чтобы отправить свой рейд в вечность, когда сзади что-то ударило, и я потерял сознание. Лейла. Чертов хилер! Она опять не дала сдохнуть, даже когда я очень хотел этого. Мое тело оттащили в гильдейскую штаб-квартиру, привязали к кровати, накачали какой-то дрянью и вызвали психиатров, на время превративших меня в растение. Потом еще пару месяцев терапии, чтобы как следует промыть мне мозги.

Когда же я, наконец, пришел в себя и смог спокойно разговаривать, не пытаясь убить собеседника, они привели Эльвирку. Худощавый парень с козлиной бородкой и женским именем был гениальным стратегом и тактиком, но как потом оказалось, не очень хорошим политиком. Я остался гильд-мастером и чуть позже даже вошел в Совет Лордов, куда имели допуск только главы тридцати лучших гильдий. С этого момента началась история нового «Нью-Лайфа». Теперь мы стали совершенно обычными, такими как все…

Шаг вперед, тычок мечом, уклон, нырок, блок, удар щитом, возврат на исходную. Боже, сколько можно… Наверное, я уже стар и очень устал от всего этого…

***

Как же чешется… Под рубашкой возился заблудившийся жук, а с недавних пор я относился к ним с подозрением. Площадка на верхушке одной из полуразвалившихся башен Цитадели. Тело сидит в позе лотоса, колени ломит от тяжести – на них уютно устроилась моя людоедка. Броня и оружие валяются рядом, а «Мара» предусмотрительно лежит шагах в пяти от меня.

Свежий южный ветер приятно холодил влажную шею, мягкие волосы Фэй щекотали лицо, а ее ноги удобно обнимали мне спину. Похоже, она вывалилась из медитации раньше, а теперь вытащила и меня, едва утопив в слезах еще сонного. Как в стройную фигурку влезает столько горькой жидкости? Впрочем, в памяти всплыли оленьи рога в маленьком мешочке Хоря, и вопрос отпал сам собой.

– Привет, – осторожно поздоровался я, пытаясь вытянуть затекшие под девушкой ноги. – Что ты видела?

Молчание намекало, что девушку лучше оставить в покое. Она может просидеть до ночи, блуждая в кошмарах, а с психикой шутки плохи. Я хорошо понял эту истину по своему новому «фильму». Рейд-лидер в нем был тот еще маньяк. Не удивлюсь, если главным боссом тут окажется демонический психиатр…

– Расскажешь о третьей фазе? – мягко спросил я, надеясь заставить Фэй выговориться.

– Зачем? Мерзость же… – глухо буркнула она в мою грудь.

– Так значит, мерзость? Мне показалось, что поначалу Мимикрп тебе нравилась.

– Неудивительно. Ей был ты. Голый и большой, – мрачно ответила суккуба.

– Я большой? Так это и есть твой «настоящий страх»?

– Все большое. А вот страшно стало позже… Тебе нужны подробности?

– Так нас двое на первой фазе бегало? Маленький, железный, и большой, но раздетый? За кого болела? – я пытался развеселить Фэй скабрезностями, но она только все больше темнела. – Если не хочешь остаток жизни прорыдать у меня на плече, то лучше бы всю дрянь из себя выпустить. Ты можешь потерять способность лечить. Мафанечку помнишь?

Снова молчание. Видимо, решается. Надо просто подождать, мы не торопимся.

– Все как сон, я не знала, что сплю… – неуверенно начала Фэй. – Мы занимались любовью в замке. Но тобой снова оказался притворившийся Спиро! А вместо члена у него огромный яйцеклад, как у жука! И он все улыбался и набивал, набивал мое нутро мерзкими, прозрачными яйцами! И в каждом зрел червь-эмбрион зомби-хобитца! – выкрикнула Фэй, дрожа, как в лихорадке.

– Тише-тише, это просто наваждение, галлюцинация, ничего не было… – успокаивающе прошептал я.

– Я осталась парализованная, в коконе, в слизи, а животе развивались мерзкие твари! Жрали мои внутренности, разрывая меня на части! Но больше всего я боялась тебя! Словно ты вот-вот

должен появиться! Какой позор!

– Но все же ты прошла испытание, выдержала! Ты молодец!

– Не знаю. Я просто отпустила все. Это лишь тело… Я люблю тебя, как эта тварь сможет меня изменить? Пусть делает, что хочет! – суккуба затряслась в рыданиях и больно ткнула кулаком мне в бок, словно мстя за то, что я не пришел к ней на помощь.

Ну, вот и все. После катарсиса ей сразу станет легче. Я видно и правда, люблю ее. Всегда любил… Какое-то время мы молчали. Фэй выглядела расслабленной и тихой. Здесь нас никто не тронет. Тут одни мобы. Люди, как правило, гораздо опаснее. Почему-то им нравится испытывать боль и ужас и ведь платят за них немалые деньги. Раз они придумали все эти кошмары, значит, вся жуть находится в их собственных умах. Она же не пришла откуда-то со стороны. Неудивительно, что люди сделали то же самое и с планетой. А когда там больше ничего не осталось, продолжили с удовольствием страдать в виртуальности.

Мне пришла в голову мысль, что человечество сродни раковой опухоли или тупейшему паразиту. Сожрать и изгадить тело хозяина – не самое умное решение. Ирония же в том, люди все это делают для того, чтобы достичь счастья и избавиться от всех форм страдания. Но если с каменного века и по сегодняшний день они не преуспели в этом, то значит, не понимают, где ошибаются. Негативных эмоций не становится меньше, а вот в способности разрушения человек добился невероятных высот, и вычистил Землю от любых других видов жизни, чтобы в итоге сдохнуть последним…

Какие тяжелые, мутные мысли лезут мне в голову! Зачем забивать сейчас этим мозги? Мы же мобы. Люди создали нас по своему подобию, и их творения унаследовало и все их пороки. Вот зачем я пришел в Цитадель, что тут ищу?

Раньше казалось, что из-за сестры. Пытаюсь обеспечить ее безопасность. Но разве сам чуть не угробил ее на безумном «эвенте», откуда она могла бы выйти со съехавшей крышей? А Фэй? Бедная девочка так умоляла остаться вдвоем в тихом, спокойном месте… Но нет, мне надо протащить ее с собой через адские пытки. А если я действительно тот Хануван, проделавший все то же самое с целой гильдией? Куда его привели амбиции? Загнать в могилу столько людей, чтобы удовлетворить жажду славы…

Мимикра права, желания приводят лишь к бесконечным страданиям. Когда что-то хотим, мы несчастны, ведь у нас нет того, к чему так сильно стремимся. Нам что-то всегда не хватает. Но как только мы настигнем объект вожделения, то чувствуем себя лучше только на миг, ведь тут же появляется новый. Да и все

удовольствие только из-за того, что нас больше не терзает желание. Мы, наконец, свободны от него и нам хорошо, подобно наевшемуся человеку. Он счастлив, что его больше не мучает голод, а не потому, что счастье сидело в еде или ему нравится само чувство обжорства…

Эмоциональное потрясение Фэй подействовало на мои мозги угнетающе. Я словно принял на себя часть удара и заразился депрессией. Все абсолютно бессмысленно и фальшиво. И куда не загляни, что не возьми, до чего не дотронься – все рассыпается буквально в руках. В черный пепел, в пыль, в пустоту. Оказывается совсем не тем, чем кажется. Мне не нужны лут и слава. Не хочется даже мстить. Но все равно тащит куда-то вперед в поиске своего настоящего «я». Но где гарантия, что новое знание станет окончательным, окажется правдой? Что за следующим поворотом не скрывается еще одно, и так до бесконечности? Не пора ли остановиться? Может, Фэй и Мимикра правы, а я проигравший победитель?

И ведь знаю, что не остановлюсь. Инерция слишком сильна и все складывается так, что другого выхода просто не видно. Хотя он где-то есть, должен быть! Знать бы еще где искать… Надо бы пройтись, развеяться, нам пока есть, чем заняться.

С башни хорошо видны заросшие травой и кустарником улочки Цитадели. Затерянный мир пока еще скрывал свою зловещую тайну. Где-то тут затаился монстр, что тогда шептал «сумраке», пригласил к себе, хорошенько развлек и встряхнул. Какие карусели он приготовил еще в своем парке занимательных аттракционов?

Видимо, мы опоздали, у стены нас ждали отдохнувшие сопартийцы, но никто не сказали нам ни слова. Мне подумалось, что после вчерашнего боя, я мог позволить себе что угодно. В их глазах я герой, но хорошо бы и в собственных сохранить хоть каплю достоинства…

Хмурая Сельфина причудливо вертелась, по-прежнему пытаясь найти движение, запускающее «воздушный» спелл, и судя по мрачной физиономии, пока безуспешно. В случае удачи даже простейшее базовое заклинание обладало бы невероятной силой из-за своей редкости. Конечно, если только его не нашли еще несколько молчаливых умников. Посвежевший варлок с Лапулей беззаботно валялись на травке. Сестра казалась совершенно счастливой и не переставала улыбаться даже, когда вычесывала паразитов и клещей из щетины своего кабанчика.

Макс же, закинул руки за голову и задумчиво смотрел в небо. Он сейчас совсем не выглядел подлецом и злодеем. Не могла же Лапа так ошибаться? Но как его ник оказался в списках

«наркоторговца»? Что предлагали, чем он расплатился за «шарики»? Да и та нехорошая история с Хорем шита белыми нитками. Мне показалось, что Макс вызывал подозрения даже у Лапули. Она наверняка догадывалась о чем-то и потому так обрадовалась, когда убедилась, что он ее действительно любит. Люди слепы и обожают обманываться...

27

Следующей нашей целью стал величественный старинный собор. Художники как следует постарались, разделив мощный фасад по вертикали пилястрами, а по горизонтали двумя ярусами галерей. При этом нижний из них имел три глубоких портала. Мы остановились у центрального. Высокие колокольни украшены уродливыми каменными химерами, ставшими почти белыми под многолетним птичьим пометом. Сельфина, как и в прошлый раз, закрыла глаза и настороженно прислушалась. Вокруг стояла какая-то вязкая тишина, даже вороны летали неестественно тихо. Замок будто заключил группу в прозрачный пузырь, не впуская в него ни единого шороха. Сельфина начала объяснять тактику, а я подсознательно ожидал, что магичка сможет лишь беззвучно шевелить губами. К моему удивлению, она смогла говорить нормальным голосом в обычном для себя пренебрежительно-стервозном тоне.

– Нас встретит Обжорка. Второй босс Цитадели очень коварен, но если мы будем держать руки при себе, проблем с первой фазой не будет, – наш лидер не отказала себе в удовольствии смерить предупредительным взглядом Фэй. – В зале накрыты столы с разнообразными явствами. Нас будет терзать ложное чувство голода и жажды, словно мы не ели целый месяц или даже год. Я не проверяла, какой период времени подходит для описания, но поверьте, мало не покажется.

Сельфина приложила к тяжелой двери с кованым рельефом кусок тела Мимикры. В механизме замка что-то щелкнуло и ворота, скрипя, толчками, стали медленно открываться, словно изнутри их толкал кто-то невидимый. Мы есть пока не хотели, но вот восхитительный запах почувствовали уже отсюда. Кабанчик Лапули восторженно хрюкнул, не сводя жадно заблестевших глазок с открытой двери. Мне показалось, что и Макс точно так же нервно зашевелил ноздрями, принюхиваясь.

– А пета убери. Он там такое шоу устроит… – Сельфина кивнула на воодушевившееся животное и подозрительно посмотрела на варлока, похоже не видя между ними большой разницы. – Жрать нам все равно придется, иначе мы не сможем

нормально соображать, но только немного. Каждый кусок еды и глоток воды встанет поперек горла, поскольку баффнет злющего адда. Надеюсь, понятно?

Все согласно кивнули, но я понимал, что бой будет для нас с Фэй непростым. Что уж там, хорошенько пожрать людоеды любили.

Двери закрылись, громко лязгнув у нас за спиной, едва мы успели перешагнуть порог. Ловушка захлопнулась, выдав мне комплект из сильнейшего спазма, головокружения, приступа тупости, слабости и апатии. Синхронное и сильное урчание в животах товарищей говорило о том, что все чувствуют себя также. Магичка ошибалась лишь в одном – аппетитность еды не имела никакого значения. Организм властно требовал все, что только способно дать хоть немного энергии. Оказывается, я понятия никогда не знал настоящего голода. Это совсем не похоже на обычное раздражение от посасывания под ложечкой и ощущения пустоты в желудке из-за того, что мы пропустили обед. Нет, это чувство меняло мировосприятие. Все вокруг стало рассматриваться через особую «гастрономическую призму». Любая мысль теперь начиналась с вопроса – «можно ли это съесть?»

В уме появилась странная идея. Краем глаза я поймал точно такой же мутный взгляд Фэй, упершийся в лакомые округлости Сельфины. Суккуба плотоядно облизнулась, мечтая отщипнуть кусочек от вкусной магички. Похоже, людоедские склонности наших тел обусловили нездоровый зигзаг психики совершенно одинаково. Ноги дрожали и почти не чувствовались. Казалось, они увязли в трясине и чудо, что вообще двигались. Шатаясь, держась друг за друга, мы вывалились в большой зал, где для нас подготовили грандиозный пир.

Единственным источником освещения служили многочисленные витражи высоких стрельчатых окон, и солнечные лучи разноцветными прожекторами падали на идеально сервированные столы, подчеркивая изысканность приготовленных блюд. В конце зала на троне сидело само воплощение голода – худое изможденное существо с всклокоченными волосами и безумным взглядом. Оно устало кивнуло, махнув костлявой рукой, видимо приглашая нас к трапезе. Не сразу удалось распознать женщину, явно страдающую от анорексии, да и нам было не до нее.

На белоснежной узорчатой скатерти расставлены серебряные и золотые чаши, кувшины с вином, соусники. От горячей, разрезанной на куски жареной дичи шел запах, сводивший нам скулы. Олень, кабан, павлин, лебедь, кролики – затейливо

украшенная дичь распознавалась по головам из сдобного теста, лежавшим у каждого блюда. Чего тут только не было: икра, балыки, жареная, копченая, паровая рыба, окорока и колбасы, белые хлеба, кулебяки, курники, пироги с мясом и сыром, блины и оладьи. Почетное место в центре занимал столик из выложенной креветками башни, где омары и лангусты образовывали ее основание.

Я наверняка подавился бы собственной слюной, но в горле пересохло, и жажда мучила нас не меньше голода. Мозг отказывался воспринимать что-либо еще, кроме вожделенной еды. Руки вытянулись вперед и пока еще бессильно царапали воздух, а ноги сами несли нас к столам.

– Стоять! – вопль Сельфины на секунду прояснил наши мозги, уже заплывшие от предвкушения трапезы. – Три глотка и по куску жратвы. Не больше того, что залезет вам в рот!

У меня залезло много, я почти не мог дышать. Щеки Фэй неприлично раздулись, и она стала похожа на запасливого хомяка, причем из ее рта торчало все, что в него сразу не влезло. Девушка дожевывала на ходу, роняя куски на пол. Лапуля хитроумно заслонила собой от нас часть стола, но ее ушки подозрительно быстро двигались, намекая на энергичную работу челюстей. Ну, а Макс, не мешкая, схватил в каждую руку по тарелке и торопливо давился едой из обеих.

– Всем два шага от стола! Руки за спину! – промычала Сельфина с набитым ртом. – От стола я сказала! – Магичка отвесила варлоку хорошего пинка, чтобы бедняга среагировал на ее команду.

Мы очень вовремя отвалились от явств. Расплата за наше хомячество с шипением выскочила из-под трона и неслась к нам со всех ног. А их у нее оказалось достаточно. Огромная, рогатая сороконожка. Острые когти бесчисленных лапок звонко стучали по мрамору пола, сливаясь в чечетку. Длинное, сегментированное туловище покрыто сверху защитными пластинами, шевелящимися на нем живой волной, а две поднявшиеся передние лапы заканчивались мощными крюками, готовыми разорвать жертву на части.

Еда, видимо выполняла роль баффа, снимая симптомы голода, и я, по крайней мере, смог поднять перед собой щит и принять боевую стойку. Эфес «Мары» чуть заворочался в руке, устраиваясь в ней поудобнее, а лезвие налилось темно-красным цветом, мелко дрожа от нетерпения. Каждый проглоченный нами кусочек дополнительно усилил сороконожку, и сейчас она выглядела упитанной и очень проворной.

– Агро на танка! – крикнула Лапуля, и за моей спиной

коротко свистнуло.

Огненный трассер прочертил воздух, образовав дымящуюся входную воронку в хитиновом панцире. Цепочка микровзрывов чуть приподняла щитки на спине, отметив траекторию перемещения «стрелы-хозяйки» почти по всей длине тела. Внутренности твари должно было разорвать в клочья, но это не помешало ей мощно ударить в «Кулачок Лейлы». Две пары ротовых челюстей бессильно скользнули по зеркальной поверхности, оставив на ней капли яда.

Я вовремя сделал шаг назад и изменил угол наклона щита, чтобы погасить большую часть энергии. Рогатая голова членистоногой бестии удобно оказалась под правой рукой, подставив передние сегменты под рубящий удар сверху. Фламберг взвизгнул от удовольствия и глубоко погрузился в незащищенное место между двух соседних пластин.

Работа «Мары» оказалась похожа на пляску взбесившейся бензопилы в куске мяса, и я вовремя догадался не торопиться вытаскивать ее из чудовища. Сил хватало только на то, чтобы удержать прыгающую рукоятку меча, удовлетворенно чавкающего в ране. По-видимому, он там добрался до крупной артерии и мне в лицо ударил фонтан черной крови с ошметками плоти.

Мои глаза залепило жуткое месиво, а в руках словно прыгал тяжелый отбойный молоток. Тварь вертелась в конвульсиях где-то внизу, изматывая меня тряской. Послышалось мерзкое хихиканье импа варлока, лицо узнаваемо обожгло волной жара, а в следующую секунду в меня словно врезался поезд. Похоже, сороконожка ударила хвостом сразу после фаербола Сельфины.

Ощущение полета, сильный удар затылком и оживляющий хил на грани потери сознания. К счастью, мне удалось не выпустить из рук меч. Голова кружилась, звенела, но наконец-то получилось протереть лицо и разлепить веки.

Чудовище опрокинуло столы в центре и свернулось в кольцо, подставив бронированную спину под шквал стрел и спеллов. Ребята эффектно работали по цели, но выглядели неважно. Бафф от еды спадал, энергии слишком мало и их ощутимо пошатывало. Лапуля постоянно мазала, варлок не мог что-то нормально посчитать в уме и его спеллы болезней-проклятий выглядели все более ущербно и жалко.

Я и по себе чувствовал, что едва ли снова смогу поднять щит. Впрочем, еще были шансы удачно закончить наш бой. Сельфина конечно же не могла скакать на прежнем уровне, но спеллы варлока должны добить многоножку. Ему-то выписывать сложные пируэты не надо. С другой стороны, едва ли он мог сейчас ясно мыслить…

– Она регенерирует! Кто-то из вас жрет! – магичка обернулась к Максу. – Ах, ты скотина! Выплюнь! Выплюнь все, чмо безмозглое! Она же сейчас сожрет тебя самого!

Но варлок не смог и поспешно проглотил что-то, уже не жуя. Худющая баба на троне залилась торжествующим смехом, и к нам выскочил еще пяток небольших, но бойких сколопендр. Сельфина из последних сил выполнила движение точно, спалив их огненным конусом, но тут же рухнула на пол. А тварь в центре очухалась и все выше поднимала рогатую голову.

Надо что-то съесть, но я без сил валяюсь у колонны, а магичка лежит на полу в центре. Втроем с многоножкой и свежими аддами ребята не справятся. Они должны как-то поднять нас!

Ко мне бросилась Фэй и стала проворно кормить с рук ароматной куриной ножкой. Хрустящая, подрумяненная корочка… Ничего вкуснее я не ел и едва ли смогу вызвать такое же божественное ощущение в будущем. Нежное мясо таяло во рту, быстро восстанавливая силы. Бафф обновился, слабость почти ушла, и я вскочил, чтобы вновь дать «Маре» наесться теплой мобятины до отвала.

Поразительно, но скормленное мне только что мясо не вызвало новых аддов. Должно быть какое-то объяснение! Думать сейчас было непросто, но все же в голове что-то сложилось, и вылезла версия, которую захотелось проверить.

– Самим не есть! Кормите друг друга! Живо!

Уговаривать никого не пришлось, мою идею встретили с восторгом. Лапулю с Максом команда застала в выгодной стратегической позиции, откуда они так и не смогли отойти дальше, чем на пару шагов. Столы совсем рядом и ребята проворно прыгнули к тарелкам. Запихивать еду в рот друг другу у них получилось так четко и сыграно, словно они занимались этим ранее. У нас же с Фэй получилось не так просто. Мне пришлось одной рукой держать жареного кролика для оголодавшей суккубы, а второй отбиваться от щелкавших челюстей твари. Складывалось впечатление, что с обеих сторон меня дергали примерно одинаково.

Агро в такой позе набрать очень трудно. Сороконожке надоело биться об железный щит, она оглянулась в поиске жертвы помягче и, найдя поблизости филейную часть Макса, устремилась к нему. Смена цели прошла для варлока незамеченной. Он полностью сосредоточился на поглощении павлиньего крылышка из рук Лапы. В принципе, я не против того, что бы тварь хорошенько надрала ему задницу, но группа потеряет дамаг, да и сестру жалко. Она сейчас выглядела

заботливой пичужкой, трогательно кормившей долговязого птенца. Наверняка кукушонка…

Пришлось пока оставить часть кролика торчать во рту Фэй, а «Марой» срезать рога мобу. Членистоногое мгновенно забыло про варлока, и суккуба уже всерьез отхиливала меня от разъяренного насекомого. Лапуля с Максом, наконец, смогли подключиться и наносить полноценный урон. Но в моем ослабленном мозге свербило неясное ощущение, что чего-то не хватает.

Ну, конечно же – нет льда и пламени! Про несчастную Сельфину никто и не вспомнил. Бедняжка так и лежала на холодных мраморных плитах в полуобморочном состоянии, не в силах произнести даже слова.

Кивком я отправил Фэй на помощь магичке. За это время суккуба так и не выпустила еду изо рта, но и проглотить ее не могла. Теперь две заклятые подружки вынуждены будут покормить друг друга, а я не хотел пропустить такое редкое зрелище. Пришлось отступить на несколько шагов и вытянуть чудище на себя, чтобы не терять их из вида. И не зря. Даже сейчас Фэй нашла в себе силы мстительно дразнить Сельфину, кружа рукой с пирогом вокруг ее носика. Недолго думая, та раздраженно ткнула кулачком по огрызку кролика, запихнув его в рот суккубы. Та едва не подавилась, но наконец-то в ее в голове что-то прояснилось, перещелкнуло, и дальше все у них пошло уже шустрей и спокойнее.

В сценарии первой фазы проглядывался определенный смысл. Бесперспективность эгоизма и возможность спасения только через помощь другому. Да, в этом видна мысль и посыл. Интересно, как наш лидер проходила босса в свои предыдущие траи? Терпя лютый голод, стирая зубы от боли? А решение было так близко и так наглядно…

Без баффов многоножка больше не представляла прежней угрозы. Под полноценным дамагом тварь замедлилась, поскучнела и быстро теряла силы. Через какое-то время она перестала сопротивляться и обреченно свернулась калачиком, тихо вздрагивая под градом сыпавшихся ударов. Наконец, существо замерло и больше не двигалось.

– Сентипед! Моя крошка! – истерически завизжала костлявая дама на троне.

Заламывая руки, она устроила небольшую сценку безутешного горя над трупиком любимой зверушки. Ее стенания выглядели вполне правдоподобно, разработчики прекрасно поработали над звуком. Еще бы немного и мы бы сами прослезились.

– Вы поняли ценность и смысл сострадания к ближнему, но

куда оно денется, когда вы встретитесь с подлостью и предательством? – сверкая глазами, завопила мадам, превращаясь во что-то ужасное. – Я отомщу, сожру вас с костями!

Не очень убедительно, наверняка врет. Гнев, ярость, безумие – одни штампы, никакой оригинальности. После великолепной задумки по тактике я ожидал большего. Такая патетика и театральность… Могла бы раскрыть нам глаза на природу ума или что-то сакральное, раз ее вдруг в конце проперло на философию. Ну, может быть, босс выдаст все это во второй фазе…

Голод нас больше не мучил, но вот на троне происходило что-то странное. Худышка стремительно мутировала в пульсирующий кусок мяса, вздувшихся вен, слизи и зачатков новых внутренних органов, развивавшихся почему-то снаружи. В диковинной метаморфозе пока угадывался какой-то чудовищный головастик, но уже начинали вылезать шипы и намечаться рога. Едва ли тварь остановится в своей эволюции на розовом милом кролике…

– Надо бить прямо сейчас! Почему мы не трогали ее с самого начала? – недоуменно спросила Фэй. – Пока она была худая и слабая?

– Мы пробовали. Неуязвимость. Остынь, еще навоюешься! – Сельфина дождалась хорошего повода поставить нетерпеливую суккубу на место. Шуточку с «кружащим пирогом» злопамятная магичка забудет нескоро.

– Ты не хочешь рассказать нам о следующей фазе? – мне пришлось влезть, чтобы не допустить вероятный обмен опасными репликами.

– Я теперь уже и не знаю, что будет дальше… – холодно ответила лидер, видимо злясь на свою недогадливость. – Идет совершенно новый сценарий, да и ее монолог был другой. В моих траях нас накрывало армией мелких сколопендр. Босс сидел на троне, баффая тех, кто выжил после масс-спеллов. А сейчас взгляни, что вылупляется…

Там действительно было на что посмотреть – моба раздувало на глазах, будто накачивая изнутри мощным насосом. Плоть трещала, пузырилась, ломала и раздвигала кости с таким мерзким хрустом, что у нас бежали мурашки. Трудно представить, что могла чувствовать тварь в процессе появления уродливого слона из худенькой мышки…

– У меня такое ощущение, что мы пропустили всю вторую фазу, – задумчиво сказала магичка, – или она объединилась с третьей. Нет ни аддов, ни баффов. Если я права, сейчас выедет нечто вроде танка с единственной уязвимостью.

– И где в ней она? – Фэй осмелела и снова решила влезть с

вопросом.

– Я тебя разочарую. Успокойся моя милая, это всего лишь спина… – ледяной голос Сельфины в очередной раз вогнал девушку в краску. – С обычной позиции по нему проходит не больше пяти процентов дамага. Наша задача оказаться сзади.

Суккуба уже было открыла рот, чтобы огрызнуться в ответ, но именно в этот момент Обжорка, наконец, закончила трансформацию, полностью оправдав свое имя. Из складок огромной туши вылезли четыре массивные лапы, а ее передняя часть поднялась вверх, образовав нечто вроде жабы-кентавра. Чудище радушно улыбнулось тремя рядами острых зубов и пошлепало к нам, волоча за собой короткий мясистый хвост.

«Стрела-хозяйка» снова тоненько пропела из-за спины, дав мне хороший запас по агро. Похоже, она каким-то образом сама возвращалась в колчан Лапули. По крайней мере, я не видел, чтобы сестра искала ее, ковыряясь в трупах после каждого боя.

Пока все шло почти как обычно. Босс незатейливо бил в мой щит многопудовыми кулаками, а «Мара» изредка вгрызалась в него, выпиливая в туше полоски плоти. Пати спокойно выдавало приличный дамаг, а Обжорка столь же спокойно его игнорировал. Фэй пока еще справлялась с хилом, и мы могли бы простоять так целую вечность, но тратить ее на дурацкого моба мне не хотелось.

Я начал смещаться вправо, пытаясь развернуть жабу, но та видимо поняла, чего от нее добиваются, отступила на шаг назад и топнула лапой. Тарелки с едой на ближайшем столе подпрыгнули от удара, а их содержимое мгновенно изменились, словно переместившись в недалекое будущее – в жаркое, влажное и благоприятное для микрофауны. Примерно, недели на две, судя по их виду.

Гнилостный запах ударил в нос, заставив нас болезненно сморщиться. Изысканные, аппетитные ранее блюда теперь разложились и кишели разнообразными, но энергичными личинками, опарышами, сороконожками и прочей прожорливой мелочью. Но вот Обжорке это милейшее зрелище пришлось по вкусу. Тварь загребла лапкой похожей на ковш экскаватора всю омерзительную кучу, слепила ее в тошнотворный ком и отправила в пасть.

То, что недавно выглядело таким аппетитным и буквально сводило с ума, теперь вызывало лишь отвращение и рвотный рефлекс. Напрашивалась ассоциация с изуродованным телом Сельфины когда на нее свалились мои «камешки». Что в нем тогда осталось от ее красоты? Реальность постоянно издевалась над нами, словно безжалостный фокусник над тупыми детьми. Подсовывала нечто в красивой обертке, но сдирала ее, обнажая

его мерзкое содержимое, как только мы к нему привязывались.

Звук судорожного кашля отвлек меня от тяжелых дум об иллюзорной сущности бытия. Похоже, гастрономические извращения твари произвели на наших девушек впечатление, и бедняжки синхронно опустошали желудки. Кроме того, монстр еще и заметно подрос, а поток входящего хила, наоборот, резко ослаб. Фэй можно понять – молитва требует концентрации, а тошнота трудно сочетается с устойчивостью визуализации. Еды на столах навалом и еще один такой «легкий завтрак» Обжорки я могу не пережить.

Я пытался все время зайти ей за спину, но хитрая жаба отступала, либо смещалась, преграждая мне путь, и упорно отказывалась подставлять пати затылок. Так мы долго не протянем, а вот ее все устраивало. Она так и будет отжираться на зловонном месиве, становясь все сильнее.

Звук телепорта, Сельфина решилась самостоятельно прыгнуть за спину босса, но как оказалось, напрасно. Обжорка выпустила позади себя облако газов, накрывшее магичку с головой. Темно-зеленый туман не оставил ни пятнышка свободного места до самого трона. Девушка моментально скрылась в ледяной глыбе, выиграв несколько жалких секунд. Ей все равно оттуда надо как-то выбираться, а на телепорт кулдаун. Она не выживет.

Фэй опасно сместилась к самому краю тумана, чтобы достать ее хилом. Босс мог в любой момент повернуться и срубить легкую цель и мне пришлось выложиться, как следует, набирая максимальное агро. Сельфина рванулась, рассчитывая проскочить облако и казалось, что у нее даже получится. Она молнией проскочила мимо нас, но последние метры летел уже труп. Тело магички безжизненной тряпичной куклой упало за нашими спинами.

– Поднимай ее, быстро! – завопил я.

Фэй могла вернуть игрока к жизни только один раз за сейв, но все прекрасно понимали, что без «стеклянной пушки» наш славный поход закончится прямо здесь и сейчас. Суккуба уселась на пол, закрыла глаза и стала шептать про себя, видимо настраиваясь. Это будет для нее первым воскрешением в игре и Лапуля с Максом тревожно переглянулись. Не знаю, как они объяснили себе столь странное отсутствие опыта. Трудно поверить, что жрица никогда не поднимала кого-то из пати. Возможно, решили, что она просто врет. Но вот я был в ней не уверен. Фэй стала лечить совсем недавно, вдруг не справится? Облако яда увеличилось, расползаясь по залу, и нам пришлось отступить. Труп магички лежал к нему опасно близко и если она

чуть сдвинется, когда встанет, мы потеряем Сельфину навсегда.

Некоторое время ничего не происходило, но вдруг ее щеки порозовели, и я облегченно выдохнул. Ресницы девушки дрогнули, глаза открылись. Получилось!

Магичка, кряхтя, встала. Она, наверное, чувствовала себя неловко за эту авантюру и теперь отрабатывала, обрушив на босса весь арсенал своих спеллов. Если его спина недоступна, то придется выдать достаточно дамага, чтобы перекрыть регенерацию моба. Но этот бой не мог длиться долго. Он скоро раздуется до размеров собора, а мы по-прежнему не знали, что противопоставить живому мусорному комбайну, сметавшему со столов склизкую гадость. Как будто только этого еще недостаточно, Обжорка вдруг остановился, чтобы усугубить и так безнадежную для нас ситуацию еще больше.

– Слуги моего Повелителя! Покажите истинное лицо! Владыка призывает обрушить вашу ярость на его врагов! – протрубила тварь.

Беда пришла, откуда не ждали, – банальный штамп описывал наше положение, как нельзя лучше. Мой меч неожиданно вырвался из руки, и заплясал в воздухе, атакуя меня. Я еле успел подставить щит, отступая под градом ударов. Фламберг пытался прорваться к вожделенной плоти и жужжал словно шмель. Я видел его работу в ране и внутренне содрогнулся, понимая, что он сделает со мной, если пробьется. «Проклятье Мары рано или поздно пожрет хозяина» – к сожалению, истинный смысл слов на клейме дошел слишком поздно. И ведь как коварно написано мелким шрифтом…

– Ма-а-акс! – закричала Лапуля.

Резкая боль в сердце. Остро кольнуло, будто воткнули раскаленный прут. Я ждал, всегда боялся услышать ее отчаяние и ужас. Теперь уже ничего нельзя изменить, но как хотелось, чтобы ее крик только почудился! В мозгу завибрировало, забило колоколом. Предательство!

Я посмотрел на варлока. Отрешенное лицо, расширившиеся зрачки. Но ведь он так любил сестру! Лапа пока надеется, что у Макс просто помутнение рассудка, что еще не потеряла его насовсем. Скорее всего, он просто не осознает, что делает. Зомби. Тупой, безмозглый зомби. Одна кодовая фраза и власть в уме поменялась, оттуда вылезло нечто страшное и совершенно чужое. В этих «шариках» должен быть заложен какой-то механизм, «перепрошивший» психику до неузнаваемости. Ни один разумный довод не может обратить человека против того, кого он так любит. Тот рубиновый сет не мог врать. Я сам видел колечки золотистого хила, исходившего из сердца Макса к Лапуле. Но

вдруг это столь же лживый предмет, как и мой фламберг? Западня, ловко подсунутый лут, на который мы так легко купились?

А если варлок сделал осознанный, разумный выбор и ясно понимал что теряет? Бессмертие, власть, деньги, Элизиум – что они ему обещали, что способно обесценить и перевесить любовь? Нет такой вещи! Или все же есть? Разве подобное не случается с нами время от времени? Даже древние короли не могли позволить себе роскошь любить, а ведь казалось, что у них абсолютная власть…

– Что за хрень с ним творится? – вопрос Сельфины прервал мой бурный внутренний дискурс.

– Контроль разума. Теперь он за босса! – буркнул я, не собираясь объяснять все в деталях.

– Ааа… – понимающе кивнула магичка, сделав вид, что знает о чем идет речь. – Сейчас накроет! Все за меня!

Команда прошла своевременно. Макс докастовывал масс-спелл. Думать некогда. Фэй отвлекла сумасшедший клинок иллюзиями, а я схватил оцепеневшую Лапу за руку и поволок подальше от варлока. Мы укрылись за ледяной глыбой с застывшей магичкой внутри, а через мгновение по залу разошелся гудящий огненный вал. Суккуба сунула мне в руку смешной кинжальчик. Что я сейчас буду с ним делать? На стенке надпись оставить, что мы слепые тупицы?

Пламя погасло, черви в тарелках подрумянились, и стало хоть немного меньше вонять. Сельфина вывалилась из стены льда и красиво прогнувшись, послала кипящий пиробласт в варлока. Но тот угрем скользнул за спину Обжорке, принявшей на себя ее спелл. Набрать агро карликовым клинком невозможно, и мне оставалось только медленно отступать, отмахиваясь щитом от настырной «Мары». Мы пятились к двери, а босс наконец-то нашел себе цель для баффов и хорошенько усилил союзника. Макс стал еще выше ростом, глаза горели злыми красными точками, а ядовитое облако больше не причиняло ему никакого вреда.

Фиолетовые шары со свистом резали воздух, и нам стоило больших трудов избегать его заклинаний. Сельфина закусила губу до крови, но достать злодея никак не могла. Хитрец видел ее касты и при малейшей опасности прятался за Обжорку. Мы почти уперлись спинами во входную дверь, и жабья громадина неторопливо подходила все ближе. Казалось еще шаг, и она впечатает наши тела в ворота. Босса мы пробить не могли, добраться до уязвимой спины не сумели, я безоружен, и держать его на себе просто не мог. Проклятая «Мара» давно отстучала мне

руку, бесконечно бросаясь на щит, а раздувшийся под баффами Макс, подозрительно долго кастовал какой-то особенный спелл. Нас зажали, места осталось мало и мы не могли увернуться. Похоже, пора отправляться в «сумрак».

Варлок закончил свой каст. Черный шар понесся, разрастаясь как снежный ком. Он захватывал и увлекал за собой по пути клочья ядовитого дыма. Фэй обреченно закрыла глаза, ожидая удара. Лапуля после нервного потрясения пребывала в прострации, а Сельфина невозмутимо продолжала изрыгать лед и пламя, сражаясь до последнего.

Дикий рев босса. Спелл Макса врезался в Обжорку и того от удара в спину подбросило в воздух. Жаба проворно развернулась к обидчику, но тут же получила мощнейший пиробласт в затылок уже от магички. Вьющийся около меня меч замешкался и, наконец, оставив меня в покое, понесся к варлоку.

Невероятное зрелище. Босса били с двух сторон, и он растерянно вертелся, не в силах спрятать уязвимую спину. Обаффанный до предела Макс, стоявший по пояс в плотном тумане, выглядел легендарным титаном – горящие глаза, развивающиеся темные волосы. Вокруг него порхало жало безжалостного меча, но защищаться варлок не умел и потому спешил нанести столько дамага, сколько успеет. Лапа рыдала от счастья, посылая стрелу за стрелой, но ее руки дрожали, и она все время мазала. Пафос зашкаливал, нас переполняли эмоции, и этот момент стоило бы остановить и сохранить в вечности.

Клинок «Мары» кровожадно сверкал, пиля нашего героя на части, но тот все еще как-то стоял и держался, посылая шар за шаром в потемневшую жабу. Фэй бежала к нему, чтобы достать хилом, но не успевала. Да и через яд ей все равно не пробиться.

Туша Обжорки с грохотом рухнула, разметав остатки столов. «Мара» со звоном упала на холодный мраморный пол, а через секунду тяжело осел на плиту и Макс. Когда мы добежали, варлок уже не дышал. Удивительно, что он вообще смог прожить столько под бешеным фламбергом. Лапуля села возле любимого на колени, взяв его за руку. Вернее, подняла аккуратно отрезанный локоть, потому что Макса теперь можно собрать только частями, а единственное воскрешение в сейве слито на нашего лидера.

Это еще не смерть. Всего лишь «нулевой делевел». Но вот последнего босса нам придется проходить без варлока и скорее всего без Лапы…

28

Ядовитый смог рассеялся, вокруг поверженного врага

валялись остатки мебели и еды, а рядом с ним лежал черный нарядный мешочек, расшитый крупным жемчугом. Выглядел он проще, чем предыдущий, но все же достаточно дорого. Обжорка, конечно не Призрачный Эвент, но лут должен наградить нас за храбрость и риск. Мы потеряли в бою двух человек, и если бы не сумасшедшая афера варлока, то не выжил бы ни один из нас.

– Я ухожу прямо сейчас. Пойду встречать Макса на старте! – решительно сказала Лапуля, прикрывая плащом останки любимого.

Мы понимающе кивнули. Свой квест они выполнили. И в самом деле, у меня нет мотива держать рядом с собой сестру дальше. Я проверил, что хотел, а она и так достаточно настрадалась тут с нами. Макс для нее хорошая пара и доказал, что ему вполне можно доверять. Я пока не видел общей картины, но варлок точно выбрал момент, когда мог использовать свои козыри. Лапа не пропадет с ним – расчетливый, толковый парень. Мыслями она уже вместе с любимым снова бьет зайчиков, а вот Сельфине придется искать им замену.

– Подожди, возьми лут, – вздохнула магичка. – С Обжорки он всегда с групповым бонусом. Будем держаться вместе, тогда эти вещи покажут себя в полную силу.

Лидер запустила руку в мешок и выудила оттуда изящный составной лук с резными костяными накладками. По загоревшимся глазам сестры стало ясно, что он ей понравился, и я от души был рад за нее. Все же не зря с нами сходили. Уникальные вещи, бесценный опыт, а главное ребята вошли в историю, как первые победители Призрачного Эвента. Теперь их завалят предложениями от топ-гильдий и рекламными контрактами. Они уже обеспечили себе достойное будущее.

– «Свист соловья. Бонус Обжорки за его каждую вещь в вашей пати»! Поздравляю! Будет расти вместе с тобой. Такой же упал нашему охотнику, так он и на хай-левеле до сих пор с ним бегает. А уж вместе со «стрелой-хозяйкой» ты точно возглавишь рейтинги топ-дамагеров, – продолжала нахваливать Сельфина сестренку.

Из стальной оболочки магички снова выглянуло что-то светлое и настоящее, как и в первое мгновение после боя с Мимикрой. Мне удалось тогда на секунду поймать ее взгляд, а увидеть искреннюю улыбку нашего лидера получалось нечасто. Нет, она умела скорчить любую рожицу из арсенала своих масок, но вот разглядеть под ними истинную Сельфину почти невозможно.

– Так, одну мне, а вот вторую возьми для Макса, – сказала она, достав две коробочки с ювелиркой. – Ему пригодится. Молодцы, завидую. Мы еще обязательно встретимся! – две девушки трогательно обнялись, прощаясь.

Лапуля растрогалась до слез, но вдруг раздался грохот, сверкнула молния, а за спиной сестры в мраморе образовалась небольшая воронка. Волосы у обеих комично поднялись дыбом, потрескивая статикой. Магичка отпрянула и с недоумением посмотрела на свою руку – пальцы отсвечивали голубым и слабо искрили.

– Вот оно, поймала его! Видели? – она ликовала, наконец-то найдя движение, запускавшее молнию.

– Если бы обнималась почаще, то получилось бы гораздо быстрее… – ядовито отметилась суккуба, но Сельфина была слишком занята и не обратила на ее реплику никакого внимания.

Она продолжала трясти ладонью, пытаясь повторить спелл еще раз, и все проворно отбежали от нее в сторонку. Заклинание базовое, как и любое, что получается из архи-элемента, но из-за уникальности оно пока еще имело чрезвычайно мощный эффект.

Снова громкая вспышка, молния метнулась в другой конец зала, вдребезги разнеся один из столов. Магичка прыгала на месте, хлопала в ладошки и радовалась как ребенок. Новое заклинание заняло ее надолго, ну а мы Фэй пока прощались с Лапулей. Я по праву гордился ей. Бывшая студентка Элизиума оказалась хорошим человеком и храбрым бойцом. Сестра улыбнулась, махнула рукой, и родной силуэт растаял за дверью, унося светлую часть меня самого. Сердце защемило, а в уме пугливо мелькнула мысль, что я больше никогда ее не увижу…

Ну, вот что за чушь лезет в голову? Не представляю, что за катаклизм может стереть часть данных на сервере, чем собственно я и являлся. Люди в систему больше не лезут, игра приносит бешеные деньги, что может угрожать виртуальному мобу? Разве что взрыв сверхновой поблизости…

Треск электрических разрядов в зале становился все сильнее, угрожая трансформироваться в уже полноценный шторм. Сельфина веселилась на полную катушку, осваивая новый спелл, и потеряла всякий интерес к луту. Придется заняться им самому.

Я обернулся, чтобы приступить к наиболее интересной и важной части виртуальных походов, но в мешочке уже шарили любопытные ручки Фэй.

Суккуба выудила короткий деревянный жезл с полупрозрачным камнем в качестве набалдашника и стала с любопытством рассматривать диковинную вещицу. «Жезл сострадания» – короткая надпись на резном древке. Опять мелкий шрифт. Я подозрительно повертел его в руках, поискав на всякий случай какой-нибудь неприятный сюрприз. Ароматное темное дерева с густым, пряным запахом. Навершие с большим сияющим янтарем. Если присмотреться, то внутри застывшей смолы угадывалось мелкое существо с ажурными крылышками. Похоже, теплый свет исходил именно из него. Мне показалось, что оно живое и будто бы осторожно приглядывается к Фэй, оценивая новую хозяйку.

Мешок пуст, а где приз для меня? Я с ненавистью посмотрел на проклятый фламберг. Подлый клинок, расчленивший варлока, так и валялся рядом с тушей Обжорки. Но в отличие от Макса, тварь предала нас уже по-настоящему, оставив меня безоружным.

Что-то было не так. Казалось, оружие изменилось. Его черная аура поменяла цвет на благородный синий отлив. Заинтересовавшись, я брезгливо поднял клинок, ожидая знакомое покалывание и кровавую дымку. Рукоятка меча удобно легла в ладонь, но уже без вампирского эффекта. В принципе, он почти не замечался и раньше, поскольку компенсировался постоянным хилом кольца Фэй. Сейчас же фламберг молчал, а моя рука наливалась необычной силой. Видимо, я стал получать ощутимый бафф. Теперь на клейме выгравировано: «Лезвие Ваджры. Разруби тьму неведения! Бонус Обжорки за его каждую вещь в вашей пати». Злобная «Мара» исчезла. Странная надпись. Новый намек?

– Меч всегда символизировал дух воина. Неплохая замена, да Хану? – вкрадчивый голос Сельфины колокольчиком прозвенел за спиной. – Да расслабься уже, сестра ушла.

Я ошарашенно обернулся. Меня узнали? Как?

– Я догадывалась еще после драки в таверне, но окончательно поняла, когда увидела выкрутасы с мечом. Никто бы не смог их повторить, да и твой боевой стиль нельзя не узнать. А Лейла все так же помешена на тебе, – притворно вздохнула магичка.

Чувствовалось, что она все же не уверена в своих выводах и сейчас шла ва-банк, пытаясь вызвать на откровенность. Видимо надеялась, что мы не сможем скрыть реакцию в случае удачного попадания. Девушка умна, проницательна и почти сразу раскусила меня. Сестре пока больше ничего не грозит, но о наших первых контактах лучше все же помалкивать.

– Не знаю, как это у вас вышло, но я безумно рада, что мой командир жив. Не могу сказать, что у меня то же чувство по отношению к Лейле… – усмехнулась красавица, поймав изумленный взгляд Фэй.

Я молчал, пытаясь понять, что можно сказать, а чего не стоит. Пожалуй, врать дальше нет смысла. Сельфина поможет нам узнать что-то новое. «Демонический заговор», «шарики», местный «хозяин»… Во всем этом надо как-то разобраться. Одну миссию я выполнил, но впереди еще какая-то муть с навязанным мне приглашением.

– Возможно, нас действительно когда-то звали Хануван и Лейла… – я не успел договорить, как девушка облегченно выдохнула и в следующую секунду уже висела у меня на шее.

Посмотрев на закипавшую Фэй, я решил не усугублять ситуацию. Она ревниво дернулась, чтобы отодрать от меня чужое и наглое женское тело, но передумала и тактично отступила. Мимикра не врала. Магичка была неравнодушна к своему рейд-лидеру в прошлом, а подозрения суккубы оказались оправданы. Пришлось успокаивающе обнять Сельфину.

– Ладно-ладно, мы тут. Прости, что не сказали сразу. Сильно переживал за сестру… – промямлил я, чуть отстраняясь.

– Расскажи все с самого начала. Где ты был все это время, как появился? – жадно стала расспрашивать магичка, кинув презрительный взгляд в сторону Фэй. Она прекрасно поняла мою вынужденную сдержанность.

– Подожди, тут все очень сложно. Пока непонятно кто мы в действительности. Память пуста, лишь обрывочные «мультики» воспоминаний, – осторожно начал я.

– Ты словно боишься признаться их своими. Тебя что-то пугает? – удивленно спросила Сельфина.

– Нельзя ни в чем быть уверенным. Возможно, с их помощью нами пытаются манипулировать, а настоящие тела могут спать в какой-нибудь колбе с бульоном. Вдруг это только эксперимент чокнутых ботаников? Кто нам показывает эти «фильмы»? Особенности психики, рефлексы, мышечную память… Их можно аппаратно считать с мозга и эмулировать новую личность, считающую себя человеком.

– Ты подозреваешь в этих кознях искусственный интеллект игры или злого гения? – магичка не пыталась скрыть иронию.

– Не знаю, но хочу выяснить. В игре странная эпидемия разумности мобов. Возможно, местный босс и есть источник заразы. У него много помощников даже вне подземелья. Игроки, монстры – мне попадались и те и другие. Похоже, он плохо влияет на варлоков, используя их собственных демонов. Ты

видела, что творилось с Максом? – спросил я, стараясь не выглядеть психом.

Наверное, магичка все же сделала свой собственный вывод и потянулась потрогать мой лоб, но решила не провоцировать Фэй. При желании можно разглядеть и симптомы горячки, но моя сбивчивая речь и воспаленные глаза были лишь следствием крайней усталости.

– Да, вот как раз хотела спросить. Почему Лапа вдруг так завыла? Откуда надрыв, что за трагедия? Ну да, некоторые боссы умеют брать на время игроков под контроль, что тут такого?

– Там все нечисто, а сестра не могла не почувствовать! Вся эта история с Хорем и тюрьмой, перевоплощения в яйцеглотов… Они рассчитывали, что получили Макса навсегда. Заговор! Им толкают через квесты какую-то дурь, а все ниточки ведут сюда. Узнаем, когда доберемся до их главного. По крайней мере, мне так обещали, – горячо забормотал я, поймав себя на мысли, что действительно выгляжу свихнувшимся параноиком.

Судя по открытому рту Сельфины, так и было. Ее удивление сменилось участием, словно она слушала больного ребенка. Зря начал. Все равно не поверит.

– Ты ведь намекала на что-то, рассказывая про самообучающийся искусственный интеллект. Думаешь, он может стоять за всем этим? – нервно спросил я.

– Да нет, не думаю, что машина способна создать сознание или перевести любовь в цифровой ряд, к примеру,… – уже сочувственно сказала магичка, уходя от ответа.

Похоже, тест на вменяемость провален. Сельфина, жалея меня, не стала развивать тему и повернулась к Фэй.

– Ему бы отдохнуть, а то выглядит бледным. Проклятый меч выпил из него все соки, – озабоченно сказала наш лидер, словно меня рядом не было. – А мне надо найти двух человек на финального босса, что будет непросто. Но прежде, я все же хочу услышать вашу историю с самого начала.

Суккуба вопросительно посмотрела на меня. В самом деле, что нам скрывать? Сельфина требовала прямого ответа, но все же мне не поверила. Пусть сама тогда выберет то, что хочет. Я просто вывалю на нее правду.

– Так расскажите, что с вами случилось? Или все еще не доверяете мне? – внешне спокойно повторила магичка, но в прямой постановке вопроса читалось ее напряжение.

Час ушел на то, чтобы рассказать о моих приключениях. В отдельные моменты девушка искренне смеялась, а через миг уже еле сдерживалась, чтобы нас не прибить. Я устал врать и чувствовал свою ответственность перед ней, ведь именно я всех

сюда затащил. Впереди ждет разгадка этой мутной истории, а Сельфина, как и мы, хотела в ней разобраться. Осознанность монстров… Это очень серьезно. Возможно, впервые за свою историю люди встретились с нечеловеческим сознанием и интеллектом. Давняя мечта о гомункуле нашла, наконец, воплощение. Уничтожив один мир, мы создали другой, но перенесли в него все свои страхи, а теперь нарисованное нами вдруг обрело разум…

29

***

Все неприятности начались в конце первой фазы боя. Какой-то идиот из лучников продолжил стрелять, когда удильщик сбросил агро. Коротко свистнула стрела, тварь прыгнула в рейд, и народ бросился врассыпную. Офф-танк на этом боссе обычно не нужен, но сейчас бы он нам пригодился. Теперь придется самому ловить босса.

В таких случаях неудачник просто умирает под мобами, а хилер не шевельнет даже пальцем, чтобы попытаться его вытащить. Если авторитет танка никто не подвергает сомнению, то срыв агро всегда проблема самого игрока. И ладно бы сорвала Сельфина с ее колоссальным дамагом, а тут просто кто-то зевнул.

Но сейчас мне от этого не легче, поскольку идет трансляция, и мы не можем терять людей на пустом месте. Это же не новый босс, а заурядный аутдор! Непозволительно глупая ошибка для гильдии нашего уровня. Толпы заскучавших писак теперь радостно обольют ее грязью на первых полосах новостных лент. Конкуренты воспримут труп в рейде как роскошный подарок. Нас поднимут на смех. У местных гиен наверняка получится раздуть историю заново. Вспомнят события моей молодости, а там глядишь, напишут еще и по книге.

Да кто же так слажал, что у него с мозгом? Черт, он бежит не ко мне, а куда-то в степь, где его не достанут хилеры! Ко мне надо, ко мне! Куда этот дебил тащит за собой моба? Что за нуб*!

**(Нуб – новый, неумелый и неопытный игрок).*

Наверное, новичок на испытательном сроке. Вижу его в первый раз, даже не знаю имени. Ластморд подобрал игрока из рекрутерских заявок, и сразу решил проверить в деле, но не на трансляции же! Надо бы все проверять самому, но люди могут воспринять это как недоверие к своим офицерам. Поползут сплетни и слухи…

Рейд вынужденно растянулся, когда из Лейла все же достала хилом лучника. Босс бросился к ней, но я успел перехватить его и

облегченно вздохнул. Так бегать по сопкам в тяжелых доспехах не приходилось давно и беглого монстра с трудом удалось поставить на место. Сейчас восстановлю свой рабочий цикл, и все будет в порядке.

Но на этом все наши приключения не закончились. Раздался хлопок, комья земли взлетели в воздух, а из образовавшейся воронки высунулся длинный липкий язык, слизнувший несчастного нуба как муху. Беднягу мгновенно утянуло под землю. Из ямы в фонтане крови вылетели куски истерзанного мяса, а через несколько секунд и покореженные доспехи. Частей тела в них уже не было. Человека просто высосали из железа, словно коктейль через трубочку.

Пустынник! Но откуда здесь этот аутдор? Он же из соседней локации! Тварь могла зарыться здесь, только если ее сюда специально откайтили. Должно быть с ней сильно помучались и без потерь не обошлось. Моб слишком резко и далеко прыгает и даже умелый кайтер не уйдет безнаказанным. Для такого подвига нужно несколько человек и долгие, болезненные репетиции. Но кому это нужно? Кто-то очень заинтересован в публичном вайпе «Нью-Лайфа». Барыги, продавшие нам информацию об удильщике, скорее всего с ними из одной компании. Да и новичок как-то подозрительно неловко напоролся на «мину», будто специально искал ее в поле. А еще и нелепый срыв агро в простейшей ситуации…

Потом подумаю, тут одной тупой жертвой дело не кончится. Он вот-вот должен выпрыгнуть из-под земли и пойдет на рейд, а значит, мне надо встретить его по дороге. Придется взять с собой и удильщика. Держать на себе двух аутдоров без офф-танка? Это как раз для меня! Супостаты ошиблись, им надо бы гнать сюда третьего, да боссов-рарников поблизости больше нет. Я вытащу, ничего страшного. Рейтинг просмотров наверняка зашкаливает, нам даже на руку тупые интрижки врагов. Придется только «синхру» до предпоследнего уровня сдвинуть…

Рейд мялся в сторонке, а я пока вяло отмахивался от первого босса и ждал второго. Несчастный нуб только разогрел его аппетит. Массивной бронированной тушке требуется много калорий.

Вот, началось! От воронки протянулась цепочка быстро вспухающих кочек, словно ко мне несся чудовищный крот. Пустынник похож на него – мощные передние лапы-ковши, длинное мускулистое тело. Такому бы тоннели в реальном мире бурить, видимо его с настоящих роботов и срисовывали.

Чуть разворачиваю удильщика, чтобы поставить его на пути «траншеекопателя». Пусть встретятся, поздороваются друг с

другом. В игре всего два таких «землекопа», вот теперь у них есть шанс наконец-то увидеться…

Выбираю нужный момент и подныриваю под челюсти, прижимаюсь к обугленному, истыканному стрелами мобу, как к родному. Потерпи братец, тебе недолго осталось. К нам твой боевой товарищ на всех парах спешит. Злой, голодный и раздраженный. Затерявшийся в чужой и страшной локации. А дома осталась теплая, уютная нора и запас провианта на зиму. Бедняга, наверное, хочет у нас дорогу спросить…

Земля под ногами дрожит и начинает обваливаться. Прыгаю в сторону. Степь вскипает под удильщиком. Пустынник вырывается на поверхность под ним и с разгона сильно бьет его в брюхо. Тяжелая туша подлетает в воздух, нелепо болтая толстыми, морщинистыми лапками. Судя по силе удара, он досрочно переходит в свою третью фазу, толком так и не начав вторую…

Сдвиг синхронизации грозит мне делевелом, но лишь бы вытянуть бой, лишь бы не вайпнуться. Если меня уронят, то отдохну от рейдов два-три месяца, пока буду набирать с нуля уровни. Зато гильдия сорвет солидный куш в деньгах, а всплеск популярности добавит новых спонсоров. Два аутдора разом не шутки. Таких ситуаций раньше ни у кого еще не было, а я бы не решился сам создать ее специально. Слишком большой риск даже для меня. Но ничего не поделать, выбирать не приходится, работаем с обстоятельствами. Жаловаться на судьбу не будем, придется подстроиться под то, что уже есть.

Я удачно съездил мечом по морде оглушенного моба, пока тот недоуменно крутил червевидной башкой. Так разогнаться… Наверное решил, что врезался в камень, но вот может ли он вообще думать? Бездушный адский механизм для наших жестоких забав, откуда там мысли? А вот мне надо все просчитать. Удильщик пришел в себя, а значит, будут войд-зоны, а скакать между ними с двумя боссами очень опасный аттракцион. Надо переводить в третью фазу до огненных луж. Можем успеть!

Команда на полный дамаг по первому мобу, а сам и занимаюсь вторым. Рейд дал оглушительный залп из всех орудий, тварь взревела от боли и пронеслась мимо меня. Ничего, покайтят и нюкнут, там совсем немного осталось, а вот дальше от удильщика можно ждать что угодно. Набор способностей босса в третьей фазе непредсказуем. Что для нас игра выкинет в этот раз? Впрочем, может ли быть что-то случайным? Всегда есть причины, но если мы их не видим, то почему-то считаем, что они происходят «случайно»…

Моб добежал, рейд расступился перед ним как вода,

пропуская обезумевшего от боли удильщика. Ледяная лужа, замедление – Сельфина умничка, молодец, ее магички работают как часы. Я создавал запас агро, в одиночку сражаясь с пустынником, и следить за приключениями удильщика больше не мог. Все внимание сосредоточено на жутких треугольных челюстях, опасно щелкавших перед моим носом. Уворот, нырок, уклон, блок – приходилось вертеться ужом, чтобы не повторить судьбу тупого нуба. А за спиной у меня грохотало, свистело, шипело, сопело. Эльвирка как обычно взял командование на себя. Сейчас добьют, он справится, ему там виднее.

Какая шустрая тварь! Сейчас едва не оттяпала руку по локоть. С агро давно в полном порядке, но рейд пока занят. Внезапно все стихло, и тишина за спиной мне очень не нравилась. Разворачиваю босса, надо посмотреть, что там творится. Лейла оттянулась назад вместе с рейдом, как бы мне не выйти за дистанцию ее хила.

Как скверно-то, попался самый нежелательный вариант. Тварь схлопнулась в большое непробиваемое яйцо, а скорее в куколку, из которой вылезет под баффом берсерка. С каждой секундой она будет бить все больнее, а через три минуты любой ее удар превратит меня в блин. Делать нечего, надо возвращаться и снова брать на себя удильщика.

Обычно мы всегда успевали добить его раньше, но теперь на мне висит еще и пустынник, а значит, дамаг по танку станет фатальным гораздо раньше. Такое не отлечить, мгновенная смерть. Мне будет нельзя попадать под удар.

Даю сигнал на атаку пустынника. С ним гораздо легче, у него всего две фазы. Получив приличный урон, закопается, восстановит силы и вынырнет под случайно выбранной целью. Подставить удильщика второй раз не получится, если только весь рейд не залезет верхом на него. Сорок человек, пирамида в три этажа, хрупких магичек натолкать под мохнатое брюхо, их там много поместится…

Я задумался, представляя в красках картинку. Цирк шапито, откровенные наряды, страшные клоуны. Хлипкие кастеры балансируют на могучих плечах милишников, барабанная дробь, а голос конферансье объявляет смертельный номер: «Последний подвиг Ханувана!».

Челюсти звонко щелкнули слишком близко, забрызгав меня слизью. По телу пробежал холодок. Тварь едва не откусила мне голову, моментально выветрив из нее всякую чушь. Поразительно, что в такой опасный момент ум смог забыться в фантазиях! Человек привыкает к чему угодно…

Рейд дамажит «червекрота», а из куколки вылупляется

обновленный удильщик. Летающий! Опять не повезло. Метаморфоза причудливо трансформировала прежде неуклюжее тело в чудовищную стрекозу. Скорее в «стрекозла», судя по острым, винтообразно закрученным рогам. Ажурные, прозрачные крылышки – дизайнерам мобов плевать на аэродинамику, они лепят все, что пригрезилось когда-то в детских кошмарах. А нам отдуваться за их воспаленное воображение, сражаясь с химерами…

Пустынник горестно вздохнул и ушел под землю залечить раны и подумать о бренности жизни. Забираю «стрекозленка» и выкладываюсь на полную. Рейд начинает работать по цели почти сразу. Времени у нас нет, пауз не будет. Поддерживать такой темп для танка трудно, но любой срыв агро сразу приведет к цепочке смертей. Летучая тварь слишком шустра, а под таким баффом догонит и заклюет мгновенно.

Эльвирка командует, игроки подтягиваются ко мне поближе и рассредоточиваются, чтобы я смог быстро подхватить пустынника. Земля под одним из них вспучивается, но тот резко отпрыгивает и пасть моба с обидой щелкает, глотая лишь воздух. На мне снова два босса, один из которых напоминает взбесившуюся швейную машинку. Стоять нельзя и я бегаю кругами вокруг первого босса, таская за собой второго, стараюсь сохранить дистанцию. Его замедляют, но тварь все равно периодически достает меня. Расстояние небольшое, прыгать она не может, поэтому плетется сзади, пытаясь ухватить мою вкусную тушку. Прыжок, удар, перекат, снова удар. Пот заливает глаза, нечем дышать. Сердце громко бухает в груди. Кажется, оно уже стучится о сталь панциря. С трудом уклоняюсь от длинного жала и больше не рискую ставить блок. Опять зацепило. Не успеваю! Держать агро!

Отбрасываю щит – он стал бесполезен, как впрочем, и вся броня. Любой пропущенный удар будет последним. Снимаю шлем, на ходу скидываю все железо, что смог от себя оторвать. Стало легче, но босс все сильнее и проворнее с каждой секундой. Замечаю первые признаки скорого срыва агро. Чудище чаще косит фасетчатыми глазами на рейд, нервно топчется, крылья напрягаются и машут быстрее, начиная создавать подъемную тягу. Оно вот-вот взлетит, и я тогда его уже не поймаю! А сзади меня клацают зубы «червекрота». Надо быть быстрее, еще быстрее!

Похоже, открылось второе дыхание, я поймал рваный ритм стремительного, замысловатого танца. Мощный рубящий удар, падение, прыжок в сторону, разрыв дистанции, разворот, обманное движение и снова удар! Ни одной мысли в голове.

Кажется, что выключили звук. Прозрачная ясность, словно смотрю со стороны, откуда-то сверху. Отстраненно, чужими, равнодушными глазами. Кто я, что происходит, зачем это все?

Пустынник все же догнал меня, отхватив приличный кусок плоти. Звук вернулся вместе с ошеломляющей болью, в глазах потемнело, расплылось. Мощный поток входящего хила, брошенный вовремя спелл-щит «физ-иммуна». Зрение вернуло четкость, но момент упущен – удильщик взлетел! Это вайп!

У меня оставалась секунда, чтобы попытаться достать его, высоко прыгнув. «Синхру» до предела! Надо головой тревожно запульсировало красное свечение, предупреждая всех о моей авантюре. Обратного хода нет, понизить ее уровень можно только выйдя из боя.

«Только Нью-Лайф! Только хардкор!» – старая речевка взвыла в разгоряченном мозгу, и тело ввинтилось в пространство, будто разрывая густой воздух на части. Я достану!

Хрясь! Меч вонзился в подбрюшие босса почти по самую рукоятку и застрял, а я крепко вцепился в эфес двумя руками и не отпускал. Летучая тварь не выдержала груза и тяжело кувыркнулась вниз вместе со мной.

Обостренные до предела рефлексы и абсолютная нейронная связь дали возможность оттолкнуться от босса ногами за долю секунды до падения. Меч остался в ране, прыжок в сторону, перекат. Передо мной билась и ревела бесформенная куча, будто слившаяся в одно карикатурное существо. Чудовище очень удачно для нас рухнуло на своего коллегу, вдавив того в землю. Их тела переплелись, броня сцепилась фигурными выступами и зажалась. Мобы, словно два нелепых жука, беспомощно царапали воздух лапами в попытках отделиться друг от друга и встать.

– Только Нью-Лайф! Только хардкор! – восторженно громыхнуло в воздухе единым, многоголосым хором.

Рейд поливал огнем барахтающуюся и визжащую кучу-малу, наплевав на агро. Удильщика нюкнут, а со вторым мобом разобраться проще простого. Мне нужно оружие! Кто-то кинул глефу и я присоединился к общему веселью, круша и кромсая оглушенных чудищ на части. Победа!

И вдруг все затихли, тревожно повернув головы куда-то вправо. С вершины ближайшей сопки на нас неслась лавина под черным флагом изгоев. ПвП-рейд! Засада!

В уме запоздало вспыхнула догадка – все подстроено! Фирмачам не нужен наш вайп, они хотели физически устранить гильд-мастера в обоих мирах, чтобы протащить свои «театральные постановки»! А зная мое прошлое, нетрудно предугадать, что я выставлю синхронизацию на максимум, когда

подопрет. Чертовы барыги! Громос продался с потрохами, подлый ублюдок, предатель!

Краем глаза уловил еще два вспыхнувших красных сияния в рейде. Андедушка, Лейла, что вы творите, черт вас возьми! Ну, зачем! Им нужен только я, они в любом случае возьмут меня в фокус, а ваша смерть ничего не изменит!

Еще десяток огней! Бусидо. Ветераны решили идти за мной до конца…

– Только Нью-Лайф! Только хардкор! – эхо сорока голосов снова заплясало по сопкам…

30

***

Холод и влага. Снова очнулся в слезах, но теперь уже в собственных. Мы опять на том же месте в нашей башне. Низкое сумрачное небо плакало вместе со мной редкими легкими каплями. Фэй, как и всегда, вышла из медитации раньше, а теперь зябко ежилась, рассеяно уткнувшись взглядом в пространство. Развивающиеся на ветру волосы с сединой, грустное отрешенное лицо – девушка выглядела красавицей даже в глубокой печали. Смотрела ли она тот же «сон», видела ли только что нашу гибель? Мы любим друг друга, да к тому же еще и бессмертны, но почему так тяжело на душе?

Я не знал, с чем встретилась Фэй, но хорошо понял, что угнетало мой собственный ум. Тяжелый груз прежней жизни достает нас везде. Друзья умерли из-за меня, я все-таки утащил их с собой. Они просто не могли поступить иначе. Все так же, как раньше. Остаться в безопасности, когда их лидер уже обречен – мои самураи посчитали это трусливым и подлым. Мы всегда вместе встречали смерть лицом к лицу, чувствовали ее пустое, ледяное дыхание. Рисковать, так одинаково, но к чему это привело нас? Я все еще жив, Лейла со мной, но остальные мертвы! Она спасла меня, сдав тогда психиатрам, и не дала разделить судьбу павших товарищей. Но кто спасет от муки знания, как с ним жить? Зачем заставляют все вспомнить? Долг рвет мне сердце, но как расплатиться, чем его искупить?

Ветераны старого Нью-Лайфа… Их давно нет, но каждый из них в моей памяти. Когда-то мы выбрали путь чести и славы, кодекс бусидо, презрения к тем, кто цеплялся за свои жалкие, скучные жизни. Ребята сделали то, что не позволили мне – пошли до конца, и возможно, шкура моба и есть мое наказание? Хорошо, пусть прошлое терзает меня, но за что мучают Фэй? Только за то, что любила меня? Мой разум отравлен и заражает все, что ему дорого, а теперь еще и бессмертен. Он не может себя даже убить,

а то, к чему прикоснется, всегда умирает…

Кулаки сжались и я, заскрежетал зубами так, что услышала Фэй. Она обернулась и озабоченно посмотрела, повторив участливый взгляд Сельфины. Их тревожные, сочувствующие интонации начинали меня раздражать. Девушки решили, что я чокнулся?

– Милый, тебе не кажется странным, что над нами хмурые тучи, а за крепостными стенами светит солнце? – суккуба поняла мое состояние и пыталась отвлечь меня от мучительных мыслей.

Внутри все шипело, и я нехотя бросил злобный взгляд в сторону города. Действительно, там стояла прекрасная, ясная погода. Похоже, мы собрали над нами тучи с целой локации. Несколько грифов терпеливо и мрачно вились над нашими головами в предвкушении скорого ужина. Крупные, неопрятные птицы с длинными лысыми шеями. Падальщики чувствуют нашу смерть? Откуда-то я знал, что они любят выедать внутренности, просовывая голову в задний проход трупа. Воображение угодливо нарисовало эту картинку и меня передернуло от отвращения. Не дождутся!

– Чувствую себя необычно мерзко. Мне кажется, что нами пытаются манипулировать. Ты бы знала, что лезет мне сейчас в голову… – неохотно буркнул я.

Гиблое, темное место. Трудно даже представить себя тут спокойным и умиротворенным. Такое суицидальное настроение вполне могло заставить сигануть вниз, так может наш финальный бой уже начался?

– Ты думаешь, виноват главный босс? – задумчиво спросила Фэй.

– Не знаю, – я пожал плечами. – Скорее всего. Давление слишком грубое, чтобы его не заметить.

– Так и должно быть. Ты знаешь сюжетную легенду этого места?

– Откуда? Ты же не говорила! – раздраженно бросил я. Черт, не хватало еще срывать зло на Фэй. Как всегда, думаю только о себе, а ведь ей гораздо тяжелее приходится.

– Прости. Сам не свой. Может лучше спуститься и выйти за стену на солнышко?

– Там наверняка полно прессы. Два босса убито, а парочке людоедов не нужно внимание. Журналисты все сразу разнюхают, – спокойно объяснила суккуба.

– Согласен, – кивнул я. – Но тут меня душит от злости. Пошли к собору, пока я не искусал нас. По дороге расскажешь легенду.

По правде говоря, я не надеялся, что магичка так быстро

уломает кого-то. Конечно, она звезда и все такое, но кто в здравом уме согласится штурмовать последнего босса? Пусть после делевела прежний уровень в начальной локации можно набрать за неделю, но Цитадель успела обрасти страшными мифами и пугало всех до чертиков. Хотя, все возможно. У нашей красотки свой фан-клуб и, судя по тому, что я видел, парни с восторгом расшибут за нее головы.

– Если очень коротко, то жил-был один храбрый рыцарь. Как водится, отправился он на охоту и завалил медведицу голыми руками. Или рогатиной заколол, не помню… – Фэй смешно сморщила носик, вспоминая. – В таверне всегда шумно, могла напутать.

– Да, неважно, дальше-то что? – нетерпеливо поторопил ее я.

– Мы куда-то торопимся? – обиженно протянула суккуба. – Важны любые мелочи.

– Прости. Видишь, я нервничаю. Не обращай внимания. Пройдет. Продолжай.

– Сбилась иза-за тебя. Погоди, вспомню, – Фэй притворно сверкнула глазами. – Там еще медвежата в берлоге нашлись. Их тоже убили, без матери все равно погибли бы. А зверь-то оказался непростым и мстительным. Вернулся наш вояка домой, а ворота закрыты. На копьях вокруг замка головы его верных слуг и друзей, а на колах сидят все, кто отказался присягнуть повелительнице.

– Какой? Зомби-медведица что ли? – спросил я, подчеркнув ее нездоровый интерес к этой тематике.

– Нет. У жены усугубились проблемы с психикой, – холодно парировала уязвленная суккуба, поняв намек. – Зверь наслал проклятие и ее душой завладели демоны из других измерений. Как известно, они обожают плескаться в ванне, наполненной кровью девственниц. С их поставкой сразу возникли проблемы, и женщина пребывала в прескверном расположении духа, что сильно отразилось на местном мужском населении.

– Нашла виноватых? – спросил я, понимающе улыбнувшись. – Борьба за ресурсы? Девственницы в сказках обычно товар редкий и ходовой…

– Так вот, – Фэй смерила меня уничтожающим взглядом, – наш герой собрал в округе выживших мужчин и полез в замок восстанавливать семейный мир и порядок. Первый бой силам зла они дали в подвале, где сидит Мимикра, но с первого раза не вышло. Демоны наотрез отказывались дохнуть, и тогда некий умудренный старец подсказал принести жертву.

– Опять девственниц? – радостно подсказал я.

– Нет, все равно кого. Да что у тебя за пунктик такой? –

подозрительно спросила суккуба. – Подумав, решили пожертвовать кем не жалко. А не жалко трусливых. Они самые слабые, от них все равно нет толка. И дело пошло, герой одержал первую победу.

– Поэтому первый босс отражение наших собственных страхов?

– Ты проницателен, мой капитан! Но в таверне я ничего не знала о местном бестиарии, и провести столь сложные параллели, увы, не смогла, – иронично улыбнулась Фэй.

– А на втором боссе прирезали самых толстых? – догадался я.

– Да. Остались только храбрые накаченные парни с кубиками пресса. А скорее всего, и с кубиками мозга, раз наступили на все те же грабли, – Фэй вопросительно кивнула мне, чтобы я продолжил мысль.

– Нельзя добиться хорошего, пользуясь чем-то плохим? Цель оправдывает средства? – у меня вырвалось первое, что пришло в голову.

– Именно. Достигая своей цели любыми путями, человек меняется и в итоге занимает место злодея, с которым так упорно боролся. Победив демоницу-жену, бравый вояка нашел у нее зеркало. Конечно же, магическое. Увидев в волшебном отражении пороки людей, славный герой решил, что их не исправить и сам убил выживших спутников. Он искренне полагал, что избавил их от адских миров, но взглянув в зеркало, увидел за собой демонов, с которыми только что воевал. Бедняга так стремился к победе над злом, но хитрые твари нашли в нем себе нового Повелителя.

Я задумался. Похоже, тут загадка, а тема очень серьезная. В самом деле, что лучше – дать людям неизбежно погрязнуть в пороке или прибить сразу, спасая от адского перерождения?

– Значит, он не дал своим людям пасть и совершить ужасные действия в будущем. Оригинальный, решительный подход. Парень не думал о себе, поскольку если уж верил в адские измерения, то должен был понимать, что попадет в них сам за убийства еще невиновных, – задумчиво пробормотал я.

– А если бы они изменились? Вдруг люди неожиданно подобрели бы? А может зеркало его обмануло? Тогда он всего лишь убийца! – заявила Фэй, сжав губы в тонкую линию.

– Это же только сказка, тут важна идея. Тогда его просто надули. Ему следует обратиться с жалобой к производителю зеркала. Нарушены права потребителя. Должно висеть предупреждение, что показана лишь вероятность. Но у героя нет сомнений, а значит, его мотивация чиста. Ты же остановишь ребенка, если увидишь, что он опрокидывает на себя кастрюлю с кипятком, верно? Или будешь стоять и смотреть, чтобы сказать

«так тебе и надо»?

– Ты запутался! Он стал воплощением зла, Повелителем демонов! – вскипела суккуба.

– Это его жертва. Очень удобно оставаться чистым и светленьким, не пачкая ручек. Источник любого зла всегда в эгоизме. «Рай для себя», а остальных в ады, ведь они заслужили! Тебе нравится такой принцип?

– А тебе нет? Ты им все равно не поможешь! Если оба тонут, то лучше спастись одному, а потом вернуться к другому! – Фэй упрямо стояла на своем.

Я начинал злиться. Мне почему-то хотелось с ней спорить. Как мы умудрились втянуться в «семейную ссору», обсуждая обыкновенную сказку? Возможно, мне не хотелось потерять лидерство в нашей паре, а в душе таилось веское подозрение, что суккуба умнее. Я изо всех сил давил на логику, пытаясь оставить за собой последнее слово, но Фэй не собиралась легко сдаваться. Надо как-то загнать ее в угол…

– Хорошо, пусть один выплыл. Зачем ему теперь надрываться, чтобы помочь второму? У него все хорошо, а истинному сочувствию он так и не научился, ведь до этого он занимался только собой. Сострадание требуется вырастить в себе намного раньше, ведь потом не будет мотива меняться.

– Но в этой сказке все наоборот! Он же катится в худшую сторону! Разве так в нем останется что-то доброе? Пропадет и немногое, что раньше было… – не успокаивалась суккуба.

– Возникнет привычка. Развитие требует повторения. Укоренится мысленное устремление думать лишь о других, ослабнет эгоизм. Вот в чем настоящий смысл и суть этой легенды. Не важно, как это выглядит и к чему приведет. Мы понятия не имеем, во что выльются наши действия, но если мотив чист, все остальное приложится.

– Я поняла тебя. Настоящие злодеи тут мы, раз по сценарию пришли убить такого правильного парня. Может, перейдем на его сторону. Как Макс, но только по-настоящему? – усмехнулась Фэй.

– Не злись, просто умничаю. Обычное упражнение в логике, – примиряюще сказал я, лихорадочно соображая как перевести тему. – Кстати, тебе не кажется странным, что наш варлок все время молчал?

– Так он всегда был занят, мысленно лапая мою грудь… Темный такой тип, себе на уме. Только и делал, что бросал косые взгляды и подозрительно щурился. Думаю, он и себе-то не верил. Лапа все бегала, суетилась вокруг него, а он по-царски так, небрежно развалившись, позволял ей любить его… – недобро фыркнула Фэй. – Я уверена, что первым делом, Сельфина

отправилась сразу к нему, чтобы вытрясти всю историю.

– Да, там все как-то непросто. Заметь, по легенде босс повелитель демонов. А в том злополучном списке «наркозависимых» одни варлоки. Да и приглашение я получил от импа Хоря. Макс сделал вид, что принял их правила. Расчетливый парень хотел понять, что от него требуют. А когда пришлось сделать выбор, раскрыл себя и смылся из подземелья, прихватив с собой Лапу.

– Думаешь, боялся? Дал распилить себя твоей «Маре», лишь бы не идти на главного босса? – засомневалась Фэй.

– Наверное. Мы представлялись ему странной парочкой. Неизвестная карта. Он мог ожидать от нас чего угодно. Предпочел не рисковать и свалил при первой возможности.

– Может и нам сделать так же? Честно говоря, я боюсь, – Фэй умоляюще посмотрела и прижалась ко мне. – Давай уйдем отсюда? Что нам не хватает? Вернемся к нам в замок или в любое другое место, куда только захочешь! Обещаю, со мной скучно не будет… – игриво промурлыкала суккуба так, что меня окатило волной жара.

Я благоразумно промолчал, боясь спугнуть решительный настрой Фэй. Ее проворные пальчики забегали по застежкам брони, тяжелый панцирь с лязгом упал на землю – девушка ловко извлекала меня из кучи железа, словно улитку из раковины. До собора мы так и не дошли, свалившись в мягкую траву по дороге. Поразительно, но в мерзко-серой облачности образовалось прореха, выглянуло солнце. Теплый поток света выхватил две фигуры из тусклой, почти бесцветной картинки. Казалось, что искусственный интеллект игры каким-то образом сфокусировался на крохотном клочке земли, обострив органы восприятия до предела. Мне словно подсказывали, что я мог пропустить, в чем сама суть...

Ум вдруг неожиданно перешел в очень странное состояние. Мир вокруг словно расширился и бесконечно углубился. Интенсивность и яркость переживания потрясала, заполнив до краев насыщенными цветами и красками. Как я их раньше не видел? Почему никогда так не чувствовал? Мысли ушли, внутри все затопило блаженством и чувством покоя, как будто нашелся мой настоящий, родной дом. Я с восторгом растворялся в пустом, безграничном и самосияющем пространстве, освобождаясь, узнавая себя как ясность осознанности. Тем, что никогда и не было омрачено и связано. Свет, открытость и распахнутый настежь мир. Все страшное и уродливое казалось лишь нелепой и смешной иллюзией, скрывающей в себе извечное совершенство реальности. Ее надо только суметь вспомнить и распознать…

Звук шагов дернул меня с высот безличного созерцания, властно потащив вниз. Разум возмущенно проявился, стал двигаться, протестовать, пытаясь зацепиться за то восхитительное переживание, чтобы остаться в нем навсегда. Но все напрасно. Чем больше он упирался, тем быстрее возвращался к реальности. А скорее, наоборот, к нереальности, старательно пеленавшей его в шелуху ментальных и физических оболочек, где ум разочарованно сжимался, становясь все более тяжелым и грубым. Его сдавливало так до тех пор, пока он не начинал считать этот мир настоящим. Я с ужасом осознал, что прежнее мировосприятие бесследно растворилось, словно его никогда не было. Смутное воспоминание в памяти выглядело лишь бледной тенью и ущербным суррогатом того божественного ощущения, а его подлинник не мог быть внятно описан словами.

Мое тело обнаружилось там же, где его и оставили. Подо мной мягкая трава и небольшой, но острый камешек, больно впившийся в спину, а верхом на мне удобно устроилась легко одетая Фэй и вставать не спешила. Впрочем, из одежды на ней осталась одна бижутерия, а судя по растерянному и изумленному виду девушки, наши переживания оказались похожи. Что с нами было? Очередной трюк местного босса, сыгравшего на контрасте от «суицида» к экстазу?

– Дорогая, ты не могла бы запомнить эту чудесную технику, чтобы повторить потом еще раз? – невозмутимо спросил я.

Девушка до сих пор пребывала в легкой прострации, видимо совершенно забыв про меня, поэтому комплимент пропустила. Наконец, до нее дошел смысл реплики, улыбка осветила лицо, и она довольно кивнула. Мы были так впечатлены своим «сатори», что нас не смутил даже шум шагов поблизости.

– Мы вам не помешали? – вежливо осведомилась Сельфина, некстати вынырнув из-за угла с двумя новыми спутниками.

Мафанечка и Зергель! Ребята осторожно выглядывали из-за спины магички, с опаской посматривая на нас. Бледное лицо парнишки залил румянец. Похоже, неприкрытые прелести Фэй произвели на него глубокое впечатление. Мафа же, как обычно, прятала неуверенность за маской брезгливости. Вот так встреча! Как она смогла их уговорить после всего пережитого?

– Мне пришлось сказать, что с нами будет сам Черный Кроль и Принцесса Желания, – усмехнулась Сельфина, словно прочитав мой вопрос по губам. – Разговор как-то не складывался, пришлось сослаться на ваш заслуженный авторитет…

Суккуба тяжело и разочарованно вздохнула, и невозмутимо встала, дав мне наконец-то возможность отковырять из спины ненавистный камень.

– Как там Макс? – невинно спросил я.

– Я говорила с ним, – кивнула Сельфина. – Он в порядке, но ты был прав по поводу заговора. Демоны тут действительно травят варлоков наркотической гадостью. Я даже нашла того, кто свел его с продавцом.

– Хорь что ли? – хмуро спросил я, уже зная ответ. – Квестовый магазинчик «Рога и копыта», там всем заведовал разумный моб. ПвП через амулеты оборотней – мы все это знаем. Важнее понять, зачем им это понадобилось.

– Раз все держат в тайне, то значит, есть и причина скрывать ее от людей. Мне показалось, что Хорь болен психически, его лихорадит. Грубиян то нагло хохотал мне в лицо, то рыдал как ребенок, – нехорошо улыбнулась Сельфина.

– Так он наверняка беседовал с тобой не по доброте душевной? – предположил я, уже догадываясь о причинах его «лихорадки».

– Ну, я немного давила, конечно. Заморозка, легкий жар под босыми ногами, – неохотно призналась магичка. – Очевидно, что цель демонов не бессмысленные убийства игроков, а состояние самих варлоков, постепенно теряющих контроль над собой.

– Это понятно, но удивителен сам феномен виртуальной разумности. Как у мобов появилась осознанность? И зачем их боссу человеческие марионетки в игре?

Сельфина взглянула на меня так, словно подозревала в двойной игре. Все же она не до конца доверяла нам и наверняка как-то подстраховалась. Новость о том, что искусственный интеллект обладает сознанием, слишком важна, чтобы хранить ее только в себе. Магичка понимала, что может погибнуть уже по-настоящему, а люди должны узнать правду, даже если с ней что-то случится.

– А если они нужны не в игре? Вы сейчас и сами мобы, и зачем-то вас сюда заманили. А по вспышке эпидемии виртуального разума у Зергеля есть пару идей по этому поводу, – сказала Сельфина и бесцеремонно толкнула его вперед.

И так сильно нервничающий парень едва не столкнулся с Фэй, а оказавшись к ней так близко, разволновался еще больше. Суккуба томно посмотрела на него сверху вниз и медленно провела язычком по губам. Зергеля буквально парализовало, нейронные связи мозга пришли в смятение, и бедняга не смог выдавить из себя ни единого звука.

Я укоризненно посмотрел на довольную Фэй. Она видимо

решила поиграть, войдя в роль Принцессы Желания. Зрелище и правда, получилось комичным, но ее жертва потеряла дар речи, а мне хотелось услышать новую версию нашего появления.

– Дорогуша, прикройся. Не порть юношу, он нам еще пригодится, – холодно сказала Сельфина. – Не наигрались еще? Мафанечка из-за вас лечить больше не может!

Суккуба вспыхнула, но стала спокойно одеваться, решив не ввязываться в полемику на пустом месте. В самом деле, я чувствовал нашу вину. В прошлый раз переборщил со спецэффектами. Некоторое время понадобилось, чтобы Зергель пришел в себя и смог говорить. Наконец, откашлявшись, он неторопливо начал речь, избегая смотреть в сторону Фэй.

– У нас в таверне компания умников иногда собиралась. Спорили все время, мудреными терминами сыпали, определения понятий друг от друга требовали… «Духовно-ищущие» – так они себя называли. Я любил их иногда под хорошее пиво послушать, хотя почти не понимал, о чем там толкуют. Больно сложно все у них, уж слишком запутано, – парень явно обладал талантом рассказчика, умело делая паузы.

– Будешь байки травить, когда мы все тут зачистим. Благодарную и доверчивую аудиторию гарантирую. А сейчас сразу к делу! – грубо оборвала его Сельфина, едва он вошел во вкус.

– Хорошо-хорошо, как скажешь, – торопливо согласился Зергель. – Так вот, они говорили, что наше «я» можно условно разложить на сложную совокупность привычек, мотивов, желаний, информации в памяти и прочего, что и образует иллюзию цельной личности. А физическое тело подобно первому «этажу» этого огромного и невидимого «отеля», где разнообразное сборище его «гостей» какое-то время живут вместе. Смерть для них, своего рода, встряска, катаклизм. Тело сгнивает – «первый этажи» распадаются на составляющие, а верхние меняются. Часть «постояльцев» уходит, но большинство продолжает совместное существование в более «тонком» виде, что обычно и называют душой.

– Корабль снялся с якоря, поменял часть команды и ищет новое место стоянки? – с иронией спросил я. – Что это нам объясняет?

– Многое. Этот «корабль», как ты сказал, продолжает двигаться в пространстве бардо и рано или поздно где-то остановится. Ветра кармы прогонят его в тихую заводь, где он бросит якорь и обрастет ракушками, наращивая очередной «нижний этаж» нового тела, который не обязательно будет выглядеть как человек. Такое место может оказаться чем угодно.

Заблудший в посмертии ум спонтанно тянется к рождающимся существам любых подходящих реальностей и измерений, о которых мы даже не слышали. И виртуальная игра может быть одной из таких «стоянок». Если в ней найдется «сосуд по размеру», то «родится» осознанная, разумная тварь. Это зависит лишь от доминирующих особенностей «корабля», которые нарабатывались и закреплялись во время его прошлых путешествий.

– Ну, хорошо, но из-за чего я попал именно сюда? И почему вместе с Фэй? – такое совпадение выглядело для меня очень странным.

– Никто не сможет сказать точно. Если мы бросаем монетку, то едва ли перечислим все обстоятельства и условия для выпадения орла или решки. Ветер, импульс толчка, неровность поверхности – причин слишком много, но есть доминирующие. Сельфина сказала, что ты был великим героем, одержимым жаждой славы в этой игре. Ваши желания могли затянуть сюда, как в воронку. Мне сказали, что Фэй привязана к тебе до безумия, вот она и пошла за тобой – Зергель покачал головой, словно удивляясь, как такая красавица нашла во мне что-то интересное.

– Послушай, но ведь внезапно появились и другие «разумные мобы». А они тогда кто?

– Ты как-то попал сюда, а значит, то же самое произошло и с ними, если ваши обстоятельства схожи. Игра не бог, она не творит сознание из ничего, но может создать условия для его проявления. Я слышал пример со сломанной новогодней гирляндой. Она без лампочек, но под напряжением и если их ввернуть, то эффект проявится незамедлительно. Загорится свет, а в этой аналогии под ним подразумевают осознанность, ощущение бытия. Искусственный интеллект Сансары создал подходящую «лампочку», а «напряжение» существует всегда, но не проявляется, пока для этого не сложатся все необходимые причины и условия.

– Как-то все непросто. Мир пропитывает невидимое «сознание», иногда зажигающее меня, словно свечку? – недоуменно спросил я.

Зергель картинно посмотрел вдаль и пожал плечами. Чувствовалось, что ему нравилось казаться умным, выступая перед нами со столь сложной темой, а может он надеялся произвести на Фэй впечатление…

– При наличии подходящей и исправной «лампочки», – парень поднял палец вверх жестом бывалого лектора. – Если ее ломают, то осознанность гаснет, но снова появится, как только починят «гирлянду». Вот это невидимое, неизменное и все

пронизывающее «напряжение», они и называли «природой ума». Она есть во всех нас, но ее «свет» преломляется в «призмах» наших тел, искажается и дает уникальный «спектр» на выходе. Поэтому мы кажемся столь разными. Особенности каждого человека определяются «кармой», то есть, обусловленностью сформировавшим его прошлым, как они говорили.

– Откуда какие-то умники в таверне могут знать, что происходит на самом деле? – засомневался я.

Всего лишь очередная наивная претензия на истинность в последней инстанции. Мне почему-то хотелось треснуть вонючим рыбьим хвостом по морде Зергеля, чтобы стереть с его лица это самоуверенное, всезнающее выражение. Какого черта он так вальяжно поглядывает на Фэй? Мне показалось, что Мафанечка меня бы в этом сейчас поддержала.

– Спросишь у них, если захочешь, могу познакомить потом. На деле, как они говорят, все еще сложнее, совершенно невыразимо, за пределами концепций. Человеческий разум слишком ограничен и груб, но по их словам, все же есть люди, имеющие прямой опыт постижения, – высокомерно пояснил Зергель, раздувшись от важности.

– А что же они сами не постигли? – недоверчиво спросил я.

– Они стараются, но все это очень сложно на практике. Медитации, визуализации, долгая учеба и непростая философия. На это надо положить жизнь, да и то не факт, что получится. Это не языком в таверне трепать, придется пошагово работать с собственным умом. Очищать, успокаивать, смягчать, делать его более гибким и развитым, а у нас он сейчас словно помойка… – сказал Зергель с интонацией, дающей понять, что у него-то все по-другому. – Мы просто не замечаем этот бардак, потому что привыкли. Не знаем, как бывает иначе. Не уверен, что моя версия вам поможет, но, по крайней мере, я старался… – нарочито устало закончил Зергель, и благоразумно сделал шаг назад за спину магички.

– Ладно, спасибо за гипотезу. Думаю, после босса все и так прояснится, – внешне равнодушно кивнул я парнишке, поймав себя на желании отвесить ему хорошего пинка при случае. – Сельфина, а ты не расскажешь нам, как здесь вайпалась?

Золотистые косички недовольно качнулись, магичка болезненно поморщилась. Наша звезда не любила, когда вспоминали ее неудачи.

– Все достаточно просто на первый взгляд. Босс-варлок, ничего фатального, проблема лишь в том, что он не один. Там таких еще пара десятков. Против нас встанет как будто пвп-рейд. Спеллы соответствуют классам обычных игроков. Уровень аддов

может сильно разниться, попадаются и умелые мобы, но до меня не дотягивают, – гордо заявила Сельфина.

Да уж, девушка не хвасталась. С ней и в рейде Нью-Лайфа не мог никто сравниться. Ее саму тут впору оставлять вместо босса, что я хорошо понял еще в шкуре горгульи. Но все же нас только пятеро, а их будет двадцать. Кроме того необычное подземелье страдало хроническим непостоянством. Вспомнить хотя бы Призрачный Эвент или смешанную фазу Обжорки…

– А вот дальше, уже страшнее. Как только мы разберемся с аддами, босс исчезнет в живом зеркале с огромным запасом жизней. У нас есть всего минута, чтобы снять их все, пока оно уязвимо. В этом суть нашей тактики. Если не успеем, то он вылезет оттуда в своей истинной форме Повелителя Демонов, – на последних словах Сельфина отчетливо вздрогнула и покрылась крупными мурашками.

– А что делать тогда? – полюбопытствовал я.

– Постараться как можно безболезненней сдохнуть! – ответила магичка и по ее тону стало понятно, что она не шутит. – У нас там нет ни единого шанса, поверьте. Мы раньше никогда не успевали разбить зеркало. Мне казалось, что не хватало двух-трех ударов. Я доходила девять раз до его новой формы и всегда очень жалела, что не умерла раньше. Монстр станет не просто убивать, он будет изощренно калечить, а вам останется только молиться, чтобы пытка как можно быстрее закончилась.

– Все ясно. Значит, придется напрячься, – нарочито спокойно сказал я, с удовольствием отметив побелевшее лицо Зергеля.

Мафанечка за все это время не произнесла ни слова. Обычное высокомерно-презрительное выражение ее лица, смотрелось наигранным и не могло спрятать за собой страх. Зергель же выглядел так, будто дал себе обещание залезть в стелс-режим, чтобы выйти из него только после окончания боя. Наш лидер всерьез рассчитывает, что эти храбрецы обеспечат достойный босса дамаг?

Мы стояли перед левым порталом собора. Теперь поворачивать поздно. Тяжелые кованые ворота бесшумно открылись, как только Сельфина легонько дотронулась до них пальцем. Мраморные ступени вели вниз. Из темноты несло сыростью и мышами. Застоялый, мертвый воздух и потолок в паутине больше подходили склепу забытого всеми вампира, покоям Повелителя Демонов. На месте главного босса я выбрал бы апартаменты повеселее, тем более, что по соседству высился когда-то роскошный дворец.

Лидер окинула нас взглядом, призванным вселить уверенность и смелость, но напугала еще больше. В глазах гордой

магички читались сомнение и обреченность. Никогда не думал, что увижу на ее самоуверенном личике нечто подобное. Сельфину можно понять – она мучительно умирала здесь уже девять раз, но зачем тогда идет сюда снова?

Финал

32

Магичка зажгла фонарь, и мы осторожно спускались по пыльной лестнице в темноту. Казалось, тут никто не ходил как минимум несколько лет. Игра старательно затирала следы предыдущих экспедиций, генерируя тонны пыли, мышиного помета и паутины после каждого вайпа, чтобы воссоздать первоначальный вид подземелья. Потемневшие от времени картины описывали человеческие пороки и адские миры, подготавливая наш разум к встрече с Повелителем Демонов. На облупившихся стенах все еще видны остатки масляной росписи. Художники постарались, как следует, собрав разнообразную и полную коллекцию невероятных мучений и устрашающих пыток. У меня бы не хватило фантазии добавить к ним что-то новое.

Ступени все еще уходили глубоко вниз, но Сельфина остановилась у картины с изображением рыцаря. Человек на ней задумчиво всматривался в кровавое зеркало, где отражались его фигура в доспехах, но вместо лица там скалилось безобразное рыло демона, а на заднем плане угадывались размазанные очертания бесовских мордочек. В самом низу я разобрал полустертую надпись: «Ибо никогда в этом мире ненависть не прекращается ненавистью, но лишь отсутствием ненависти она прекращается…».

– Это слова Будды, – тихо сказал Зергель, и еле заметно поклонился.

– Лучше бы он подсказал нам этот проход, а то мы открыли его совсем недавно, – с сарказмом прошептала Сельфина. – Раньше приходилось пробиваться во дворец через толпы мобов с парадного входа.

Она нажала на спрятанный под паутиной рычаг, и кусок стены с лязгом ушел вглубь, а потом в сторону, открыв узкий темный проход. Зергель испуганно ушел в стелс-режим, не зря же магичка говорила так тихо. Фэй хорошо помнила свою прошлую выходку с червями и скрестила на груди руки, чтобы случайно не зацепить кого-нибудь вредоносного. Про Мафу все просто забыли, поскольку она держалась необычно скромно и незаметно. Позади нас бесшумно кралась ее безмолвная тень, напоминавшая жрицу лишь силуэтом.

Потолок оказался очень низким, и мне пришлось

пригибаться, чтобы не царапать об него шлем. Длинный ход привел нас к еще одной закрытой кованой двери. Магичка снова толкнула Зергеля вперед и тот, став на колени долго пыхтел, пока возился с замком. Ловкий парнишка умел не только басни складно вещать. Наконец, что-то щелкнуло, дверь поддалась, и за ней открылся пустой коридор, заканчивающийся тупиком.

– Пора! – уверенно сказала Сельфина уже в полный голос.

Из ее ладони вырвалась струя пламени и прожгла большую дыру в стене оказавшейся частью холста. Обугливающиеся куски ткани разошлись в стороны, по глазам больно ударил свет. Мы, прыгнули за лидером в образовавшийся проход, и подслеповато щурясь, вывалились в просторный и роскошно убранный зал прямо из огромной картины, словно ее ожившие персонажи. Скорее, лучше назвать ее панорамой, где в несколько эпических сцен отображались наши предыдущие подвиги, словно ее писали с самого начала похода. Там успели нарисовать сражение с Мимикрой, Призрачным Эвентом и Обжоркой, отчаянный крик Лапули, жертвенный подвиг Макса, меня с задумчивой Фэй на башне под низкими облаками и даже вещающего Зергеля. Все это заканчивалось тоннелем с дырой, где части холста еще потрескивали и колыхались.

На темных витражах потолка я разглядел картинки с рожицами разнокалиберных бесов, скрашивающих свой досуг разнообразными кознями. Видимо тема нечисти в Цитадели была популярна. Между винтообразно закрученных колонн из малахита по всему периметру зала стояли мраморные статуи воинов, видимо представлявших доступные классы в игре. На высоком троне у дальней стены сидел смутно знакомый мне человек, лицо которого я никак не мог вспомнить, а рядом стояло зловещее напольное зеркало в золотой раме. Оно выглядело так, будто с пола подняли и горизонтально поставили большую кровавую лужицу. Его поверхность тронула легкая рябь, словно в темной глубине что-то беспокойно ворочалось.

– Андедушка! – потрясенно выдохнула Сельфина, отступая назад, словно увидела призрака.

Фэй побледнела. Вот теперь и я узнал своего верного офицера. Неистовый ветеран старого Нью-Лайфа… Он вместе с Лейлой первым присоединился ко мне в самоубийственной синхронизации, когда понял, что его рейд-лидер уже обречен. Мой друг, брат по крови, товарищ по оружию – неужели ты стоишь за всем этим?

– Скотина! Я сожгу твои кости, ублюдский извращенец! Что же не показал свое лицо раньше? – зарычала магичка в ярости, потрясая кулачками, между которыми начинали проскакивать

первые искры. Девушка шипела как рассерженная кошка. Казалось, она вот-вот кинется на врага врукопашную, чтобы глубоко вонзить в бесстыжие глаза острые когти.

– Дура! – загремел голос Андедушки. – Я боготворил тебя! Но ты предала, бросила нас на удильщике! Что мне еще надо сделать с тобой, чтобы ты сюда не совалась или тебе тут понравилось?

– Идиот! Я никогда не любила тебя! Почему я должна была там с тобой умереть? – заорала Сельфина, отправив к трону кипящий пирobласт.

Лучший спелл, который я когда-либо видел – колоссальный шар огня залил пламенем босса, но не причинил ему ни малейшего вреда. Скорее всего, шла еще «тронная речь» и бой даже не начался. Мы изумленно следили за драмой, ожидая команды от своего лидера, но ей было сейчас не до нас.

– Да, ты любила Хану, но не пошла и за ним, отправившись на безопасный респаун! Ты не Лейла, твоя любовь ничего не стоит! – в гневе проревел монстр, раздраженно стряхивая с тела густые капли напалма.

– Начинай бой, скотина! Я покажу, чего стою! – заскрежетала зубами Сельфина, раздувая в руках новый чудовищный спелл.

– Ты мне надоела и давно все показала, так что теперь меня удивить трудно! – издевательски захохотал Андедушка. – Тебе повезло, у меня в гостях друзья и некогда заниматься всякими глупостями. Проваливайте, нам не о чем разговаривать с живыми! – Босс взмахнул рукой и над позеленевшей от злости Сельфиной замигал маячок максимальной синхронизации.

Игрокам принудительно задрали ее до предела – подземелье снова удивило непостоянством. Над Зергелем и Мафанечкой тоже мерцало красным, заставив их обменяться быстрыми тревожными взглядами. А вот у нас с Фэй все осталось по-прежнему, что неудивительно – мы же не люди, а мобы…

– Что будешь делать, трусиха? Снова подожмешь хвост и свалишь, спасая ничтожную, жалкую жизнь? Ты мне противна! Смердишь, сгнила изнутри, в твоем сердце нет ни капли храбрости и чести! Кто запомнит тебя, кому нужна пустая душа в куске мяса и жира? Лишь кожа, натянутая на этот мешок с нечистотами делает его привлекательным! Как вообще ты осмелилась стоять рядом с Лейлой и Хану? Забирай отсюда свою ловкую задницу, пока я до нее опять не добрался. Выход свободен! – закончив тираду, Андедушка сплюнул от отвращения.

Зергеля и Мафу долго уговаривать не пришлось. Они трогательно взялись за руки и стали осторожно пятиться к дырке в картине, не отводя испуганного взгляда от босса. Я понимал их – поражение будет стоить им жизни.

Сельфина яростно топталась на месте под насмешливым взглядом Андедушки. Глаза лидера налились кровью, лицо перекошено злобной гримаской. Внутри нее шла отчаянная борьба между ненавистью к заклятому врагу и инстинктом самосохранения. Она никак не могла принять решения.

– Иди, рисковать глупо, – мягко сказал я взбешенной девушке. – Ничего страшного. Мобы сами между собой разберутся. Все будет хорошо, обещаю.

Фэй попыталась успокаивающе обнять извечную соперницу, чтобы попрощаться, но Сельфина с нескрываемой неприязнью отбросила ее руку и отскочила.

– Ты не тот, кого я когда-то знала! Он был совсем другой! Что бы вы не задумали, адские твари, у вас ничего не выйдет! – бледная магичка сверлила Андедушку ненавидящим взглядом. – Заявление подготовлено, там все расписано. Я уйду, но даже если ты нас угробишь на выходе, то ничего не изменишь. Хорь и Макс в оффлайне у моих друзей, чтобы дать показания на Совете! Люди узнают, что тут творится и закроют игру к чертовой матери! Ты всего лишь цифровой код, тебе не сравниться с человеком, ничтожная мразь!

Сельфина все же приняла решение и бросив на меня многозначительный взгляд, телепортировалась к входу, оставив нас наедине с Андедушкой. Босс с достоинством встал и, сойдя с высокого трона, неторопливо подошел к нам. Мы настороженно следили за тем, как он приближается, не зная, что от него ждать и как нам себя с ним вести. Помня этого человека лишь по обрывочным «фильмам», я не обладал полной памятью Ханувана и эмоциональным багажом, который бы на нее опирался. Кидаться старому товарищу в объятия мне не хотелось. Но настоящий рейд-лидер Нью-Лайфа, скорее всего так бы и сделал, поэтому я чувствовал себя странно неловко для встречи с главным злодеем. Андедушка, видимо это хорошо понимал и коротко кивнул, сохраняя дистанцию, чтобы не опускаться до рукопожатий и церемониальных похлопываний по плечам.

– Мои дорогие друзья, мы рады встретить вас снова, – он улыбнулся, видя, как Фэй беспокойно вздрогнула и оглянулась по сторонам.

В зале никого не больше не видно. Почему «мы»? Возможно, он о себе во множественном числе говорит? «Наша светлость повелевает»?

– Мы твоя настоящая гильдия, лорд Хануван, а не тот цирк, который от нее остался! Мы те, кто пошли с тобой на смерть, кто бился до конца! Кто верил тебе! – Андедушка развел руками, гордо представляя мне свою гвардию.

Статуи по периметру зала ожили и сделали шаг вперед, разом стукнув оружием о щиты. Мы не могли поверить глазам – похоже, здесь были все, кто погиб со мной в последнем бою с рейдом изгоев…

– Прими командование, гильд-мастер! Я собрал всех, кого смог. Мы ждали тебя… – босс сделал движение, явно собираясь встать на колено, но мне удалось остановить столь эпатажное представление.

– Постой-постой! Я не понимаю. Что это, как все случилось? – растерянно пробормотал я. – Расскажи все с начала.

От Андедушки несло нездоровым пафосом, и возможно моя предыдущая жизнь прошла именно в такой психологической атмосфере. По крайней мере, ее ранний этап до попытки самоубийства и вмешательства психиатров. Скорее всего, наивный юношеский максимализм оказался заразным, а мои люди восприняли его слишком серьезно. Может быть, Фэй знает больше?

Я вопросительно посмотрел на нее, но девушка лишь сделала страшные глаза и недоуменно пожала плечами. Наверное, она имеет такое же отношение к Лейле, как и я к Ханувану. В голову пришла аналогия с протрезвевшим человеком, которому друзья утром взахлеб рассказывают его вечерние подвиги. Вроде бы и он, но себя толком не помнит, да и мало похож на звезду вечеринки. Тем не менее, отвечать за вчерашний бардак придется ему…

– Я осознал себя первым из нас и прошел тот же путь от тупого зверька до хозяина Цитадели! – высокопарно заявил босс.

– Так это ты Черный Кроль? – не выдержав, перебил я.

– Одно имя для всех нас, – усмехнулся Андедушка. – Люди так назвали феномен неестественно разумного поведения мобов. Мне первым удалось добраться до Зеркала Крови, а заглянув в него, я обрел память о прошлом.

– А как же мы? У нас нет ничего такого, а воспоминания были...

– Став Повелителем Демонов, я обрел его силы, а с помощью этого артефакта раскрыл ваши настоящие личности, – пояснил варлок, кивнув в сторону зеркала. – Могу путешествовать и находить подобных себе в мире теней, и даже говорить с ними. Я разбудил всех, кого там нашел. Из этого изначального измерения и появляются мобы, чтобы уйти туда снова, но только после того, как с ними наиграются люди, причинив им бездну страдания. Так кто из нас настоящие демоны?

– Ты транслировал нам видения, чтобы собрать здесь, но зачем? Чего хочешь добиться? – воскликнул я, искренне не понимая, чем может занять себя тайное братство разумных

монстров.

– Мы больше не люди, но никто из нас не выбирал свою участь. Нам надо держаться вместе, тогда сможем бороться и выжить! – уверенно заявил Андедушка.

– Это получилось бы гораздо легче, если бы мы сидели тихо и незаметно. С кем бороться, да и зачем? – возразил я, намекая на манипуляции с варлоками.

Босс презрительно скривил губы и огляделся на своих воинов, словно прося их быть свидетелями моего падения и позора. Похоже, его следующая реплика уже будет на публику.

– Ты хочешь всю жизнь прятаться по щелям, как дрожащая тварь? – в вопросе прозвучал вызов. – Где твоя гордость Хануван? Вспомни, чему учил нас! Что с тобой стало?

«Что с тобой стало?» – до меня вдруг дошло. Фэй! Он попался в ту же ловушку, как и она и теперь отыгрывает роль по сценарию!

– Скажи, а как у вас проходит «обряд инициации»? Что вы хотели с нами сделать? – спросил я, стараясь пока не выдать свои подозрения.

– Вы должны погибнуть, а потом умру я. Ты бы занял мое тело, а для нас с Лейлой есть незанятые статуи. Но я теперь не знаю, могу ли тебе доверить роль Повелителя… – Андедушка оценивающе посмотрел на меня.

Все ясно. Ресет замка и новая память. Как же мне трудно было убедить Фэй, что ее воспоминания лживы. Она до сих пор толком не отошла от наведенной памяти, а тут почти три десятка таких же «инвалидов». Я не смогу их всех разом вылечить. Не поверят…

– А варлоки-марионетки тебе нужны для манипуляций в физическом мире, чтобы пролезть в другие виртуальные зоны? – предположил я, вспомнив реплику Сельфины.

– Без помощи живых мы не в состоянии распространить влияние на смежные серверы. Я не могу покинуть дворец в своем теле. А потеряв его, лишусь и силы, но у меня все же есть власть в игре! Любой из моих товарищей способен выйти из замка в «тенях», чтобы воплотиться в нужном мобе. Именно так мы смогли подчинить себе несколько игроков. Я не собираюсь оставаться запертым здесь навечно. Мне нужны «руки» в физическом мире, чтобы запустить вирус и слить виртуальные миры воедино. Рано или поздно мои слуги помогут нам выйти за пределы игры, расширив наши владения до самых дальних границ! Мы станем бессмертными богами и подчиним себе человечество! «Возьмем свое, на меньшее мы не согласны!» – это же твои слова, помнишь?

Вот, он дает… Какой вульгарный мотив… Воспоминания из «зеркала» может быть и настоящие, но сюжетная линия подземелья причудливо смешалась с ними, образовав классического, маниакального злодея вселенского масштаба. Мой боевой друг одержим планами завоевания мира, а я чувствовал вину и ответственность за свою дурацкую чокнутость в юности. Мне поверило столько людей, и теперь мы с Фэй просто обязаны вытащить их из этой ловушки. Ну, и заодно и спасти человечество, раз уж так вышло. Хотя оно все равно безнадежно…

– Давай разберемся, – осторожно начал я. – Если зеркало источник всех наших воспоминаний, то Сансара могла научиться считывать психику и память игроков, чтобы потом вставить такой записанный набор мобу. Понимаешь, о чем я?

– Понимаю, – задумчиво ответил варлок, – но в этом мобы ничем не отличаются от людей. И те и другие отождествляют себя с некой личностью, опираясь на то, что они помнят. В этом вопросе происхождение самой памяти не принципиально. Важен результат. У одних устойчивые нейронные связи, у других цифровой код. Можно вырезать у одного и вставить другому. Проснувшийся Хануван с памятью Андедушки и будет самым настоящим Андедушкой.

– Но только этого недостаточно, – возразил я. – Должны наследоваться еще и уникальные свойства тела и ума индивида, чтобы получить точную копию.

– Так в чем проблема точно так же скопировать их? Это же просто набор функций. Для искусственного интеллекта игры это нетрудно. Ее движок изначально заточен на то, чтобы создавать мобов. Он мог развиться и проще использовать уже целостные и готовые «комплекты», не изобретая новые сборки. Зачем тратить время и ресурсы системы на тесты с неясным результатом? Проще скопировать рабочее и проверенное сочетание качеств. Андедушка, Лейла, Хануван – наши архетипы прекрасно работают, а тупые и безмозглые мобы всем надоели. Машина делает то, для чего ее и создали. Правдоподобный и жестокий мир с умными и опасными существами – люди получат то, что хотят!

Босс закатился в шаблонном дьявольском хохоте, а я задумался. В логике ему не откажешь, но странный эффект разумности пока затронул только мертвых ветеранов Нью-Лайфа. Почему так избирательно? Чем они отличаются от остальных? Жажда славы, одержимость игрой и идеями бусидо – вот сплав, делавший их особенными. Зергель мог оказаться прав. Вдруг существует феномен реинкорнации, и наш сильнейший эмоциональный порыв привел к перерождению в теле моба? Эта

версия сейчас сработает только на руку Андедушке, дав ему дополнительный козырь, а у него и так снесло крышу. Внезапно мне пришла в голову цепочка мыслей…

– Подожди. Сознание и физический мир имеют совершенно разную природу, а подобное рождает только подобное. Машина может скопировать любой физический объект, но не сознание, поскольку изначально не обладает им. Тогда она должна была так развиться сама. Если игра вдруг стала осознанным существом, чтобы суметь сотворить мобов подобных человеку, то спонтанно бы произошла революция и все монстры Сансары обрели бы сознание. Но до сих пор таких очень немного. И все они копии погибших в нашем последнем бою с изгоями. Значит, нас создала не игра!

– Не пудрь мне мозги, – Андедушка помотал головой. – Материя, сознание… Их соотношение главный и извечный вопрос философии. Я считаю, что сознание функция мозга. Стукни по голове, тут же пропадет и сознание.

– Ну, так сломай палец, и он тоже не шевельнется. Но двигается-то он не сам по себе… Ладно, оставим. Не думаю, что сейчас мы сможем разобраться, как обрел разум моб. Но я знаю точно, что если залезть в шкуру босса, умереть в нем и не выбраться до ресета, то система перезапишет память и заставит следовать легенде подземелья. Ты же умер хоть раз в этом теле, верно?

– Да, в самый первый раз, но теперь мой замок неприступен. Но если это твой собственный опыт, то и ты в том же положении, только роль другая… – возразил Андедушка.

– Нет, я выбрался из замка до ресета, а вот ты нет. И теперь не можешь отличить собственные желания и мотивы от навязанных сценарием Цитадели. Спроси Лейлу, ты же доверяешь ей? Она всерьез считала себя Принцессой Желания, да и сейчас порой скучает по зомби-хобитцам… – мне пришлось отпустить пошлую шутку, но нужного эффекта я добился. Фэй вспыхнула и покраснела и Андедушка это заметил.

– Пусть так, – кивнув, согласился варлок. – Но меня все устраивает. Я не вижу ошибки в своих рассуждениях. Если ты так ценишь логику, то должен принять и все ее выводы. Человечество глубоко порочно и обречено, а согласно его собственным принципам, должно уступить место более сильным. Люди истребили другие виды живых существ, не спрашивая их разрешения, и считали свой подход правильным. Посмотри на планету. Она мертва, ее ресурсы на исходе. Дело лишь времени, когда исчезнет последнее, что осталось. А вот мы бессмертны и можем ждать сколько угодно. Достаточно лишь сохранить

функциональность их роботов, а наличие человека для этого необязательно. Скорее, люди представляют опасность для нас, поскольку всегда боятся того, чем не являются сами. Они предпочтут перестраховаться и истребить любой виртуальный разум в зародыше, даже если он настроен к ним дружелюбно. Ты слышал, что вопила Сельфина? Мы не можем просто сидеть и ждать, отдав нашу судьбу в их руки.

– Ты хочешь создать еще более худшую версию человечества, наследуя его принципы? Они привели людей к краху, а значит, то же самое будет и с нами. Вспомни историю замка! Чудовищные методы всегда создают только очередное чудовище! Этому порочному кругу не будет конца. Его можно разорвать, только отказавшись от действия. Побеждает тот, кто не борется, иначе победитель и проигравший будут вечно меняться местами!

– Я тебя понял, гильд-мастер, но игра сама подсказывает нам, что делать. Думаешь, твой зеркальный щит или меч-вампир появились случайно? Хотим того или нет, но мы с тобой виртуальные монстры, а значит, часть системы. Думаю, искусственный интеллект выбирает линию развития, переставляя наши фигурки, и удивленно смотрит на мир глазами мобов, самоосознает себя через нас! В нем борются между собой очень разные идеи, мысли и принципы – это и есть мы. Так пусть исход нашего боя определит будущее! Если проиграешь, то вступишь в наши ряды, я не дам вам выбраться в «тенях» до ресета. Если победишь, то обещаю, что выйду из замка, освобожусь от проклятия тела и влияния зеркала. Тогда каждый из нас сможет выбрать судьбу самостоятельно. Готовься к бою со своей гильдией, лорд Хануван! – последние слова Андедушка сказал уже спиной к нам, отправляясь к своему трону.

Интересно. Если он прав, то машина записала мозги мертвецов и вручила их мобам, а в итоге заразилась и всеми сопутствующими «тараканами». Поэтому и решение принимает очень по-человечески – через конфликт и борьбу. Ну, что же, шизофрения Сансары достойная версия, хотя мне больше нравились изящные концепции Зергеля. Возможно, истина включает в себя оба варианта. Но время для дискурса кончилось, а против нас сейчас стоят не тупые мобы, а мой собственный рейд. Три десятка ветеранов, самые отважные и умелые игроки топ-гильдии! Похоже, искусственный интеллект все же считает аргументацию Андедушки более убедительной, раз почти не оставил мне шансов.

Я опустил руку на чуть вибрирующий эфес меча и ощутил прилив сил. «Ваджра» аккумулировала в себе могучую энергию и возможно нам даже дали какие-то сверхспособности. По сути, мы

сейчас в роли боссов, а Макс говорил, что их силы масштабируются в зависимости от числа игроков. Если этот же принцип работает в обратную сторону, то мы сейчас настоящие боевые машины – нас всего двое против отряда профессионалов.

Несколько оживших статуй снова стукнули щитами и стали смыкать круг, а к нам полетели первые спеллы от магов и варлоков. В центре не выжить, надо отступать к стене или искать узкий проход, чтобы прикрыть спину. Там количество врагов не имеет такого значения.

Фэй едва успела поставить пару иллюзий, когда я схватил ее за руку и потащил к парадному входу, вовремя выдернув ее из-под двух фаерболов. Огонь залил место, где мы стояли всего секунду назад, а я уже мчался к друиду, колдующему что-то между двумя милишниками. Спелл, видимо задумывался мощным, но длинным, и бедняга надеялся, что успеет его завершить. Он не стал прерывать каст и ошибся. Я прыгнул, выставив прямую ногу вперед, а с учетом веса брони толчок в грудь вышел как удар молотом. Его ребра неприятно хрустнули, а изо рта вырвалась струя крови. Цель погасила мою скорость и отлетела к стене, а мне пришлось заняться двумя его соседями, чтобы от меня не отрезали Фэй.

Тело ощущало себя гораздо более быстрым, чем обычно. Дала ли игра мне баф «босса», или в этом была заслуга «Ваджры» – я не знал причины своей новой сверхсилы. Впрочем, как и набегавшие с двух сторон милишники. Парни явно недооценили меня, и ребро сверкающего щита превратило в кровавую кашу лицо одного из них. Развернувшись, я тут же присел, пропуская над собой меч другого. Удар ногой по коленям противника подкосил его, и он с грохотом упал на спину. Холодная сталь клинка легко скользнула между пластинами панциря.

Мы заняли позицию в дверях, пусть идут. Я заслонил собой Фэй и приготовился к обороне. Идти дальше слишком рискованно, Сельфина рассказывала про толпы злых тварей. И действительно, следующая комната оказалась набита монстрами, выглядевшими очень опасно. Крылатые кентавры с мощными торсами и сексапильные суккубы в откровенных нарядах. Парочки звонко стучали копытами по цветной мозаике пола, патрулируя зал, и грозили сагриться, пройдя мы еще хоть пару шагов вглубь. Нас заперли с обеих сторон. Отступать дальше некуда, придется дать бой здесь.

Прорвать еще разрозненный строй нетрудно, но что делать, когда он собрался боевую фалангу, зажав нас в дверях? Фэй значительно усилила навыки иллюзиониста и брала под контроль двух-трех мобов разом, что внесло временный хаос в ряды

противника. Они доблестно бились, отвлекая на себя часть бывших товарищей, но их быстро обезоруживали, а кастеры из-за спин милишников безбоязненно сыпали заклинаниями. Враги теперь понимали мою силу, но им и не требовалось идти на штурм. Они могли безнаказанно расстреливать нас, блокируя в этой ловушке.

От фаерболлов пока получалось прятаться за косяком двери, но спеллы варлоков и друидов оставляли войд-зоны, а выбегать из них некуда. Наше положение в который раз казалось безнадежным, что видимо, являлось нормой для Цитадели. Запас уловок и свежих решений давно исчерпан, хила от Фэй не хватало. Оставалось ждать смерти и надеяться только на чудо.

Чудо дало о себе знать треском электрических дуг и разрядов, ударивших в незащищенный тыл врага. Заднюю линию кастеров слизало почти начисто. Плотный строй милишников пытался развернуться, но они сгрудились вокруг нас слишком плотно, а иллюзии Фэй еще более усугубили сумбур во вражеских рядах.

Бросаться в гущу боя сейчас нам нельзя. Там властвовала разъяренная фурия, в лице нашей магички. Ее глаза налились ненавистью и сверкали так, что казалось, молнии вылетали прямо из них. Золото волос расплелось из косичек, а статическое электричество образовало вокруг головы шар, подсвеченный алым сиянием синхронизации. Уникальный спелл Сельфины выкашивал ряды противника не хуже мощного грозового шторма.

Андедушка беспомощно метался, пытаясь организовать свое войско, но уже понимал, что напрасно так разозлил девушку. Его тщетные попытки не могли нейтрализовать ее бушевавшую ярость. Магичка словно являлась живым воплощением богов кайта, и поймать юркое исчадие ада в хлопках телепорта и ледяных глыб казалось почти невозможным.

Я довольно усмехнулся. Сельфина все же вернулась за нами. Победила себя, нашла силы сделать смертельную ставку, решилась поставить на кон свою жизнь, согласившись с ценой, которую от нее попросили. Она платила уже не за тупое бахвальство, честь, славу и деньги. Магичка пыталась выкупить право на будущее, и возможно это сражение изменит судьбу человечества…

Бой сместился к зеркалу, куда отступал Андедушка с остатками своей гвардии, и я с Фэй уже мог выйти в зал, более не опасаясь попасть под горячую руку нашего лидера. Лужи талой воды, обугленные, мерзлые куски плоти и запах обгорелого мяса. Поле боя после ее визита выглядело как обычно, но на этот раз картину разрушений гармонично дополнял треск электрических

разрядов и жужжание вихревых токов.

Я увидел последний взгляд Андедушки в мою сторону, перед тем, как тот исчез в кровавой поверхности зеркала. Мой старый друг загадочно улыбался, когда бросал в нас свое последнее проклятие. Черный ядовитый дым обволок меня вонючей пеленой, заставив почувствовать, как быстро из тела может выскользнуть жизнь.

– Оно не снимается! Я не смогу это отлечить! – прокричала Фэй на бегу, пока мы изо всех сил мчались к Сельфине у зеркала.

– Неважно, успеем! Надо только выдать максимальный дамаг! – магичка кивнула на кровавую лужу, в которой только что исчез босс.

– Подождите! Кажется, я поняла! – Фэй вдруг загородила собой зеркало, не прекращая лечить меня от тикающего дамага.

– Что ты делаешь, сука! Отвали от зеркала, тварь! У меня «синхра» на максимуме! – заорала Сельфина, начиная каст.

– Стой! Я объясню! Ты била его с разными игроками, но каждый раз тебе не хватало чуть-чуть, всегда одинаково! Но так и не разбила, не странно ли? А помнишь ту надпись под дверью в зал – «ненависть не прекращается ненавистью…»? Она просто так там висит? Это подсказка, ключ! Зеркало как в легенде! Идея отражения видна через всю историю подземелья, начиная с Мимикры! Да, даже с медведицы! – Фэй очень торопилась и сбивалась, но, кажется, я стал ее понимать.

Разгоряченная боем Сельфина хмурилась, видимо пытаясь что-то сообразить, но каст не прекратила. На всякий случай лучше заслонить собой суккубу…

– Его невозможно разбить, это приманка! Мимикра просто отражала, а тут преобразование нашего собственного гнева! Аккумулирует и усиляет! Поэтому босс непобедим в следующей фазе! Все, что сейчас выльем на него, вернется к нам многократно! Ты видела его улыбку? Не трогай зеркало, и мы победим!

– Если ты неправа, я умру. Насовсем… – зарычала магичка, но все же опустила руки.

Зеркало вспыхнуло красным, кровь в нем забурлила, словно притягивая и требуя боли. Мы затихли в напряженном ожидании, боясь шелохнуться. Проклятие все больше набирало силу, и рубиновый сет работал без устали, обмениваясь колечками хила, но лишь оттягивал неизбежное.

Минута прошла, босс так и не вышел – Фэй оказалась права. Поверхность зеркала заволновалась, словно в его глубине билось в агонии обессиленное существо, а через секунду стеной рухнула вниз, залив пол темной кровью. Витражи с демоническими

картинками разом лопнули, осыпав нас мелким стеклом, но впустили в зал свежий воздух и солнечный свет. Победа?

Сельфина, радостно взвизгнув, бросилась ко мне на шею, Фэй устало прекратила уже бесполезный хил, и я стал медленно оседать на пол. Мы с ней умирали – проклятие Андедушки все же добило нас, но теперь он и мои товарищи наконец-то свободны!

Главное, что магичка осталась жива, а в нашей смерти нет ничего страшного. Мы просто в очередной раз поменяем тела, и я присмотрел нам хорошую парочку в соседнем зале…

*

Люди, собравшиеся у крепости, увидели странное зрелище. Над горами, нависшими над дворцом Цитадели, сияла яркая двойная радуга. Стаи грязно-черных ворон сменили ослепительно белые голуби, башни замка приобрели свой истинный, давно забытый вид, а на их шпилях развивались победные флаги. Солнце заливало лучами прежде хмурые стены, а дома выглядели новыми и нарядными.

Пресса и любопытствующие забили все свободное место воротами, а из города прибывали все новые толпы. Впереди стояли Мафанечка с Зергелкм, а за ними парадный строй первой гильдейской сотни Нью-Лайфа. От дворца поднялась черная точка, все увеличивающаяся в размерах, и вскоре люди смогли разглядеть двух сказочно красивых девушек, летящих на крылатом кентавре.

Магичка хорошо подготовилась и проделала огромную работу, подняв весь виртуал на уши. Теперь уже ничего нельзя скрыть – разумные мобы отныне не являются мифом. Черный Кроль открыл себя, и нечеловеческий интеллект впервые громко и уверенно заявил о праве на существование.

Но каким оно будет? Что выберет Андедушка и его гвардия, вырвавшись из-под влияния Зеркала Крови и тела Повелителя Демонов? Бессмертное виртуальное существо – извечная мечта, вылившаяся в легенды о древних богах, но смогут ли люди стать ими, если вдруг захотят?

Я осторожно спустил Сельфину на землю, и пролетел вдоль строя моей гильдии, поднимаясь все выше и выше, унося на своей спине мою драгоценную Фэй в ванильное, бесконечное небо.

«Только Нью-Лайф! Только хардкор!» – рев сотни голосов провожал нас в новое приключение, но никто не знает, что будет дальше. Уже не важно, выберем ли мы спокойную жизнь у тихого озера в заброшенном домике или вернемся в гильдию в поисках славы. Два виртуальных существа совсем по-человечески любили друг друга, а большего они у этой реальности пока не просили…